

ИНСТИТУТ
СОЦИОЛОГИИ
ФНИСЦ РАН



РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга седьмая

ВСЬ
МИР



Российская Академия Наук

Федеральный
научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социологии

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга седьмая

Под редакцией
М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой

Москва
Издательство «Весь Мир»
2024

УДК 316.4
ББК 60.56(2Рос)
Р 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00505-П «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз», руководитель проекта – академик РАН М.К. Горшков).

Рецензенты:

Иванов Вилен Николаевич,

доктор философских наук, член-корреспондент РАН, Институт социально-политических исследований – обособленное подразделение ФГБУН ФНИСЦ РАН;

Тощенко Жан Терентьевич,

доктор философских наук, член-корреспондент РАН, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0927-1

© ФНИСЦ РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© Издательство «Весь Мир», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. Ситуация в российском обществе и регионах страны в оценках и суждениях россиян	10
ГЛАВА 2. Российское общество в условиях специальной военной операции на Украине: мнения, взгляды, настроения	44
ГЛАВА 3. Социально-экономическое положение и поведенческие практики россиян	66
ГЛАВА 4. Субъективное благополучие населения в разных сферах жизни: групповая специфика и факторы изменений	101
ГЛАВА 5. Социальный капитал российского общества в условиях новых вызовов: доверие, солидарность, взаимопомощь	126
ГЛАВА 6. Динамика социально-психологического самочувствия разных групп населения	148
ГЛАВА 7. Динамика смысловых установок и нормативно-ценностных систем на фоне конфронтации с Западом	173
ГЛАВА 8. Отношение населения к основным социальным противоречиям российского социума и факторы консолидации/дезинтеграции общества	221
ГЛАВА 9. Историческая память и восприятие россиянами прошлого страны	250
ГЛАВА 10. Будущее свое и будущее страны в контексте их видения различными группами населения	293
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Двадцать три вывода о главном	320
ПРИЛОЖЕНИЕ	339
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	344

ПРЕДИСЛОВИЕ

В период 2020–2022 гг. рабочая группа Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИС ФНИСЦ РАН) реализовала научную программу проекта «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз», поддержанного Российским научным фондом¹.

В ходе решения поставленных задач были проведены три «волны» общероссийских социологических опросов. Анализ полученных результатов позволил установить: в период 2020–2022 гг. массовое сознание как доминирующий нематериальный фактор консолидации российского общества претерпело значительные изменения. При этом вектор воздействия данных изменений менялся, а сами они носили неоднозначный характер. Было выявлено, что в последние годы в российском социуме существовали расхождения в части оценок россиянами ключевых проблем его развития, путей решения и психологического восприятия этих проблем. И хотя такого рода мировоззренческие расхождения долгое время не воспринимались российскими гражданами как серьезное основание социальной дифференциации, в 2022 г. их роль резко возросла. Начало специальной военной операции (СВО) на Украине значимо обострило имевшее место ранее противоречие между последовательными сторонниками самобытного российского пути развития и приверженцами пути прозападного. Именно данное – сквозное, пронизывающее все слои и группы российского социума противоречие выступает в настоящее время наиболее серьезной угрозой консолидации общества.

Эти и другие полученные в рамках обозначенного проекта научные результаты позволили охарактеризовать особенности

¹ Проект РНФ № 20-18-00505 (руководитель – академик РАН М.К. Горшков).

массового сознания россиян, а также влияние различных его форм и составляющих на консолидацию социума в 2020–2022 гг.²

Однако турбулентность развития общества, обусловленная усилением противостояния с «коллективным Западом», продолжает нарастать, развязанная информационная война усугубляется, основания сегментации граждан страны, в том числе и мировоззренческие, множатся. Активизируются и стоящие перед Россией социокультурные вызовы. В этих условиях продолжение начатого в 2020 г. проекта представляется вполне актуальным и обоснованным и дает возможность не только углубить и расширить границы уже реализованного этапа исследования применительно к новой реальности, но и адекватно оценить риски и проблемные зоны эволюции нематериальных факторов развития и, прежде всего, различных состояний массового сознания и их проявлений в достаточно сложный исторический период. Речь идет о том, что анализ динамики массовидных духовно-психологических (социальные чувства, общественные умонастроения, духовная атмосфера, субъективное благополучие различных групп населения и др.), мировоззренческих (нормы, ценности, установки, оценки, идеологические воззрения и т.д.) и иных компонентов массового сознания, изучение их влияния на консолидацию общества в новых условиях позволяют не только выявить средствами социологической диагностики динамику «перезагрузки» массового сознания, но и обеспечить понимание путей и методов повышения степени сплоченности российского социума в актуальном контексте.

Поддержка РФФИ продолжения проекта на период 2023–2024 гг. позволяет осуществить научный замысел второго его этапа, состоящего из решения двух групп задач³.

К первой группе относятся следующие основные задачи:

- оценка того, как изменяются духовная атмосфера общества и социальное самочувствие различных групп российского населения под влиянием проведения СВО на Украине и усиления противостояния России с «коллективным Западом»;
- установление динамики различных компонентов мировоззрения россиян, в частности, их смысложизненных уста-

² Об основных эмпирических и научно-аналитических результатах первого этапа проекта см.: Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022.

³ Проект РФФИ № 20-18-00505-П (руководитель – академик РАН М.К. Горшков).

новок и нормативно-ценностных систем в условиях новых вызовов и угроз;

- определение того, как население страны видит будущее России в изменяющихся обстоятельствах;
- фиксация изменений в экстремальных условиях субъективного благополучия представителей различных социальных групп российских граждан;
- выявление тенденций трансформации социального капитала российского общества и потенциала его консолидации в актуальном контексте;
- установление основных форм и направлений влияния нематериальных, связанных с состоянием общественного сознания факторов на развитие и консолидацию российского социума (на макро-, мезо- и микроуровнях).

Ко второй группе задач, предполагающих анализ проблем, особенно актуальных в условиях новой реальности или характеризующих трансформацию сознания российского общества, начавшуюся с обострения его противостояния с «коллективным Западом» в 2014 г. и продолжающуюся поныне, относятся такие основные задачи проекта, как:

- выявление детерминант, выступающих в новых условиях консолидирующими / дезинтегрирующими факторами общественной жизни;
- оценка сравнительной значимости различных оснований (идеологические установки, идентичности, отношение к западному или самобытному вектору развития России и т.д.) мировоззренческой сегментации российского социума;
- определение того, какие материальные и нематериальные характеристики жизни становятся в новом контексте приоритетными для россиян, какие немонетарные неравенства выходят на первый план и как это влияет на сплоченность общества.

В целях реализации поставленных задач в первой половине июня 2023 г. был проведен массовый опрос населения Российской Федерации. Опрос проводился по репрезентативной общероссийской выборке методом индивидуальных интервью (время проведения каждого интервью составило в среднем 1–1,5 часа). Объем выборочной совокупности – 2000 респондентов, репрезентирующих взрослое (18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, социально-профессионального статуса, образования

и типа населенного пункта проживания. Исследование проводилось в 22 субъектах РФ с охватом 112 поселений, в том числе двух мегаполисов, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 поселков городского типа (ПГТ) и 37 сел.

Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени. При этом на первой ступени выборки районирование осуществлялось по территориально-экономическим районам Российской Федерации в соответствии с принципами, разработанными и применяемыми Росстатом для контроля социально-экономических показателей в динамике. Вторая ступень выборки включала выделение типичных субъектов РФ в составе каждого территориально-экономического района страны. На третьей ступени выборки внутри субъектов РФ осуществлялось дальнейшее районирование, которое заключалось в расчете статистических квот по степени урбанизированности по пяти типам поселений: мегаполисы; административные центры субъектов РФ; административные центры районов; поселки городского типа; села. На четвертой ступени выборки, т.е. при непосредственном отборе интервьюерами респондентов для опроса по заданным квотам, соблюдались квоты по основным социально-профессиональным признакам респондентов, а также возрастные пропорции по пяти возрастным когортам: 18–30 лет; 31–40 лет; 41–50 лет; 51–60 лет; 60 лет и старше.

Модель районированной квотной выборки исследования строилась с учетом сопоставимости данных настоящего и предшествующих мониторинговых репрезентативных исследований, проведенных ИС ФНИСЦ РАН по аналогичной методике и идентичной тематике.

Общенациональное исследование и подготовка настоящей коллективной монографии осуществлены рабочей группой ИС ФНИСЦ РАН в составе: М.К. Горшков (предисловие, заключение, общая научная редакция), А.Л. Андреев (глава 2), Р.Э. Бараш (глава 9), И.В. Дудин (глава 8), А.В. Каравай (глава 5), Н.Д. Коленникова (глава 10), Ю.В. Латов (глава 1), Н.В. Латова (глава 6), Н.Н. Седова (глава 7), Е.Д. Слободенюк (глава 2), П.Е. Сушко (глава 4), Н.Е. Тихонова (главы 3, 8, общая научная редакция), И.О. Тюрина (научный координатор проекта), Ф.Э. Шереги (разработка модели выборки).

Глава 1

СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И РЕГИОНАХ СТРАНЫ В ОЦЕНКАХ И СУЖДЕНИЯХ РОССИЯН

За последнее десятилетие россияне пережили три волны крупномасштабных перемен, несущих новые вызовы и угрозы, — кризис 2014—2016 гг., ковид-пандемию 2020—2021 гг. и связанные с СВО на Украине события 2022—2023 гг. Если между первыми двумя волнами был трехлетний промежуток относительного спокойствия, то затухание пандемии сразу сменилось военной операцией на Украине и развернутой вокруг нее информационной войной. В результате россияне начинают забывать, как можно «просто жить», не опасаясь внезапного экономического спада, обесценения денег, террористических атак, пугающих новостей, потери здоровья и т.д. Эта все еще далекая от завершения «полоса препятствий» по длительности и отчасти по последствиям уже сопоставима с самыми опасными для России периодами минувшего столетия — с бифуркационными событиями 1914—1921 гг., 1939—1945 гг. и 1991—1999 гг. Поэтому главный вопрос для России 2020-х заключается в том, как население сможет в конечном счете адаптироваться к «новой реальности»¹.

Рассмотрим вначале, насколько россияне осознают, что живут в «эпоху перемен», насколько это для них (дис)комфортно и, самое главное, от чего зависят осознание и переживание возникающих

¹ Эту длительную «новую реальность» следует отличать от более кратковременных моментов кризиса как такового: именно такой момент был «схвачен» во время предыдущей «волны» мониторингового опроса в марте 2022 г. (Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022). В то же время, хотя «развитие позднесоветской и постсоветской России в значительной степени совпадает с чередованием разнообразных кризисов» (Российское общество и вызовы времени. Книга шестая. С. 11), события последних двух лет отличаются высоким уровнем военной конфронтации в рамках глобального, а не регионального, как во время событий на Кавказе в 1990—2000-х гг., конфликта.

опасностей. Поскольку в фокусе внимания будет вопрос о (де)консолидации россиян, при анализе перечисленных сюжетов отдельное внимание уделено отличиям между разными социальными группами.

Прежде всего, обратимся к тем оценкам, которые дают россияне ситуации в стране в целом (рис. 1.1).

Как видим, «панические» мнения о катастрофическом характере ситуации в России никогда не были широко распространенными. Лишь в марте 2022 г., единственный раз за весь период наблюдений, доля считающих текущую ситуацию нормальной и спокойной упала ниже доли считающих ее катастрофической (13,9% в сравнении с 16,0%). К июню 2023 г. доля считающих после более чем года проведения СВО ситуацию в России нормальной составила 19,0%. При этом (до 8,1%, почти как в «спокойные» 2018–2019 гг.) упала доля считающих ситуацию в стране катастрофической. Одновременно продолжился рост доли россиян, считающих ситуацию в стране напряженной и кризисной. Такая оценка с начала 2010-х всегда доминировала, но в июне 2023 г. зафиксировано самое высокое ее значение (72,9%) за последние 15 лет; предыдущий аналогичный пик (73,0%) наблюдался в 2010 г.

На рисунке 1.1 хорошо видно, что события последних двух лет выглядят не чем-то исключительным, а лишь начальной фазой



Рисунок 1.1. Динамика оценок населением страны ситуации в России, 2010–2023 гг., %

очередного цикла подъема тревожности. С 2008 г. доля оценок ситуации в стране как напряженной/кризисной трижды менялась от умеренных (50–60%) значений до высоких (свыше $\frac{2}{3}$ респондентов). Реакция граждан на новейшие события, связанные с проведением СВО на Украине, сопоставима поэтому с прежними реакциями россиян на «болотную революцию» начала 2010-х и на кризис 2014–2016 гг.

Для понимания степени консолидированности россиян проанализируем, в каких именно социальных группах сильнее распространены наиболее оптимистичные и наиболее пессимистичные оценки ситуации в стране. Это важно, поскольку между степенью оптимистичности оценки ситуации в стране и оценками вектора изменений общенациональной консолидации/разобщенности наблюдается высокая корреляция (табл. 1.1): в сравнении с оптимистами среди пессимистично оценивающих ситуацию в стране почти втрое ниже доля полагающих, что россияне «выдержали экзамен» на консолидацию, но вдвое выше доля тех, кто считает российское общество разобщенным. Такая корреляция логична, поскольку успешная «сдача экзамена» на консолидацию и взаимоподдержку как раз и означает, что катастрофы удалось избежать; наоборот, «провал экзамена» не совместим со спокойной ситуацией в стране.

Факторы, влияющие на оценки ситуации в стране, оказались в 2023 г. похожими на те, какие были в самом начале СВО (табл. 1.2). В частности, среди возрастных групп самые молодые

Таблица 1.1

Взаимосвязь между оценками ситуации в России и оценками национальной консолидации, июнь 2023 г., %*

Оценки ситуации в России	Оценки консолидации российского общества в условиях СВО	
	Выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку	Проявило себя разобщенным
Нормальная, спокойная	43,2	11,1
Напряженная, кризисная	30,8	14,1
Катастрофическая	16,7	22,2
По массиву в целом	32,0	14,2

Примечание. * Вопрос в анкете допускал также ответ «По-разному, проявились и лучшие, и худшие черты наших сограждан», не представленный в табл. 1, поэтому сумма ответов по строке меньше 100%.

Таблица 1.2

**Оценки ситуации в стране различными социальными группами,
июнь 2023 г., %***

Группы	Оценки ситуации	
	Нормальная, спокойная	Катастрофическая
<i>Возрастные группы</i>		
18–24 года	23,0	10,1
25–29 лет	24,5	10,8
30–35 лет	26,4	8,0
36–44 года	18,3	7,5
45–54 года	15,9	6,7
55–65 лет	19,8	7,9
66 лет и старше	14,0	9,2
<i>Поселенческие группы</i>		
Москва и Санкт-Петербург	15,9	10,3
Центры субъектов РФ	18,0	8,4
Прочие города	19,3	8,3
Сельская местность	20,8	6,8
<i>Профессиональные группы</i>		
Предприниматели и самозанятые	10,3	11,5
Руководители	30,4	2,9
Специалисты	19,6	8,1
Служащие	22,2	7,1
Рядовые работники торговли и б/о	19,4	5,3
Рабочие от 5-го разряда	23,0	4,9
Рабочие 1–4 разрядов и без разряда	17,9	12,8
<i>Группы с разной самооценкой своего материального положения</i>		
Хорошее	21,8	7,0
Удовлетворительное	19,5	5,7
Плохое	12,8	19,8
По массиву в целом	19,0	8,1

Примечание. * Здесь и далее, если не оговорено иное, темным фоном выделены самые пессимистические показатели оценок, а светлым – самые оптимистические, если они различаются не менее чем на 5 п.п.

(до 35 лет) россияне со свойственным молодости оптимизмом более чем в 1,5 раза чаще, чем люди старших возрастов (от 66 лет), считали ситуацию в России нормальной и спокойной. Правда, «катастрофистов» среди молодых тоже оказалось больше, чем

в старших возрастных группах, но эти различия невелики. Мало изменилось и влияние фактора самооценок материального положения: у тех, кто считает его плохим, очень высока (19,8% — почти в 2,5 раза выше, чем у россиян в целом) доля «катастрофистов» и очень низка (12,8%, что примерно на треть ниже, чем у россиян в целом) доля считающих ситуацию в стране нормальной.

Более неожиданно проявилось влияние поселенческих и профессиональных различий. Худшие показатели оценок ситуации в России оказались у жителей столичных мегаполисов, в то время как лучшие — у проживающих в сельской местности. Правда, поселенческие разрывы в частотах оптимистических и пессимистических оценок ситуации в стране невелики: у столичных жителей оценки на 2–3 п.п. хуже общероссийского уровня, а у сельских — на 2–3 п.п. лучше. Однако парадоксален сам факт, что из столиц ситуация в стране чаще видится худшей, чем из гораздо менее благополучных сел.

Самые сильные и парадоксальные разрывы в оценках обнаружены по профессиональным группам, хотя в 2022 г. существенных различий между ними почти не было. В 2023 г. различия в долях считающих ситуацию в стране нормальной и спокойной у представителей разных профессиональных групп оказались значимыми. Даже если говорить только о рабочих, то и они были неоднородны — высококвалифицированные рабочие (от 5-го разряда) воспринимали ее гораздо оптимистичнее, чем низко- и среднеквалифицированные.

Сильные различия в оценках ситуации в стране наблюдаются также по идеологическим основаниям — по критерию (не)согласия с «правилами игры», которые сложились в современной России (табл. 1.3). В тех группах россиян, которые не одобряют сложившиеся правила достижения благополучия, не доверяют президенту, не согласны с акцентированием самобытности российской цивилизации и скептически настроены к призывам о консолидации, в 2–3 раза чаще высказываются «катастрофические» и реже «нормальные» оценки, чем в альтернативных группах российского общества.

Высокие доли критических оценок сложившейся в России ситуации как напряженной/кризисной или даже катастрофичной нельзя интерпретировать как «революционную ситуацию» (когда «низы не хотят жить по-старому»). Хотя доля считающих ситуацию в России нормальной в последние годы редко превышала 40%, но зато при оценках ситуации в месте проживания респондента

Таблица 1.3

Оценки ситуации в стране идеологически дифференцированными группами россиян, июнь 2023 г., %

Группы	Оценки ситуации в России	
	Нормальная, спокойная	Катастрофическая
<i>Одобрение факторов достижения благополучия</i>		
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	23,3	5,6
Благополучное положение в России сегодня – в основном результат везения или наличия связей	10,9	13,1
<i>Доверие президенту России</i>		
Доверяют	21,3	4,8
Не доверяют	10,1	20,0
<i>Цивилизационная идентичность</i>		
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	19,2	6,2
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	18,0	15,2
<i>Оценка консолидации общества</i>		
Выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях	25,6	4,2
Проявило себя разобщенным	14,8	12,7
По массиву в целом	19,0	8,1

«нормальные» оценки почти всегда (единственное исключение за последние годы – март 2022 г.) высказывались более чем половиной опрошенных. Чем «ближе» к респонденту находятся оцениваемые реалии, тем менее критично они воспринимаются: хуже всего, по мнению россиян, ситуация в мире в целом, в России она чуть лучше, в регионе проживания – гораздо лучше, чем в России, а в месте проживания респондента ситуация еще лучше, чем в регионе. Так, в июне 2023 г. лишь 10,7% россиян считали нормальной/спокойной ситуацию в мире, но применительно к России доля таких оптимистических оценок поднималась до 19,0%, к региону проживания респондента – уже до 50,6%, а к городу или селу проживания – до 60,8% (табл. 1.4). Доли «катастрофических» оценок ситуации в регионах и населенных пунктах по месту проживания

Таблица 1.4

Оценки россиянами ситуации в стране и в мире, 2018–2023 гг., %*

Оценка ситуации	В мире	В России	В их регионе	В их городе, селе
<i>2023 г.</i>				
Ситуация нормальная, спокойная	10,7	19,0	50,6	60,8
Ситуация напряженная, кризисная	72,8	72,9	46,4	36,4
Ситуация катастрофическая	12,4	8,1	3,0	2,8
<i>2022 г.</i>				
Ситуация нормальная, спокойная	5,8	13,9	35,3	43,9
Ситуация напряженная, кризисная	72,8	70,1	58,4	50,2
Ситуация катастрофическая	21,4	16,0	6,3	5,9
<i>2021 г.</i>				
Ситуация нормальная, спокойная	—	29,8	47,9	57,1
Ситуация напряженная, кризисная	—	59,5	44,0	35,2
Ситуация катастрофическая	—	10,7	8,1	7,7
<i>2020 г.</i>				
Ситуация нормальная, спокойная	—	34,2	48,9	57,2
Ситуация напряженная, кризисная	—	55,7	43,9	36,6
Ситуация катастрофическая	—	10,1	7,2	6,2
<i>2019 г.</i>				
Ситуация нормальная, спокойная	—	41,1	50,9	55,9
Ситуация напряженная, кризисная	—	51,7	42,5	36,0
Ситуация катастрофическая	—	7,2	6,6	8,1
<i>2018 г.</i>				
Ситуация нормальная, спокойная	—	34,2	47,0	54,1
Ситуация напряженная, кризисная	—	57,2	45,9	37,8
Ситуация катастрофическая	—	8,6	7,1	8,1

Примечание. * Фоном выделены ячейки, соответствующие позиции большинства (более 50%) респондентов.

в 2021–2023 гг. не только не выросли, а даже упали (с 7–8% до 3%). Доля же оценок «ситуация напряженная, кризисная» в 2022 г. применительно к России, региону и населенному пункту подскочила почти одинаково (на 17–18 п.п.), но в 2023 г. такие оценки применительно к России в целом лишь чуть (на 3 п.п.) выросли, а применительно к региону и населенному пункту сильно снизились (на 13–14 п.п.). Итак, в марте 2022 г., как это хорошо видно в ретроспекции, россияне крайне встревожились (ситуацию в месте проживания считали тогда кризисной или катастрофической 56,1%

опрошенных), но к июню 2023 г. эта тревога отчасти прошла. Ведь если смотреть оценки ситуации только по региону и месту проживания, то показатели текущего года оказываются даже немного лучше, чем в докризисном 2019 г.²

В марте 2022 г. оценки респондентами ситуации в регионах, в населенных пунктах по месту их проживания и в мире имели относительно высокую корреляцию с оценками ситуации в России в целом (коэффициенты Спирмена соответственно 0,530, 0,427 и 0,486). При опросе в июне 2023 г. показатели корреляции несколько снизились (до 0,489, 0,402 и 0,412 соответственно), но всё же остались высокими. Это позволяет говорить о схожести факторов дифференциации оценок ситуации в регионе, в месте проживания и в мире с факторами дифференциации оценок ситуации в России.

Есть смысл обратить внимание лишь на тех, кто заявляет о катастрофической ситуации в месте их проживания: хотя доля таких респондентов очень мала (менее 3%), но посылаемые ими сигналы о неблагополучии основаны на личном опыте, недвусмысленны и мало совместимы с консолидированным социумом. Самыми яркими их особенностями оказались, как и в оценках ситуации в стране в целом, самооценки материального положения и возраст. Среди тех, кто считал свое материальное положение хорошим, лишь 1,3% заявили о катастрофической ситуации в месте их проживания, а среди считающих его плохим — 7,0%. По возрастному критерию различия слабее: среди россиян в возрасте 18–24 лет считали катастрофической ситуацию в месте их проживания 5,8%, а в группе 30–35-летних — 1,9%. В первом случае наблюдаемый разрыв ожидаем, поскольку на оценку «большого мира» всегда проецируется самооценка «малого мира». Повышенная в 2 раза доля «паникеров» в самой молодежной группе выглядит более парадоксально: сглаживание «молодежного оптимизма» было отмечено еще при анализе мониторинговых опросов в годы

² Это наблюдение схоже с выводом, сделанным на основе анализа другой базы — данных всероссийского репрезентативного опроса, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ: «Парадоксально в 2022 г. доля оптимистично настроенных россиян даже превысила последний допандемийный показатель» (*Мерсиянова Н.В., Брюхно А.С.* Социальное настроение россиян: структура и влияние на помогающее поведение // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 34). Поскольку указанный опрос проводился в сентябре 2022 г. (перед объявлением всеобщей мобилизации), можно предположить, что «откат к оптимизму» произошел у россиян в основном в том же году, когда началась СВО.

ковид-пандемии; теперь эта тенденция переходит в повышенную тревожность молодых россиян.

Ослабление пессимизма и существенный «откат» умонастроений к «спокойным» докризисным временам произошли в оценках россиянами не только современной ситуации, но и того, как за последнее время изменилась социальная напряженность в обществе.

За последние 15 лет ответы «Напряжение [в России] возросло» всегда давали чаще других ответов, причем более чем в $\frac{2}{3}$ замеров (в 11 из 15) такие ответы давали больше половины респондентов (рис. 1.2). Такая структура и динамика мнений об изменении социальной напряженности должны, казалось бы, означать ее непрерывное нарастание в 2008–2023 гг., что явно противоречит действительности. Однако если в оценках напряженности в России в целом самым частым (37,8%) ответом в июне 2023 г. является «Напряжение немного возросло», то в оценках напряженности в регионе и в месте проживания доминирует (соответственно 44,4% и 49,6%) суждение «Ситуация такая же, как и была раньше» (табл. 1.5).

Как видим, динамика напряженности оценивалась россиянами в целом умеренно критично. С одной стороны, доля ответов, что напряжение в обществе немного или существенно возросло, гораздо больше, чем противоположных (что напряжение снизилось),



Рисунок 1.2. **Динамика структуры оценок изменения социальной напряженности в России в целом, 2008–2023 гг., %**

Таблица 1.5

**Оценки динамики социальной напряженности в российском обществе,
2019–2023 г., %***

Оценка динамики социальной напряженности	В России в целом	В регионе	В их городе, поселке, сельском населенном пункте
<i>2023 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	3,4	4,7	5,8
Напряжение немного снизилось	11,9	12,6	14,3
Ситуация такая же, как и была раньше	25,7	44,4	49,6
Напряжение немного возросло	37,8	29,9	23,3
Напряжение существенно возросло	20,8	7,7	6,3
<i>2022 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	1,7	1,9	2,5
Напряжение немного снизилось	3,1	5,2	5,2
Ситуация такая же, как и была раньше	6,8	17,4	23,5
Напряжение немного возросло	31,7	45,7	42,8
Напряжение существенно возросло	56,8	29,8	26,1
<i>2021 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	7,0	5,8	6,9
Напряжение немного снизилось	19,8	19,0	17,6
Ситуация такая же, как и была раньше	23,6	34,6	39,2
Напряжение немного возросло	31,2	31,0	27,8
Напряжение существенно возросло	18,4	9,6	8,5
<i>2020 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	5,3	5,7	6,4
Напряжение немного снизилось	12,3	13,3	11,7
Ситуация такая же, как и была раньше	23,6	34,8	40,0
Напряжение немного возросло	35,0	32,4	30,2
Напряжение существенно возросло	23,8	13,8	11,7
<i>2019 г.</i>			
Напряжение существенно снизилось	7,1	4,4	4,2
Напряжение немного снизилось	13,3	12,0	10,2
Ситуация такая же, как и была раньше	29,1	38,2	42,2
Напряжение немного возросло	33,1	33,8	32,0
Напряжение существенно возросло	17,6	11,7	11,6

Примечание. * Фонем выделены ячейки, соответствующие позиции наиболее крупной (модальной) группы респондентов. Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены.

на всех трех уровнях — и в России в целом (59% против 15%), и в их регионе (38% против 17%), и в их месте проживания (30% против 20%). В то же время оценки динамики ситуации в месте проживания (там, где респондент знает положение дел на личном опыте) гораздо оптимистичнее, чем в России в целом (о ситуации, в которой часто судят по не вполне объективным сообщениям СМИ).

Сопоставление данных за последние пять лет показывает сильный «откат» в 2023 г. негативных оценок динамики социальной напряженности на всех уровнях — не только в России в целом, но и, самое главное, в регионах и в местах проживания респондентов. Структура ответов в марте 2022 г. ретроспективно выделяла именно такие настроения россиян, которые были опасно близки к паническим: даже применительно к местам своего проживания 69% респондентов тогда отмечали рост напряжения, применительно к региону — 76%, к стране — 89%. Подобное проявление высокой тревожности замечено на фоне того, что ковид-кризис 2020–2022 гг. мало повлиял на структуру оценок в сравнении с докризисным 2019 г. В 2023 г. все эти оценки в сравнении с 2022 г. упали на 30–40 п.п. (до 30%, 38% и 59% соответственно). Современная структура оценочных суждений россиян о социальной напряженности уже не сильно отличается от той, которая была в 2021 г. и даже в 2019 г. Снова модальным (наиболее распространенным) стало суждение, что «Ситуация такая же, как была раньше», а распространенность мнения о росте напряженности хотя и существенно (в 1,5 раза), но уже не так сильно (почти в 10 раз), как год назад, превышает распространенность мнения о снижении напряженности.

Для понимания степени консолидированности россиян к середине 2023 г. вновь обратимся к крайним группам — считающих, что напряжение в России существенно возросло (пессимистов), и полагающих, что оно существенно снизилось (оптимистов). Надо учитывать, что, по мнению конфликтологов, на национальную (де)консолидацию и формирование протестных умонастроений сильнее влияют не столько сами по себе оценки текущей ситуации, сколько понимание вектора ее развития. В то же время между оценками текущей ситуации и динамики социальной напряженности есть существенные корреляции: когда речь идет о России, то коэффициент корреляции Спирмена между ними составляет 0,374, о регионе — 0,378, о месте проживания — 0,389. Это значит, что, вероятнее всего, будут сохранять силу закономерности, отмеченные ранее при анализе оценок ситуации в России в целом.

Действительно, роль возрастного фактора оказалась существенной и в этом вопросе (табл. 1.6): доля респондентов, по мнению которых напряжение в российском обществе немного или

Таблица 1.6

Оценки разными социальными группами динамики социальной напряженности в России, июнь 2023 г., %*

Группы	Напряжение немного или существенно снижается	Напряжение немного или существенно возрастает
<i>Возрастные группы</i>		
18–24 года	15,9	52,5
25–29 лет	18,7	56,1
30–35 лет	18,9	52,4
36–44 года	13,9	57,7
45–54 года	15,8	58,4
55–65 лет	15,9	62,6
66 лет и старше	11,0	64,0
<i>Поселенческие группы</i>		
Москва и Санкт-Петербург	10,3	69,0
Центры субъектов РФ	12,2	62,3
Прочие города	19,1	55,0
Сельская местность	16,1	54,2
<i>Профессиональные группы</i>		
Предприниматели и самозанятые	6,4	62,8
Руководители	26,0	36,4
Специалисты	16,0	60,2
Служащие	18,4	55,2
Рядовые работники торговли и б/о	12,8	52,4
Рабочие от 5-го разряда	14,7	60,8
Рабочие 1–4-го разрядов и без разряда	19,7	54,7
<i>Группы с разной самооценкой своего материального положения</i>		
Хорошее	15,8	57,0
Удовлетворительное	15,5	56,4
Плохое	13,4	69,8
По массиву в целом	15,3	58,6

Примечание. * Вопрос в анкете допускал также ответ «Ситуация такая же, как и была раньше», не представленный в таблице, поэтому сумма ответов по строке меньше 100%. Затруднившиеся с ответом в таблице тоже не представлены.

существенно снижается, варьируется от 11,0% (у россиян от 66 лет) до 18,9% (у 30–35-летних), а доля считающих, что напряжение немного или существенно возрастает, – от 52,4% (у 30–35-летних) до 64,0% (у россиян от 66 лет). В сравнении с 2022 г. разрывы несколько возросли. Объяснить их можно традиционной антитезой молодежного оптимизма и свойственного пожилым пессимизма.

В поселенческих группах повторяется ранее отмеченный парадокс, когда жители двух крупнейших мегаполисов демонстрируют худшие показатели, чем жители сел и малых городов (он наблюдался и год назад). Причем, если по показателям оценки ситуации в России поселенческие различия были небольшими (менее 6 п.п.), то при оценке динамики социальной напряженности они гораздо выше. Есть заметные различия и между разными профессиональными группами: в частности, высококвалифицированные рабочие и специалисты на должностях, предполагающих высшее образование, дали более тревожные оценки, чем рядовые работники торговли и низко- или среднеквалифицированные рабочие.

Влияние фактора самооценки своего материального положения существенно и предсказуемо: в сравнении с оценивающими свое положение как хорошее среди россиян, считающих свое материальное положение плохим, существенно (почти на 13 п.п.) больше тех, кто видит рост социальной напряженности в России.

При сравнении групп, выделенных по критерию идеологических ориентаций, также обнаруживаются существенные различия в оценке динамики социальной напряженности в стране (табл. 1.7). Сильнее всего на нее влияет мнение, является ли справедливым (связанным со знаниями и работой) имеющийся путь обретения благополучия в России или нет. Критическое отношение к факторам благополучия влияет и на уменьшение частоты высказываний о снижении напряженности (почти на 7% в сравнении с демонстрирующими позитивное их видение), и на рост частоты высказываний о возрастании напряжения (более чем на 12%). Доверие президенту страны и цивилизационная идентичность влияют на оценки динамики напряженности слабее. Парадоксально, что прозападная цивилизационная ориентация оказалась связана с несколько более частыми суждениями о снижении напряженности (19,8%), чем у россиян, считающих Россию особой цивилизацией (13,9%). В то же время между мнениями о динамике социальной напряженности и оценками вектора консолидации россиян связи почти нет.

Таблица 1.7

Оценки социальной напряженности в стране идеологически дифференцированными группами россиян, июнь 2023 г., %

Группы	Напряжение немного или существенно снижается	Напряжение немного или существенно возрастает
<i>Одобрение факторов достижения благополучия</i>		
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	17,6	54,3
Благополучное положение в России сегодня – в основном результат везения или наличия связей	10,7	66,5
<i>Доверие президенту России</i>		
Доверяют	16,1	56,0
Не доверяют	11,6	67,0
<i>Цивилизационная идентичность</i>		
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	13,9	59,0
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	19,8	56,6
По массиву в целом	15,3	58,6

Итак, поляризации социальных групп по оценкам изменения социальной напряженности не наблюдается. Что касается отдельных количественных различий между массовыми социальными группами, то они обычно не превосходят 15 п.п., что говорит об относительно высоком единстве мнений. Единственный пример чуть более высоких различий – антитеза высокотревожных жителей столичных мегаполисов и низкотревожных жителей сельских поселений и городов рангом ниже центров субъектов РФ.

Поскольку между оценками изменения социальной напряженности на разных уровнях наблюдается очень сильная корреляция (коэффициент Спирмена между оценками для России и для места жительства – 0,657, а между оценками для России и для их региона – 0,746), то выводы о закономерностях формирования оценок изменения социальной напряженности в стране в целом правомерно распространить также на оценки по региону и по месту проживания.

Важный аспект анализа изменений в оценках людьми текущей ситуации – это понимание ими связи изменений в их жизни с про-

ведением СВО на Украине. Те социальные группы, которые более негативно оценивают текущую ситуацию в стране и динамику ее изменения, склонны одновременно чувствовать более сильное влияние СВО на свою жизнь. Этот вывод подтверждается и расчетом коэффициентов корреляции по Спирмену: между оценками ситуации и влиянием СВО на их собственную жизнь — 0,265, а между оценками изменения напряженности и влиянием СВО — 0,147. Коэффициенты невысокие, поэтому о взаимосвязи между оценками ситуации, динамики напряженности в обществе и влияния СВО на их жизнь можно говорить как о тенденции, но относительно слабо выраженной.

До сих пор анализ касался оценок реальности — как россияне оценивают то, что в России происходило и происходит на их глазах в последнее время. Следующая часть анализа будет посвящена нормативным оценкам: насколько россияне эту объективную реальность (не) одобряют, считают ее (не) соответствующей их представлениям о должном. Представления о соотношении сущего и должного выявлялись, прежде всего, с помощью вопросов об отношении респондентов к возможным переменам, к избранному пути развития России и к источникам основных угроз для России.

Сразу следует отметить, что между ответами на эти три вопроса существует определенная корреляция: между отношением к переменам и мнением о правильности пути развития России коэффициент Спирмена составляет 0,198, между отношением к переменам и мнением об источниках основных угроз для страны — 0,212, а между мнениями о пути развития страны и об источниках основных угроз — даже 0,441. Это означает, что считающие нынешний путь России правильным заметно чаще видят основными внешние угрозы, а считающие путь России ошибочным — угрозы внутри страны. В то же время желающие перемен несколько чаще, чем желающие стабильности, считают нынешний путь развития России ведущим в тупик, а основные угрозы видят внутри страны, но эта связь относительно слаба.

По данным общероссийских опросов Института социологии ФНИСЦ РАН (рис. 1.3), за последние 25 лет существенное и длительное превышение доли сторонников стабильности над долей сторонников перемен наблюдалось только в 2012–2017 гг.

Некоторым исключением представляется и 2008 г., год военных действий между Россией и Грузией, когда доля сторонников стабильности превысила долю сторонников перемен, хотя и с небольшим разрывом (8 п.п.). Максимальное превышение,



Рисунок 1.3. **Динамика соотношения численности желающих перемен и стремящихся к стабильности россиян, 1997–2023 гг., %**

когда перемен желало 30% россиян, наблюдалось в 2014 г. В этих «волнах» ярко заметен, с одной стороны, патриотический эффект «объединения вокруг флага»³, а с другой — естественное желание избежать эскалации военного противостояния. Похожий эффект был и в 2012–2013 гг. как реакция на «болотную революцию», когда, казалось, снова появилась угроза общественной нестабильности. Когда же угроза эскалации снижается, то снижается и данный эффект. После завершения кризиса 2014–2016 гг. наблюдалось либо небольшое превышение желающих перемен над стремящимися к стабильности (как в 2019 г. — в пропорции 57:43), либо их примерное равенство (как в 2021–2022 г. — в пропорции почти 50:50). Такой устойчиво высокий (даже в условиях начала СВО в 2022 г.) уровень запроса на перемены демонстрирует стабильно высокое недовольство россиян теми «правилами игры», которые им предлагает власть. Но в 2023 г. повторились эффекты 2008 и 2014 гг.: снова почти $\frac{2}{3}$ россиян считают, что в нынешней России стабильность важнее перемен.

Изучение, насколько дифференцированы мнения россиян о желательности перемен или стабильности, показало невысокий разброс показателей (табл. 1.8), хотя некоторые количественные

³ См. обзор этого явления: Казун А.Д. Эффект “rally around the flag”. Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 136–146.

Таблица 1.8

**Оценки разными социальными группами желательности перемен
или стабильности, июнь 2023 г., %**

Группы	Нормативные оценки	
	Страна нуждается в существенных переменах	Страна нуждается в стабильности, это важнее, чем перемены
<i>Возрастные группы</i>		
18–24 года	43,9	56,1
25–29 лет	43,9	56,1
30–35 лет	37,7	62,3
36–44 года	41,0	59,0
45–54 года	37,0	63,0
55–65 лет	32,5	67,5
66 лет и старше	37,0	63,0
<i>Поселенческие группы</i>		
Москва и Санкт-Петербург	38,1	61,9
Центры субъектов РФ	36,2	63,8
Прочие города	40,4	59,6
Сельская местность	38,0	62,0
<i>Профессиональные группы</i>		
Предприниматели и самозанятые	46,2	53,8
Руководители	29,0	71,0
Специалисты	40,3	59,7
Служащие	36,3	63,7
Рядовые работники торговли и б/о	35,3	64,3
Рабочие от 5-го разряда	39,7	60,3
Рабочие 1–4-го разрядов и без разряда	39,3	60,7
<i>Группы с разной самооценкой своего материального положения</i>		
Хорошее	38,3	61,8
Удовлетворительное	37,1	62,9
Плохое	42,6	57,4
По массиву в целом	38,2	61,8

различия между разными возрастными группами всё же прослеживались.

Более сильные различия в долях желающих перемен или стабильности заметны при анализе идеологических факторов дифференциации россиян (табл. 1.9). Наиболее велики (около 25 п.п.)

Таблица 1.9

Оценки желательности перемен или стабильности идеологически дифференцированными группами россиян, июнь 2023 г., %

Группы	Страна нуждается в существенных переменах	Страна нуждается в стабильности, это важнее, чем перемены
<i>Одобрение факторов достижения благополучия</i>		
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	34,6	65,4
Благополучное положение в России сегодня – в основном результат везения или наличия связей	44,8	55,2
<i>Доверие президенту России</i>		
Доверяют	33,4	66,6
Не доверяют	57,2	42,8
<i>Цивилизационная идентичность</i>		
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	33,2	66,6
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	55,9	44,1
<i>Оценка консолидации общества</i>		
Выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях	31,9	68,1
Проявило себя разобщенным	48,6	51,4
По массиву в целом	38,2	61,8

разрывы в группах, выделенных по критериям доверия президенту и цивилизационной идентичности: в них среди приверженных проправительственному дискурсу $\frac{2}{3}$ выступают за стабильность, а среди приверженных оппозиционному – более 55% желают существенных перемен. По критерию (не)одобрения того, как в современной России достигается благополучное положение, также заметна связь критичного отношения к существующим институтам и желания перемен, хотя и в меньшей степени. Существенное влияние на оценки желательности перемен оказывает и видение вектора консолидированности: среди признающих, что общество выдержало экзамен на консолидацию, соотношение желаю-

щих перемен и стремящихся к стабильности — почти 1:2, а среди не признающих этого — почти 1:1. Итак, как и в предыдущие годы, желание перемен остается характеристикой в первую очередь тех россиян, которые в той или иной степени не согласны с правительственным курсом⁴.

О (де)консолидации российского общества следует судить прежде всего по ответам респондентов об ожидаемых результатах того пути, по которому сейчас идет Россия, и об источнике основных угроз ее развитию. В зависимости от ответов на эти вопросы российское общество делится на две противостоящие группы, между которыми есть еще две промежуточные (табл. 1.10).

Как видим, почти $\frac{2}{3}$ (62,6%) россиян соглашаются, что выбранный путь в перспективе даст положительные результаты, а основные угрозы России исходят из-за рубежа. Им противостоят те 15,6% наших сограждан, по мнению которых, наоборот, выбранный путь развития ведет в тупик, а основные угрозы находятся внутри страны. Между этими крайними позициями — позициями условных «лоялистов» и условных «оппозиционеров» — находится промежуточная группа (21,2%), представители которой не вполне согласны ни с проправительственным, ни с радикально-оппозиционным дискурсами.

Это можно трактовать так, что россияне идеологически расколоты в пропорции примерно 2:1 на полностью согласных с правительством и в той или иной мере с ним не согласных. При этом, как уже отмечалось при анализе предыдущих «волн» общероссийских опросов, не согласные с позицией правительства тоже гетерогенны. Поскольку абсолютно преобладают всё же лоялисты, правительство обоснованно может считать, что его поддерживает подавляющее большинство граждан. Однако 36,8% частично или

⁴ Российскими социологами при обсуждении «запроса на перемены» ранее отмечалось, что этот феномен связан не только и не столько с идеологической оппозицией власти, сколько с личностно-психологическим неприятием «вторжения публичной политики в ранее автономную частную жизнь индивидов» (*Петухов Р.В.* Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 116). Отмеченные тенденции соотносятся с этой позицией, но с некоторым уточнением. Когда ситуация в стране «висит на волоске», то даже «самодостаточные» россияне становятся более терпимыми к «перегибам» мобилизационного развития; когда же ситуация в стране нормализуется, то терпимость к «перегибам» снижается, а стремление поменять «правила игры» возвращается к докризисному уровню. В то же время среди россиян есть оппозиционное меньшинство, которое не меняет своей критической позиции и в кризисный период.

Таблица 1.10

**Отношение россиян к пути развития современной России
и к источникам основных угроз для нее, июнь 2023 г., %***

Отношение к пути развития России	Угрозы исходят из-за рубежа	Находятся внутри страны
Даст в перспективе положительные результаты	62,6 («лоялисты»)	11,0 (промежуточная группа)
Ведет в тупик	10,2 (промежуточная группа)	15,6 («оппозиционеры»)

Примечание. * Поскольку некоторые отвечавшие (менее 1% по каждому вопросу) выбрали ответы «Затрудняюсь ответить», сумма отраженных в таблице ответов меньше 100%. Процентные показатели приведены по россиянам в целом.

полностью несогласных — всё же значительная доля населения старше 18 лет, не позволяющая однозначно говорить о высокой идеологической консолидации россиян.

Речь при этом идет скорее об идеологических различиях, чем о принципиальных антагонизмах. В современной России главной политической фигурой, олицетворяющей власть, является президент России, однако среди «лоялистов» более четверти (27,3%) ему не доверяют, а среди «оппозиционеров» более трети (37,8%) ему доверяют (табл. 1.11). Это показывает, что между разными оценочными суждениями, связанными с идеологическими предпочтениями, есть высокая связь, но их консистентность умеренна, так как очень многие граждане высказывают одновременно и лояльные к существующей власти, и оппозиционные по отношению к ней суждения.

Тем не менее идеологические расхождения имеют высокое значение как фактор различий в оценках россиянами современной ситуации и вектора ее изменения. Из представленных в таблице 1.11 характеристик лишь по одной (оценке динамики социальной напряженности) разрыв между «лоялистами» и «оппозиционерами» не превышает 10 п.п., по остальным он гораздо выше (в частности, по одобрению факторов достижения благополучия — более 45 п.п.). По трем аспектам (желательности перемен/стабильности, одобрения/отрицания меритократических принципов благополучия и (не) доверию к президенту) у «лоялистов» и «оппозиционеров» доминируют противоположные суждения. В то же время по большинству аспектов (включая оценки ситуации в стране и динамики социальной напряженности) различия между идеологически противоположными группами являются скорее количественными (не меняющими доминанту мнений), чем качественными.

Таблица 1.11

Оценки характеристик социальной ситуации идеологически противоположными группами россиян, июнь 2023 г., %*

Оценочные суждения	«Лоялисты»	«Оппозиционеры»	По массиву в целом
<i>Ситуация в стране</i>			
Нормальная, спокойная	22,4	9,0	19,0
Катастрофическая	3,0	25,3	8,1
<i>Динамика социальной напряженности</i>			
Напряжение немного или существенно снижается	14,1	14,1	15,3
Напряжение немного или существенно возрастает	56,7	66,3	58,6
<i>Желательные изменения</i>			
Страна нуждается в существенных переменах	30,0	62,8	38,2
Страна нуждается в стабильности	70,0	37,2	61,8
<i>Одобрение факторов достижения благополучия</i>			
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	77,6	30,8	65,6
Благополучное положение в России сегодня – в основном результат везения или наличия связей	22,0	68,9	34,1
<i>Доверие президенту России</i>			
Доверяют	72,2	37,8	78,4
Не доверяют	27,3	61,2	20,7
<i>Цивилизационная идентичность</i>			
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	15,9	39,1	21,7
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	83,8	60,3	78,0
<i>Оценка консолидации общества</i>			
Выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях	41,6	11,5	32,0
Проявило себя разобщенным	10,6	23,1	14,2

Примечание. * Процентные показатели даны соответственно по «лоялистам», «оппозиционерам» и россиянам в целом. Фоном выделены ячейки, соответствующие позиции доминирующей (более 50%) подгруппы респондентов. В таблице не отражены выбравшие другие варианты ответов и затруднившиеся ответить.

Чтобы понять, насколько такая идеологическая (де)консолидация, как в текущем году, отличается от тенденций предшествующих лет, сопоставим данные за последнее десятилетие о дифференциации россиян по этим двум критериям (табл. 1.12).

Снова хорошо заметна цикличность колебаний консолидированности россиян, которая в данном случае характеризуется соотношением долей «лоялистов», промежуточной группы и «оппозиционеров». Первый цикл усиления консолидации россиян заметен в 2014–2018 гг.: доля «лоялистов» в тот период усиления конфронтации России с Западом была в интервале 50–60%, а «оппозиционеров» — лишь 8–11%. Однако при ослаблении конфронтации доля «лоялистов» упала до $\frac{1}{3}$ респондентов, а «оппозиционеров» — выросла до почти $\frac{1}{4}$. Ковид-кризис, насколько можно судить, скорее усилил идеологическую деконсолидацию: в 2021 г. до 38% выросла доля «лоялистов», но одновременно до 29% возросла и доля «оппозиционеров». Под влиянием СВО показатели вернулись к ситуации 2014–2015 гг., причем доля «лоялистов» была в марте 2022 г. максимальной (65,1%) за последнее десятилетие. Как показывает сравнение, в текущем году степень консолидации несколько снизилась (в частности, в 1,5 раза — с 10,1% до 15,6% — выросла доля респондентов с оппозиционными взглядами), но всё еще остается высокой.

Отмеченная цикличность хорошо заметна и на графиках, показывающих динамику в 2010–2020-е гг. представлений россиян

Таблица 1.12

Динамика характеристик лояльности россиян, 2012–2023 гг., %*

Характеристики	2012	2014	2015	2016	2018	2021	2022	2023
<i>Доли выбравших лояльные ответы</i>								
Считают, что путь, по которому идет современная Россия, даст в перспективе положительные результаты	63,6	74,7	72,9	65,0	55,3	55,2	71,1	73,6
Считают, что основные угрозы исходят из-за рубежа	—	61,1	75,2	56,0	46,2	53,4	83,6	72,8
<i>Структура россиян по критерию лояльности курсу правительства</i>								
«Лоялисты»	—	51,2	58,9	42,6	32,8	37,7	65,1	62,6
Промежуточная группа	—	18,8	29,4	25,8	25,0	32,3	23,5	21,2
«Оппозиционеры»	—	8,8	10,5	16,4	23,7	28,6	10,1	15,6

Примечание. * Данные приведены без учета затруднившихся ответить, доля которых временами (в 2014 г.) доходила до 21% всех респондентов.

о правильности пути России (рис. 1.4) и об основных источниках угроз для нее (рис. 1.5). Оба графика показывают одинаковые циклические тенденции. В 2012–2018 гг. проходит первый цикл, когда доля критических оценок сильно падает (их дают на пике не более 25% респондентов), но затем она возвращается практически к исходному уровню (близко к ситуации 50:50 с небольшим превалярованием лоялистских мнений). В 2022–2023 гг. разворачивается новый цикл, наблюдаемые пиковые значения противоположных мнений почти не отличаются от тех, которые были на пике предыдущего цикла. Оба эти цикла связаны с «объединением вокруг флага», когда под влиянием роста внешних угроз граждане временно «откладывают» идеологические разногласия и дают правительству кредит доверия. Конечно, некоторая часть россиян

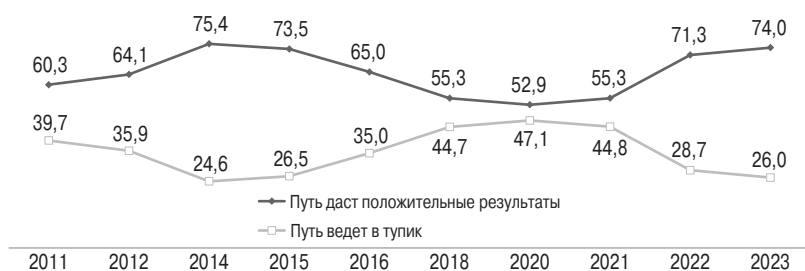


Рисунок 1.4. **Динамика оценок россиянами пути развития России, 2011–2023 гг., %**

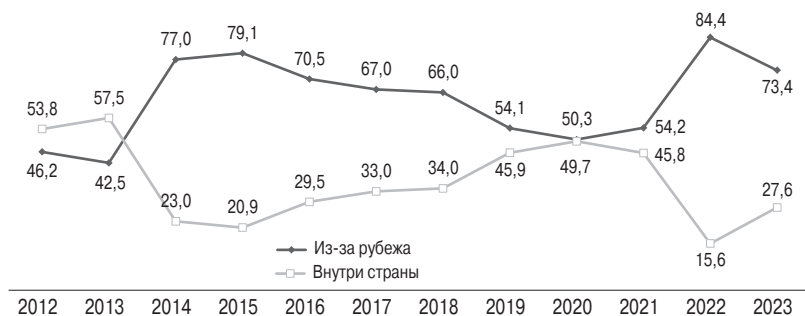


Рисунок 1.5. **Динамика оценок россиянами основного источника угроз России, 2012–2023 гг., %**

отказывается от консолидации и в таких условиях, но их доля составляет лишь 10–15%.

Рассмотрим теперь, какие социальные группы россиян в большей степени привержены идеологическим мнениям, идущим вразрез с национальной консолидацией вокруг реализуемого сейчас Россией курса.

Таблица 1.13

**Оценки разными социальными группами пути развития России,
июнь 2023 г., %**

Группы	Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик
<i>Возрастные группы</i>	
18–24 года	31,7
25–29 лет	24,5
30–35 лет	27,4
36–44 года	22,2
45–54 года	27,6
55–65 лет	26,7
66 лет и старше	24,3
<i>Поселенческие группы</i>	
Москва и Санкт-Петербург	18,7
Центры субъектов РФ	28,4
Прочие города	26,4
Сельская местность	25,8
<i>Профессиональные группы</i>	
Предприниматели и самозанятые	34,6
Руководители	21,7
Специалисты	25,2
Служащие	18,4
Рядовые работники торговли и б/о	24,2
Рабочие от 5-го разряда	26,0
Рабочие 1–4-го разрядов и без разряда	31,2
<i>Группы с разной самооценкой своего материального положения</i>	
Хорошее	18,3
Удовлетворительное	24,6
Плохое	41,3
По массиву в целом	25,8

Дифференциация мнений о том, даст ли нынешний путь развития положительные результаты или ведет в тупик, значительна (разрывы от 10 до 23%) по всем социальным группам (табл. 1.13), хотя во всех группах отчетливо доминирует поддержка выбранного страной курса. Самые высокие доли оппозиционных оценок наблюдаются у россиян с плохой самооценкой своего материального положения (41,3%), предпринимателей и самозанятых (34,6%), а также у молодежи до 25 лет (31,7%). Реже всего такие оценки звучат среди россиян с хорошим материальным положением (18,3%), служащих на должностях, не требующих высшего образования (18,4%), и жителей столиц (18,7%). Общая закономерность такова, что оппозиционные мнения реже звучат у высокоресурсных групп, а чаще — у низкоресурсных. В рамках такой закономерности парадоксально выглядит лишь влияние фактора профессиональной принадлежности: в частности, предприниматели и самозанятые оказались по критерию склонности к оппозиционным оценкам пути России среди низкоресурсных социальных групп, а служащие без высшего образования — среди высокоресурсных.

Между критическими оценками пути развития России и критическим отношением к современным российским институтам, как и следовало ожидать, есть сильная связь (табл. 1.14). Если среди россиян в целом считают путь развития тупиковым лишь четверть (25,8%), то среди высказывающих оппозиционные мнения и оценки — более $\frac{2}{5}$, причем среди не доверяющих президенту — даже больше $\frac{3}{5}$. По долям давших ответ о тупиковости пути наблюдаются разрывы более чем в 2 раза.

Похожие закономерности наблюдаются и относительно идеологической (де)консолидации россиян по поводу того, какие угрозы развитию страны считать более опасными — внешние (что предполагает общенациональное объединение) или внутренние (что предполагает, напротив, приоритетность размежевания с теми согражданами, которые создают угрозы).

Дифференциация мнений о том, какие угрозы опаснее, тоже оказалась значительной (разрывы примерно в 12–15 п.п.) по всем социальным группам (табл. 1.15). Однако большинство во всех группах видит источник основных угроз России все же за рубежом.

Самые высокие доли оппозиционных оценок наблюдаются у россиян с плохой самооценкой материального положения (36,9%), у молодежи 18–24 лет (36,7%), у жителей центров субъектов РФ (33,8%), а также у предпринимателей и самозанятых (32,1%). Реже всего такие оценки высказываются руководителями

Таблица 1.14

Оценки пути развития России идеологически дифференцированными группами россиян, июнь 2023 г., %

Группы	Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик
<i>Одобрение факторов достижения благополучия</i>	
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	15,1
Благополучное положение в России сегодня – в основном результат везения или наличия связей	46,5
<i>Доверие президенту России</i>	
Доверяют	15,9
Не доверяют	62,1
<i>Цивилизационная идентичность</i>	
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	21,4
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	41,1
<i>Оценка консолидации общества</i>	
В основном выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях	9,7
В основном проявило себя разобщенным	44,0
По массиву в целом	25,8

(18,8%), жителями столиц (20,6%) и молодыми людьми 25–29 лет (20,9%). Как видим, ранее отмеченная закономерность, что реже оппозиционные мнения звучат у представителей высокоресурсных групп, но чаще – у низкоресурсных, здесь тоже заметна, хотя и менее четко. Парадоксально выглядит позиция не только предпринимателей и самозанятых, но и жителей центров субъектов РФ, которых тоже трудно отнести к низкоресурсным социальным слоям.

Между стремлением респондентов искать основные угрозы внутри страны и их критическим отношением к современным российским реалиям также заметна сильная связь (табл. 1.16). Она носит в целом такой же характер, как и применительно к ранее проанализированным мнениям о характере пути развития

Таблица 1.15

Динамика численности разных социальных групп, считающих основными угрозы внутри страны, 2022–2023 гг., %

Группы	Март 2022 г.	Июнь 2023 г.
<i>Возрастные группы</i>		
18–24 года	27,0	36,7
25–29 лет	20,8	20,9
30–35 лет	14,5	25,9
36–44 года	14,3	22,9
45–54 года	12,8	27,8
55–65 лет	15,3	27,4
66 лет и старше	12,5	27,7
<i>Поселенческие группы</i>		
Москва, Санкт-Петербург	17,1	20,6
Областные, краевые, республиканские центры	17,7	33,8
Прочие города	13,5	25,6
Сельская местность	14,4	23,4
<i>Профессиональные группы</i>		
Предприниматели, самозанятые	18,8	32,1
Руководители разного уровня	21,3	18,8
Специалисты на должностях, предполагающей высшее образование	17,2	30,5
Служащие на должностях, не предполагающих высшего образования	14,4	19,8
Рядовые работники торговли или сферы бытовых услуг	14,8	22,9
Рабочие от 5-го разряда	10,1	27,0
Рабочие 1–4-го разрядов и без разряда	10,9	26,9
<i>Группы с разной самооценкой своего материального положения</i>		
Хорошо	17,5	24,3
Удовлетворительно	13,1	24,7
Плохо	20,8	36,9
По массиву в целом	15,4	26,6

России. Самые большие различия наблюдаются между доверяющими и не доверяющими президенту: среди доверяющих лишь менее 20% видят основные угрозы внутри страны, а среди не доверяющих – втрое больше, около 60%.

Еще один важный аспект для понимания того, как россияне оценивают современную ситуацию, – оценка ими текущих собы-

Таблица 1.16

**Оценки источника основных угроз идеологически
дифференцированными группами россиян, июнь 2023 г., %**

Группы	Основные угрозы для России находятся внутри страны
<i>Одобрение факторов достижения благополучия</i>	
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	17,6
Благополучное положение в России сегодня – в основном результат везения или наличия связей	43,9
<i>Доверие президенту России</i>	
Доверяют	18,7
Не доверяют	56,3
<i>Цивилизационная идентичность</i>	
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	22,7
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	40,4
<i>Оценка консолидации общества</i>	
В основном выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях	13,9
В основном проявило себя разобщенным	34,2
Россияне в целом	26,6

тий в контексте длительных (со сменой поколений) тенденций развития российского общества.

Когда во время мониторинговых опросов россиян просят оценить перспективы ближайшего будущего, то в последнее десятилетие почти всегда чаще каких-либо вариантов ответа отмечалось, что «страну ждут трудные времена» (рис. 1.6). Не было исключением и 2023 г., когда «трудные времена» ожидают 54,5% опрошенных, а успешного развития – вдвое меньше (27,5%). При этом наблюдается существенная взаимосвязь между суждениями о среднесрочных перспективах страны и идеологическими оценками ее развития: так, «трудные времена» среди «лоялистов» ожидают 48,7%, в то время как среди «оппозиционеров» – уже 75,6%. Но это – оценка среднесрочная, на несколько лет вперед, оправданная ситуацией затяжного конфликта России с Западом. А каков в массовом сознании россиян долгосрочный – на несколько десятилетий вперед – прогноз развития страны?



Рисунок 1.6. **Динамика оценок среднесрочных перспектив развития России, 2014–2023 гг., %**

Большинство россиян (71,8%) убеждено, что живут в среднем лучше поколения своих родителей, и почти столько же (70,0%) полагают, что так будет и дальше — сегодняшние дети будут тоже в среднем жить лучше нынешнего поколения. Правда, эти два множества совпадают лишь частично. На самом деле в линейном прогрессе (мы живем лучше родителей, а наши дети будут жить лучше нас) убеждены 57,7% россиян. По оптимистическому настрою к ним близки еще 12,2% полагающих, что хотя мы живем хуже родителей, но наши дети будут жить лучше нас. Им противостоит почти треть россиян с пессимистическими взглядами — те, кто считает, что хотя мы живем лучше наших родителей, но наши дети будут жить хуже нас (13,6%), и совсем мрачные пессимисты, которые видят со сменой поколений неуклонное ухудшение (или, по крайней мере, отсутствие улучшений) условий жизни (15,7%). Поскольку долгосрочный оптимизм определяется в первую очередь представлениями, будет ли следующее поколение жить лучше нашего, для анализа (де)консолидации россиян в понимании долгосрочных перспектив достаточно рассмотреть, насколько разные социальные группы схожи именно в этих представлениях.

Анализ показывает (табл. 1.17), что из стандартных факторов только поселенческие различия оказались низкими, а все другие существенны, демонстрируя разрывы в 10–20 п.п. Наиболее оптимистичными в отношении будущего оказались самые молодые (18–24 года — 77,0% из них считают, что со сменой поколений

жизнь будет улучшаться), имеющие хорошие самооценки материального положения (75,5%), а также предприниматели и самозанятые (73,1%). Наименьший же оптимизм в отношении будущего демонстрируют россияне с плохими самооценками материального положения (54,0%), руководители (63,2%) и люди в предпенсионном возрасте (45–54 года – 63,7%).

Таблица 1.17

Дифференциация по социально-демографическим группам долей россиян, оптимистично оценивающих долгосрочное будущее, июнь 2023 г., %

Группы	Сегодняшние дети будут жить в среднем лучше, чем наше поколение
<i>Возрастные группы</i>	
18–24 года	77,0
25–29 лет	69,8
30–35 лет	68,4
36–44 года	71,6
45–54 года	63,7
55–65 лет	70,2
66 лет и старше	74,3
<i>Профессиональные группы</i>	
Предприниматели и самозанятые	73,1
Руководители	63,2
Специалисты	69,2
Служащие	72,6
Рядовые работники торговли и б/о	65,2
Рабочие от 5-го разряда	68,1
Рабочие 1–4-го разрядов и без разряда	68,8
<i>Группы с разной самооценкой своего материального положения</i>	
Хорошее	75,5
Удовлетворительное	72,0
Плохое	54,0
По массиву в целом	70,0

Проверка значимости идеологических различий показала (табл. 1.18), что и здесь сохраняется ранее отмеченная закономерность, что лояльные к проправительственному дискурсу россияне чаще дают позитивные оценки различным аспектам современной

ситуации. Снова самым сильным фактором, детерминирующим уверенность в лучшей жизни следующего поколения, выступает доверие президенту: среди доверяющих ему в этом уверены более $\frac{3}{4}$ (76,1%), а среди не доверяющих – менее половины (48,8%). Такой же разрыв показателей демонстрирует поляризация «лоялистов» (77,9%) и «оппозиционеров» (49,4%). Заметна и существенная связь с видением тенденции консолидации российского общества: среди считающих, что российское общество выдержало экзамен на консолидацию, 79,4% ждут от будущего улучшений, а среди сторонников противоположной оценки консолидации – только 63,0%.

Таблица 1.18

Оптимистичные оценки долгосрочного будущего идеологически дифференцированными группами россиян, июнь 2023 г., %

Группы	Сегодняшние дети будут жить в среднем лучше, чем наше поколение
<i>Одобрение факторов достижения благополучия</i>	
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	75,1
Благополучное положение в России сегодня – в основном результат везения или наличия связей	60,4
<i>Доверие президенту России</i>	
Доверяют	76,1
Не доверяют	48,8
<i>Цивилизационная идентичность</i>	
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	71,3
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	65,6
<i>Оценка консолидации общества</i>	
В основном выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях	79,4
В основном проявило себя разобщенным	63,0
<i>Сторонники основных политических идеологем</i>	
«Лоялисты»	77,9
«Оппозиционеры»	49,4

В заключение попробуем обобщить, как на оценку рассмотренных характеристик положения и развития страны влияют различные социальные характеристики россиян.

Влияние возраста, места проживания, профессионального статуса и самооценок своего материального положения почти во всех случаях оказалось статистически значимым (единственное исключение — низкая значимость места проживания для оценок будущего), но не всегда однозначным (табл. 1.19).

Таблица 1.19

Наиболее пессимистичные (критичные) и оптимистичные (лояльные) группы россиян, июнь 2023 г.

Оцениваемые явления	Группы с повышенной долей	
	Пессимистичных / критичных оценок	Оптимистичных /лояльных оценок
Ситуация в стране	66 лет и старше	30–35 лет
	Живущие в столицах	Живущие в сельской местности,
	Предприниматели и самозанятые, низко- и среднеквалифицированные рабочие	Руководители, высококвалифицированные рабочие
	С плохими самооценками материального положения	С хорошими и удовлетворительными самооценками материального положения
Динамика социальной напряженности в стране	66 лет и старше	18–35 лет
	Живущие в столицах	Живущие в сельской местности и в «малых» городах
	Предприниматели и самозанятые	Руководители
	С плохими самооценками материального положения	С хорошими самооценками материального положения
Изменение жизни под влиянием СВО	30–35 лет	55 лет и старше
	Живущие в столицах	Живущие в сельской местности и в центрах субъектов РФ
	Предприниматели и самозанятые	Руководители
	С плохими самооценками материального положения	С удовлетворительными самооценками материального положения
Желательность стабильности или перемен	18–29 лет	55–65 лет
	Живущие в «малых» городах	Живущие в центрах субъектов РФ
	Предприниматели и самозанятые	Руководители
	С плохими самооценками материального положения	С удовлетворительными самооценками материального положения

Таблица 1.19 (окончание)

Оцениваемые явления	Группы с повышенной долей	
	Пессимистичных / критичных оценок	Оптимистичных /лояльных оценок
Путь развития России	18–24 года	36–44 года
	Живущие в центрах субъектов РФ	Живущие в столицах
	Предприниматели и самозанятые	Служащие
	С плохими самооценками материального положения	С хорошими самооценками материального положения
Источник угроз развитию России	18–24 года	25–29 лет
	Живущие в центрах субъектов РФ	Живущие в столицах
	Предприниматели и самозанятые	Руководители, служащие
	С плохими самооценками материального положения	С хорошими и удовлетворительными самооценками материального положения
Оценка долгосрочного будущего	45–54 года	18–24 года
	Руководители	Предприниматели и самозанятые
	С плохими самооценками материального положения	С хорошими самооценками материального положения

Наиболее однозначно и универсально влияет фактор субъективного восприятия своего материального положения. По всем рассматриваемым аспектам более пессимистические и/или критические по отношению к существующей власти оценки всегда давали россияне с плохими самооценками своего материального положения. Им противостоят россияне, имеющие хорошие и/или удовлетворительные его самооценки, — они чаще давали оптимистические и/или лояльные по отношению к существующей власти оценки.

Влияние фактора профессиональной принадлежности прослеживается, но по разным аспектам оценок нынешней ситуации может меняться: по одним аспектам выделяются одни группы, по другим — иные.

Влияние возрастного фактора, согласно прежним опросам, проявлялось обычно в том, что пессимистичные настроения чаще проявляют представители старших возрастных групп (с 55 лет), а оптимистичные — представители молодежи (до 35 лет). По оценке ситуации и вектора социальной напряженности, в июне 2023 г. действовала именно такая закономерность, но по большинству других оценок значительная часть молодежи, наоборот, оказывается самой критически настроенной группой. Это можно объяс-

нить тем, что молодые люди сильнее подвержены «альтернативным» мнениям, а кроме того они объективно оказываются именно той группой, которая в первую очередь являлась осенью 2022 г. объектом мобилизации, а также сильнее пострадала от сокращения связанных с западным бизнесом рабочих мест и возможностей зарубежных поездок. В то же время молодежь сильно дифференцирована, так что «соседние» ее группы могут иметь очень разные характеристики: так, если группа 18–24-летних демонстрирует максимальный скепсис по поводу официального дискурса об угрозах России, то группа 24–29-летних – наоборот, минимальный.

Если влияние социальных факторов является неоднозначным, то влияние идеологических факторов, а именно приверженности респондентов определенным идеологическим оценкам существующей в России власти и созданным ею «правилам игры» – универсально воздействует практически на все их оценочные суждения. При этом критические оценки практически всех характеристик российского общества существенно чаще высказывают те, кто не разделяет типичные для большинства россиян идеологемы – о доверии президенту, самобытности России, консолидации общества и меритократических основаниях личного благополучия.

Глава 2

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ: МНЕНИЯ, ВЗГЛЯДЫ, НАСТРОЕНИЯ

Специальная военная операция на Украине оказала заметное влияние на повседневную жизнь россиян, их сознание и социальное поведение; данные нашего исследования показывают, что ее последствия так или иначе коснулись не менее 60% населения страны. Первой же психологической реакцией на начало СВО стало резкое возрастание уровня тревожности. Но при этом массовых панических настроений в российском обществе не наблюдалось, а по мере адаптации к новой реальности его психологическое состояние стабилизировалось. Доля населения, оценивающего ситуацию в стране как катастрофическую, к июню 2023 г. снизилась до «довоенного» уровня. А доля респондентов, характеризующих ситуацию как нормальную и спокойную, в 2023 г. превысила значения соответствующего показателя в «мирном» 2021 г.: на уровне оценки положения дел в регионе — 50,6% против 47,9%, а на уровне муниципального образования — 60,8% против 57,1%.

Для российского общества катастрофическое развитие событий на Украине, безусловно, стало коллективной социально-психологической травмой в том смысле, в каком это понятие употребляется такими крупными современными социологами, как Н. Смелзер, Дж. Александер, А. Нил, Р. Айерман и др.¹ Безусловно, до самого последнего момента в массовом сознании сохранялась вера в то, что, несмотря на все политические противоречия, двум братским народам не доведется столкнуться на поле боя, и то, что этого не удалось избежать, стало для россиян значительным потрясением. Несмотря на то, что огромная страна в целом и целом продолжает жить в обычном ритме, для значительной части наших сограждан СВО — это не просто понятие, но живая остро переживаемая реальность: у почти трети из них (32,1%)

¹ См. подробнее: *Александер Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.

близкие были или являются участниками военных действий, причем свыше 15% опрошенных сообщили, что кто-либо из родных или знакомых при этом погиб или получил увечье. Немалая часть россиян (31,5%) опасалась и опасается мобилизации, а у каждого восьмого (12,5%) родственники или знакомые из-за таких опасений уехали за границу.

Международные события, которые произошли на исходе зимы 2022 г., вызвали сплочение широких общественных слоев вокруг президента В.В. Путина и еще более укрепили его положение как бесспорного лидера страны. В западной политической аналитике это обстоятельство интерпретируется как свидетельство извечной тяги россиян к авторитарной власти. Однако такая точка зрения не согласуется с эмпирическими данными. Можно, конечно, вести долгие умозрительные споры по поводу того, насколько характерен для российской ментальности авторитарный запрос, но результаты социологических исследований показывают, что его не разделяет значительное большинство россиян. Да к тому же в последнее время проявления авторитарного запроса заметно ослабевали: если в 2000 г. с утверждением «Россия может процветать только тогда, когда во главе ее — сильная личность, хозяин» были согласны 28,9% россиян, то весной 2023 г., т.е. в самый разгар боевых действий на Украине, 24,2%.

В публикациях российских социологов уже отмечалось, что ответом российского общества на травмирующий опыт военного столкновения с антироссийским режимом в Киеве становится рост «сетей солидарности»². По нашим данным, с началом острой фазы конфликта помогать участникам СВО и/или их семьям начала без малого треть наших граждан. Самыми популярными формами помощи являются денежные пожертвования (такие пожертвования хотя бы один раз делали 39,7% всех помогающих участникам СВО и их семьям), а также сбор и отправка в зону боевых действий всего того, в чем нуждаются российские военные или жители воссоединившихся с Россией территорий (о своем участии в такого рода деятельности сообщили 35,8% всех помогающих). Каждый десятый помогающий переписывается с кем-то из участников СВО, более 6% сдавали кровь для раненых, примерно столько же производят востребованную на фронте продукцию и на безвозмездной основе

² См.: Зимова Н.С., Фомин Е.В. Сетевая солидарность как ответ на коллективную травму (на примере специальной военной операции России на Украине) // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 148–165.

отправляют ее в зону боевых действий. При этом часть наиболее активных участников кампании поддержки российских бойцов и их семей оказывают им несколько видов помощи.

Начало СВО дало сильный толчок развитию волонтерского движения³. По свидетельству самих активистов, после февраля 2022 г. произошел взрывной рост количества граждан, ставших участниками этого движения⁴. Происходит также интенсивное развитие организационных основ волонтерского движения, вносящего заметный вклад в социальную, социокультурную и социально-психологическую интеграцию бывших украинских регионов и их населения с российским социумом. На начало 2023 г. эту работу вели по крайней мере семь благотворительных фондов и два общественных объединения⁵. Исходя из анализа ответов наших респондентов на вопрос о том, оказывают ли они какую-либо помощь участникам СВО и их семьям, можно сделать вывод, что в настоящее время с занимающимися этим волонтерскими центрами и организациями сотрудничают примерно 6,5% наших сограждан.

Нельзя, однако, умолчать и о принципиально отказывающихся от какой бы то ни было помощи участникам СВО и их семьям. По нашим подсчетам, основанным на данных проведенного исследования, численность этой группы граждан представляет собой достаточно заметную величину — у нас в нее попали около 34% опрошенных. В обоснование своей позиции они обычно заявляют, что обеспечивать участников СВО — обязанность государства, а не граждан. Но, хотя такие слова, на первый взгляд, могут восприниматься как часть запроса на ответственное государство, на самом деле они, скорее, просто маскируют стремление дистанцироваться от ныне существующего государства и государственных интересов. Отметим, что доля респондентов, отговаривающихся от участия в помощи участникам СВО нежеланием брать на себя обязанности государства, составила 59,2% от тех, кто признался в равнодушном отношении к современной России, но только 20,8% от числа тех,

³ См.: *Брылёва Е.А.* Благотворительность как проявление солидарности гражданского общества в условиях проведения специальной военной операции // *Ex iure*. 2023. № 2. С. 7–16.

⁴ *Норин Е.А.* Низовая активность и гуманитарная помощь жителям Донбасса // *Социодиггер*. 2023. Т. 4. Вып. 1–2 (24). С. 54–61.

⁵ *Бурмистров В.С., Самыгин С.И.* Роль общественных волонтерских объединений и благотворительных фондов в процессах интеграции России и Донбасса // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 1. С. 22–26.

кто заявил, что испытывает к ней чувство любви. В данной группе значительно чаще, чем в целом по выборке, встречаются суждения, свидетельствующие о неверии в ее силы и возможности. Респонденты, разделяющие такие настроения, составили почти 71% от числа тех, кто убежден, что в России «никогда ничего хорошего не получится», а среди тех, кто априори не верит, что Россия может иметь высокотехнологичную конкурентоспособную промышленность, таких оказалось целых 84,4% (!).

Зададимся вопросом, что же сами россияне думают по поводу того, как проявило себя российское общество перед лицом столь серьезного испытания, как открытый конфликт и военное противоборство со всем «коллективным Западом»? В этой связи примерно треть наших респондентов солидаризировалась с мнением, что в целом общество выдержало этот нелегкий экзамен, проявив патриотизм, гражданскую ответственность, способность к консолидации. Еще половина респондентов считает, что при этом оно проявило одновременно и свои сильные, и слабые стороны.

Отрицательное же мнение о российском обществе выразили 14,2% опрошенных. Все они считают, что российское общество проявило себя разобщенным, живущим по принципу «каждый сам за себя». Пусть данная группа относительно невелика (хотя в масштабах страны это более 10 млн человек), но ее коллективные представления настолько отличаются от позиции остальных россиян, что конечно же нуждаются в отдельном анализе.

Что же показал такой анализ? Никаких специфических социально-демографических признаков и характеристик мы у данной группы не обнаружили, ее социально-демографический профиль примерно соответствует показателям, характеризующим «среднестатистического» россиянина. Некоторые отличия можно найти в сфере политических взглядов и ценностей: среди респондентов, не согласных с тем, что российское общество выдержало экзамен на консолидацию, заметно меньше патриотов-государственников и больше людей, несогласных с тезисом «Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать». Кроме того, сильными дифференцирующими признаками являются уровень доверия к государственным институтам и восприятие исторической перспективы.

Так, если среди всех участников проведенного нами опроса доверие к действующему президенту Российской Федерации выразили 79,1%, а среди уверенных в том, что страна и ее население выдержали проверку на прочность, — почти 93%, то в группе тех, кому российское общество видится совершенно атомизи-

рованным, эти цифры снижаются до 60,2%. Среди разделяющих эту последнюю, негативную точку зрения намного чаще, чем в среднем, встречаются люди, считающие бесперспективным путь, по которому в настоящее время идет Россия (44,2% в рассматриваемой группе против 26% в среднем по выборке). Но что интересно: респонденты, воспринимающие российское общество как индивидуалистическое и не солидарное, сами чаще остальных выступают по ключевым социальным и политическим вопросам с позиций индивидуализма. Скажем, они заметно реже остальных одобряют тезис «Государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности» (64,7% против 79,1% в среднем по выборке). Кроме того, как выяснилось, значимым фактором различий в понимании природы современного российского общества является характерологический склад личности, в том числе ее психологические доминанты, тональность личных переживаний, самооценка и степень удовлетворенности своим положением в обществе, различного рода комплексы. Респонденты, не усматривающие в современном российском обществе никаких признаков консолидации, реже других испытывают по отношению к своей стране позитивные чувства: любовь, гордость и уважение. В то же время они чуть ли не в 2 раза чаще, чем в среднем, ощущают себя обиженными на свою страну (17,2% против 9,7% в среднем по выборке). Проведенные нами опросы показывают, что не менее трети россиян оценивают то, как у них складывается жизнь, на «хорошо», тогда как в рассматриваемой группе частота появления такой оценки составила только 22,5%. Напротив, оценку «плохо» в этой группе проставляли в 2 раза чаще, чем в среднем по выборке (12,3% против 5,8%). Так что трудно отделаться от впечатления, что некая часть населения, склонного невысоко оценивать внутренний потенциал российского общества, просто массово проецируют на него свой собственный индивидуализм и фрустрации.

Следует отметить, что сегодня, как и в те дни, когда началась реализация решения о проведении СВО, значительная часть населения страны по-прежнему не вполне уверена, что такой поворот событий не имел альтернативы. Доля полагающих, что данного решения нельзя было избежать, по сравнению с мартом 2022 г. даже несколько уменьшилась (с 22,0 до 16,7%), а доля не придерживающихся по этому поводу какого-то определенного мнения на столько же возросла. Однако, хотя военное противостояние на Украине затянулось и идет для нас намного труднее, чем предполагалось

вначале, процент россиян, оценивающих начало СВО как ошибку, практически не увеличился и остался примерно на том же уровне – 8,0% в 2022 г. и 6,7% в 2023 г.

Граждане, придерживающиеся полярных точек зрения по поводу оценки решения на проведение СВО, отличаются преимущественно своими ценностными и мировоззренческими установками (табл. 2.1). Кроме того, у них есть небольшие отличия в социально-демографических и социально-экономических характеристиках, которые, однако, существенно меньше дифференцируют их, чем характер мировоззрения.

Таблица 2.1

Некоторые суждения и ценностные предпочтения россиян в связи с различиями в оценке возможности избежать СВО, июнь 2023 г., %*

Суждения	Совершенно точно нельзя было	Нельзя было	Сложно сказать	Можно было	Совершенно точно можно было
Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик	13,0	12,6	22,0	48,0	81,2
Индивидуализм, либерализм и западная демократия – ценности, которые нам не подходят	81,9	71,5	64,5	52,7	29,1
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	18,3	15,2	19,5	28,7	51,9
Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав индивидов	82,3	76,0	66,2	58,8	36,6
Права человека должны преобладать над интересами государства	43,8	47,6	57,7	64,8	76,1
Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства	57,8	57,0	47,9	43,5	25,6
Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить	77,8	72,6	67,8	53,9	29,9
Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права	69,7	64,9	53,5	43,5	15,7
Вы лично готовы пойти на значимые для вас жертвы ради интересов своей страны	61,9	51,3	42,6	35,7	17,9
Не так важно, соответствует что-либо закону или нет, – главное, чтобы это было справедливо	61,4	51,2	53,2	50,0	45,1
Согласие с утверждением: «Основные угрозы для России находятся внутри страны»	18,3	14,9	23,4	40,1	78,4
Материальное положение за прошлый год ухудшилось	26,0	28,6	31,5	40,1	56,7

Таблица 2.1 (окончание)

Суждения					
	Совершенно точно нельзя было	Нельзя было	Сложно сказать	Можно было	Совершенно точно можно было
Материальное положение в ближайший год ухудшится	12,3	14,7	19,8	25,9	53,7
Оценивают свое материальное положение сегодня как плохое	12,6	9,1	15,1	21,1	27,8
Уровень социальной защищенности в случае потери работы плохой	24,5	30,7	31,6	45,0	64,8
Возможность выражать свои политические взгляды плохая	8,7	12,7	17,2	34,4	61,7
Возможность влиять на то, как складывается жизнь, плохая	8,1	11,6	11,9	21,4	42,5
Жизнь в целом складывается плохо	2,4	2,4	4,7	12,6	18,0
Любовь к стране	17,7	22,4	18,4	13,7	10,1
Гордость за страну	46,4	33,4	23,0	15,5	9,3
Уважение к стране	24,8	30,7	34,7	32,4	9,3
Равнодушие к стране	2,8	2,5	5,3	9,7	9,3
Обида на страну	4,3	5,8	11,5	12,9	21,7
Стыд за страну	0,9	2,1	3,2	7,2	29,4
Возмущение в отношении страны	3,1	3,1	3,9	8,6	10,9
Доверяют президенту России	91,9	91,9	81,1	61,2	27,1
Доверяют Государственной думе	57,1	52,5	42,6	31,5	12,8
Доверяют руководству республики/губернатору	71,2	70,9	60,8	50,9	27,3
Доверяют правительству России	76,6	71,8	63,3	43,6	18,8
Считают, что в ходе СВО на Украине общество в целом выдержало экзамен на консолидацию	49,4	45,6	24,5	17,7	11,2
Не верят в то, что Россия в будущем станет мощной военной державой, с которой в мире, основанном на «праве сильного», все будут вынуждены считаться	1,5	2,6	7,4	17,5	42,5
Не верят в то, что Россия в будущем станет ведущей промышленной державой, успешно конкурирующей с другими странами мира	4,2	6,7	10,4	18,8	48,5
Не ощущают близости с гражданами России, не могут сказать о них: «это мы»	9,3	12,1	14,3	20,4	30,6

Примечание. * Черным фоном выделены ячейки, значения в которых превышают 75%, серым – 66%, светло-серым – 50%.

Как мы видим, россияне, уверенные в том, что войны невозможно было избежать, минимум в $\frac{4}{5}$ случаев считают, что основные угрозы для страны исходят извне (здесь, конечно, имеется в виду главным образом «коллективный Запад»), что Россия идет

по верному пути, что ценности и институты западных стран для нас неприемлемы и что для достижения государственных интересов можно иногда пренебречь правами частных лиц. Примерно 70% из их числа вполне доверяют федеральному правительству и руководителям субъектов РФ, 9 из 10 доверяют президенту РФ. Кроме того, они в большей степени склонны жертвовать личными интересами ради интересов большинства и считают, что нарушать интересы частных лиц ради блага страны в принципе допустимо, а свою страну надо поддерживать всегда и безоговорочно. Напротив, россияне, стоящие на противоположных позициях (считающие начало СВО ошибкой), в своих суждениях кардинально от этого отличаются: они в большинстве своем считают, что нынешний путь заведет страну в тупик, не поддерживают решения властей, а потому и не доверяют им, в том числе и президенту страны, примерно каждый второй не верит в то, что у страны есть будущее (что она станет мощной или военной державой). Эти люди придерживаются западного понимания демократии, склоняются к индивидуализму и негативно оценивают многие стороны российской действительности. Что же касается тех наших граждан, которые не имеют четкой и однозначной позиции по вопросу о неизбежности СВО, но при этом всё же склоняются в ту или иную сторону, то они по своим характеристикам близки к выделенным социально-психологическим портретам.

Как неоднократно отмечалось в наших предыдущих исследованиях⁶, в российском обществе существует ценностно-мировоззренческий раскол по поводу цивилизационной идентичности России: должна ли она следовать западным образцам или ей лучше идти своим самобытным путем. Можно было бы ожидать, что сторонники прозападного пути развития и станут основными несогласными с проведением СВО, в то время как так называемые государственники окажутся наиболее лояльными в отношении соответствующих политических решений. Однако, как видно из рисунка 2.1, приверженность тем или иным полярным мировоззренческим установкам довольно слабо коррелирует с мнениями россиян о целесообразности и неизбежности решения о начале СВО. Это и позволяет сделать вывод, что на сегодняшний

⁶ См., в частности: *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49–61; *Сушко П.Е.* Представления россиян о путях развития России: распространённость и специфика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 25–37.

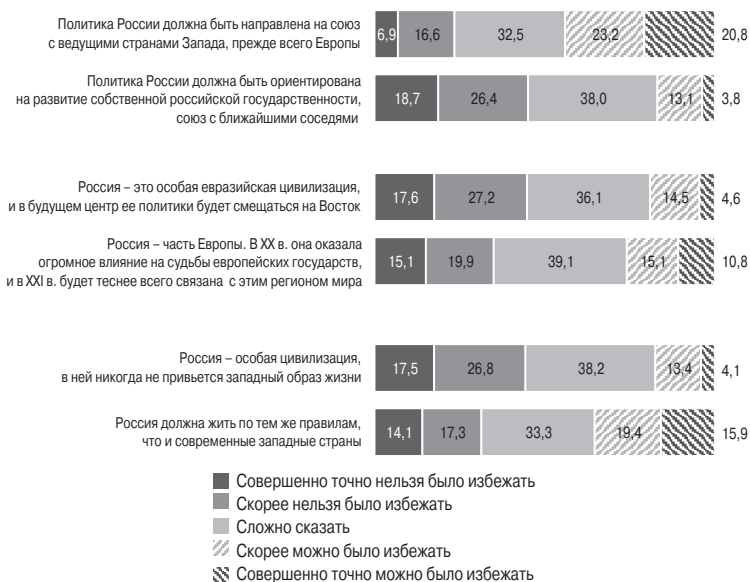


Рисунок 2.1. **Мнения россиян о том, можно ли было избежать военной операции на Украине, в зависимости от представлений о цивилизационной идентичности России, июнь 2023 г., %**

день в российском обществе нет условий для совмещения линий идеологического размежевания, а значит – и для формирования в обществе какого-то тотального раскола, доходящего до полного неприятия его сторонами друг друга.

Оценивая последствия СВО на Украине для России в целом, наши сограждане в большинстве своем смотрят в будущее с определенным оптимизмом, хотя и весьма сдержанным. Однозначно негативно высказываются по этому поводу менее четверти опрошенных (23,8%), а более половины (52,4%), признавая, что проведение СВО в известной степени отрицательно скажется на судьбах страны, всё же полагают, что это не будет иметь критического значения. Наконец, почти каждый пятый (точнее 21,8%) разделяет мнение, что «эффект СВО» даже может быть положительным, имея в виду, по-видимому, улучшение геополитической конфигурации российских границ, патриотическую мобилизацию общества и, не исключено, чистку элит от коррупционеров, а также от того, что В.В. Путин в своем обращении по поводу мятежа Е. Пригожина назвал «внутренним предательством». Отметим в этой связи,

что численность респондентов, уверенных в том, что наложенные Западом санкции «сыграют в обратную сторону», т.е. подтолкнут развитие страны, позволят раскрыть ее собственные технологические и производственные возможности, более чем в 2 раза превышает численность пессимистов, усматривающих в них совершенно непоправимый вред (37,8% опрошенных против 17%). Доля сбалансированных ответов («в санкциях есть как хорошие, так и плохие стороны») в этом раскладе мнений составила 43,6%.

Среди тех последствий СВО, которые касаются лично граждан, на первом месте по значимости, как и ожидалось, оказалось увеличение текущих расходов (данный пункт зафиксирован в ответах 34,9% опрошенных), а также исчезновение ряда импортных товаров (25,1%). В остальном, если судить по частоте высказанных в ходе опроса мнений и оценок, возникшие по причине проведения СВО неудобства можно считать не слишком большими. Так, о проблемах с бизнесом заявили 1,6% опрошенных, о потере работы по причине ухода из России иностранных фирм – 3,3%, о потере некоторой части сбережений и доходов – 6,5%, об интенсификации рабочих нагрузок – 8,6%, о затруднениях с оплатой зарубежных товаров и переводами денежных средств за рубеж – 9,0%, о сокращении возможностей для зарубежных поездок – 14,5%.

Справедливости ради следует сказать и о том, что последствия СВО для граждан не являются исключительно негативными. Кое у кого получилось в этой ситуации завести свой бизнес, а из-за перехода многих предприятий на более напряженный график и отъезда из страны части сотрудников у некоторых оставшихся в России работников увеличилась зарплата. Правда, в общем и целом на жизни россиян все это сказалось очень незначительно. Например, о росте зарплаты в условиях СВО заявили менее 2% россиян (рис. 2.2).

Несмотря на то, что многие последствия СВО затронули лишь относительно небольшие группы населения, численность каждой из них все же была достаточной для статистического анализа. Это позволило изучить состав этих групп в таких аспектах, как место проживания, уровень образования, профессиональная принадлежность и уровень доходов, а потом сравнить полученные результаты с общестрановыми показателями. В сводной таблице 2.2 приведены отличительные черты некоторых этих групп, а именно – показано, какие категории граждан встречаются в их составе чаще, чем в среднем по стране, с указанием степени отклонения от среднего (в процентных пунктах).



Рисунок 2.2. **Оценка различных последствий СВО с точки зрения распространенности их влияния на повседневную жизнь россиян, июнь 2023 г., %**

Как видим, практически половине всех последствий СВО не присуща «избирательность» в отношении каких-то отдельных групп населения и, таким образом, эти последствия можно охарактеризовать как факторы широкого действия. Наиболее универсальным из них оказалось увеличение текущих расходов, которое, как мы отмечали ранее, является к тому же раздражителем, наиболее часто упоминаемым участниками нашего опроса. Среди респондентов, отметивших увеличение расходов как значимое негативное изменение повседневной жизни, единственной групповой особенностью оказалась повышенная доля жителей областных, краевых или республиканских центров. В остальном же состав данной группы россиян соответствует среднему по стране. Таким образом, несмотря на то, что две трети россиян к весне

Таблица 2.2

Категории граждан, в большей степени представленные среди столкнувшихся с теми или иными последствиями СВО, июнь 2023 г.*

Группы россиян, столкнувшиеся с теми или иными последствиями СВО	Характеристики групп, по которым производится сравнение со средними значениями по стране				
	место проживания (тип населенного пункта)	уровень образования	профессиональный состав работающих	уровень доходов	
Увеличились текущие расходы	чаще жители областных и др. центров (на 5,3 п.п.)	—	—	—	
Родственники и/или друзья участвуют в СВО	чаще сельские жители (на 4,6 п.п.)	чаще со средним специальным образованием (на 5,6 п.п.)	—	чаще с доходами от 1,25 до 2 медиан (на 4,5 п.п.)	
Возникла угроза мобилизации их или их близких	чаще жители столиц (на 4,2 п.п.)	—	—	—	
Исчезли некоторые привычные импортные товары	чаще жители городов (на 8 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 5,3 п.п.)	—	—	
Ухудшилось состояние здоровья и/или психологическое состояние	чаще жители столиц (на 4,0 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 5,7 п.п.)	—	чаще с доходами до 0,75 медианы (на 9,1 п.п.)	
В семье или среди родственников и друзей ухудшились отношения из-за разной оценки СВО	чаще жители столиц (на 11,7 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 4,5 п.п.)	—	—	
В ходе СВО погибли или получили увечья родственники и/или друзья	чаще жители областных и др. центров (на 3,8 п.п.)	—	—	чаще с доходами от 1,25 до 2 медиан (на 6,9 п.п.)	
Сократились возможности зарубежных поездок	чаще жители столиц (на 16,5 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 11,3 п.п.)	чаще специалисты высшей квалификации (на 10,3 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 7,6 п.п.)	

Таблица 2.2 (продолжение)

Группы россиян, столкнувшиеся с теми или иными последствиями СВО	Характеристики групп, по которым производится сравнение со средними значениями по стране				уровень доходов
	место проживания (тип населенного пункта)	уровень образования	профессиональный состав работающих	уровень доходов	
Некоторые родственники и/или друзья уехали из России	чаще жители столиц (на 15,1 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 9,1 п.п.)	чаще специалисты высшей квалификации (на 6,1 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 3 п.п.)	
Начали помогать тем, кто участвует в СВО, или членам их семей	—	чаще с высшим образованием (на 5,7 п.п.)	чаще служащие на должностях, не требующих высшего образования (на 7,4 п.п.)	чаще с доходами более 1,25 медианы (на 6,6 п.п.)	
Усложнилась оплата товаров из-за рубежа и перевод денежных средств туда или оттуда	чаще жители столиц, а также областных и др. центров (на 13,8 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 11,6 п.п.)	чаще специалисты высшей квалификации (на 8,9 п.п.)	чаще с доходами более 1,25 медианы (на 15,7 п.п.)	
Из-за СВО ухудшилась ситуация на работе (рост нагрузки, неудобная сменность, простои)	чаще жители областных и др. центров (на 4,1 п.п.)	чаще со средним специальным образованием (на 10,3 п.п.)	чаще служащие на должностях, не требующих высшего образования (на 5,2 п.п.), а также рабочие выше 4-го разряда (на 7,7 п.п.)	чаще с доходами более 1,25 медианы (на 24,6 п.п.)	
Изменилось отношение к проводимому руководством страны курсу	чаще жители областных и др. центров (на 6,3 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 15,6 п.п.)	чаще лица умственного труда, руководители и предприниматели/самозанятые (на 12,4 п.п. совокупно)	—	
Потеряли часть сбережений и/или доходов	чаще жители областных и др. центров (на 8,9 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 6,8 п.п.)	чаще предприниматели/самозанятые (на 6,7 п.п.)	—	

Потеряли работу из-за ухода с российского рынка ряда зарубежных компаний	чаще жители столиц (на 7,1 п.п.) и городов, не являющихся крайвыми и др. центрами (на 8,9 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 8,8 п.п.)	чаще предприниматели/ самозанятые (на 4,2 п.п.), руководители (на 7,2 п.п.) и рабочие ниже 5-го разряда (на 5,1 п.п.)	чаще с доходами до 0,75 медианы (на 18,4 п.п.)
Выросла зарплата	чаще жители столиц (на 18,8 п.п.) и городов, не являющихся крайвыми и др. центрами (на 13,9 п.п.)	чаще со средним специальным образованием (на 18,1 п.п.)	чаще руководители (на 5,7 п.п.) и рабочие (на 18,3 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 46,9 п.п.)
Возникли проблемы с бизнесом (его приостановка / срыв контрактов / банкротство...)	чаще жители областных и др. центров (на 11,2 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 29,4 п.п.) – две трети группы	чаще предприниматели/ самозанятые или руководители (на 37,4 п.п.) – половина группы	чаще с доходами более 2 медиан (на 11,3 п.п.)
Справочно: открыли свой бизнес (число наблюдений – менее 30 человек)	чаще жители областных и др. центров (на 19,2 п.п.), вовсе не встречалось в столицах	чаще без образования (на 9,3 п.п.) или с высшим образованием (на 4,9 п.п.)	чаще предприниматели/ самозанятые (на 44,4 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 40,6 п.п.)

Примечание. * Группы россиян упорядочены по убыванию их численности (т.е. в соответствии с порядком, приведенным на рис. 2.2). В случае отсутствия статистически значимых отклонений от среднего по стране (т.е. в случае, когда состав группы практически идентичен составу населения России по данному показателю) в ячейке ставится прочерк. Фоном выделены ячейки, отклонения той или иной категории от среднего превышают 10 п.п. Наиболее сильные отклонения от среднего выделены темно-серым фоном.

2023 г. еще не ощутили роста цен в стране и изменения структуры своих расходов, оставшаяся треть была в равной мере представлена россиянами из различных социальных слоев.

Группа столкнувшихся с риском мобилизации по всем четырем приводимым нами социальным характеристикам также имеет в целом «усредненные» социально-демографические показатели, за исключением лишь небольшого превышения в ее составе жителей столиц — Москвы и Санкт-Петербурга. А вот группа россиян, реально отправивших на фронт своих близких, соответствующего перекоса в сторону жителей столиц не демонстрирует. Здесь наблюдаются небольшие отклонения другого рода — несколько повышенная доля граждан со средним специальным или незаконченным высшим образованием, с доходами от 1,26 до 2 медиан (по соответствующим типам поселений), а также жителей села. Однако данные отличия опять-таки не слишком велики, и потому их нельзя рассматривать как свидетельство того, что участие в войне стало уделом семей из определенных социальных категорий. Мы полагаем, что данный факт очень значим в плане соответствия критериям социальной справедливости. Еще важнее то, что группа респондентов, у которых близкие получили серьезные увечья или погибли, также мало отличалась от усредненной модели социально-демографической структуры населения страны. В ней чуть больше россиян с доходами от 1,26 до 2 медиан, а также жителей областных, краевых или республиканских центров, но, как и в рассмотренных нами выше случаях, эти отличия довольно невелики. Отсюда следует очень важный вывод: *все последствия СВО, связанные с непосредственным участием в военных действиях, затронули все слои населения примерно в равной степени.* И, следовательно, нельзя сказать, что военные риски сконцентрировались в какой-то определенной категории населения. Что же касается повышенного страха перед мобилизацией, который проявляют жители обеих столиц, то он может объясняться многими факторами — от специфической для столичных мегаполисов структуры рынка труда и большего страха потерять из-за мобилизации престижную высокооплачиваемую работу до особенностей коммуникативного пространства глобальных городов и состава действующих в этом пространстве лидеров мнений.

Конечно, не все последствия СВО можно охарактеризовать как универсальные. Среди них есть и такие, которые как бы сфокусированы на определенных группах населения. Например, это последствия, связанные с занятостью, условиями труда, возмож-

ностью получать трудовой доход. Все это очень значимо для людей массовых профессий, работающих по найму. А, скажем, о сокращении возможностей зарубежных поездок и отъезде родственников/друзей из страны чаще говорят высокообеспеченные россияне (с доходами выше 2 медиан), жители столиц, граждане, получившие высшее образование. И это понятно, так как сравнительно регулярные поездки за границу более всего доступны людям, обладающим соответствующими ресурсами – прежде всего, достаточно высокими доходами, а также человеческим капиталом, позволяющим им быть относительно конкурентоспособными в своем сегменте рынка труда, включая возможности успешного трудоустройства в другой стране. Тем не менее, несмотря на то, что среди указавших в числе наиболее значимых последствий СВО сокращение возможностей для поездок за границу представительство «благополучных» категорий россиян оказалось заметно выше среднего, мы находим рядом с ними и немало представителей иных категорий, в том числе и занимающих полярно противоположные социальные позиции (низкодоходных, не имеющих высшего, а иногда и среднего, образования, рабочих низкой квалификации, жителей сельских поселений и т.п.).

Довольно специфическим последствием СВО является возникновение серьезных проблем с бизнесом. Конечно, об этом чаще всего заявляли довольно благополучные на общем фоне россияне. Состав этой группы значительно отличается от среднего по стране: практически у двух третей (64,5%) из них есть высшее образование (тогда как в целом по стране – у примерно трети – 35,1%), практически каждый второй из их числа (48,0%) – это руководитель, предприниматель или самозанятый (тогда как по стране таких лишь 10,6%), вдвое чаще, чем в среднем, здесь встречаются граждане с доходами более 2 поселенческих медиан (20,7% против 9,4%)⁷.

Нетипичным и очень узко сфокусированным явлением выступает повышающее воздействие СВО на уровень заработной платы. Среди тех, кому в этом плане повезло, более половины являются представителями высокодоходных семей (выше 2 поселенческих медиан) – 56,3% против 9,4% в целом по стране. Предположительно это вызвано оттоком населения с ряда высокооплачиваемых позиций – трудовой миграцией, бегством от призыва, уходом ряда

⁷ Отметим, что проблемы с бизнесом нельзя назвать широко распространенным явлением – даже среди тех, кто подвержен такого рода рискам больше остальных (предпринимателей/самозанятых), реально с ними столкнулись лишь 10,3% респондентов.

работников на фронт, что привело к перераспределению обязанностей между оставшимися работниками, появлению новых должностей и, как результат, росту вознаграждения за труд.

Продолжая тему «социального резонанса», производимого последствиями СВО, надо отметить, что последствия эти распределены довольно неравномерно. В жизни одних людей, по их самооценкам, проведение СВО ровно ничего не изменило (21,9%) или же изменения затронули лишь какой-то один аспект их жизни (14,1%), тогда как в жизни других произошли многоплановые изменения, сказавшиеся сразу на нескольких ее сторонах. В основном мы, разумеется, имеем в виду негативные изменения — о положительных эффектах СВО россияне говорят очень редко (в ходе нашего исследования так высказывался только один из человек из каждых 20 опрошенных). На рисунке 2.3 мы показываем, как доля недовольных негативными изменениями в их жизни, причиной которых стало проведение СВО, прирастает с увеличением разноплановости этих изменений.

Интересный вопрос: а что можно сказать о тех наших согражданах, которые считают, что СВО изменила их жизнь в *лучшую* сторону? Ведь при этом как минимум 20% из них отметили рост



Рисунок 2.3. Оценка россиянами влияния СВО на обстоятельства их жизни в зависимости от разноплановости этого влияния, %

расходов и угрозу мобилизации, у каждого десятого ухудшились отношения в семье из-за несовпадения взглядов на СВО, а у некоторых получили увечья или даже погибли близкие.

Как мы выяснили, оценки последствий СВО никак не связаны с базовыми социально-демографическими и социально-экономическими характеристиками наших респондентов: все группы, по-разному оценивающие происходившие с весны 2022 г. изменения в своей жизни, по сути, почти не отличаются друг от друга по полу, возрасту, уровню образования, профессиональному составу, типу поселения, в котором они живут, а также по уровню доходов. Ключевую роль в данном случае играют три вида причин: 1) ценностные и мировоззренческие установки, из-за различия которых отношение к одному и тому же факту, даже столь трагичному, как потеря мужа, сына или брата на войне, подчас приобретает далеко не одинаковый личностный смысл; 2) различие во взглядах по поводу того, существовала ли возможность избежать войны (оно, как нетрудно понять, коррелирует с мировоззрением) и 3) субъективное восприятие своего материального положения и его динамики (см. табл. 2.3).

Из данных, приведенных в таблице 2.3, видно, что респонденты, позитивно оценивающие влияние СВО на свою жизнь, близки по социально-психологическим характеристикам к тем, кто считает, что войны невозможно было избежать. Кроме того, они в массе своей убеждены в том, что свою страну надо поддерживать всегда и безоговорочно (мнение 77,5% представителей данной группы). Эти люди более других терпимы к нарушению прав и свобод личности, если того требуют интересы страны, а также к прямому вмешательству государства в правосудие. При этом 9 из 10 представителей данной категории граждан убеждены в правильности того пути, которым идет Россия. Они преисполнены гордости за свою страну, признаются в своей любви к ней, и даже наличие родственников на войне (не исключая при этом фактов их ранения или даже гибели) часто воспринимается ими как еще один повод для выражения патриотических чувств.

Напротив, россияне, оценивающие воздействие СВО на свою жизнь как негативное (в особенности как сильно негативное), чаще склонны считать, что войны можно было избежать и что путь, которым сегодня идет Россия, заведет ее в тупик. Логично, что они затаили обиды на государство и испытывают отчетливо выраженную неприязнь: ведь их родные и близкие не просто были вынуждены идти на войну, без которой, по их мнению, можно было бы

Таблица 2.3

**Некоторые характеристики россиян, по-разному оценивающих
характер влияния СВО на Украине на их повседневную жизнь,
июнь 2023 г., %**

Характеристики	Положительное	Никакого влияния	Отрицательное
<i>Ценностные и мировоззренческие установки (согласие с утверждениями)</i>			
Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик	10,8	18,4	42,4
Не так важно, соответствует что-либо закону или нет, главное, чтобы это было справедливо	60,8	51,3	50,1
Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека	66,7	52,8	51,9
Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить	79,4	65,6	61,6
Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов	78,4	72,2	61,6
Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства	71,6	47,0	44,4
Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права	75,5	63,2	44,6
Вы лично готовы пойти на значимые для Вас жертвы ради интересов своей страны	65,7	41,3	39,6
<i>Субъективное восприятие материального положения и его динамики</i>			
Материальное положение за прошлый год ухудшилось	21,6	23,8	46,1
Материальное положение в ближайший год ухудшится	10,8	14,1	31,9
Оценивают свое материальное положение сегодня как плохое	10,8	11,7	22,2
<i>Взгляды относительно того, возможно ли было избежать СВО</i>			
Можно было избежать	2,9	18,1	34,6
Сложно сказать	19,6	42,5	33,6
Невозможно было избежать	77,5	39,4	31,8
<i>Главное чувство, которое выражает личное отношение человека к сегодняшней России</i>			
Любовь	15,8	18,4	16,5
Гордость	49,5	29,4	20,4
Уважение	26,7	34,6	23,8
Равнодушие	2,0	6,4	5,8
Обида	1,0	3,9	17,3
Стыд	2,0	2,4	9,7
Возмущение	3,0	4,9	6,5

обойтись, но некоторые из них уже потеряли близких. Люди этого типа значимо чаще других не удовлетворены своим материальным положением, оценивают его как плохое, заявляют о его ухудшении в последний год, ожидая при этом продолжения такой негативной динамики в будущем году.

В конце мая 2023 г. заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев разместил в собственном телеграм-канале свои комментарии по поводу вероятного будущего украинской государственности. Всего он рассматривал три возможных сценария, которые, однако, сходны в том, что все они предполагали исчезновение государства Украина в тех границах, в которых она получила независимость после распада СССР. Было высказано мнение, что западная часть Украины в любом случае будет аннексирована соседними государствами, а восточная войдет в состав Российской Федерации. При этом Д.А. Медведев допускал формальное сохранение фактически не суверенной государственности на территории ряда центральных областей бывшей Украины с последующим их вступлением в ЕС и НАТО и с перспективой возобновления вооруженной борьбы с Россией. Поскольку прогноз реакций российского общества на разные варианты окончания СВО зависит от того, насколько ход событий будет соответствовать ожиданиям россиян, было полезно прозондировать эти ожидания, предложив нашим респондентам оценить вероятность претворения в жизнь тех или иных вариантов разрешения украинского кризиса.

Отвечая на данный вопрос, 43,3% респондентов признали наиболее вероятным распад Украины на несколько частей, из которых по крайней мере некоторые присоединятся к другим государствам (в частности, к России и Польше). Свержение националистического режима в Киеве и замена его на дружественный России с обязательным отказом Украины от вступления в НАТО, очевидно, вызывает у россиян сильные сомнения: его сочли осуществимым в 2 раза меньше респондентов, чем первый (20,3%), а в рейтинге возможных сценариев он занял последнее место. Но всё же, как видим, россияне не исключают его полностью. Что же касается самого нежелательного варианта, когда Украина останется националистическим, враждебным России государством, то в июне 2023 г. его сочли наиболее вероятным 27,3% опрошенных.

Для выявления факторов, существенно влияющих на дифференциацию мнений по данному вопросу, весь массив полученных на него ответов был подвергнут анализу с применением програм-

мы Chaid. Как выяснилось в результате этого анализа, никакие объективные параметры (а именно возраст, социальный статус, профессия, материальная обеспеченность, уровень образования) с выбором того или иного варианта ответа на данный вопрос не коррелируют. Зато на выбор того или иного варианта ответа сильно влияют некоторые личностные, в том числе психологические факторы.

Эти факторы можно разделить на две группы. Во-первых, важна эмоциональная тональность восприятия России, ее сложившийся в сознании того или иного человека образ, личное к ней отношение. Например, не верящие в успех СВО («Украина останется враждебным нам националистическим государством») особенно часто встречаются среди тех, кто питает по отношению к своей Родине чувства обиды, стыда, возмущения или кто, думая о ее и своем будущем, испытывают чувство отчаяния (соответственно 48,9%, 53,8%, 47,4% и 68,3% опрошенных против 29,3% в целом по выборке). Люди с такими настроениями склонны отрицать не только возможность успешного достижения целей СВО — они не допускают и того, что Россия вообще может выступать в роли передовой научно-технической державы, на равных конкурирующей с другими странами-лидерами. Более того, по их мнению, Россия не сможет в будущем остаться и сильной в военном отношении. Иначе говоря, они убеждены в том, что «у нас тут никогда ничего хорошего не получится» (доля не верящих в достижение заявленных целей СВО среди сторонников такой оценки российских возможностей по результатам проведенного нами исследования составила 59,6% — почти в 2 раза больше, чем в целом по выборке). Во многих случаях такие нигилистические настроения тесно связаны с признанием западных образцов за нормативные, вследствие чего отклонение России от этих образцов воспринимается как экзистенциальная неудача. Среди тех, кто согласен с тем, что западная модель развития является наилучшей, доля не верящих в победу России составила 57,1% (напомним, что в целом по выборке данный показатель лишь немного превысил 29%). Вряд ли надо специально указывать на то, что весь комплекс только что описанных умонастроений (неверие в победу или даже нежелание победы, неверие в успешность России и т.п.) прямо коррелирует с недоверием к президенту страны и непризнанием за ней права стремиться к глобальным целям.

Второй фактор, о котором следует сказать в связи с анализом мнений по поводу возможного исхода СВО на Украине, это пере-

живание разрыва между личными претензиями и представлениями об успешности, а также субъективная оценка тем или иным респондентом положения, которое он/она занимает в обществе⁸. Примечательно, что среди респондентов, которые не испытывают гордости не только за достижения страны, но и за свои личные успехи, почти половина убеждена в том, что СВО не достигнет заявленных целей, а Украина так и останется «анти-Россией» (49,8%), тогда как среди тех, кто испытывает гордость за себя, своих близких и страну в целом, в «положительном» исходе войны уверены более 82,6% (в среднем по стране – 69,9%). Кроме того, скептически настроенные по отношению к СВО граждане чаще других считают, что ныне существующее государство их в чем-то обделило. В числе тех, кто, по их словам, практически никогда не ощущает его заботу, не верят в благоприятный исход СВО свыше 41% респондентов, тогда как среди тех, кто эту заботу ощущает часто, сторонников данной точки зрения оказалось в 2 с лишним раза меньше (19,7%). Понятно, что сомнения в отношении конечного успеха СВО могут встречаться среди людей с разными взглядами и мотивацией. Но факт остается фактом: в той части политического спектра, для которой характерна психологическая дистанцированность от современной российской государственности, наблюдается повышенная концентрация людей со специфическим комплексом неудовлетворенности, склонных к априорному негативизму и достаточно закрытым сознанием, с трудом воспринимающим все, что не согласуется с изначальными установками.

⁸ Обратим внимание читателя на то, что субъективное восприятие личного благополучия оказалось значимым фактором, позволяющим объяснять различные социальные явления и тенденции также и в других главах нашей монографии. Вообще, следует заметить, что его роль в социологической аналитике в последнее время значительно возросла (см., например: *Марева С.В., Слободенюк Е.Д.* Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей // *Terra Economicus*. 2022. Т. 20. №. 3. С. 98–115; *Молодежь и Россия будущего: [монография] / [М.К. Горшков и др.]*; отв. ред. М.К. Горшков, М.Е. Фрадков, Н.Е. Тихонова / Российский институт стратегических исследований; ФНИСЦ РАН. М.: РИСИ, 2023).

Глава 3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ РОССИЯН

Проблематика социально-экономического положения и адаптационных практик россиян традиционно находится в центре внимания отечественных ученых самых разных специальностей — социологов, экономистов, специалистов по социальной политике, статистиков и т.д. Объем посвященной ей литературы огромен, а в условиях чередовавшихся в последнее десятилетие внешних шоков внимание к ней выросло еще больше. Однако в основном имеющиеся публикации посвящены отдельным сюжетам или социальным группам (прекарная занятость, прекарнизация жизни, ситуация в селах, социально-экономическое положение молодежи, ситуация в отдельных регионах и т.д.). Попыток же дать более-менее целостную картину того, как изменяется социально-экономическое положение россиян в целом и в чем заключаются основные изменения в их адаптационных практиках в переживаемый страной непростой период, сравнительно немного. Даже в ведущих социологических научных журналах за период с начала пандемии и до конца 2023 г. были опубликованы лишь несколько статей, которые в той или иной степени можно отнести к такого рода работам, причем часть из них относится к объективным изменениям социально-экономического положения россиян, а часть — к их субъективному восприятию¹. Иногда эти сюжеты встречались

¹ См., например, *Мареева С.В.* Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С. 78–98; *Тихонова Н.Е.* Последствия кризиса 2020–2021 гг. для различных профессиональных групп российского общества // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 2. С. 46–67; *Тихонова Н.Е.* Ресурсообеспеченность массовых слоев населения страны: состояние и динамика в 2008–2020 гг. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 121–138; *Лукьянова А.Л.* Самозанятость, вторичная занятость и неравенство трудовых доходов в России (2000–2014 гг.) / Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 1. С. 101–124; *Коленикова Н.Д., Слободенюк Е.Д.* Влияние коронакри-

в последние годы и в крупных, в том числе монографических работах, однако их также очень немного².

Не претендуя, разумеется, на исчерпывающее освещение столь сложной и многогранной проблематики в рамках одной главы, затронем в ней всё же несколько сюжетов, ключевых для понимания изменений в социально-экономическом положении населения страны в последние годы. Это, во-первых, динамика доходов их домохозяйств в восприятии самих россиян, во-вторых, особенности сберегательного и кредитного поведения представителей массовых слоев населения в условиях кризисов разной природы, в-третьих, динамика использования ими платных социальных услуг, в-четвертых, специфика их поведенческих практик по улучшению своего материального положения в сложившихся условиях, в том числе в трудовой сфере, и, наконец, в-пятых, — некоторые изменения в их занятости, включая динамику их социальной защищенности в данной сфере.

Начнем наш анализ динамики доходов россиян с того, что подчеркнем — одним из важных «разломов», традиционно характеризующих российское общество, является противостояние богатых и бедных. Противоречие между ними в числе трех наиболее острых противоречий российского общества называли в июне 2023 г. 25,7% россиян, и это важный фактор деконсолидации социума.

Не останавливаясь подробно на проблеме динамики оценок россиянами их доходов, ограничимся только самой общей ее характеристикой. Медианные среднедушевые доходы в домохозяйствах по стране в целом составляли в июне 2023 г. у представителей массовых слоев населения 24 тыс. руб. Если выделить, отталкиваясь от этого показателя, группы с разным уровнем среднедушевых доходов, то можно построить модель доходной стратификации массовых слоев российского общества по состоянию на начало лета 2023 г. (рис. 3.1). Как видим, она представляет собой

зиса на положение различных слоев населения // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 55–63; *Салмина А.А.* Дифференциация восприятия неравенства россиянами и его динамика // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 42–55.

² См., например: Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / Под общ. ред. *М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022. Гл. 3. С. 61–94; Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Под общ. ред. *Н.Е. Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022. Гл. 7. С. 176–208. Гл. 8. С. 209–237; Как россияне справляются с новым кризисом: Социально-экономические практики населения / Рук. *В.В. Радаев*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2023 и др.

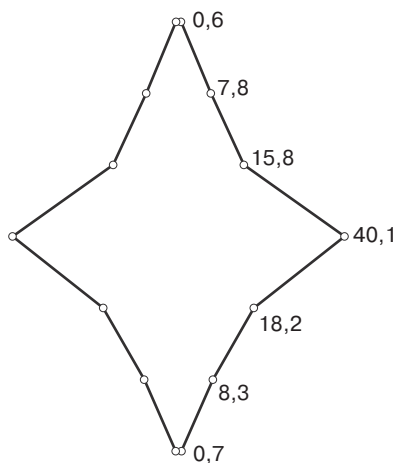


Рисунок 3.1. **Модель доходной стратификации российского общества, построенная на основе соотношения среднедушевых доходов в домохозяйствах и медианы доходов массовых слоев по стране в целом, июнь 2023 г., %**

ромб с непропорционально увеличенной срединной его частью, что отражает характерную для российского общества тенденцию к уравнительности доходов представителей массовых слоев³. При этом модальные среднедушевые доходы были ниже медианных и составляли в июне 2023 г. всего 20 тыс. руб.

Несколько выше модальных и медианных были среднедушевые доходы россиян, достигавшие в июне 2023 г. 27 187 руб. (при том, что их индивидуальные доходы составляли в этот момент в среднем 37 878 руб. в месяц). Если посмотреть на динамику этого показателя, то за последние 9 лет (т.е. с марта 2014 г., когда воссоединение Крыма с Россией ознаменовало начало отличающегося особой турбулентностью этапа новейшей истории нашей страны, и до июня 2023 г.) номинальные среднедушевые доходы россиян выросли, по данным опросов ИС ФНИСЦ РАН, почти вдвое (рис. 3.2).

³ Подробнее об этой особенности доходной стратификации российского общества см.: Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под общ. ред. *Н.Е. Тихоновой*. Нестор-История, 2018.

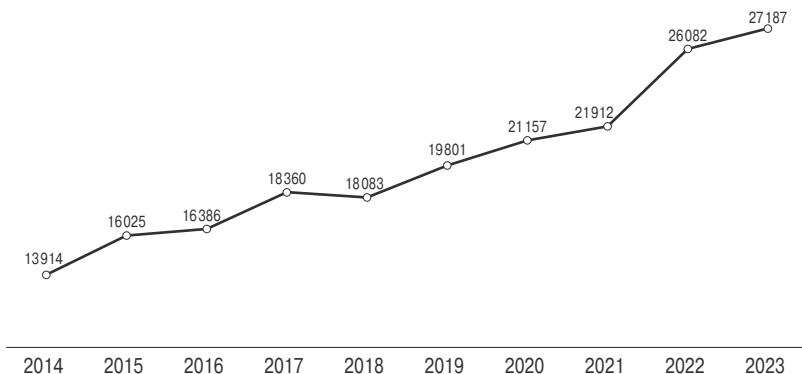


Рисунок 3.2. **Динамика среднедушевых доходов представителей массовых слоев населения страны, 2014–2023 гг., руб.**

Такой показатель заметно ниже, чем оценивает среднедушевые доходы ФСГС РФ: согласно официальным статистическим данным, они составляли по состоянию на 1 квартал 2023 г. 39 652 руб.⁴. Отчасти это связано с методикой оценки доходов россиян в социологических опросах, предполагающей их самооценку населением, которое учитывает не все виды доходов, закладываемые в расчеты ФСГС РФ. Однако главной причиной таких расхождений выступает все же не разница в методике расчетов среднедушевых доходов, а высокое доходное неравенство, характерное для нашей страны, когда доходы верхних 5%, а особенно верхнего 1% в сотни раз выше медианных доходов. Поэтому отсутствие в выборках массовых опросов верхних нескольких процентов населения сильно влияет на показатели средних доходов, что и обуславливает значимое расхождение статистических и социологических данных.

Однако доходное неравенство велико даже среди представителей массовых слоев населения. Так, медианным среднедушевым доходом для нижнего дециля выступали 10 тыс. руб., а в верхнем дециле этот показатель составлял 55 тыс. руб., т.е. разрыв между медианными доходами представителей верхнего и нижнего децилей достигал 5,5 раз. Еще больше был разрыв в индивидуальных доходах, достигавший почти 7 раз. Тем не менее, учитывая, что, как показывают результаты прошлых опросов, граница богатства

⁴ Данные Росстата приводятся по: ФСГС РФ. Официальный сайт. Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации (новая методология). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 26.06.2023).

в глазах россиян примерно в 10 раз превосходит их собственные доходы, те богатые, о которых при характеристике наиболее острых противоречий российского общества говорят россияне, — это отнюдь не наиболее благополучные представители массовых слоев населения, а люди, вообще не попадающие в выборки социологических опросов.

Если от динамики номинальных доходов перейти к динамике реальных доходов, т.е. учесть их покупательную способность, изменяющуюся под влиянием инфляции, то представленная выше картина несколько скорректируется. Как известно, инфляция может измеряться по экономике в целом, по товарам из потребительской корзины, по разным группам товаров и т.д. Однако даже если взять за основу наиболее известный показатель — динамику цен по экономике в целом, т.е. изменение покупательской способности рубля за определенный промежуток времени, например, в период с марта 2014 г. по май 2023 г. включительно, то инфляция составила по этому показателю 88%⁵. При этом по группе товаров и услуг повседневного спроса, что, собственно, и определяет восприятие населением динамики цен, соответствующий показатель всегда традиционно выше, чем показатель инфляции по экономике в целом.

Что же касается доходов населения, то среднедушевые доходы рядовых россиян выросли за тот же период, по их собственным оценкам, как уже упоминалось выше, в номинальном выражении почти на ту же величину, что и показатель инфляции по экономике. Таким образом, реальные доходы населения за этот период либо оказались на том же уровне, что и в 2014 г., либо даже несколько сократились — смотря по тому, к какому доходному децилю принадлежал конкретный человек, поскольку разные децили характеризовались разной динамикой доходов (рис. 3.3). Если в разделяющем относительно благополучную и депривированную части населения 3-м дециле, например, рост номинальных доходов составил с 2014 г. всего 78%, то в получающем активную господдержку нижнем дециле — 100%. Таким образом, в относительно худшем положении оказались по итогам этого непростого периода в жизни страны те россияне, у которых не хватает ресурсов, чтобы самостоятельно решать свои финансовые проблемы, но доходы

⁵ Инфляция в России. Калькулятор цен. URL: <https://уровень-инфляции.рф/инфляционные-калькуляторы?ysclid=lsq8piuu2h778817158> (дата обращения: 26.06.2023).

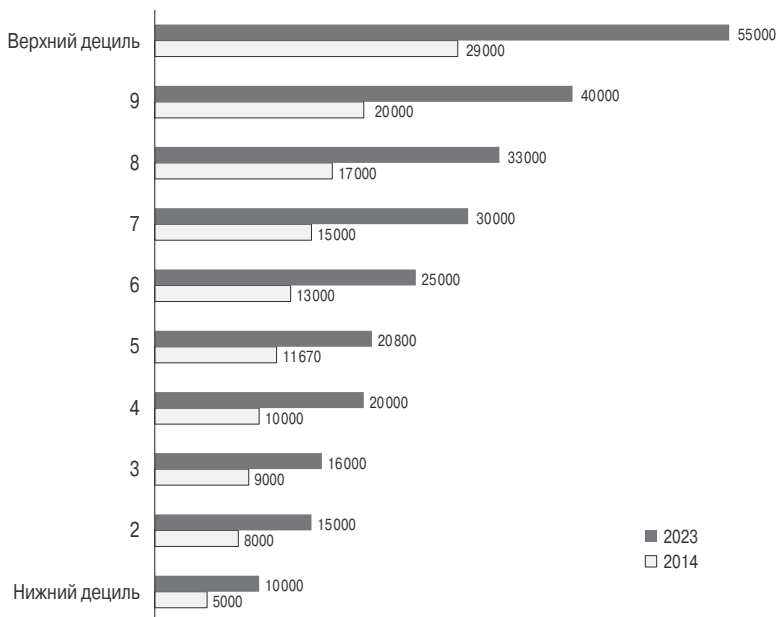


Рисунок 3.3. **Динамика медианных среднедушевых доходов в каждом дециле массовых слоев населения страны, 2014/2023 гг., руб.**

которых всё же не настолько низки, чтобы они могли пользоваться основными формами поддержки со стороны государства.

Оценивая ситуацию с доходами населения, надо учитывать и еще один важный факт: в разных типах поселений различный образ жизни и разная структура расходов, поэтому для выделения групп в рамках доходной стратификации недостаточно только деления их на децили по абсолютной величине среднедушевых доходов. Помогает решить эту проблему выделение групп с разным уровнем доходов по отношению к поселенческой, а не страновой медиане средних доходов на человека в домохозяйствах. Обычно принято выделять не менее четырех таких групп⁶: 1) имеющие не более 0,75 медианного уровня среднедушевых доходов в своем типе поселений (по состоянию на июнь 2023 г., согласно данным

⁶ Подробнее об особенностях методологии доходной стратификации российского общества см.: Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под общ. ред. *Н.Е. Тихоновой*.

опроса, численность этой заведомо неблагополучной группы, не способной вести обычный для их территориальных сообществ образ жизни, составляла 29,8% массовых слоев населения, что практически соответствовало данным годичной давности и данным апреля 2018 г., т.е. периоду до пандемии и начала СВО); 2) имеющие от 0,75 до 1,25 медианных доходов (эта задающая стандарт типичного образа жизни группа насчитывала в июне 2023 г. 32,6%, что было на 7,9 п.п. или почти на 25% в относительном выражении меньше, чем в 2022 г., и на 2,6 п.п. меньше, чем в 2018 г.); 3) имеющие от 1,5 до 2 медиан доходов (численность этой также достаточно массовой, но в отличие от двух вышеупомянутых в подавляющем своем большинстве весьма благополучной группы составляла в июне 2023 г. 28,2% от всех представителей массовых слоев при 22,0% в марте 2022 г. и 27,9% в 2018 г.) и 4) имеющие среднедушевые доходы более 2 медиан доходов в своих типах поселений (9,4% при 7,3% за год с небольшим до этого и 8,6% в 2018 г.).

Таким образом, за последний год произошел сдвиг в сторону более благополучных в доходном отношении групп, и их соотношение практически вернулось к моменту до начала внешних шоков последних трех лет. Это нельзя не расценить как позитивную тенденцию, особенно с учетом того, что и сами медианы доходов в разных типах поселений (за исключением малых и средних городов) за это время заметно выросли — так, если в марте 2022 г. в Москве и Санкт-Петербурге они достигали 34 тыс. руб., в столицах субъектов РФ — 22 тыс. руб., в прочих городах — 20 тыс. руб., а в селах — 18,5 тыс. руб., то в июне 2023 г. эти показатели составили уже 40 тыс. руб., 25 тыс. руб., 20 тыс. руб. и 20 тыс. руб. соответственно.

Что же касается сдвигов в положении различных доходных групп, то за период с марта 2022 г. медианные доходы в неблагополучной группе с доходами до 0,75 медианы поселенческих доходов выросли с 14 тыс. руб. до 18 тыс. руб., т.е. почти на 30%. Выросли они, хотя и меньше, также в группе с доходами от 0,75 до 1,25 медианы (с 20 тыс. руб. до 23 тыс. руб.). В то же время в группе с доходами от 1,25 до 2 медиан они чуть сократились (31 тыс. руб. в 2022 г. и 30 тыс. руб. в 2023 г.). В группе же со среднедушевыми доходами в домохозяйствах от 2 медиан они сократились очень заметно — с 60 тыс. руб. до 40 тыс. руб. Такая объективная динамика доходов никак не может влиять на усиление противостояния массовых слоев населения по доходному основанию, скорее наоборот — она воздействует на рост остроты противоречия между массовыми слоями

населения, с одной стороны, и сверхбогатыми россиянами, чье богатство и в непростые последние годы в основном продолжало активно расти, с другой. Данные подтверждают этот вывод – если в 2015 г. противоречие между богатыми и бедными в числе трех наиболее острых противоречий российского общества называли 37,3%, а между олигархами и остальным обществом – 17,3%, то в 2023 г. соответствующие показатели претерпели инверсию и стали выглядеть как 25,7% и 31,5%. Таким образом, ухудшение положения верхней части массовых слоев населения привело к резкому росту значимости противоречия между олигархами и остальным обществом и некоторому смягчению противоречия между богатыми и бедными. В то же время и последнее противоречие тоже остается в числе наиболее острых противоречий российского общества в восприятии населения.

Однако изменения объективной ситуации с доходами весьма парадоксально отразились в сознании представителей разных доходных групп (рис. 3.4). Объективно заметно чаще ухудшавшие свою доходную ситуацию россияне с доходами от 2 медиан об ухудшении своего материального положения говорили реже всего. Чаще же всего об этом упоминали представители самой неблагополучной группы, доходы представителей которой за последний год выросли в наибольшей степени.

Те же тенденции как специфики самооценок представителями разных социальных групп своего материального положе-

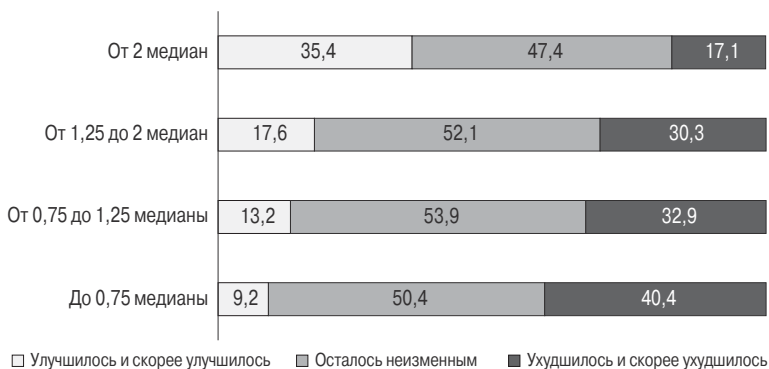


Рисунок 3.4. Самооценки динамики своего материального положения в группах с разным уровнем по отношению к поселенческой медиане среднедушевых доходов, июнь 2023 г., %

ния, так и расхождения этих оценок с объективной динамикой их доходов были характерны и для предыдущих лет. Так, в марте 2022 г. материальное положение ухудшилось и скорее ухудшилось, по их собственным оценкам, у половины группы со среднедушевыми доходами и лишь у четверти тех, в чьих домохозяйствах доходы составляли не менее 2 поселенческих медиан, в то время как доля улучшивших свое материальное положение за год была у вторых в 4 раза больше, чем у первых⁷. Столь странное субъективное восприятие динамики своего материального положения на фоне принципиально иной динамики его объективных показателей означает либо специфику последствий инфляции для разных доходных групп (поскольку типичные для их потребительского поведения товары и услуги дорожают с разной скоростью), либо различную степень «эластичности» характерных для разных доходных групп расходов, либо неодинаковое восприятие одних и тех же процессов представителями разных доходных групп за счет особенностей их психологического состояния — в низкодоходных слоях оно всегда относительно хуже, что влечет за собой и более скептические оценки динамики своего положения. Однако, скорее всего, это результат совместного действия всех этих факторов.

Учитывая неочевидность ситуации с доходами россиян при кажущейся ее простоте, остановимся далее на том, как выглядят разного рода «натуральные» характеристики материального благосостояния населения и какие изменения они претерпели в последние годы. Прежде всего, отметим, что у большинства россиян (57,9% опрошенных) за последние три года не произошло никаких значимых позитивных событий в плане их социально-экономического положения. При этом 21,5% всех опрошенных сказали, что ничего из перечисленного на рисунке 3.5 им реализовать не удалось, хотя они что-то из этого планировали. Еще 36,4% респондентов и не планировали ничего из тех форм улучшения своего социально-экономического положения, которые представлены на этом рисунке. В массе своей не планировавшие никаких достижений в социально-экономической сфере относились к старшим поколениям — 48,0% представителей данной группы были в возрасте от 55 лет и старше, причем в группе 66 лет и старше их доля доходила до 71,6%. В то же время среди молодежи до 30 лет только каждый десятый не ставил перед собой соответствующих целей. Что же

⁷ Остальные выбрали наиболее популярный среди россиян в целом ответ «Положение не изменилось».

касается тех, кто ставил перед собой какие-то из этих целей, но не смог их реализовать, то это были в основном (53,6%) те, чье материальное положение за последнее время ухудшилось.

Что же касается значимых изменений в социально-экономической сфере к лучшему, то относительно часто это были улучшение материального положения (17,2%) или улучшение жилищных условий (13,7%). При этом способы улучшения жилищных условий были очень разнообразны, но наиболее популярным из них стала покупка жилья (рис. 3.5). Шире всего были распространены, однако, изменения, прямо или косвенно связанные с изменением позиций человека на рынке труда: 19,3% всех опрошенных заявили о том, что им удалось за последние три года получить повышение на работе, найти более подходящую работу, повысить качество своего человеческого капитала или создать собственный бизнес. Чаще всего (28,9%) их можно было встретить среди россиян в возрасте 35–44 лет. Что же касается сравнительно крупных расходов на текущее потребление, то за последние три года такого рода расходы были у 15,2% населения. В целом же, если говорить о разных группах улучшений в социально-экономической сфере их жизни (позитивных сдвигах в материальном положении, улучшении жилищных условий, положении на рынке труда и сравни-



Рисунок 3.5. **Что удалось россиянам сделать за последние три года в плане улучшения их социально-экономического положения, июнь 2023 г., %**

тельно крупных потребительских расходах на какие-то значимые и престижные траты), то наличие такого рода изменений хотя бы в одной какой-либо области их жизни характеризовали 42,1% россиян, при этом жизнь у 25,0% из них характеризовалась позитивными сдвигами в какой-либо одной сфере, у 12,0% – в двух из них, у 4,4% – в трех и у 0,8% – в четырех сферах.

Наличие улучшений в социально-экономическом положении было связано наиболее значимо с возрастом и профессиональной принадлежностью (табл. 3.1).

Так, если говорить о возрасте, то до 30 лет доминировало наличие такого рода достижений за последние три года, хотя в основном

Таблица 3.1

Коэффициент корреляции Спирмена для принадлежности к группам с разным числом улучшений в разных аспектах социально-экономического положения и ряда характеристик респондентов, июнь 2023 г., %*

Характеристики	Показатель коэффициента Спирмена
<i>Объективные характеристики респондентов</i>	
Возраст	0,263
Профессиональная принадлежность	0,264
Среднедушевой доход в домохозяйстве по отношению к поселенческой медиане доходов	0,273
<i>Самооценки улучшений в социально-экономической сфере жизни</i>	
<i>Улучшили свои позиции на рынке труда, в том числе:</i>	0,645
Повысили уровень образования и/или квалификации	0,466
Получили повышение на работе или нашли новую, более подходящую работу	0,453
Открыли собственное дело	0,187
<i>Улучшили свое материальное положение</i>	0,624
<i>Произвели крупные потребительские расходы, в том числе:</i>	0,544
Побывали в другой стране мира	0,409
Сделали дорогостоящие приобретения (купили дачу, автомобиль и т.п.)	0,373
<i>Улучшили свои жилищные условия, в том числе:</i>	0,523
Улучшили жилищные условия за счет покупки жилья	0,378
Улучшили жилищные условия за счет строительства собственного дома	0,250
Улучшили жилищные условия за счет получения наследства	0,213
Улучшили жилищные условия за счет получения жилья от государства или предприятия	0,152

Примечание. * Жирным курсивом выделены четыре группы улучшений в социально-экономической сфере.

(32,3%) это были улучшения только в какой-то одной из четырех рассматриваемых сфер. В возрастной когорте 30–39 лет число имеющих и не имеющих соответствующие позитивные сдвиги выравнивалось, а после 40 лет большинству уже не удавалось значимо изменить к лучшему ситуацию даже в одном из аспектов их социально-экономического положения. Если же говорить о профессиональном статусе, то доминирование имеющих соответствующие позитивные сдвиги характеризовало только те группы россиян, которые традиционно составляют основу среднего класса (руководители, предприниматели и профессионалы), что подтверждает их особый статус и в российском обществе. Во всех этих группах более половины (61,1–83,3%) их членов имели в течение трех лет перед опросом какие-то позитивные сдвиги в социально-экономической сфере, в то время как в остальных профессиональных группах большинство (от 54,2% у служащих на должностях, не предполагающих высшего образования, до 68,3% у низко- и неквалифицированных рабочих) никаких улучшений в своем социально-экономическом положении не ощутило. Что же касается остальных объективных характеристик (пол, место жительства, уровень образования, условия социализации и т.д.), то они были гораздо менее значимы или вообще не значимы в этом отношении.

Однако даже у тех, кто сумел улучшить за последние три года свои позиции в сфере социально-экономических отношений, все не столь радужно, как может показаться на первый взгляд. Большинство (52,1%) из них имеет кредитно-денежную нагрузку, в том числе 40,0% – кредиты в банках, 16,2% – накопившиеся мелкие долги и/или долги по квартплате более чем за два месяца и т.д. Более того – если говорить, например, об улучшивших свое жилищное положение за счет покупки жилья, то 35,8% из них имели в июне 2023 г. невыплаченные ипотечные кредиты банку, и 6,9% таких было среди улучшивших свои жилищные условия за счет строительства собственного дома. Среди сделавших дорогостоящие приобретения 18,2% имели автокредиты в банках и 20,8% – невыплаченные потребительские кредиты. При этом лишь менее половины (45,5%) тех, кто сумел улучшить за последние три года свои позиции в сфере социально-экономических отношений, имели сбережения, достаточные для того, чтобы при утрате всех текущих доходов прожить на них два месяца и более. У тех россиян, кто не смог достичь каких-то улучшений в социально-экономической сфере, ситуация была еще хуже.

Рассмотрим в связи с этим особенности финансового поведения и положения россиян. Спектр их финансовых стратегий доста-

точно широк – от простой траты всех доходов на текущие нужды до сложных стратегий, предполагающих сочетание разных форм инвестиций и сбережений с теми или иными типами долговой нагрузки. Однако сначала оценим общее число имеющих те или иные финансовые активы и/или пассивы. Как видно на рисунке 3.6, хотя большинство представителей массовых слоев (54,3%) имело в июне 2023 г. сбережения, однако основную массу имевших их составляли те, у кого эти сбережения были невелики и не позволяли «продержаться» в случае потери обычных источников доходов хотя бы 2–3 месяца. В то же время почти 12% представителей массовых слоев имели довольно крупные сбережения. В марте 2022 г. таких было всего 9,8%. Конечно, разница в 2% не превышает величины статистической погрешности, но общее число имеющих сбережения за это время также выросло, и достаточно заметно – с 44,9% до 54,3%.

Одновременно с 57,1% до 51,7% сократилось число имеющих кредитно-долговую нагрузку. С учетом роста числа имеющих сбережения это говорит о рационализации финансовых стратегий россиян, которые в непростых и нестабильных внешних условиях даже без роста реальных текущих доходов предпочли сделать акцент не на наращивание или хотя бы сохранение прежнего уровня потребления, а на формирование сбережений и сокращение

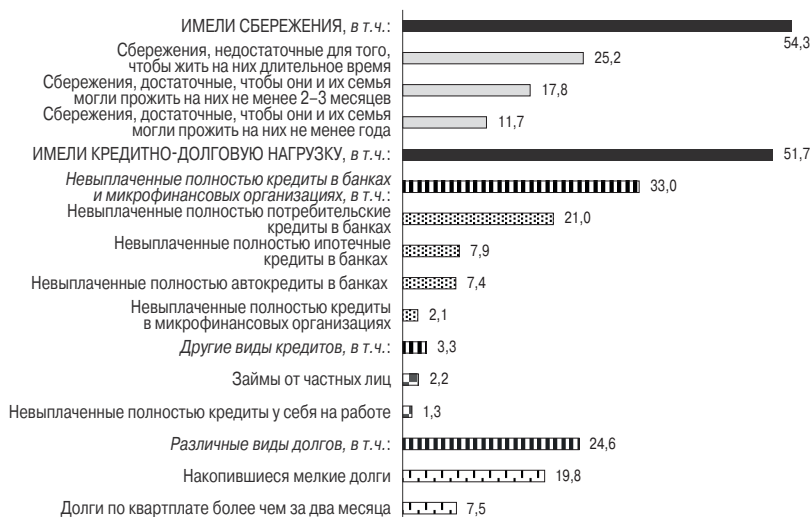


Рисунок 3.6. **Финансовые активы и пассивы россиян, июнь 2023 г., %**

финансово-долговой нагрузки. Соответственно этой смене установок в условиях роста неопределенности будущего у населения страны сократились все виды кредитно-долговой нагрузки – так, например, самый массовый ее вид (кредиты в банках и микрофинансовых организациях) в 2022 г. присутствовал у 35,0%, а в 2023 г. у 33,0%; более чем вдвое сократилось число имеющих другие виды кредитов (с 6,8% до 3,3%); сократилась и доля населения, имеющего мелкие долги (с 24,2% до 19,8%); уменьшилось (с 10,3% до 7,5%) число имеющих долги по квартплате более чем за два месяца.

Эти изменения происходили на фоне дальнейшего уменьшения доли населения, характеризующегося пассивным финансовым поведением (рис. 3.7). При этом 42,2% россиян имели весной 2023 г. только сбережения, 39,6% – только долги, а 12,1% – одновременно долги и сбережения, т.е. характеризовались сложными финансовыми стратегиями.

Помимо усложнения финансовых стратегий россиян с одновременным сокращением доли граждан с пассивным финансовым поведением к числу долгосрочных особенностей их финансовых стратегий относились также медленное, но неуклонное увеличение доли тех, кто имеет сбережения, достаточные, чтобы прожить на них не менее года, и резкий рост в 2000–2010-е гг. числа имеющих кредиты в банках, в последние годы вышедший, впрочем, на некое «плато» (рис. 3.7). Последнее позволяет предположить, что доля использующих банковские кредиты и дальше будет оставаться в «коридоре» 30–35% взрослого населения, а рост размеров банковского кредитования будет происходить в основном за счет роста кредитно-долговой нагрузки у этой части населения, и, возможно, роста популярности банковского кредитования



Рисунок 3.7. Динамика некоторых особенностей финансового поведения россиян, 2003–2023 гг., %

среди не попадающих в выборки массовых опросов нескольких верхних процентов россиян.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в России все еще довольно активно идет изменение финансового поведения населения. В этих условиях важно, прежде всего, понять, для кого сейчас характерны обеспечивающие существенный «запас прочности» крупные сбережения и что стимулирует формирование сбережений, пусть и не очень крупных, но достаточных, чтобы обеспечить «подушку безопасности» на случай потери работы, непредвиденных серьезных расходов в семье и т.п., а для кого характерны те или иные виды долгов.

Начнем с готовности к формированию «подушки безопасности», в качестве какой может рассматриваться наличие сбережений, обеспечивающих минимум два месяца существования семьи в случае потери всех доходов. В июне 2023 г. такого рода сбережения имели в составе массовых слоев населения 29,5%. К числу характерных особенностей данной группы относились: небольшая распространенность среди них кредитов и долгов (19,7% при 65,0% у остальных россиян); практически полное отсутствие самооценок своего питания и жилищного положения как плохих при распространенности (61,2% и 63,1%) самооценок их как хороших⁸. — у остальных россиян как хорошее их оценивали лишь около трети; высокие самооценки реализации своих жизненных планов — лишь 21,3% их считали, что они добились в жизни значительно меньше того, на что были способны или же вообще оценивали себя как неудачников, в то время как среди остальных россиян этот показатель был вдвое выше и составлял 42,6%; большинство их (57% при 36% у остальных россиян) добилось каких-то позитивных сдвигов в социально-экономической сфере своей жизни за последние три года и т.д. То есть это были люди, не просто имеющие сбережения, а в целом достаточно благополучные в разных отношениях. Отрадно, что они в массе своей обладали также чувством солидарности и, в частности, характеризовались готовностью помочь членам своих социальных сетей — половина из них (50,3%) готовы были одолжить им деньги, в том числе 11,2% — свыше 100 тыс. руб. при 19,0% и 2,9% соответственно среди остальных россиян. Однако с учетом того, что группа имеющих сбережения, позволяющие прожить на них не менее двух месяцев, составляет меньше трети всех представителей массовых слоев, и половина из них не гото-

⁸ Остальная часть их считала свое питание удовлетворительным.

ва рисковать в нынешних условиях своими доходами, эту форму ресурса социальных сетей не стоит переоценивать.

Тем не менее для этой группы, как и для респондентов, характеризовавшихся 3–4 улучшениями в социально-экономической сфере их жизни, в несколько большей степени, чем для остальных россиян, характерен настрой на консолидацию и готовность к ней. Так, к июню 2023 г. 35,4% первых и 44,8% вторых уже помогали в той или иной форме участникам СВО на Украине и членам их семей. То же относится и к установке на приоритет общественных интересов в сравнении с личными, и к убежденности, что в российском обществе нет противоречий, и к согласию с тем, что оно выдержало экзамен на консолидацию в экстремальных условиях последних лет. Так, например, среди тех, кто имел сбережения, позволяющие прожить на них не менее двух месяцев, 35,0% полагают, что российское общество выдержало экзамен на консолидацию, в то время как среди остальных россиян – только 30,7%. Среди имевших в последние три года достижения не менее чем в трех сферах социально-экономической стороны жизни так считали 38,1%, в то время как среди вообще их не имевших – 28,5%. Конечно, эти различия относительно невелики, но они демонстрируют, что большей готовностью к консолидации обладают относительно более благополучные представители массовых слоев. Данный вывод относится и к благополучным доходным группам – именно в группах с доходами от 1,25 медианы чаще считали, что наше общество выдержало экзамен на консолидацию в условиях СВО, и сами помогали участникам СВО и их семьям.

Если же говорить о факторах, влияющих на готовность к формированию сбережений, то ключевым отличием имеющих сбережения, позволяющие прожить на них не менее двух месяцев, от остальных россиян является готовность к планированию своей жизни – 57,8% среди них планируют свою жизнь минимум на год вперед, в то время как среди остальных это делают лишь около трети (36,3%). Остальные же их отличия не носят качественного характера. При этом с точки зрения материального положения для формирования сбережений гораздо более значимым оказывается субъективное восприятие своего материального положения, чем уровень доходов. И хотя некоторые отличия в доходной структуре у имеющих такие сбережения есть (рис. 3.8), однако, как среди имеющих «подушку безопасности», так и в группе не имеющих никаких сбережений большинство составляет те, чьи среднедушевые доходы не превышают 1,25 медианы для их типов поселений.

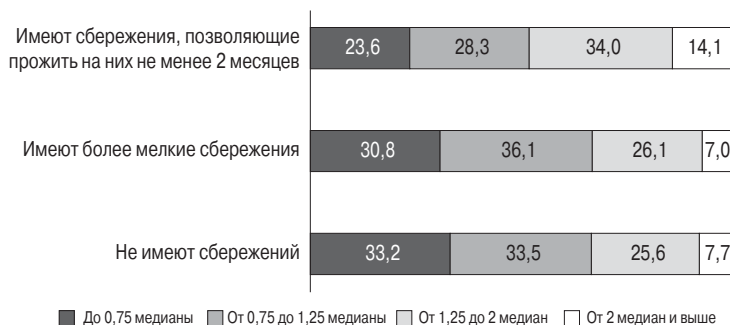


Рисунок 3.8. **Доходная структура групп с наличием/отсутствием сбережений, июнь 2023 г., %**

При этом доходная структура групп, имеющих мелкие сбережения и вообще их не имеющих, практически идентична. Более того — хотя наличие сбережений, позволяющих прожить на них не менее двух месяцев при утрате всех текущих доходов, в большей степени характерно для составляющих основу среднего класса групп (профессионалов, руководителей и предпринимателей), но большинство и среди имеющих эти сбережения, и среди не имеющих их составляют представители других профессиональных групп. Очень близка у них и возрастная структура.

Обратимся далее к анализу отличий тех россиян из рассмотренной выше группы, кто имел наиболее крупные сбережения, позволяющие прожить на них не просто более двух месяцев, а не менее года. Это также люди, у которых ярко проявляется готовность к долгосрочному планированию своей жизни. И хотя, как видно из данных таблицы 3.2, эта характеристика во всех доходных группах играет гораздо большую роль, чем уровень доходов, среди планирующих свою жизнь последний оказывает значимое влияние на размер сбережений. В то же время роль уровня доходов как ограничителя для наличия сбережений резко снижается после достижения среднедушевыми доходами уровня в 1,25 медианы поселенческих доходов. Не случайно люди, имеющие сбережения, позволяющих прожить на них не менее года, сосредоточены в основном именно среди двух верхних доходных групп населения: 52,5% их имели в июне 2023 г. среднедушевые доходы в своих домохозяйствах более 1,25 медианных доходов для своих типов поселений. Однако еще весной 2022 г. этот показатель составлял почти

Таблица 3.2

Наличие сбережений в группах, характеризующихся наличием или отсутствием планирования своей жизни, с разным уровнем среднедушевых доходов в домохозяйствах, июнь 2023 г., %*

Группы	Не планируют свою жизнь даже на год вперед	Планируют свою жизнь не менее чем на 1–2 года
<i>Группа с доходами до 0,75 медианы</i>		
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее года	6,5	11,5
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее 2–3 месяцев	10,2	18,6
Не имеют вообще никаких сбережений, даже совсем мелких	54,5	42,7
<i>Группа с доходами от 0,75 до 1,25 медианы</i>		
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее года	6,7	13,0
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее 2–3 месяцев	12,8	21,9
Не имеют вообще никаких сбережений, даже совсем мелких	49,4	42,5
<i>Группа с доходами от 1,25 до 2 медиан</i>		
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее года	10,2	18,6
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее 2–3 месяцев	18,5	25,5
Не имеют вообще никаких сбережений, даже совсем мелких	49,5	32,0
<i>Группа с доходами от 2 медиан</i>		
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее года	14,3	25,9
Имеют сбережения, достаточные, чтобы они могли прожить на них не менее 2–3 месяцев	15,9	27,7
Не имеют вообще никаких сбережений, даже совсем мелких	50,8	29,5

Примечание. * В таблице не представлены обладатели мелких сбережений, очень близкие по всем показателям к группе не имеющих никаких сбережений. Светлым фоном выделены показатели, превышающие показатели в другой группе на 5 п.п. и более, а темным – на 10 п.п. и более.

три четверти всех имеющих столь крупные сбережения. Таким образом, за последний год заметно выросла доля формирующих крупные сбережения россиян в составе далеко не самых благо-

получных слоев населения. Это является еще одним характерным проявлением распространяющейся установки на рост сбережений в условиях нестабильности.

Учитывая взаимосвязь уровня образования и горизонта планирования⁹, неудивительно, что большинство (56,2%) обладателей сбережений, позволяющих прожить на них не менее года, имеет высшее образование. Более того — доля имеющих высшее образование среди обладающих такими сбережениями за последний год выросла практически на 10% в относительном выражении. Для остальных россиян эти показатели составляли в 2023 г. 32,3% и 2,3% соответственно. Таким образом, прирост имеющих крупные сбережения наблюдался, прежде всего, за счет лиц с высшим образованием, хотя и с доходами, не превышающими 1,25 медианы, и для них же в наибольшей степени характерна сберегательная финансовая стратегия (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Финансовые стратегии россиян с разным образовательным уровнем, июнь 2023 г., %*

Стратегии	Профессиональное образование отсутствует	Среднее специальное образование	Высшее образование	По массиву в целом
Пассивная	5,9	6,7	4,3	6,1
Сберегательная	35,3	38,7	51,4	42,2
Кредитно-долговая	45,4	42,8	32,3	39,6
Сложная	13,4	11,8	12,0	12,1

Примечание. * Фоном выделены максимальные показатели по столбцу.

Однако даже среди тех, кто имеет высшее образование и при этом планирует свою жизнь, доля имеющих какие бы то ни было сбережения составляла в июне 2023 г. лишь 69,2%, в том числе сбережения, позволяющие прожить на них не менее года, — все-

⁹ Среди имеющих высшее образование планируют свою жизнь хотя бы на ближайшие 1–2 года 48,1%, а среди не имеющих его — 35,7%. Еще ярче связь этого показателя с уровнем образования родительской семьи: большинство (53,0%) выходцев из семей, где оба родителя имели высшее образование, планируют свою жизнь, в то время как среди выходцев из семей, где родители не имели вообще никакого профессионального образования, таких было в июне 2023 г. лишь около трети (34,2%).

го 25,7%. Это значит, что хотя данные характеристики увеличиваются, и значительно¹⁰, вероятность формирования сбережений, но они не определяют ее жестко. Тем не менее роль образования как фактора сберегательной активности ярко выражена даже в низкодоходных слоях населения — так, в группе с доходами до 0,75 поселенческой медианы среднедушевых доходов доля имеющих крупные сбережения составляла среди не имеющих профессионального образования россиян всего 3,8%, а среди лиц с высшим образованием с таким же уровнем доходов — 14,4% (разрыв в 3,79 раза). Для группы с доходами от 0,75 до 1,25 поселенческой медианы доходов эти показатели были чуть выше и достигали 6,6% и 15,1% соответственно (разрыв в 2,29 раза). В группе имеющих среднедушевые доходы от 1,25 до 2 медиан они составляли уже 7,5% и 22,6% (разрыв в 3,01 раза). Наконец, в группе с доходами от двух медиан они были еще выше и составляли 8,3% и 23,7% (разрыв в 2,86 раза). Тем самым наличие высшего образования прямо влияет как на масштабы сберегательной активности россиян, причем во всех доходных группах, так и на их склонность к сберегательной финансовой стратегии в целом.

Среди других характерных особенностей респондентов, имеющих крупные сбережения, — проживание в крупных городах и повышенная доля профессионалов, руководителей, предпринимателей и самозанятых. Эти особенности за прошедший год также стали выражены более явно — так, например, если в марте 2022 г. среди специалистов, работающих на должностях, предполагающих высшее образование, лишь каждый девятый имел крупные сбережения, то в июне 2023 г. таких стало среди них 19,6%.

Что касается других их особенностей, то, как это ни парадоксально, но наличие крупных сбережений характеризуется нелинейной зависимостью от возраста — минимальна вероятность иметь их для россиян в возрасте от 25 до 35 лет (6,8% при том, что даже среди 18–24-летних и тех, кто старше 65 лет, их имеют не менее 14%), а максимальна — в возрасте от 55 до 65 лет (15,5%). При этом для данных возрастных групп характерна прямо обратная зависимость по долгам. В значительной степени это связано с ипотечными кредитами — именно в группах 25–35 лет максимальна доля имеющих невыплаченную ипотеку, причем наиболее

¹⁰ У людей, одновременно не имеющих профессионального образования и не склонных к планированию своей жизни, доля имеющих крупные сбережения в 6 раз меньше, чем у рассматриваемой группы.

велика она (12,2%) в группе 25–29-летних. Что же касается финансовых стратегий в целом, то в наихудшем положении находятся те, кому от 31 до 39 лет (табл. 3.4), т.е. люди в расцвете сил, наиболее конкурентоспособные на рынке труда. Все это еще раз демонстрирует то, что проблема финансового поведения населения обусловливается не столько уровнем доходов, сколько способностью сопоставить в долгосрочной перспективе свои доходы и расходы с учетом этапа жизненного цикла, который проходит человек.

Таблица 3.4

**Финансовые стратегии представителей разных возрастных групп,
июнь 2023 г., %***

Стратегии	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–65 лет	66 лет и старше
Пассивная	6,1	4,1	5,9	5,0	11,3
Сберегательная	37,7	36,3	35,5	46,7	59,2
Кредитно-долговая	39,4	49,2	42,9	35,7	26,4
Сложная	16,8	10,4	15,6	12,7	3,1

Примечание. * Фоном выделены максимальные показатели по каждой строке.

Совсем иные особенности были присущи тем, кто характеризовался наличием кредитно-долговой нагрузки. А ее имело весной 2022 г. большинство (51,7%) россиян, причем у 13,8% всех представителей массовых слоев были как минимум два вида такой нагрузки (уточним, что в данном случае не имеется в виду число кредитов в банках и микрофинансовых организациях, а учитывается лишь сам факт наличия таковых наряду с другими видами кредитно-долговой нагрузки). В то же время в сравнении с 2022 г. ситуация и в этом отношении несколько улучшилась — тогда кредитно-долговую нагрузку имели 57,1% россиян, а два ее вида — 15,7%.

В целом наличие такой нагрузки распределено по всем типам поселений довольно равномерно (единственное исключение — несколько меньшая распространенность ее в двух столицах страны). При этом множественная долговая нагрузка также тяготеет к концентрации ее в регионах России при минимальных показателях в двух столицах страны. Эти же тенденции прослеживались и в 2022 г. — тогда в Москве и Санкт-Петербурге доля имеющих долговую нагрузку была на 6,8–9,7 п.п. ниже, чем в других типах населенных пунктов. Меньше примерно на 6 п.п. была в них и доля обладателей множественной долговой нагрузки. В 2023 г. эти раз-

рывы сократились, но всё же остались довольно заметными, составляя 4,5–6,7 п.п. для долговой нагрузки в целом и 2,2–5,0 п.п. для множественной долговой нагрузки. Таким образом, и в этом отношении отмечается относительное ухудшение положения наиболее благополучных групп (в данном случае столичных жителей) за счет улучшения ситуации в регионах.

На что же тратят деньги представители массовых слоев, помимо обычных текущих расходов? Не претендуя на анализ всех аспектов их потребления, проанализируем ситуацию только с их инвестициями в составляющий основу национального богатства современного общества человеческий капитал (как свой, так и детей). Чаще всего представителям массовых слоев приходится использовать платные медицинские услуги для взрослых, и доля использующих их с середины 2010-х гг. резко выросла, приблизившись к двум третям населения (рис. 3.9). Выросла и доля использующих платные медицинские услуги для детей.

Таким образом, коммерциализация медицины достаточно тяжелым бременем ложится на представителей массовых слоев россиян. При этом от коммерциализации медицины страдают все группы населения, и использование платных медицинских услуг для взрослых не связано с уровнем доходов — во всех доходных груп-

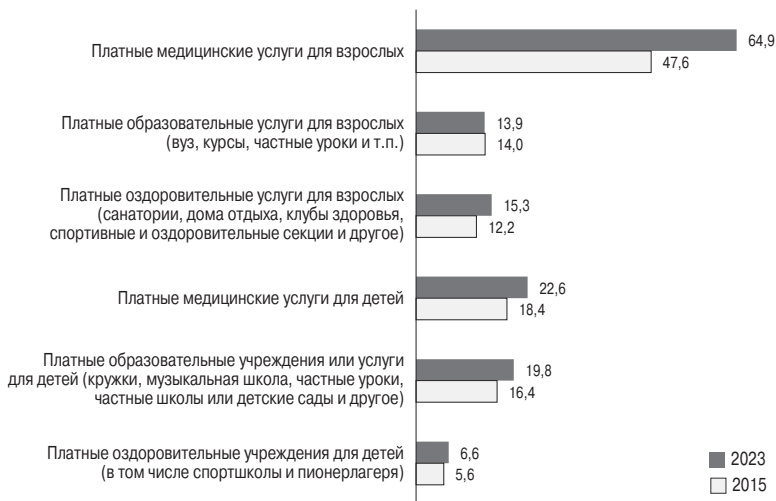


Рисунок 3.9. Динамика использования россиянами платных социальных услуг, 2015/2023 гг., %

пах доля использовавших их составляла около двух третей, и даже в группе с доходами до 0,75 поселенческих медиан таких было 65,8%¹¹. То же относится и к разным возрастным группам — хотя, естественно, чаще всего в силу ухудшающегося в этом возрасте здоровья использовали платные медицинские услуги для взрослых те, кто старше 55 лет, но и в самых младших возрастных когортах их использует большинство. Причем если в группах 18–24-летних и 25–29-летних таких соответственно 55,4% и 58,3%, то уже начиная с 30 лет их число приближается к двум третям. Более того, сокращение за 2015–2023 гг. с 39,5% до 15,9% тех, кто не использует платные услуги, произошло за счет тех, кто стал использовать платные медицинские услуги, поскольку доля использующих платные медицинские услуги для себя или детей выросла за это время с 52,1% до 71,8%, т.е. на 19,7%. Таким образом, это была вынужденная мера, не свидетельствующая о росте благосостояния населения. Масштаб этого роста и его погрупповое распределение говорит о резком сокращении бесплатной медицинской помощи в России в период после 2014 г. На этом фоне неудивительно, что платные оздоровительные услуги могут себе позволить лишь около 15% населения, причем этот показатель, в отличие от медицинских услуг, достаточно сильно коррелирует с доходом.

Использование платных образовательных услуг как для взрослых, так и для детей также встречается нечасто и не демонстрирует каких-то выраженных тенденций — скорее можно говорить о незначительных колебаниях этих показателей в период с марта 2015 г. до лета 2023 г. При этом использование платных образовательных услуг относительно слабо связано с местом жительства человека, хотя для центров субъектов РФ характерна повышенная доля пользующихся платными образовательными услугами, а для жителей сельской местности — пониженная. Однако оно четко зависит от уровня дохода в семье, образования (как самого человека, так и его родителей), профессионального статуса и возраста (табл. 3.5).

В целом, можно сказать, что относительно чаще используют платные образовательные услуги молодежь до 35 лет, профессионалы и служащие, имеющие высшее образование и выросшие в семьях, где высшее образование имели оба родителя, а также

¹¹ В то же время использование платных медицинских услуг для детей прямо зависит от уровня доходов в семье, хотя и в самых бедных семьях их вынуждены использовать довольно часто (в 13,6% всех домохозяйств с доходами до 0,75 медианы при 36,0% у имеющих доходы от 2 медиан).

Таблица 3.5

Возрастная, профессиональная, доходная и образовательная структура использующих и не использующих платные образовательные услуги, июнь 2023 г., %*

Группы	Не используют	Используют
<i>Возрастные группы</i>		
18–24 года	5,6	15,5
25–29 лет	6,0	12,8
30–35 лет	9,8	15,5
36–44 года	22,4	24,5
45–54 года	22,3	18,8
55–65 лет	17,5	9,7
66 лет и старше	16,4	3,2
<i>Профессиональные группы</i>		
Предприниматели и самозанятые	5,3	7,7
Руководители разных уровней	4,6	7,2
Специалисты на должностях, предполагающих высшее образование	24,1	34,2
Служащие на должностях, не требующих высшего образования	14,5	19,8
Рядовые работники торговли или сферы бытового обслуживания	17,9	9,0
Рабочие от 5-го разряда	15,4	11,7
Рабочие 1–4-го разрядов и без разряда	18,2	10,4
<i>Доходные группы по отношению к поселенческой медиане</i>		
До 0,75 медианы	31,2	20,9
От 0,75 до 1,25 медианы	33,6	26,0
От 1,25 до 2 медиан	26,5	38,6
От 2 медиан	8,7	14,5
<i>Группы с разным уровнем образования родителей</i>		
Оба родителя без профобразования	30,5	18,6
У обоих родителей высшее образование	13,6	23,0
Другие варианты образования родителей	55,9	58,4
<i>Группы с разным уровнем собственного образования</i>		
Без профобразования	17,4	17,0
Среднее специальное, незаконченное высшее	48,8	40,0
Высшее	33,8	43,0

Примечание. * Фоном выделены показатели, не менее чем на 3 п.п. превышающие долю группы в массиве.

обладатели сравнительно высоких на общем фоне среднедушевых доходов. Такой набор факторов, определяющих использование платных образовательных услуг, говорит о том, что их использо-

вание выступает скорее культурной нормой и чертой образа жизни групп населения, составляющих основу российского среднего класса, чем инвестициями в человеческий капитал в рамках стратегий по улучшению своего материального положения представителями разных групп населения. То же относится и к использованию оздоровительных услуг.

Рассмотрим теперь, какие действия чаще всего предпринимают россияне для улучшения своего материального положения (рис. 3.10). Как свидетельствуют эмпирические данные, шире всего среди них сейчас распространено частичное самообеспечение продуктами питания из своих подсобных хозяйств или с садовых участков. Так, число занимающихся такого рода деятельностью



Рисунок 3.10. **Динамика использования россиянами различных действий по улучшению своего материального положения, 2014/2023 гг., %**

не просто для удовольствия, а именно для улучшения своего материального положения, с 2015 г. заметно выросло. Эта деятельность широко распространена сейчас не только в селах, где ей занимаются более трети россиян (36,0%), но и в столицах (14,3%), центрах субъектов РФ (18,9%) и прочих городах (22,8%). Более того — в сравнении с 2014 г., когда началась череда периодов падения и стагнации реальных доходов населения, доля «живущих с огородов» заметно выросла, хотя по отношению к весне 2022 г. она к лету 2023 г. все же несколько сократилась. При этом эффективность этой деятельности для значительной части ею занимающихся весьма низка, поскольку подсобное хозяйство называют в числе основных источников своих доходов лишь 17,0% россиян (в том числе 8,7% жителей столиц, 10,5% — центров субъектов РФ, 13,3% в прочих городах и 29,4% среди жителей сельской местности) при 24,8% занимающихся самообеспечением продуктами питания на приусадебных, дачных и садовых участках.

Примечательно, что такая активность — характеристика не самых бедных слоев населения, поскольку у последних, как правило, нет необходимых для ведения подсобного хозяйства участков. Не случайно называющих продукцию подсобного хозяйства в числе основных источников своих доходов практически с равной частотой (15,9—18,7%) можно встретить во всех доходных группах. В основном речь идет именно о частичном самообеспечении продуктами питания, поскольку торгуют выращенной в подсобном хозяйстве продукцией лишь 4,8%. К слову сказать, последние тоже далеко не только сельские жители — их среди торгующих продукцией своего подсобного хозяйства менее 60%, а остальные — это горожане.

Таким образом, рост числа использующих подсобное хозяйство для улучшения своего материального положения связан не с увеличением числа фермеров, но с активизацией той части населения, которая ранее не использовала имеющиеся у них земельные участки для получения дополнительных доходов в силу низкой эффективности соответствующей деятельности. Об этом говорит не только ее преимущественно «самообеспечительный», а не товарный, характер, но и то, что с учетом доходов от нее безусловное большинство (70,4%) даже в группе торгующих произведенной ими сельхозпродукцией составляют люди, среднедушевые доходы в домохозяйствах которых не превышают 1,25 медианы доходов в их типах поселений.

Наряду с использованием имеющегося подсобного хозяйства россияне активизировались и в отношении использования других своих активов — так, выросло число сдающих в аренду свое имущество или распродающих его. Что касается сдающих в аренду имущество, то в основном доходы от этой деятельности очень невелики, не случайно их называют в числе своих главных источников доходов всего 3,7% представителей массовых слоев. Более того, четверть использующих такого рода действия даже с учетом доходов от аренды относится к группе с доходами до 0,75 поселенческой медианы, и еще треть имеет доходы от 0,75 до 1,25 медианы. Таким образом, основная часть представителей данной группы не относится к благополучным по доходам слоям населения. И хотя 7,1% в ней выплачивают ипотечные кредиты и, скорее всего, это люди, использовавшие стратегию «купить в ипотеку квартиру, а потом погашать ее за счет доходов от аренды», но, как видим, таковых немного. В основном же сдающие в аренду имущество — это самые обычные россияне, не отличающиеся даже с учетом этих дополнительных доходов по их общему уровню от не сдающих свое имущество в аренду. За ростом их числа стоит поэтому уже упоминавшаяся выше активизация использования любых доступных ресурсов той частью населения, которая ранее не привлекала свои активы для улучшения собственного материального положения, в условиях снижения или стагнации своих реальных доходов.

Что же касается роста доли россиян, распродающих имущество, то этот рост не связан с миграционными настроениями, поскольку более двух третей распродающих имущество никуда переезжать не планируют. За ним стоит у большинства использующих эту стратегию потребность срочно получить дополнительные средства, так как более половины распродающих имущество отмечали ухудшение своего материального положения за последний год. В отличие от сдачи имущества в аренду распродажа его, как правило, является не просто малоэффективной, но и неконструктивной поведенческой стратегией, ведущей к ухудшению ресурсной базы домохозяйства на будущее.

Еще одной неконструктивной поведенческой стратегией, распространенность которой в период с 2015 г. также возросла, является оталживание денег для поддержания своего материального положения — 8,0% всех россиян использовали в июне 2023 г. именно этот способ для решения своих материальных проблем и еще 11,9% получали помощь со стороны своих родственников, сосе-

дей, друзей и т.д. (рис. 3.10)¹². Распространенность этих действий в сравнении с 2015 г. чуть выросла, а в сравнении с 2022 г. сократилась, и довольно значительно – в марте прошлого года одалживали деньги 11,7%, а получали помощь близких – 17,1% респондентов. Как и рост сберегательных установок россиян на фоне сокращения их кредитно-долговой нагрузки, сокращение в последний год разных форм межсемейных трансфертов говорит о том, что население страны в условиях неопределенности из-за СВО на Украине стремится максимально аккумулировать ресурсы, сокращая не только расходы, но и межсемейные трансферты. Отдельно стоит отметить и то, что получение помощи со стороны далеко не всегда имеет те размеры, когда оно превращается в значимые для семьи источники дохода – в числе своих основных доходов получаемую от родственников, друзей, знакомых и т.п. помощь называли в 2023 г. 10,1%, и почти наполовину это были люди с доходами не выше 0,75 поселенческой медианы, для которых даже очень маленькие суммы имеют значение.

Среди других действий, которые чаще всего использовали россияне летом 2023 г. для сохранения или улучшения своего положения, были и различные виды вторичной занятости. При этом из данных рисунка 3.10 видно, что за последние годы распространенность их сократилась. Видимо, это связано с и без того достаточно большой нагрузкой россиян – среднее число часов, которое они заняты на работе, составляет 44,89 в неделю, при этом 10,5% заняты на работе 60 часов и более. Переквалификацией ради получения новой работы занимается сравнительно малая часть населения, и чаще всего эту стратегию действий избирают россияне 41–50 лет, имеющие высшее образование (8,1%). Это говорит о том, что население страны в массе своей слабо верит в возможность найти хорошую работу по итогам получения новой специальности и прибегает к этому способу действий либо в случае возникновения проблем на рынке труда, либо при качестве человеческого капитала, позволяющего надеяться на то, что новая профессия откроет и новые возможности.

¹² Речь идет об этих способах как о близких по своей сути, поскольку в долг, особенно мелкие суммы, даются зачастую с пониманием того, что они могут быть не возвращены. Более того – обычно даже непонятно, если они все-таки будут возвращены, то когда именно. А поскольку в долг мелкие суммы даются к тому же, как правило, без процентов, то они находятся где-то на грани между прямыми межличностными денежными трансфертами и стандартными формализованными кредитами.

В заключение рассмотрения действий россиян по улучшению своего материального положения кратко охарактеризуем тех, кто ничего не предпринимает ради его улучшения. В июне 2023 г. их число было точно таким же, как и за восемь лет до этого – 35,2%. Однако структура этой группы изменилась. Группа тех, кто ничего не предпринимал, так как не видел в этом необходимости, поскольку своим положением был и так доволен, увеличилась с 14,6% до 18,5% и стала составлять свыше половины всех «пассивных» россиян, а доля тех, кто ничего не предпринимал, так как считал, что ничего не может сделать для улучшения своего положения, напротив, сократилась с 20,6% до 16,7%.

Группа тех, кто ничего не предпринимал для улучшения своего положения, так как считал, что у него нет для этого возможностей, не имела в 2023 г. территориальной привязки, хотя ранее она объединяла в основном жителей нестоличных российских городов, не имеющих ни участков для подсобного хозяйства, ни возможностей использовать широкий рынок труда столиц, ни высокоресурсных социальных сетей. Тем не менее и сейчас она имеет четко выраженное лицо: 39,7% ее членов получают очень низкие (не выше 0,75 медианных доходов в своих типах поселений) индивидуальные доходы (зарплаты, пенсии и т.д.), и почти половина их (48,9%) имеет среднедушевые доходы в семьях ниже 0,75 медианы среднедушевых доходов. Это связано как с тем, что в составе данной группы относительно чаще можно встретить рядовых работников торговли (продавцов, кассиров и т.п.), а также низко- и среднеквалифицированных рабочих, составляющих в сумме 48,5% работающих представителей данной группы (23,4% группы в целом), так и с широкой представленностью в ней пенсионеров – они составляют 40,8% всей этой группы. Она вообще смещена по своему составу в старшие возраста – половину (49,2%) в ней составляют люди в возрасте от 55 лет и старше. В то же время за последний год в ней стало чуть больше лиц со средними доходами, и несколько сократилась доля пенсионеров. Таким образом, при сохранении ряда своих характерных особенностей, она стала чуть более благополучной и утратила территориальную привязку.

Те же, кто может позволить себе сейчас не предпринимать никаких дополнительных действий по улучшению своего положения, так как оно их устраивает, это в основном люди со средними или относительно высокими среднедушевыми доходами в домохозяйствах (лишь у 26,2% их эти доходы были не выше 0,75 от медианы в их типах поселений – впрочем, в 2022 г. их было на 10 п.п.

меньше). На четверть это была молодежь до 30 лет (при 14,0% этой возрастной группы в массиве в целом). При этом доля неработающих пенсионеров в ней совпадала со средней по массиву. Кроме того, среди не предпринимающих никаких дополнительных действий по улучшению своего положения, так как оно их устраивает, очень низка была доля тех, чье положение за последний год перед опросом ухудшилось (14,3% при 32,9% по массиву в целом).

Свои перспективы члены этой группы оценивали в июне 2023 г. довольно оптимистично. Оптимизма им добавляли не только текущие доходы их домохозяйств, но и имевшаяся у них «подушка безопасности» — у 68,1% из них не было долгов, а 72,3% имели сбережения, в том числе 45,7% — сбережения, позволяющие прожить на них не менее двух месяцев при утрате всех текущих источников дохода. Среди них были также повышенные доли имевших высшее образование (40,5%) и являвшихся профессионалами, руководителями, предпринимателями или самозанятыми (50,8% от работающих членов группы). При этом в данной группе резко сократилась с 2022 г. доля жителей столиц и центров субъектов РФ (почти на 17 п.п.) и исчезла асимметрия в типах поселений по месту жительства ее членов.

Таким образом, за последний год среди не предпринимающих никаких дополнительных действий по улучшению своего материального положения россиян, во-первых, изменилось соотношение их благополучной и неблагополучной подгрупп (в 2022 г. среди них численно доминировали те, кто считал, что не может ничего сделать для улучшения своего положения, а в 2023 г. стали доминировать не видящие в дополнительной активности необходимости, поскольку собственное материальное положение их устраивало). Во-вторых, как наименее, так и наиболее благополучная по их адаптационным стратегиям группы населения за последний год несколько сблизилась: первая стала чуть более благополучной, а вторая — чуть более неблагополучной. Наконец, в-третьих, динамика их численности и нарастающая в массовых слоях уравнительность в основном сгладила диспропорции в территориальной локализации представителей данных групп. Кроме того, судя по особенностям портретов обеих подгрупп «пассивных» россиян, «крутиться» вынуждены главным образом люди средних лет, когда наличие несовершеннолетних детей и высокая иждивенческая нагрузка заставляют искать дополнительные источники доходов.

Одной из важных адаптационных стратегий россиян является также миграционная стратегия. Выше уже отмечалось, что

0,6% представителей массовых слоев готовятся переехать за рубеж. Однако миграционная стратегия не сводится к эмиграции, и желание переехать куда-то внутри России распространено среди населения страны в десятки раз шире — куда-то переехать из того места, где они живут, хотели в июне 2023 г. 18,2%. При этом 3,3% хотели бы уехать в другую страну (впрочем, это стремление у них в основном пока только в стадии желаний, а не реальной подготовки к отъезду — о последней, как отмечалось выше, говорили только 0,6%), 5,8% — в Москву или Санкт-Петербург, 2,7% — в областной, краевой или республиканский центр, 4,3% — в другой город и 2,2% — в сельскую местность. При этом в другую страну относительно чаще хотели переехать имеющие индивидуальные доходы свыше двух медиан в своих типах поселений (9,7%), а также представители молодежи 18–24 (10,8%) и 35–39 (7,9%) лет. Однако у последних это было связано не с их большей ориентацией на «заграницу», а с их большей мобильностью как таковой — в Москву и Санкт-Петербург, например, хотели бы переехать в этих возрастных группах 19,4% и 10,8% соответственно, а в прочие города — 16,6% и 11,5% соответственно. Абсолютно непопулярна в этих возрастных группах как место для переезда была только сельская местность. Всего же хотели бы уехать из нынешнего места проживания 37,7% молодежи до 30 лет. Представители высокодоходных групп также характеризовались повышенной распространенностью миграционных настроений (29,2% их хотели бы куда-нибудь переехать), но менее ярко выраженной, чем среди молодежи.

Из других особенностей распространенности миграционных настроений стоит отметить высокий показатель желающих уехать в Москву и Санкт-Петербург среди жителей центров субъектов РФ (8,7%), а также тех, чье материальное положение за последний год ухудшилось (9,5%). При этом повышенную настроенность на эмиграцию демонстрировали, во-первых, западноориентированные россияне¹³ (16,9% их хотели бы в июне 2023 г. уехать за рубеж);

¹³ Для выделения групп с разным отношением к проблеме взаимоотношений России и Запада — от последовательных сторонников самобытности нашей страны до последовательных сторонников прозападного ее курса, убежденных в потенциальной возможности его реализации в России, — был использован Индекс западноориентированности (Индекс ЗО). Технически его построение предполагало учет четырех переменных: 1) согласия с тем, что индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой подходящие для нашей страны ценности; 2) согласия с суждением, что Россия должна жить по тем же правилам, что и западные страны; 3) согласия с тем, что Россия должна быть активным партнером Запада; 4) согласия с сужде-

во-вторых, те, чье материальное положение за год ухудшилось (8,1%) и, в-третьих, выходцы из семей, где оба родителя имели высшее образование (6,8%).

Последнее, но самое важное, на чем нужно остановиться при характеристике социально-экономического положения представителей массовых слоев населения, это ситуация у них на работе. В целом, работа далеко не всегда спасала в последний год россиян от ухудшения их материального положения — почти треть (31,6%) работающих заявляла в июне 2023 г. о том, что их материальное положение за последний год ухудшилось. С повышенной вероятностью их можно было встретить среди низко- и среднеквалифицированных рабочих (40,2%). Остальные их объективные характеристики были малозначимы.

Уровень зарплат россиян при этом оставался невысоким — средний индивидуальный доход с учетом всех возможных приработков составлял в июне 2023 г. 45 056 руб., а медианный — 38 тыс. руб. Эти показатели довольно сильно различались по разным профессиональным группам. Так, например, медианный доход в группах предпринимателей и руководителей составлял 50 тыс. руб., профессионалов и высококвалифицированных рабочих (с 5-м и более высоким разрядом) — 40 тыс. руб., низко- и среднеквалифицированных рабочих — 35 тыс. руб., служащих на должностях, не требующих высшего образования, а также рядовых работников торговли и бытового обслуживания — 30 тыс. руб.

В отношении социальной защищенности на рабочем месте россияне, к сожалению, по-прежнему не могли похвастаться благополучием своего положения. Так, 13,1% их имели временный, хотя и официально оформленный трудовой договор, а 5,9% вообще работали на основании устной договоренности. Особенно широко распространены были такие виды занятости на предприятиях, которые сразу возникали как частные (29,3% и 9,4% соответствен-

нием, что западная модель развития наиболее эффективна и надо твердо ей следовать. За выбор каждого из этих признаков присваивался 1 балл, после чего полученные баллы суммировались. Содержательный анализ показал, что респонденты, имеющие по этому Индексу 0 баллов (53,3%) являются последовательными сторонниками самостоятельного пути развития России, имеющие 3–4 балла (4,2%) — последовательными сторонниками прозападного пути ее развития, а имеющие по нему 1 или 2 балла тяготеют, соответственно, к первой или второй группе. Более подробно о методологии построения и методике расчета данного индекса см.: Сушко П.Е. Представления россиян о путях развития России: распространенность и специфика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 25–37.

но), а также на предприятиях с численностью до 10 человек (25,3% и 19,2% соответственно). И хотя определенные, и весьма значительные сдвиги в плане выведения занятости россиян «из тени» с 2014 г. произошли, однако, кардинального перелома с соблюдением базовых трудовых прав все же не случилось (рис. 3.11).

Даже официальная занятость далеко не всегда означает соблюдение базовых трудовых прав работников. Более того — только у 21,9% их в июне 2023 г. соблюдались все базовые трудовые права (на своевременную выплату заработной платы, ее официальный характер, положенные по закону оплату отпуска и больничного листа, а также оплату сверхурочных в случае их наличия). Если же говорить только о трех первых из них, поскольку вопрос о нормативной продолжительности рабочего времени для разных групп работников имеет свои нюансы, то доля тех, у кого эти трудовые права соблюдались, вырастает, но все равно останется низкой (53,8%). При этом наблюдается очень сильная дифференциация и первого, и второго показателя в зависимости от того, какова история собственности предприятий и организаций по месту занятости россиян. Так, в госсекторе ситуация, хотя и далека от идеальной, но все же заметно лучше, чем в частном секторе (табл. 3.6).

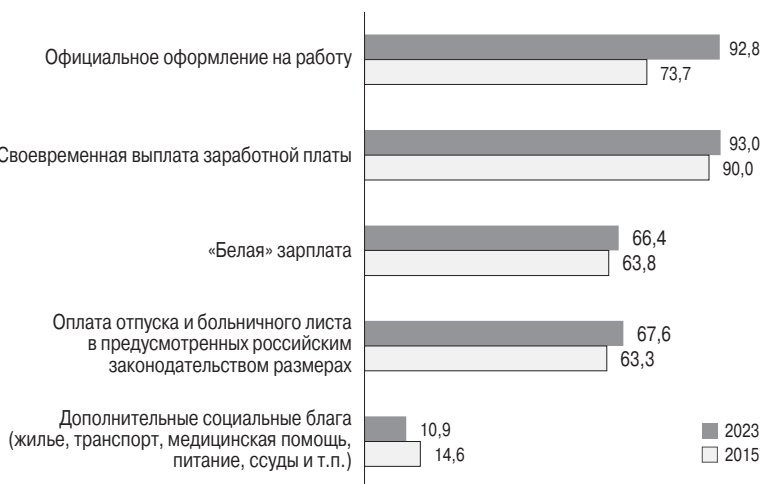


Рисунок 3.11. **Динамика соблюдения базовых трудовых прав работников, 2015/2023 г., %**

Таблица 3.6

**Соблюдение трудовых прав в зависимости от типа собственности
предприятия по месту работы, июнь 2023 г., %**

Права	Государст- венное	Приватизи- рованное	Изначально частное	По массиву в целом
Своевременная выплата заработной платы	96,0	89,6	93,5	92,8
Полностью «белая» зарплата	80,4	72,3	50,0	66,3
Оплата отпуска и больничного листа в предусмотренных законом размерах	85,5	75,1	50,2	67,6
Оплата сверхурочных в случае наличия переработок*	34,7	46,1	23,9	31,9
Дополнительные социальные блага (жилье, транспорт, ссуды и т.п.)	13,9	17,3	4,6	10,9
Возможности для удаленной работы (компьютер, оплата Интернета и т.п.)	6,2	6,2	5,0	5,7
Соблюдение нормативного времени рабочей недели (без переработок)	21,2	15,9	13,5	17,1
<i>Доля тех, у кого соблюдаются первые четыре права</i>	26,7	30,1	13,7	21,9
<i>Доля тех, у кого соблюдаются первые три права</i>	71,9	57,4	36,1	53,8

Примечание. * Данные приведены для тех, у кого работодатель, по их оценкам, не соблюдает нормативную продолжительность рабочего времени.

Добавим к сказанному выше, что на крупных предприятиях базовые трудовые права работников соблюдаются лучше, чем на средних, на последних лучше, чем на малых, а хуже всего ситуация обстоит в микробизнесе. Так, например, все четыре базовых трудовых права соблюдались в июне 2023 г. примерно у трети (35,7%) работавших на предприятиях с численностью от 100 человек, а три из этих четырех — у 77,3%. В то же время на предприятиях с численностью от 50 до 100 человек данные показатели составляли уже 28,1% и 64,4% соответственно, с численностью от 10 до 50 человек — 17,7% и 49,9%, а в микробизнесе, т.е. на предприятиях с числом работающих менее 10 человек, вообще лишь 6,1% и 21,9%, т.е. там царит полное и безусловное бесправие работников. В то же время именно на таких предприятиях был занят каждый пятый (21,5%) работающий россиянин, и еще около трети (32,8%) были заняты на предприятиях с числом работающих от 10 до 50 человек, где ситуация с соблюдением прав работающих также более чем проблематична. Так, 36,4% работников таких предприятий получали всю зарплату или ее часть «в конвертах», что ста-

вит под вопрос их пенсионные права и социальную защищенность в целом (в микробизнесе таких даже 61,3%), 35,5% не получали оплату отпуска и больничного листа в предусмотренном законодательством размерах (в микробизнесе — 66,0%) и т.д.

В заключение отметим, что летом 2023 г. социально-экономическое положение россиян находилось примерно на том же уровне, что и в 2014–2015 гг. Это проявилось в стагнации их реальных доходов, такой же продолжительности рабочей недели и уровня социальной защищенности работников, отсутствии у большинства россиян дорогостоящих покупок. Однако некоторые социально-экономические аспекты их жизни все же несколько изменились. Так, сократилась доля «теневой занятости» и распространенность вторичной занятости, хотя это и не повлияло ни на время их труда, ни на соблюдение их трудовых прав. Кроме того, вместо доминирования установок на потребление получили распространение установки на сбережение и сокращение кредитно-долговой нагрузки (особенно у россиян с готовностью к планированию своей жизни). При этом уровень доходов влиял в 2023 г. скорее на структуру сбережений и долгов, чем их наличие, а восприятие своего материального положения оказывалось для выработки поведенческих стратегий важнее, чем объективный уровень доходов. Наконец, выросла, как всегда в период разного рода внешних шоков и кризисов, распространенность занятости в подсобном хозяйстве и сдачи в аренду имеющегося имущества. При этом заметно более эффективная на их фоне стратегия получения финансовой помощи от близких продемонстрировала в условиях роста неопределенности будущего тенденцию к сокращению.

Глава 4

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ: ГРУППОВАЯ СПЕЦИФИКА И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ*

Экономические пертурбации последних лет, вызванные пандемией *COVID-19* и ее последствиями, заметным ужесточением санкционной политики западных стран в связи с проведением СВО на Украине, а также произошедшим на этом фоне оттоком из России иностранных компаний и производств, серьезным образом сказались на большинстве сфер общественной жизни. На первый план вышли не только вопросы реформатирования российской экономики под новые вызовы и угрозы, ее переориентации на запуск собственных высокотехнологичных производств, сохранения и преумножения высококвалифицированных трудовых ресурсов, но и задачи по поддержанию достойного и приемлемого уровня жизни всего населения, недопущения расширения зоны бедности.

Определенные изменения претерпели сложившиеся в обществе жизненно-стилевые модели, трудовые и потребительские практики, некоторые мировоззренческие установки и общее восприятие россиянами их социального положения. В условиях увеличивающейся монетизации различных сторон жизни все большее значение для рядовых россиян приобретает то количество материальных ресурсов, которыми располагают их домохозяйства. Важным становятся не только абсолютные суммы заработков, но и устойчивость их получения. Чувство стабильности при оценивании своего положения укрепляет уверенность россиян в будущем, улучшает социальное самочувствие граждан и, в конечном счете, снижает социальную напряженность в социуме. Невозможность сохранить прежний уровень жизни может приводить к формированию чувства социального аутсайдерства, нести в себе

* В главе частично использованы материалы статьи: Сушко П.Е. Динамика показателей субъективного социального благополучия россиян (2003–2023) // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 59–71.

риски накопления общественного недовольства и роста пессимистических умонастроений, негативно сказываться на консолидации общества и готовности его членов поддерживать руководство страны и осуществляемые им действия. Как следствие, социально благополучное население в меньшей степени будет подвержено общественным расколам, атомизации и антиобщественным проявлениям. По этим причинам субъективное восприятие россиянами социального благополучия и различных его составляющих становится одним из важнейших нематериальных факторов развития современного российского общества.

Российские ученые проводят немало исследований, направленных на изучение социального благополучия, но они представляют собой преимущественно точечные замеры отдельных его сторон и характеристик¹. Мониторинговые исследования Института социологии ФНИСЦ РАН основываются на более комплексном подходе, учитывающем как отдельные объективные параметры социальной жизни, так и их субъективные оценки, которые отражают реальное восприятие тех или иных проблем в массовом сознании. Результаты этих исследований свидетельствуют, что в российском социуме на протяжении последних лет стабильно фиксируется целый спектр проблем, оказывающих прямое воздействие на социальное благополучие и удовлетворенность жизнью населения страны². Ключевыми из них россияне считают рост социальной несправедливости и углубление общественных неравенств между людьми, снижение доходов, недостаточную социальную защищенность, проблемы в системе здравоохранения, выражающиеся в первую очередь в снижении доступности и качества оказываемых медицинских услуг, и т.д. Не менее важным фактором в этом отношении выступает доступность для населения и других социальных благ, причем не только с позиций территориального

¹ *Алмакаева А.М., Гашенина Н.В.* Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 4–13; *Татарова Г.Г., Бессокирная Г.П., Кученкова А.В.* Субъективное благополучие на работе: исследовательские практики социологического измерения // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 37–49; Социологические подходы к изучению социального благополучия / Отв. ред. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.

² См. подробнее: *Российское общество и вызовы времени. Книга шестая* / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022; *Горшков М.К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17.

или пространственного измерения, но и связанная с социально-экономическим контекстом и безопасностью граждан³.

Таким образом, категория социального благополучия представляет собой весьма сложный и многоаспектный феномен, анализируемый сквозь призму разных индикаторов и факторов объективного и субъективного толка⁴. При этом объективные показатели (уровень дохода, уровень безработицы, уровень бедности, размер минимальной оплаты труда, ВВП на душу населения и т.д.) не всегда полностью отражают реальное состояние общества, хотя и используются в качестве базовых при корректировке мер социальной политики и разработке тех или иных управленческих решений.

Более того — видимые позитивные тренды по абсолютным значениям могут зачастую расходиться с субъективными оценками граждан, а вполне благополучные по объективным параметрам социальные группы могут не чувствовать себя действительно благополучными, испытывая подавленность и социальную демотивацию⁵. По этим причинам анализ субъективных составляющих благополучия может способствовать поиску латентных болевых точек, способных в перспективе перерасти в значимые дестабилизирующие факторы.

Вместе с этим нужно учитывать, что восприятие тех или иных аспектов жизни во многом вариативно, зависит как от общественной ситуации, так и от причин микроуровня. Мониторинг субъективного благополучия на фоне глобальных изменений и процессов существенно повышает предсказуемость общественных настроений и реакций на те или иные триггеры. В то же время нематериальные аспекты благополучия сложнее выразить в абсолютных показателях, хотя их влияние на массовое сознание, на реальную

³ Сушко П.Е. Социальное благополучие населения России в контексте доступности социальных благ // ИНАБ. 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. С. 39–53.

⁴ Мареева С.В. Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 695–707; Черныш М.Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 9–33; Сушко П.Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 48–62.

⁵ Graham C., Pettinato S. Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies // Journal of Development Studies. 2002. Vol. 38. № 4. P. 100–140.

(а не только декларируемую) готовность граждан объединяться и действовать в индивидуальном порядке или сообща сложно переоценить.

Такая постановка вопроса позволяет учитывать при анализе социального благополучия не только абсолютные количественные показатели, искусственно структурирующие общество на те или иные категории населения, но и фактические оценки гражданами имеющихся у них возможностей по достижению успеха в отдельных областях жизни, а также вероятность их реализации в текущих условиях. В связи с этим задача настоящего исследования заключалась не просто в анализе составляющих субъективного благополучия как элементов общественного сознания, но и в поиске ключевых факторов, обуславливающих специфику восприятия уровня этого благополучия и влияющих на фактический консолидационный потенциал населения России.

Как показали результаты проведенного исследования, в российском обществе на текущем этапе его развития произошли весьма существенные изменения в части определяющих восприятие общественной ситуации факторов. Если на протяжении последних десятилетий, характеризовавшихся относительной экономической стабильностью и некоторой предсказуемостью действий при достижении жизненного успеха, приоритетной значимостью обладали материальные факторы, то на фоне случившегося коронакризиса, а затем и развернувшегося масштабного противостояния с «коллективным Западом» среди россиян произошла переоценка многих аспектов их жизни, и на первый план стали выходить нематериальные составляющие социального благополучия.

Отмеченная особенность, в частности, проявляется на примере влияния фактических размеров и динамики дохода на оценки гражданами своего материального положения. Хотя указанные переменные и коррелируют между собой⁶, оценки по ним отнюдь не сбалансированы (рис. 4.1). Так, даже в тех группах россиян, чье материальное положение по их ощущениям за последний год ухудшилось, фактически четверть (23,7%) получают доходы от 1,25 медианы и относятся к среднедоходным слоям. Напротив,

⁶ Показатель коэффициента Спирмена для самооценок динамики материального положения и фактического среднедушевого ежемесячного дохода в домохозяйстве составил 0,182. При этом в 2003 г. аналогичный коэффициент равнялся 0,400, а в 2013 г. — 0,360, что ярко демонстрирует постепенное усиление несогласованности объективных показателей и субъективных оценок материального благополучия.

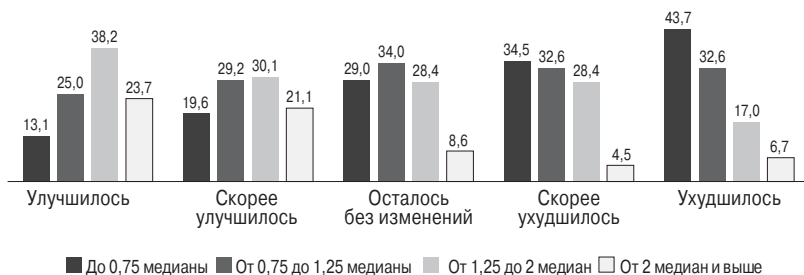


Рисунок 4.1. Самооценки динамики материального положения у россиян из разных доходных групп, июнь 2023, %

среди граждан, уверенно заявивших о позитивных изменениях в этом отношении, свыше трети (38,2%) находятся в группе с доходами ниже поселенческих медиан. При этом связей с объективными факторами, которые могли бы повлиять на оценки динамики материального положения, выявлено не было. Так, оказались малозначимыми возрастными особенностями, образовательный статус, профессиональная принадлежность, место жительства и др.

Это свидетельствует о том, что объективные характеристики, выступающие в стабильные экономические периоды для многих россиян ориентиром, начинают утрачивать в массовом сознании свою былую значимость при оценках собственного социального благополучия. В кризисных обществах влияние объективных факторов во многом нивелируется. Уровень образования, дохода, квалификации либо иных статусных характеристик в нестабильных и непредсказуемых условиях отходят в массовых слоях населения на второй план, возрастает роль чувственных и эмоциональных оценок⁷. К примеру, как показывают исследования, по мере снижения экономического роста повышается уровень социального неравенства, что усиливает влияние на социальное благополучие населения тех факторов, которые преимущественно связаны с социальным происхождением индивида и сетью сформировавшихся у него социальных связей. Таким образом, формируется очень малочисленная прослойка населения, владеющая большей частью общественных богатств⁸. К тому же в современ-

⁷ Тоценко Ж.Т. Общество травмы между эволюцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь Мир», 2020.

⁸ Piketty T. Capital in the 21st Century. Cambridge, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

ных обществах довольно устойчивы различные формы классового, гендерного и расового неравенства⁹, способствующие еще большей поляризации населения по оси социального благополучия и неблагополучия.

Само общество при этом дифференцируется на группы уже не по сопоставимости тех или иных объективных характеристик, а по схожести субъективного и психоэмоционального восприятия общественной ситуации. Если в последние десятилетия основная масса россиян была внутренне ориентирована на условную стабильность и так называемый патерналистский консенсус¹⁰, понимая и принимая то, что сложившийся в обществе «порядок» будет в целом сохранять свои базовые характеристики в обмен на невмешательство граждан в политические процессы, то по мере вхождения российского общества в турбулентное состояние эта ситуация начинает меняться.

Заметная доля россиян стала все в большей мере исходить из крайних позиций при оценивании собственной жизни и ситуации в стране в целом. В то же время среди населения не наблюдается атомизации и массового катастрофизма, сохраняется надежда на скорейшее преодоление кризиса с дальнейшим, основанным на принципах социальной справедливости, обновлением существующих «правил игры». Россияне ожидают конкретики от властей не только в части формирования приемлемых и понятных механизмов достижения социального успеха и благополучия, но и в плане прояснения выбранной стратегии развития страны и фактических действий по ее реализации. Отсутствие ясного целеполагания на будущее расширяет зону неопределенности и не позволяет россиянам планировать свою жизнь на перспективу, в целом снижает консолидационный потенциал общества. Под влиянием этих тенденций происходит ослабление в массовом сознании роли материальных и объективных факторов при оценивании различных аспектов собственной жизни.

Анализируя в этом контексте характер изменения самооценок материального положения населением, необходимо отметить, что за прошедшие два десятилетия в российском обществе фиксировалось несколько переломных моментов. Первый связан с эконо-

⁹ *Inequality in the 21st Century* / Ed. by D.B. Grusky, J. Hill. London, New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2018.

¹⁰ *Петухов В.В., Петухов Р.В.* Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. Т. 28. № 5. С. 119–133.

мическим кризисами 2008–2009 гг., а затем и 2014 г., на фоне которых произошла резкая поляризация населения. В ходе кризиса 2014–2016 гг. существенно снизилась доля тех, кто еще фиксировал в своих самооценках хоть какие-то позитивные сдвиги, и наступила продолжительная рецессия вплоть до 2022 г., в ходе которой об улучшении своего материального положения заявляло не более 10–14% россиян (рис. 4.2).

Значимое влияние на социальное самочувствие граждан и их самооценки отдельных аспектов своей жизни оказали коронакризис 2020–2022 гг., затем начавшаяся спецоперация ВС РФ на Украине и последовавшие за этим западные санкции. Тем не менее по мере реализации правительством РФ различных стабилизационных мер в российском обществе выросла группа граждан, ощутившая реальные улучшения в своем материальном положении (с 9,8% в 2022 г. до 15,3% в 2023 г.). Сократилась и доля россиян с его негативными самооценками – с 45,3% до 32,9% соответственно.

Таким образом, именно субъективные реакции граждан на происходящие в мире события и в целом на общественную ситуацию приобретают первоочередное значение при оценивании ими собственного положения и будущих перспектив. Это подтверждают и асимметричные d-коэффициенты Сомерса, позволяющие конкретизировать направление существующих взаимосвязей между самооценками материального положения и ситуаций

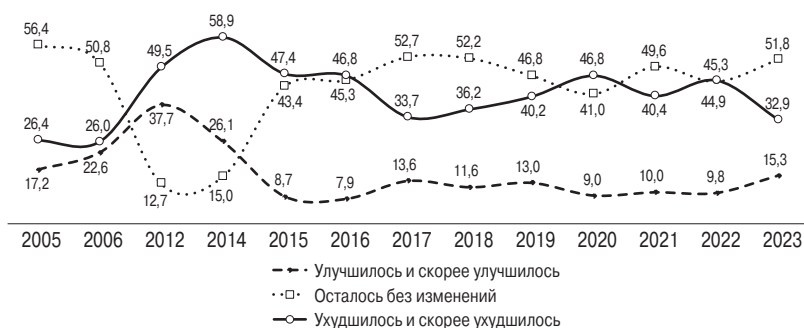


Рисунок 4.2. Динамика оценок россиянами изменения их текущего материального положения, 2005–2023 гг., %*

Примечание. * В разные годы вопросы об оценке материального положения и его перспективах предлагались как с вариантом «Затрудняюсь ответить», так и без него. Данные по этому варианту на рисунках 4.2–4.3 не представлены, в связи с чем сумма указанных ответов не во всех случаях составляет 100%.

в стране, регионе и месте проживания респондента¹¹. Схожая картина проявляется и при рассмотрении взаимосвязей с доминирующим в обществе социально-психологическим фоном. Испытываемые россиянами позитивные ощущения, как и страхи, и тревоги, в большей степени сказываются на оценках материального благополучия, нежели наоборот.

Отмеченные особенности ярко проявились с началом пандемии, когда для многих россиян одним из наиболее значимых последствий коронакризиса стало не снижение уровня доходов, а ухудшение общего психологического фона. Поэтому выход на первый план нематериальных факторов (в том числе социально-психологических) запустила во многом пандемия, а дальнейшие события лишь усилили эту тенденцию. Вместе с тем подобная обусловленность существенно сужает возможности россиян по самостоятельному регулированию и контролю личной ситуации и собственного благополучия, формирует установки на внешний локус контроля. Это сказывается, в конечном счете, на уровне социальной мотивации и активности граждан.

Помимо анализа восприятия россиянами динамики их материального положения за прошедший год актуальным представляется и вопрос о перспективах изменения этого положения в их глазах. Если ретроспективно взглянуть на то, как менялись в этом отношении надежды российских граждан, то примечательной оказывается относительная сбалансированность позитивных, негативных и нейтральных оценок, сохранявшаяся довольно продолжительное время за исключением некоторых кризисных периодов, во время которых отмечались скачки негативных ожиданий (рис. 4.3). Так, в относительно спокойные годы среди россиян преобладали нейтральные оценки, свидетельствовавшие о надеждах на сохранение их текущего материального положения и в будущем (в среднем на это ориентировались до 45% граждан). Ярко выделяется на этом

¹¹ Асимметричный коэффициент Сомерса для пары «оценка ситуации в России → самооценка динамики собственного материального положения» составил 0,193, а для пары «самооценка динамики собственного материального положения → оценка ситуации в России» – 0,127. Похожие коэффициенты характерны и для взаимосвязей оценок материального положения с видением ситуации на уровне региона и места проживания. При этом в 2014 г. влияние оценок материального положения на оценки ситуации в стране, хотя и не было определяющим (асимметричный коэффициент Сомерса для пары «оценка ситуации в России → самооценка динамики собственного материального положения» составил 0,208), но проявлялось в значительной мере (0,197). В целом же взаимосвязь рассматриваемых переменных была теснее.



Рисунок 4.3. Динамика оценок россиянами перспектив изменения их материального положения на ближайший год, 2006–2023 гг., %

фоне 2022 г., когда под влиянием начала СВО на Украине резко усилились тревожные умонастроения, обострились различные страхи и опасения граждан, в том числе спровоцировавшие рост до пиковых значений негативных ожиданий (с 25,9% в 2021 г. до 54,2% в 2022 г.) и снижение позитивных прогнозов в отношении перспектив собственного материального положения (с 28,6% до 12,4% соответственно).

Однако по мере рутинизации в массовом сознании конфликта на Украине и совладания с западными санкциями прогнозы по динамике своего материального положения постепенно стали стабилизироваться. Так, за прошедший год было зафиксировано снижение негативных ожиданий более чем в 2,5 раза — с 54,2% в 2022 г. до 20,4% в 2023 г., одновременно (с 12,4% до 29,1%) выросли оптимистические ожидания.

Наибольший оптимизм в данном вопросе прослеживается в молодежной группе (44,5% ее представителей рассчитывают на определенные улучшения). Однако этот позитивный настрой последовательно истощается по мере перехода в старшие возрастные группы населения (рис. 4.4). Так, среди наиболее пожилых россиян только лишь каждый десятый (12,0%) надеется на позитивные изменения в своем материальном положении в ближайшем будущем. Напротив, доля пессимистов в этой группе достигает максимальных значений, превышая практически втрое соответствующий показатель у 18–30-летних (28,1% к 10,7%). Отмеченные особенности во многом обусловлены этапом жизненного цикла человека, поэтому указанная закономерность логична: чем моложе индивид, тем его жизненные притязания более разнообразны, а ожидания — оптимистичны.

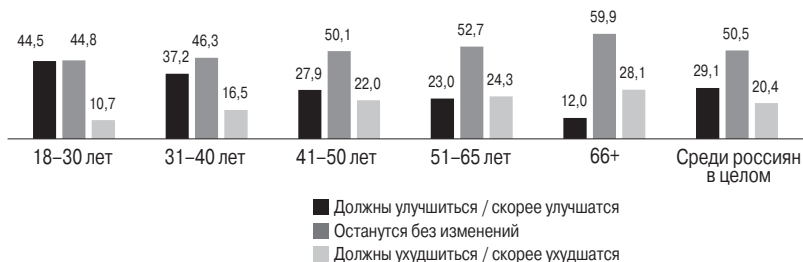


Рисунок 4.4. **Оценки перспектив изменения материального положения россиян в зависимости от принадлежности к возрастной группе, июнь 2023, %**

Еще одним шагом к пониманию специфики восприятия россиянами динамики их собственного материального положения и перспектив его дальнейшего изменения является определение взаимосвязей с различными мировоззренческими установками и консолидационными настроениями на фоне СВО на Украине. Проведенное исследование продемонстрировало четкую связь этих оценок со спецификой социального самочувствия. Так, чем позитивнее был спектр испытываемых чувств, тем оптимистичнее воспринималась текущая ситуация с материальной обеспеченностью и ее прогнозами на будущее (табл. 4.1). При этом, как было показано выше, психоэмоциональный фон индивида имеет приоритетное влияние на оценки субъективного материального благополучия¹².

Значимым образом связано с самооценками динамики своего материального положения и восприятие текущей общественной ситуации. В частности, убежденность в правильности выбранного Россией курса развития, восприятие общей ситуации в стране как нормальной и спокойной, а также оценка консолидационного потенциала общества как высокого способствуют позитивному восприятию собственного материального благополучия и его дальнейших

¹² Асимметричный коэффициент Сомерса при рассмотрении направленности взаимосвязи между самооценками динамики материального положения и испытываемыми россиянами различными психоэмоциональными состояниями свидетельствует об определяющей роли последних. К примеру, для пары переменных «были довольны, что дела идут по вашему плану → самооценка динамики собственного материального положения» он составил 0,311, а для пары «самооценка динамики собственного материального положения → были довольны, что дела идут по вашему плану» – 0,269.

Таблица 4.1

Взаимосвязь оценок россиянами динамики их материального положения с некоторыми мировоззренческими характеристиками и социальным самочувствием, июнь 2023 г., коэффициент Спирмена*

Индикаторы	Оценки изменения своего материального положения за последний год	Оценки своих перспектив в материальном плане на ближайший год
<i>Специфика социального самочувствия</i>		
Были довольны, что дела идут по плану	0,318	0,329
Не ощущали собственной беспомощности повлиять на происходящее вокруг	0,279	0,223
Не чувствовали страха перед неопределенностью будущего	0,267	0,211
Не чувствовали несправедливости всего происходящего вокруг	0,256	0,229
Не чувствовали, что дальше так жить нельзя	0,250	0,217
Испытывали удовлетворенность поддержкой со стороны государства	0,227	0,180
Испытывали чувство гордости (за собственные достижения, успехи близких или страны)	0,220	0,288
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	0,197	0,191
<i>Оценка россиянами консолидационных настроений и общей ситуации в РФ на фоне СВО</i>		
Российское общество выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях	0,231	0,191
Путь, по которому идет сейчас Россия, даст в перспективе положительные результаты	0,190	0,192
Ситуация в России в целом нормальная, спокойная	0,172	0,167
<i>Способность к долгосрочному планированию</i>		
Способны планировать свою жизнь в долгосрочной либо среднесрочной перспективе	0,238	0,224
<i>Мировоззренческие установки</i>		
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	0,183	0,179
Человек – сам кузнец своего счастья, и успех, и неудачи – все в его руках	0,159	0,197
Вы сможете сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаетесь в поддержке со стороны государства	0,134	0,192

Таблица 4.1 (окончание)

Индикаторы	Оценки изменения своего материального положения за последний год	Оценки своих перспектив в материальном плане на ближайший год
<i>Доверие ключевым субъектам управления страной</i>		
Правительству России	0,226	0,229
Государственной думе России	0,222	0,218
Совету Федерации	0,211	0,216
Полиции, органам внутренних дел	0,201	0,246
Органам местного самоуправления	0,191	0,182
Политическим партиям	0,180	0,203
Президенту России	0,174	0,226
Руководителю республики, губернатору Вашей области, края	0,172	0,180
<i>Влияние последствий СВО на социальное положение человека</i>		
Текущие расходы не увеличились	0,252	0,152
Последствия проведения СВО на Украине на Вас не сказались	0,146	0,060
Выросла заработная плата	0,144	0,104
Сохранили работу, несмотря на уход с российского рынка ряда зарубежных компаний	0,142	0,015
Жизнь осталась прежней на фоне проведения СВО	0,137	0,058
Не теряли сбережений и/или доходов	0,121	0,065

Примечание. * Фоном выделены коэффициенты корреляции Спирмена с показателем выше 0,200. Жирным шрифтом отмечены незначимые показатели.

перспектив. В свою очередь, предиктором соответствующих пессимистических оценок и ожиданий выступает негативное восприятие указанных аспектов общественной ситуации (признание ошибочности выбранного пути развития страны, характеристика ситуации в ней как кризисной, убежденность в общественной разобщенности).

Немаловажно при этом, что оптимизм в оценках субъективного материального положения и в особенности ожиданий его позитивной динамики в будущем базируется не только на благоприятном восприятии общественной ситуации, но и на способности в текущих условиях высокой неопределенности планировать

свое будущее. Это требует от человека не только психологической устойчивости, но и определенных навыков. Помимо умения планировать свою жизнь положительным образом на анализируемых оценках сказывается наличие у индивида внутреннего локуса контроля, а значит, и его готовность принимать на себя ответственность, в том числе за уровень своего благополучия. Кроме того, имеет значение уверенность в действенности честных «правил игры» в социуме, когда твое благополучие становится реальным результатом приложенных тобою же усилий (через повышение образовательного уровня, наращивание квалификации, расширение имеющихся навыков и т.п.). Таким образом, именно высокий уровень самодостаточности, способности адаптироваться к резкой смене внешних обстоятельств и определенный психологический настрой также влияют на позитивные оценки субъективного материального благополучия.

Наряду с этим целостность позитивного восприятия динамики материального благополучия связана и с готовностью доверять ключевым общественным и политическим институтам. Напротив, недоверие провоцирует его негативные оценки, даже в отношении перспектив его изменения в дальнейшем¹³. Ключевые риски в этой связи среди россиян формирует невысокий уровень институционального доверия, который во многом вызван низким качеством реализации принятых вышестоящими институтами решений.

Необходимо также отметить, что самооценки собственного материального положения и восприятие перспектив его изменения заметно различаются по характеру воздействия на них тех последствий, которые испытало на себе российское общество на фоне СВО на Украине. Так, они во многом учитываются россиянами при оценке фактических изменений в своем материальном положении. В частности, не только довольно редкие позитивные последствия для них лично от СВО сказывались на позитивных оценках гражданами собственного материального положения, но и отсутствие каких-либо значимых последствий играло положительную роль в этом отношении. Разнообразие же негативных проявлений, воздействующих на россиян еще с пандемии коронавируса, увеличивает вероятность оценки своего положения как ухудшившегося. Однако эти последствия по большей части не экс-

¹³ Асимметричные коэффициенты Сомерса в случае со всеми анализируемыми социально-политическими институтами оказывались выше, когда зависимой переменной выступали субъективные оценки материального положения или предполагаемой динамики его изменения в будущем.

траполируются на оценки перспектив улучшения или ухудшения их материального благополучия в будущем.

Тем не менее, несмотря на вхождение российского социума в зону турбулентности и высокой неопределенности его дальнейшего будущего, основная масса россиян продолжает декларировать скорее удовлетворенность отдельными сторонами собственной жизни, нежели оценивать их в пессимистическом ключе (табл. 4.2). При этом на фоне обострившихся внешних противоречий и актуализации различных глобальных угроз россияне традиционно ищут стабилизирующие их жизнь факторы на микроуровне. Так, они довольны тем, как складываются их отношения внутри семьи и с близкими (62,4%), возможностями общения с друзьями (54,6%), местом их повседневного пребывания (50,1%). Весьма высокий уровень удовлетворенности (свыше 40%) россияне проявляют и по некоторым другим базовым составляющим социального благополучия. К примеру, хорошими оценками граждане РФ уже традиционно характеризуют доступность Интернета и цифровых технологий в целом (48,6%), собственные жилищные условия (46,0%), а также возможности своего питания (42,0%).

Вместе с тем обнаружили стороны жизни, в отношении которых россияне выражали массовое недовольство: уровень социальной защищенности в случае потери работы (32,1%), недоступность качественной медицинской помощи (в том числе платной — 22,6%), ограниченные возможности для отдыха в период отпуска (22,4%), а также сложившиеся в РФ перспективы политического самовыражения (20,0%). Доля неудовлетворенных по этим аспектам жизни оказывалась выше числа тех, кто оценивал эти сферы в положительном ключе.

С целью определения структуры восприятия россиянами собственного социального благополучия в ходе исследования был проведен факторный анализ¹⁴, продемонстрировавший, что все представленное в таблице 4.2 многообразие сторон жизни может быть сгруппировано в четыре ключевых фактора. Первый из них, условно названный «*Ситуация в микромире*», объединил в себе такие стороны жизни, как отношения в семье, возможности общения с друзьями, характер проведения досуга, а также отдыха в отпускной период, перспективы реализации себя в профес-

¹⁴ Использовался факторный анализ (метод главных компонент с двойным вращением Варимакс), мера адекватности выборки КМО составила 0,937, процент объясненной дисперсии — 57%.

Таблица 4.2

**Самооценки россиянами различных сторон своей жизни, июнь 2023 г.,
% (отранжировано по соотношению хороших и плохих оценок)***

Аспекты жизни	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Отношения в семье	62,4	33,7	3,7
Место, в котором они живут (город, поселок, село)	50,1	45,7	3,8
Питание	42,0	53,6	4,3
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом	48,6	46,2	4,6
Возможность общения с друзьями	54,6	39,8	5,1
Жилищные условия	46,0	47,8	6,0
Положение, статус в обществе	35,0	58,4	6,1
Одежда	33,2	59,8	6,8
Уровень личной безопасности	31,6	57,4	10,4
Ситуация на работе**	26,4	50,6	10,9
Состояние здоровья	27,5	60,8	11,5
Возможность получения необходимого образования и знаний	28,4	56,0	12,3
Возможность реализовать себя в профессии**	32,4	49,1	12,4
Экологическая ситуация в том месте, где они живут	33,4	53,7	12,6
Возможности проведения досуга	33,6	51,4	14,6
Возможность влиять на то, как складывается их жизнь	24,0	61,2	14,6
Материальная обеспеченность	20,0	64,9	14,9
Возможность выражать свои политические взгляды	19,4	60,2	20,0
Возможность отдыха в период отпуска**	21,7	49,1	22,4
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	21,7	55,5	22,6
Уровень социальной защищенности в случае потери работы**	12,8	48,4	32,1

Примечания. *Затруднившиеся с ответом в таблице не указаны, поэтому общая сумма значений может быть менее 100%. Фоном выделены показатели, превышающие 50%, а жирным шрифтом – наиболее высокие доли негативных оценок. ** Соответствующие показатели даны от работающих.

сии и в части получения необходимого образования или знаний, общую оценку ситуации на работе. Для понимания их природы и сущности продемонстрируем динамику их актуализации в массовом сознании (табл. 4.3).

Как видно из таблицы 4.3, ситуация с микромиром россиян в целом выглядит весьма позитивной. Его ключевыми системообразующими компонентами, стабильно демонстрирующими

Таблица 4.3

**Динамика восприятия россиянами отдельных сторон жизни,
составляющих фактор «Ситуация в микромире», 2003–2023 гг., п.п.
(указана разница положительных и отрицательных ответов)***

Аспекты жизни	2003	2008	2013	2018	2023
Отношения в семье	54,0	51,1	56,3	54,6	58,7
Возможность общения с друзьями	44,7	45,9	46,3	47,2	49,5
Возможность реализовать себя в профессии**	-1,2	11,0	12,5	8,1	20,0
Возможности проведения досуга	-19,8	8,8	11,2	15,0	19,0
Возможность получения необходимого образования и знаний	-17,5	1,2	8,2	9,6	16,1
Ситуация на работе**	8,3	18,5	17,2	13,5	15,5
Возможность отдыха в период отпуска**	-32,7	-5,6	0,4	-5,3	-0,7

Примечания. * Фоном выделены показатели, которые обозначают значимое (более 20 п.п.) доминирование позитивных оценок над негативными в сравнении с остальными аспектами социального благополучия, формирующими фактор «Ситуация в микромире». Жирным шрифтом отмечены показатели, означающие доминирование негативных оценок над позитивными. ** Соответствующие показатели даны от работающих.

на протяжении последних двух десятилетий положительную динамику, являются отношения в семье и наличие возможностей общения с друзьями. Иными словами, основа микромира сводится к поддержанию близких межличностных связей и коммуникаций, наличие которых обеспечивает и более благополучное восприятие собственной жизни.

Среди других обращающих на себя внимание аспектов особо выделяется ситуация с возможностями профессиональной самореализации и проведением досуга. В отношении указанных показателей, несмотря на определенные колебания в кризисные годы, наблюдается заметная тенденция к улучшению, что особенно прослеживается в том числе по итогам замера в июне 2023 г. В то же время при восприятии россиянами ситуации на работе негативные оценки хотя и не доминировали, но не наблюдалось в этом отношении и заметной удовлетворенности. Это во многом объясняется сохраняющейся проблемой низких социальных гарантий на рабочих местах и масштабностью «серого сектора» в экономике, а также весьма ограниченным предложением достойных с точки зрения оплаты и содержания труда рабочих позиций¹⁵.

¹⁵ Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 59–85.

Некоторая позитивная динамика фиксируется и в части имеющих у россиян возможностей для отдыха в период отпуска. При этом необходимо отметить, что способность организовать свой отдых в целом не характерна для массовых слоев населения и является особой стилевой характеристикой относительно небольшой и хорошо обеспеченной в материальном отношении прослойки граждан — тех, кто может не просто поддерживать жизнь на базовом уровне, но и удовлетворять более высокие запросы¹⁶. Даже для среднедоходных слоев подобные потребности в целом не свойственны, поскольку и для них остается весьма актуальным поддержание именно базового уровня благополучия.

Таким образом, за последние двадцать лет в субъективном восприятии россиянами собственного уровня благополучия фактор микромира не утратил силы своего влияния и продолжает в настоящее время играть немаловажную роль в качестве цементирующего и консолидирующего фактора российского общества. Даже несмотря на текущую нестабильную ситуацию, он не разрушился, но обозначил значимые проблемные зоны, связанные с необходимостью улучшения ситуации на работе, а также расширением возможностей для досуга и отдыха.

Следующий фактор субъективного благополучия был условно обозначен нами как «*Базовые потребности*». Он объединил в себе такие стороны жизни, как материальная обеспеченность в целом, качество и характер питания, наличие возможностей по приобретению необходимой одежды и обуви, удовлетворенность текущими жилищными условиями и состоянием здоровья (табл. 4.4).

Динамика показателей за последние двадцать лет по ключевым составляющим этого фактора свидетельствует о весьма заметных улучшениях в базовых условиях жизни россиян. Фактически по всем компонентам анализируемой «базы» отмечается доминирование положительных оценок над отрицательными, хотя в целом оно пока и не охватывает большинства населения. Наиболее проблемная зона связана с неудовлетворенностью россиян своей материальной обеспеченностью в целом. Данная проблема обусловлена как относительно узкой прослойкой материально обеспеченных граждан, так и кризисами различной природы, в ходе которых ресурсная база населения неизбежно истощается.

¹⁶ Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.

Таблица 4.4

Динамика восприятия россиянами отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Базовые потребности», 2003–2023 гг., п.п.
(указана разница положительных и отрицательных ответов)*

Аспекты жизни	2003	2008	2013	2018	2023
Жилищные условия	6,1	19,2	23,8	26,4	40,0
Питание	8,3	26,0	35,3	29,6	37,7
Одежда	-14,7	15,8	19,0	18,0	26,4
Состояние здоровья	-2,6	10,8	21,1	14,1	16,0
Материальная обеспеченность	-32,5	-3,2	1,1	-5,4	5,1

Примечание. * Фоном выделены показатели, которые демонстрируют значимое доминирование позитивных оценок над негативными в сравнении с остальными аспектами социального благополучия, формирующими фактор «Базовые потребности». Жирным шрифтом отмечены показатели, означающие доминирование негативных оценок над позитивными.

Весьма сложным для россиян является вопрос поддержания на желаемом уровне их собственного здоровья, формирующий массовый запрос граждан на улучшение возможностей по получению необходимой медицинской помощи, расширению доступности качественных услуг системы здравоохранения. В этом отношении субъективное восприятие населения может полнее отражать реальную ситуацию, нежели объективные показатели, которые зачастую ограничены рамками реализуемых программ.

Еще одна группа характеристик жизни россиян условно может быть объединена в фактор «*Локальное сообщество*». В него входят такие аспекты, как место проживания индивида, специфика социального статуса в обществе, восприятие уровня личной безопасности, а также характеристика экологической ситуации по месту жительства (табл. 4.5). В отношении большинства указанных компонентов острых проблем россияне не отмечают, чаще всего предпочитая характеризовать их состояние как удовлетворительное.

Положительной доминантой в данной группе аспектов жизни выступает оценка места, в котором проживает человек. Динамика оценок удовлетворенности местом проживания демонстрирует значительный рост оптимистичного его восприятия, особенно за последние три года. Это отчасти стало следствием как пандемии коронавируса, так и последующего санкционного кризиса и СВО, сформировавших среди основной массы граждан желание не покидать привычную для них территорию, способную в определенной степени создавать ощущение стабильности и неизменности жизни.

Таблица 4.5

Динамика восприятия россиянами отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Локальное сообщество», 2003–2023 гг., п.п.
(указана разница положительных и отрицательных ответов)*

Аспекты жизни	2003	2008	2013	2018	2023
Место, в котором они живут (город, поселок, село)	18,4	37,7	25,2	28,5	46,3
Положение, статус в обществе	3,6	21,2	20,6	24,7	28,9
Уровень личной безопасности	-13,6	5,4	12,6	24,3	21,2
Экологическая ситуация в том месте, где они живут	—	—	—	5,5	20,8

Примечание. * Фоном выделены показатели, которые обозначают значимое доминирование позитивных оценок над негативными в сравнении с остальными аспектами социального благополучия, формирующих фактор «Локальное сообщество». Жирным шрифтом отмечены показатели, означающие доминирование негативных оценок над позитивными. Прочерки означают, что в соответствующие годы данный вопрос не задавался.

Позитивная динамика оценок отмечается и в отношении положения индивида в обществе. Хотя они несколько снизились в период пандемии, к настоящему времени они вернулись к прежним значениям и даже немного превысили их. В 2020 г. разница между их хорошими и плохими оценками составила 17,2 п.п. Однако это вовсе не исключает того, что запрос на дальнейшее улучшение места, которое они занимают в системе статусных позиций, среди граждан сохраняется.

Кризисы последних лет не переломили и позитивный тренд на улучшение самооценок уровня личной безопасности. Это стало следствием оперативных реакций власти на происходящие в российском социуме инциденты, как правило, вызванные текущей общественной ситуацией, особенно на границах соприкосновения российских территорий с украинскими. Функционирующая со второй половины 2000-х гг. модель обеспечения безопасности населения остается в действии, что во многом определяет позитивное восприятие россиянами данной сферы жизни.

Довольно противоречивыми выглядят оценки экологической ситуации в месте проживания представителей массовых слоев населения. В частности, удивляет их резкий положительный скачок на фоне участвовавших в последние годы природных катаклизмов, различных техногенных аварий и катастроф. Рост оптимизма на этот счет может быть вызван эффектом коронакризиса, когда многие граждане старались переехать в более комфортные с экологической точки зрения места, что в целом сказалось и на позитивном восприятии их субъективного благополучия. Хотя, возможно, на фоне более острых проблем последних лет эта проблематика

Таблица 4.6

Динамика восприятия россиянами отдельных сторон жизни, составляющих фактор «Взаимоотношения с государством», 2012–2023 гг., п.п. (указана разница положительных и отрицательных ответов)*

Аспекты жизни	2012	2017	2020	2021	2022	2023
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом	—	—	—	40,5	35,2	44,0
Возможность влиять на то, как складывается их жизнь	—	—	-12,7	—	—	9,4
Возможность выражать свои политические взгляды	24,1	11,0	-5,3	-11,4	-3,6	-0,6
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	—	-16,9	-24,7	-20,1	-21,4	-0,9
Уровень социальной защищенности в случае потери работы**	—	—	-41,4	-36,8	-37,0	-19,3

Примечания: * По указанным аспектам жизни представлен иной набор временных точек, чем в таблицах 4.3–4.5, поскольку эти позиции включались в инструментарий исследования только в последние годы, и в предыдущих 2023 г. «волнах» мониторинга они изучались выборочно. Фоном выделены показатели, которые обозначают значимое доминирование позитивных оценок над негативными. Жирным шрифтом отмечены показатели, означающие доминирование негативных оценок над позитивными. Прочерки означают, что в соответствующие годы данный вопрос не задавался. ** Соответствующие показатели даны от работающих.

просто ушла для них на второй план. В частности, исследователями отмечается, что даже в глобальной ESG-повестке в части ее экологической составляющей на фоне внешних шоков и кризисов стоит ожидать смягчения правил и норм в сторону более лояльного отношения к методам и технологиям достижения углеродной нейтральности. Российские же компании смещают акценты своей работы в сторону социальной составляющей, предполагающей повышение привлекательности рабочих мест в ответ на растущие дефициты на рынке труда¹⁷. Это означает, что хотя экологическая повестка и сохраняет определенную актуальность, однако и в сознании населения, и на практике она не является абсолютным приоритетом.

Необходимо отметить, что фактор «Взаимоотношения с государством» выглядит наиболее проблемным, а оценки входящих в него аспектов жизни сигнализируют о наличии выраженных

¹⁷ Устойчивое развитие: зеленая повестка не теряет актуальности // HSEdaily. 2022. 22.12. URL: <https://daily.hse.ru/post/727> (дата обращения: 10.08.2023).

запросов если не на принятие новых «правил игры», то, по крайней мере, на существенную корректировку действующих. Однако даже в этой группе характеристик наблюдается доминанта, связанная с доступностью Интернета и цифровых технологий, которая оценивается значительной частью россиян весьма позитивно, что в некоторой степени перекрывает общий негатив.

Следует сказать, что на этот фактор серьезное влияние оказали пандемия и СВО, хотя и до этих кризисных периодов представленные в нем аспекты жизни воспринимались россиянами заметно хуже, чем другие компоненты субъективного благополучия. При этом замер в июне 2023 г. продемонстрировал определенную позитивную динамику, но об ее устойчивости говорить пока рано, поскольку доминирования положительных и даже удовлетворительных оценок здесь и сейчас не отмечается. Это означает, что запрос на решение локализованных в этих сферах проблем остается весьма актуальным для значительной части социума — будь то расширение возможностей по политическому самовыражению, предоставлению доступной и высококвалифицированной медицинской помощи, общему повышению социальной защищенности в условиях возросших рисков и т.п. Пока же на индивидуальном уровне население отчетливо ощущает внешние барьеры и ограничения, ухудшающие их видение собственного уровня благополучия в соответствующих областях. Вопрос о том, насколько долго наше общество сможет существовать в подобном режиме, пока остается открытым.

В целом же структура субъективного социального благополучия россиян под влиянием кризисных явлений последних лет выглядит довольно устойчивой и не демонстрирует «сломов» или значимых деформаций. Отчетливо прослеживаются те ее компоненты, которые для населения являются наиболее существенными и в условиях стабильного существования удовлетворяют ключевые запросы граждан, обеспечивая поддержку действующей власти и общий консолидационный настрой. Вместе с тем в каждом из проанализированных факторов присутствуют те аспекты, в которых доля негативных оценок заметно превышает долю позитивных. Эти дисбалансы требуют особого внимания и объективного улучшения ситуации, выступают предметом для обсуждения при формировании обновленного общественного запроса к государству.

Важно подчеркнуть еще раз и то, что объективные характеристики человека слабо связаны с его оценками различных сторон своего социального благополучия. При этом некоторые миро-

воззренческие характеристики, а также текущая общественная ситуация не просто накладывают отпечаток на склонность индивида к оптимистичным или пессимистичным оценкам отдельных аспектов своего социального благополучия, но и способны выступать консолидирующими детерминантами на различных уровнях их восприятия. Так, более позитивную оценку компонентов своего микромира дают россияне, ориентированные на ответственный и самостоятельный подход к организации собственной жизни. Это свидетельствует о выработке ими рациональной и проактивной позиции на том уровне общественных отношений, который в наибольшей степени зависит от индивидуальных усилий и контроля.

Несколько иная тенденция фиксируется в отношении фактора *«Базовых потребностей»*. Входящие в него оценки, с одной стороны, также демонстрируют взаимосвязь с маркерами социально-активной позиции, а с другой — связаны с ощущением солидарности, консолидированности общества на фоне СВО, а также отсутствием значимых последствий от этих событий для своей жизни. Можно предположить, что свою обеспеченность базовыми условиями жизни хорошо оценивают не только те, кто никак не пострадал от кризисных явлений последних лет, но и те, кто, имея проактивную позицию, готовы смириться с некоторыми проблемами в удовлетворении базовых потребностей, поскольку понимают объективный характер переживаемых страной трудностей. Однако этот тезис требует дополнительной проверки и более глубокого анализа, поскольку возможно и то, что здесь сказывается и большая склонность к консолидации и солидарности у объективно более благополучных слоев населения, о которой говорилось в предыдущей главе. Возможно и синергетическое действие этих детерминант.

Немаловажными при анализе описанных выше факторов благополучия становятся и вопросы социальной успешности индивида. В частности, это вопросы о том, в какой степени она связана с оценками реализации собственных жизненных планов и как степень самореализации влияет на удовлетворенность разными сторонами своей жизни. Необходимо отметить, что среди российских граждан в последние годы отмечался некоторый рост уверенности в том, что они в целом смогли достичь всего, к чему стремились и на что были способны (с 7,7% в 2020 г. до 13,8% в 2023 г.), см. рисунок 4.5. Схожая позитивная динамика прослеживается и в части расширения доли россиян, сумевших добиться большинства поставленных целей, но всё же понимающих, что были способны и на большее (с 22,0% в 2020 г. до 28,3% в 2023 г.).

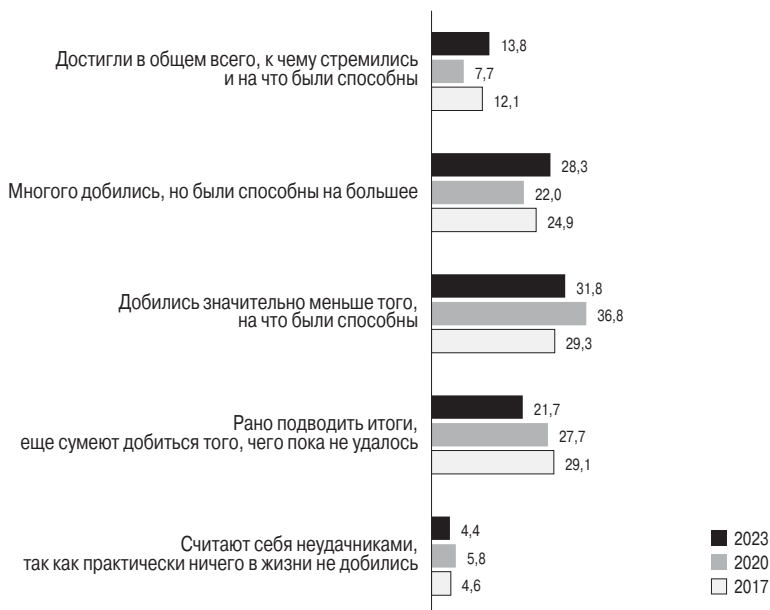


Рисунок 4.5. Динамика оценок россиянами реализации их жизненных планов, 2017–2023 гг., %

Вместе с тем в совокупности больше половины населения считает, что либо уже однозначно не сумели реализовать в полной мере свой потенциал (31,8%), либо пока сохраняют надежды на его реализацию в будущем (21,7%).

Интересные выводы о степени социальной самореализации россиян обнаруживаются при ее рассмотрении сквозь призму различных социальных показателей объективного и субъективного характера. Как свидетельствуют данные таблицы 4.7, социальная успешность российских граждан оказывается значимо связана с целым рядом их объективных показателей и характеристик (возрастных, образовательных, профессиональных и т.п.). В частности, чем выше занимаемое индивидом положение в различных статусных иерархиях (доходной, профессиональной, образовательной), тем лучше он оценивает степень реализации собственных планов. Сказывается на этих оценках и этап жизненного цикла — в более молодом возрасте человек ориентируется на будущие достижения, а к пожилому возрасту чаще склонен подводить положительные

Таблица 4.7

**Взаимосвязь различных характеристик россиян с их
удовлетворенностью реализацией собственных жизненных планов,
июнь 2023 г., %***

Группы	Насколько в целом реализовались Ваши жизненные планы?					
	Достигли в общем всего, к чему стремились	Многого добились, но были способны на нечто большее	Добились значительно меньше того, на что были способны	Считаете себя неудачником, так как почти ничего не добились	Рано подводить итоги, еще добьетесь того, чего пока не удалось	По массиву в целом
<i>Возрастные группы</i>						
18–30 лет	5,5	11,0	12,1	8,9	34,1	15,5
31–40 лет	16,7	20,7	20,0	23,3	30,4	22,2
41–50 лет	16,7	24,4	27,8	30,0	19,6	23,7
51–65 лет	33,1	27,3	24,8	24,4	13,1	24,1
66+ лет	28,0	16,6	15,3	13,4	2,8	14,5
<i>Уровень образования</i>						
Без профессионального образования	15,6	12,2	18,1	28,9	21,7	17,3
Среднее специальное или незаконченное высшее	38,2	42,7	52,8	47,8	52,1	47,6
Высшее	46,2	45,1	29,1	23,3	26,2	35,1
<i>Профессиональный статус</i>						
Предприниматели и самозанятые	8,6	5,8	4,4	3,9	5,9	5,6
Руководители разных уровней	6,7	7,2	4,4	0,0	2,9	5,0
Специалисты на должностях, предполагающих высшее образование	38,7	35,0	18,5	25,5	18,3	25,9
Служащие на должностях, не требующих высшего образования	12,3	15,3	15,9	9,8	17,1	15,4
Рядовые работники торговли или бытового обслуживания	7,4	11,3	18,7	25,5	22,7	16,4
Рабочие от 5-го разряда	11,7	13,3	18,0	0,0	16,2	14,8
Рабочие 1–4-го разрядов и без разряда	14,6	12,1	20,1	35,3	16,9	16,9
<i>Наличие сбережений, достаточных, чтобы прожить на них не менее года</i>						
Не имеются	72,0	86,4	93,2	97,8	92,2	88,4
Имеются	28,0	13,6	6,8	2,2	7,8	11,6

Таблица 4.7 (окончание)

Жизнь в целом складывается						
Хорошо	52,4	43,5	18,7	1,1	39,8	34,2
Удовлетворительно	46,9	53,8	74,3	55,6	56,5	60,0
Плохо	0,7	2,7	7,0	43,3	3,7	5,8
Отношение к морали						
Современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за свое место в нем, а то и переступить через некоторые нормы морали	35,6	35,0	41,3	54,4	47,2	40,6
Лучше не достигнут материального благополучия, но никогда не перешагнут через свою совесть и моральные нормы	64,4	65,0	58,7	45,6	52,8	59,4
Интерес к истории своей страны						
Интересуются постоянно	39,2	33,0	25,4	21,2	17,4	27,8
Интересуются время от времени	44,2	51,7	54,3	30,6	60,9	52,4
Не интересуются	16,6	15,3	20,3	48,2	21,7	19,8

Примечание. * Фоном выделены показатели, превышающие средние по массиву не менее чем на 3 п.п.

или неутешительные итоги. Кризисным в этом отношении выступает возраст от 41 до 50 лет.

Ощущение социального аутсайдерства стимулирует установки на так называемый волчий индивидуализм, готовность достигать желаемого любой ценой. Напротив, ощущение успешной самореализации коррелирует с установкой на приоритет моральных норм и ценностей. Кроме того, играет значимую роль и интерес к истории страны, который чаще характерен для россиян, достигших планируемых целей в жизни.

Прослеживается и взаимосвязь самореализации с факторами «Ситуация в микромире» и «Взаимоотношения с государством»¹⁸. Положительные оценки россиянами этих аспектов их жизни коррелируют с вероятностью соответствующих оценок и своих достижений. Эти выводы свидетельствуют в пользу социальной успешности как детерминанты общественной консолидации. Та же закономерность прослеживается и в отношении к истории страны.

¹⁸ Коэффициенты корреляции Спирмена составили между удовлетворенностью реализацией жизненных планов и фактором субъективного социального благополучия «Ситуация в микромире» – 0,142, фактором «Взаимоотношения с государством» – 0,158.

Глава 5

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ДОВЕРИЕ, СОЛИДАРНОСТЬ, ВЗАИМОПОМОЩЬ

Ранее мы уже отмечали, что события последних нескольких лет вызвали неоднозначную реакцию внутри российского общества. Это разнообразие мнений и изменения в духовной атмосфере в обществе не могли не сказаться на отношении россиян к действиям властей разного уровня и на доверии их как друг к другу, так и к различным политическим и социальным институтам. Изменение моделей повседневного общения, снижение доверия на всех уровнях социального взаимодействия, ухудшение ресурсного потенциала сетей социальных связей — все это может спровоцировать усиление фрагментации российского общества. В этом контексте социальный капитал выступает значимым нематериальным фактором, влияющим на повседневные практики общения россиян и служащим маркером их консолидированности. Именно поэтому анализ динамики состояния всех компонентов социального капитала на микро- и макроуровнях позволяет отслеживать риски деконсолидации общества.

Социальный капитал как особый феномен активно изучается социологами (а в последние десятилетия — и экономистами, социальными психологами и т.д.) на протяжении довольно длительного времени. Такое пристальное внимание к нему представителей разных наук породило массу его различных определений¹. И это не случайно, поскольку социальный капитал — явление многомерное. Он существует на разных уровнях — индивидуальном и групповом, а также имеет два измерения: структурное,

¹ *Adler P.S., Kwon S.-W.* Social capital: prospects for a new concept // *Academy of Management Review*. 2002. No. 27. P. 17–40; *Lollo E.* Toward a theory of social capital definition: its dimensions and resulting social capital types // 14th World Congress of Social Economics. 2012. URL: <https://docplayer.net/20995028-Toward-a-theory-of-social-capital-definition-its-dimensions-and-resulting-social-capital-types.html> (дата обращения: 11.09.2023 г.) и др.

в основе которого лежит включенность в формальные и неформальные социальные сети, и социально-психологическое, связанное с уровнем доверия к определенным институтам и окружающим людям². В свою очередь в каждом из этих измерений выделяют по несколько компонентов³, каждый из которых также называют социальным капиталом. Так, «объективированной структурной основой» социального капитала⁴ считается включенность в сети социальных связей и взаимодействий или, пользуясь более привычной западной терминологией, просто социальные сети (social networks). Участие в этих сетях позволяет индивиду получать доступ к различным видам помощи, в том числе расширяющим его жизненные возможности, причем наличие такой помощи, в свою очередь, свидетельствует о наличии социального капитала на индивидуальном уровне (служит его индикатором) в рамках структурной его трактовки.

Как и его концептуализация, способы операционализации социального капитала также зависят от тех задач, которые ставит перед собой тот или иной исследователь. На макроуровне измеряют уровень доверия индивидов друг другу, а также к различным социально-экономическим институтам и социальным группам⁵. На микроуровне чаще всего рассматривают количество межличностных контактов и различные аспекты социально-экономического положения членов социальных сетей индивидов⁶, объем

² *Kaasa A., Parts E.* Individual-Level Determinants of Social Capital in Europe: Differences between Country Groups // *Acta Sociologica*. 2008. Vol. 51. No. 2. P. 145–168.

³ *Saukani N., Ismail N.A.* Identifying the Components of Social Capital by Categorical Principal Component Analysis (CATPCA) // *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement*. 2019. Vol. 141. No. 2. P. 631–655.

⁴ *Рудаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.

⁵ *Andriani L., Christoforou A.* Social Capital: A Roadmap of Theoretical and Empirical Contributions and Limitations // *Journal of Economic Issues*. 2016. Vol. 50. No. 1. P. 4–22; *Kaasa A.* Determinants of individual-level social capital: Culture and personal values // *Journal of International Studies*. 2019. No. 12 (1). P. 9–32.

⁶ *Savage M. et al.* A new model of social class? Findings from the BBC's Great British Class Survey experiment // *Sociology*. 2013. Vol. 47. No. 2. P. 219–250; *Kaasa A.* Determinants of individual-level social capital: Culture and personal values // *Journal of International Studies*. 2019. No. 12 (1). P. 9–32.

и качество помощи, которые они могут привлечь от своего окружения⁷, их включенность в различные сообщества⁸.

Очевидно, что и на макро-, и на микроуровне доверие выступает важным фактором формирования и функционирования социальных взаимодействий индивидов с социальными институтами и друг с другом. На микроуровне социальный капитал связан с включенностью индивидов в сети различного уровня формализованности, и на этом уровне доверие выступает как основа формирования этих сетей. На макроуровне социальный капитал связывают с доверием индивидов друг другу в рамках общества в целом, а также с их доверием к различным социальным группам и институтам. Высокий уровень доверия в обществе упрощает межличностное и межгрупповое взаимодействие, поскольку в идеале всем понятны правила функционирования социальных институтов и поведения отдельных людей, и есть уверенность, что эти правила будут соблюдаться. Как следствие, достигается высокий уровень сплоченности общества. В рамках макроуровня выделяют две формы социального капитала: объединяющую и разделяющую⁹. Первая форма отвечает за межгрупповое взаимодействие в обществе, вторая усиливает внутригрупповые взаимосвязи в противовес взаимодействию в обществе в целом. От баланса этих двух форм зависит благополучие общества, и в частности, слабые межгрупповые связи при сильных внутригрупповых приводят к дефрагментации социума и негативно сказываются на его жизнедеятельности. Из этого всего следует, что анализ уровня доверия

⁷ *Аврамова Е.М., Логинов Д.М.* Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5. С. 24–34; *Тихонова Н.Е.* Социальный капитал как фактор неравенства // *Общественные науки и современность*. 2004. № 4. С. 24–35; *Saukani N., Ismail N.A.* Identifying the Components of Social Capital by Categorical Principal Component Analysis (CATPCA) // *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement*. 2019. Vol. 141. No. 2. P. 631–655; *Каравай А.В.* Социальные сети в современной России: масштабы, структура и механизмы функционирования // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. Т. 9. № 4. С. 42–60 и др.

⁸ *Glaeser E., Laibson D., Sacerdote B.* An Economic Approach to Social Capital // *Economic Journal*. 2002. Vol. 112. No. 483. P. F437–F458; *Evans M.* Operationalising the concept of social capital: new perspectives and new measures // *Social capital and economics: Social values, power, and social identity*. New York: Routledge, 2014. P. 38–62 и др.

⁹ *Putnam R.* Bowling alone, America's declining of social capital // *Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6. P. 65–78; *Fukuyama F.* Social capital, civil society and development // *Third world quarterly*. 2001. Vol. 22. No. 1. P. 7–20.

в обществе и баланса различных форм социального капитала на макроуровне позволяет отслеживать изменения уровня социальной сплоченности и развития различных институтов гражданского общества.

Изначально при анализе уровня доверия стоит ориентироваться на то, что большинство россиян при решении важных жизненных проблем и задач действует в интересах своего ближайшего окружения: 60,6% руководствуются интересами семьи, 26,4% — своими собственными, 4,4% — интересами коллектива или социальной группы, к которой себя относят, 8,6% — интересами государства. Эти установки значимо зависят от пола и возраста индивидов, а также от места жительства. Например, женщины более альтруистичны по сравнению с мужчинами, а по мере взросления индивидуалистические установки обычно постепенно сменяются на семейные. Но даже с учетом половозрастной специфики доля действующих в интересах семьи не опускается ниже половины в любой из выделенных групп. При этом действия в интересах государства, с большой долей вероятности, связаны с особыми личностными характеристиками, склонностями к мессианству и т.п. Так, данные показывают высокую концентрацию (в 2 раза больше, чем по массиву в целом) установок действовать в интересах государства среди женщин с высшим или поствысшим образованием, проживающих в сельской местности, но в целом таких среди взрослых россиян не более 1,0%.

Установки в отношении приоритетности тех или иных интересов коррелируют с широтой круга общения индивидов. Хотя, как показано в таблице 5.1, наиболее часто в свободное время россияне общаются с родственниками, друзьями, коллегами и соседями (все эти категории входят в круг общения свыше половины россиян), тем не менее значимые различия в круге повседневного общения у групп, ориентированных на индивидуальные, коллективные или общественные интересы, всё равно существуют. Те, кто преследует в первую очередь свои интересы, реже остальных общаются с соседями, родственниками и коллегами, заметно чаще в свободное время взаимодействуя только с семьей, либо вообще проводя его в одиночестве. Те же, кто будет в решении значимых для себя вопросов ориентироваться прежде всего на интересы государства, реже, чем россияне в среднем, общаются с родственниками и друзьями, но чаще — с людьми, разделяющими их взгляды и увлечения, а также с соседями.

Таблица 5.1

Круг общения россиян в зависимости от интересов, которыми они руководствуются в своих действиях, июнь 2023 г., %*

С кем, помимо семьи, общаются в свободное время	Чьими интересами руководствуются при решении серьезных вопросов, решая, как поступить				По массиву в целом
	Государства	Коллектива	Семьи	Своими	
Родственники	80,1	86,7	87,2	78,4	84,3
Друзья и старые приятели	71,9	85,6	78,4	73,8	77,0
Коллеги по работе (в том числе бывшей)	61,4	76,7	60,5	52,8	59,3
Соседи	65,5	53,3	57,9	46,5	55,4
Люди, с которыми вместе ходят в спортклуб, на занятия, в кружки и т.д.	19,9	15,6	13,0	13,5	13,8
Собеседники в Интернете: на форумах, в блогах, тематических сайтах	12,9	14,4	10,6	13,5	11,7
Люди, с которыми обычно развлекаются в компании, ходят на дискотеки и т.д.	13,5	11,1	8,8	15,2	11,0
Единомышленники, разделяющие религиозные или философские взгляды	14,6	10,0	8,9	8,0	9,2
Ни с кем не общаются, кроме членов своей семьи	2,9	1,1	3,5	5,1	3,8
Вообще ни с кем не общаются	0,0	0,0	0,1	2,3	0,7

Примечание. * Фоном выделены показатели, превосходящие средние значения по массиву на 5 п.п. и более. Жирным шрифтом выделены показатели, которые на ту же величину меньше средних значений.

На основании имеющихся данных с помощью факторного анализа можно выделить три модели общения. Первая — это традиционалистская модель, когда индивиды общаются только внутри семьи и/или с родственниками и соседями (12,2%). Вторая модель — современная, она распространена шире всех остальных. К бытовым каждодневным контактам в ней добавляется общение с друзьями и коллегами (57,0%). Ее также можно назвать урбанистической. Третья модель — молодежная, когда в круг повседневного общения попадают посторонние люди, близкие по интересам и/или особенностям досуга (30,2%). Есть те, кто не общается ни с кем в принципе, но их доля не превышает статистической погрешности (0,7%), что позволяет нам исключить из рассмотрения эту группу в ходе дальнейшего анализа социального капитала общества.

Склонность к тому или иному выбору модели общения зависит от многих факторов: этапа жизненного цикла, типа поселения по месту проживания, уровня образования, состояния здоровья и т.п. Так, среди приверженцев традиционалистской модели общения чаще встречаются представители старших возрастных когорт, жители сельской местности и лица без профессионального образования (табл. 5.2).

В то же время молодежная модель, предполагающая совершенно иной характер межличностного взаимодействия, сравнительно чаще присуща младшим и средним возрастным когортам и лицам с высшим образованием. При этом свыше трети ее приверженцев

Таблица 5.2

Возрастная, поселенческая и образовательная структура групп россиян с разными моделями общения, июнь 2023 г., %*

Группы	Модели общения			По массиву в целом
	Традиционалистская	Современная	Молодежная	
<i>Возраст</i>				
До 30 лет	4,5	11,7	27,5	15,6
31–40 лет	20,1	21,8	23,2	22,0
41–50 лет	26,6	24,3	21,1	23,6
51–60 лет	13,5	20,1	13,8	17,4
61 год и старше	35,3	22,1	14,4	21,4
<i>Тип поселения</i>				
Москва и Санкт-Петербург	9,4	14,0	11,0	12,6
Центры субъектов РФ	22,5	29,3	26,2	27,5
Прочие города	29,5	25,5	35,2	28,9
ПГТ	3,7	5,8	2,7	4,6
Села	34,9	25,4	24,9	26,4
<i>Уровень образования</i>				
Без профессионального образования	24,6	16,5	15,8	17,3
Среднее специальное или незаконченное высшее	44,3	49,6	45,8	47,8
Высшее	31,1	33,9	38,5	35,0

Примечание. * Фоном выделены показатели, превосходящие на 5 п.п. и более значения по массиву в целом. Жирным шрифтом выделены показатели, которые на ту же величину меньше средних по массиву значений.

проживают в небольших городах, а не в центрах субъектов РФ, что было бы ожидаемым. Очевидно, в больших городах с их атомизацией жизни и постоянной нехваткой времени сложнее выстраивать отношения с теми, с кем не видишься практически ежедневно на постоянной основе.

В указанных теоретических рамках выявленные нами модели общения как раз и позволяют оценить степень фрагментированности общества. В теории разделяющий социальный капитал формируется в сетях близких контактов — семья, родственники, соседи. Исходя из этой логики, выходит, что разделяющий социальный капитал (внутригрупповые связи) распространен в российском обществе практически повсеместно — повседневные контакты с семьей, родственниками, соседями и друзьями поддерживают 94,3% россиян. Динамика этого показателя свидетельствует о том, что такая ситуация существует на протяжении долгого времени: в 2001 г. в сети внутригруппового взаимодействия были включены 92,8% населения, в 2010 г. — 93,8%. То есть уровень разъединяющего социального капитала в российском обществе традиционно высок. Что же касается объединяющего социального капитала — сетей межгрупповых взаимодействий, то только около трети (31,7%) россиян не поддерживали такого рода контакты в 2023 г., в 2010 г. таких было 42,7%, в 2001 г. — 32,1%.

Полученные нами группы моделей общения отражают баланс объединяющей и разделяющей форм социального капитала в российском обществе. И, как показано на рисунке 5.1, молодежная модель общения, предполагающая наращивание межгрупповых связей, получила в третьем десятилетии XXI в. большее распространение, чем в начале 2000-х гг. Все это свидетельствует о росте консолидации общества, сравнительно низких рисках его фрагментации и высоком уровне доверия внутри него, на уровне межличностного взаимодействия. Даже несмотря на то, что современная модель становится менее популярной за счет ее вытеснения той, которую мы условно назвали молодежной, хотя, как было показано в таблице 5.2, она представлена во всех возрастных когортах.

Этот вывод подтверждается и тем, что на микроуровне межличностное доверие среди населения довольно высоко — полностью доверяют хотя бы кому-то из своего окружения 87,2% россиян, в то же время доля тех, кто не доверяет никому в своем окружении, не превышает статистической погрешности. Такое положение вещей сохраняется на протяжении последних трех лет, однако некоторые негативные изменения в этой области прослеживаются.

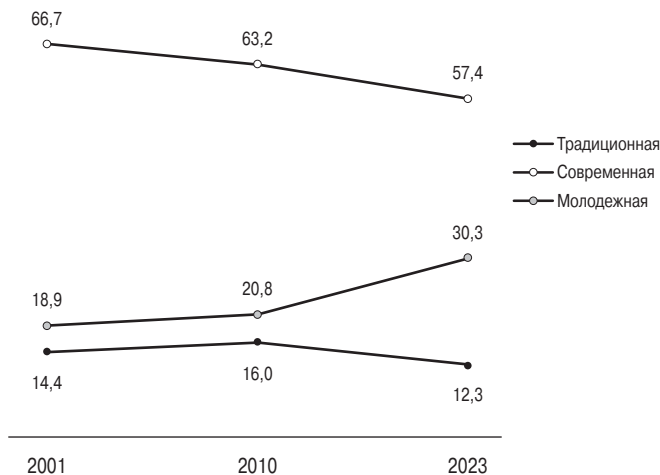


Рисунок 5.1. Динамика распространенности среди россиян различных моделей общения, июнь 2023 г., %

В таблице 5.3 показано, что, несмотря на высокие показатели доверия ближайшему окружению, его уровень заметно сократился по сравнению с 2021 г. Это может быть следствием накопления разногласий, связанных с проведением СВО, а также обманутых ожиданий на получение помощи от своего окружения, о чем еще будет говориться ниже.

Как свидетельствуют данные таблицы 5.3, в настоящее время большинство россиян полностью доверяет только членам семьи

Таблица 5.3

Динамика распределения ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете своему ближайшему окружению?» за последние три года, 2021–2023 гг., %*

Окружение	Полностью доверяют			Не доверяют		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Члены семьи	90,9	87,8	83,6	0,4	0,8	1,1
Родственники	69,0	61,9	58,3	2,0	3,4	3,1
Друзья	56,0	49,1	44,6	3,1	5,4	4,1
Коллеги по работе	18,4	18,2	13,9	12,9	15,6	14,3
Соседи	17,9	14,2	14,8	25,1	28,7	23,0

Примечание. * Для большей контрастности в таблице не приведено распределение варианта ответа «Доверяю частично».

и родственникам, хотя и к ним под влиянием внешних шоков последних лет доверие упало. Сильно пострадало и доверие к друзьям, а также кругу вынужденного общения (соседям и коллегам по работе). Однако и по отношению к ним безусловное недоверие распространено мало. Люди в меньшей степени склонны доверять представителям тех групп, которые не входят в их круг повседневного общения. Так, при традиционной модели общения совсем немногие индивиды склонны полностью доверять коллегам и друзьям, в то время как при двух других моделях круг доверия по большей части гораздо шире (табл. 5.4).

Учитывая динамику распространенности рассматриваемых моделей, можно утверждать, что общество хотя и дезинтегрируется под влиянием новых вызовов и угроз с точки зрения старых его интеграторов, однако при этом меняется тип межличностных связей, распространяются новые модели общения, имеющие потенциал интеграции за счет иных оснований. Это и объясняет рост уровня связывающего социального капитала, что в итоге положительно сказывается на консолидации общества на фоне снижения доверия к членам своего ближайшего окружения. Стоит также отметить, что на уровень доверия влияют и установки индивида относительно того, чьими интересами он руководствуется, принимая жизненно важные решения. Так, среди индивидуалистов доля тех, кто никому в окружении не доверяет, достигает 22,7%, а среди тех, кто руководствуется интересами семьи, — лишь 8,0% (при 13,0% среди населения в целом).

Таблица 5.4

Уровень межличностного доверия в группах россиян с разными моделями общения, июнь 2023 г., %*

Полностью доверяют	Модели общения			По массиву в целом
	Традиционная	Современная	Молодежная	
Членам семьи	84,8	84,3	82,8	83,9
Родственникам	60,2	57,4	59,9	58,5
Соседям	12,7	14,4	16,6	14,8
Друзьям	17,6	48,8	48,4	44,8
Коллегам по работе**	7,2	16,8	20,7	17,1
<i>Справочно:</i> Хотя бы частично доверяют кому-то	57,4	73,5	74,8	71,9

Примечания. * Жирным шрифтом выделены значения, которые не менее, чем на 5 п.п. ниже средних показателей по массиву. ** Доля от занятого населения.

Уровень межличностного доверия напрямую связан с еще одним компонентом социального капитала — потенциалом взаимопомощи, которую индивиды могут привлечь из сетей своих социальных контактов или, наоборот, предоставить своим контрагентам по этим сетям. Согласно данным, 92,9% россиян рассчитывают получить и 85,7% готовы предоставить хотя бы один из наиболее востребованных видов взаимопомощи (табл. 5.5). Самыми распространенными из них были в июне 2023 г. те, что позволяют решить повседневные бытовые и/или финансовые проблемы — хозяйственно-бытовая помощь, мелкие займы «до получки» или помощь в поиске разовых заработков. Однако самыми полезными являются те виды помощи, которые открывают новые жизненные возможности — новое хорошее рабочее место, проверенная, с точки зрения ее качества, медицинская помощь, решение важных проблем напрямую через должностных лиц и т.п. Такие виды помощи распространены гораз-

Таблица 5.5

Динамика распределения ответов на вопрос «Могли бы Вы в случае необходимости получить от своего ближайшего окружения или оказать его членам следующие виды помощи?», 2021–2023 гг., %

Виды помощи	Могли бы получить помощь			Готовы оказать такую помощь		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Поступление в хороший вуз	5,8	6,1	4,2	3,0	3,5	1,7
Продвижение по карьерной лестнице	6,6	7,0	5,3	2,0	3,0	1,6
Решение жилищной проблемы	6,3	8,7	6,3	4,0	4,5	2,1
Устройство детей в хорошую школу	7,9	9,2	6,7	4,0	6,6	2,7
Содействие в доступе к должностным лицам, способным помочь в решении их проблем	9,8	8,5	8,6	8,0	7,2	4,7
Устройство на хорошую работу	10,5	11,2	12,1	4,0	5,4	3,2
Возможность взять в долг свыше 100 тыс. руб.	13,0	11,7	12,7	5,0	5,5	5,4
Обращение к хорошим врачам или устройству в хорошую больницу	23,1	22,0	20,4	9,0	9,3	6,4
Поиск приработков	24,5	27,6	18,6	14,0	17,3	9,0
Возможность взять в долг до 100 тыс. руб.	52,8	41,0	45,1	33,0	23,2	22,9
Хозяйственно-бытовая помощь (ХБП)	—	65,0	57,4	—	78,4	70,4
Не имеют таких знакомых / не могут оказать никакой помощи	—	3,1	7,1	—	6,2	14,3
Не имеют таких знакомых / не могут оказать никакой помощи (исключая ХБП)	18,6	30,8	30,8	41,0	54,2	60,9

до реже. Так, если хозяйственно-бытовую помощь в 2023 г. готовы были оказать 70,4% россиян, а получить ее хотели бы 57,4%, то рассчитывать на возможность получить хорошее рабочее место с помощью своих социальных сетей могли всего 12,1%, а предоставить такую возможность были готовы лишь 3,2%.

С теоретической точки зрения сети социальных контактов являются структурированной основой социального капитала индивидов, и возможности получения различных видов помощи как раз свидетельствует о ресурсном потенциале этих сетей. Проведенные научные исследования¹⁰ показывают, что основу ресурсообмена в сетях социальных контактов россиян составляет небольшое число высокоресурсных доноров, и они же являются основными бенефициарами наиболее дефицитных видов помощи. За прошедший год ресурсный потенциал этих доноров существенно истощился: почти по каждому из видов наиболее востребованных форм поддержки стало в 2 раза меньше тех, кто готов их предоставлять, а доля тех, кто не может оказать никакой помощи, даже минимальной хозяйственно-бытовой, увеличилась более чем в 2 раза. Помимо этого, за последний год увеличился разрыв в количестве тех, кто ожидает помощи (реципиенты), и тех, кто ее готов предоставить. То есть ожидания и надежды индивидов на получение помощи от окружения и раньше были нередко напрасными, а в 2023 г. еще больше россиян могут столкнуться с разочарованием в попытках привлечь ресурсы от своего окружения. Такая ситуация является, видимо, одной из причин сокращения доверяющих своему ближайшему окружению и может далее негативно влиять на уровень межличностного доверия в сетях и на социально-психологическое состояние россиян. Причиной такой негативной динамики стала стагнация материального положения россиян на фоне роста неопределенности будущего. Однако россияне пока не в состоянии адекватно оценить изменившиеся возможности своего окружения, поэтому доля ожидающих получить помощь среди них практически не изменилась, а вот потенциал готовности предоставлять помощь, т.е. предполагаемый объем ресурсов в сетях, напротив, сократился очень значительно.

Рассмотрим далее, как потенциальная помощь сетей конвертировалась в реальную. Стоит отметить, что степень этой конвер-

¹⁰ *Каравай А.В.* Социальные сети в современной России: масштабы, структура и механизмы функционирования // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 4. С. 42–60.

тации сравнительно высока. Если сравнивать данные таблиц 5.5 и 5.6, то очевидно, что в 2022 г. 96,9% россиян ожидали, что могут получить от своего окружения те или иные виды помощи, включая хозяйственно-бытовую, а в 2023 г. 81,1% отмечали, что получили требуемую помощь от своих социальных сетей, т.е. в реальную помощь за год конвертировалось более 80,0% потенциальной. В основном это хозяйственно-бытовые формы поддержки, однако даже если исключить их из рассмотрения, то показатель конвертации составит две трети, что также сравнительно много. Таким образом, сети социальных связей являются значимым способом привлечения дополнительных ресурсов, и для тех, кто в этот ресурсообмен не включен, жизненные возможности значительно сужаются. С этой точки зрения сокращение ресурсного потенциала сетей можно назвать маркером ухудшения положения россиян, поскольку количество доноров, способных оказывать значимые формы поддержки, в сетях сократилось, а потенциал оставшихся значительно уменьшился.

Таблица 5.6

Динамика распределения ответов на вопрос «Вы сами получали от своего ближайшего окружения или оказывали его представителям такого рода помощь за последние 12 месяцев?», 2021 / 2023 гг., %

Виды помощи	Получили		Оказали	
	2021	2023	2021	2023
Поступление в хороший вуз	2,9	2,7	2,1	1,2
Продвижение по карьерной лестнице	2,6	2,7	2,0	1,1
Решение жилищной проблемы	3,9	4,3	2,6	1,7
Устройство детей в хорошую школу	3,1	3,4	2,1	1,8
Содействие в доступе к должностным лицам, способным помочь в решении их проблем	4,2	5,8	3,7	4,1
Устройство на хорошую работу	3,6	4,9	3,4	2,6
Возможность взять в долг свыше 100 тыс. руб.	3,6	3,9	3,5	2,4
Обращение к хорошим врачам или устройство в хорошую больницу	13,0	12,7	6,2	6,0
Поиск приработков	17,5	14,9	9,9	7,6
Возможность взять в долг до 100 тыс. руб.	23,6	19,0	21,3	14,5
Хозяйственно-бытовая помощь (ХБП)	-	50,9	-	62,0
Не имеют таких знакомых / не могут оказать никакой помощи	-	18,9	-	22,9
Не имеют таких знакомых / не могут оказать никакой помощи (исключая ХБП)	33,1	53,8	40,2	70,2

До сих пор рассматривались доверие и взаимопомощь в социальных сетях. Но что происходит с так называемым институциональным доверием, также являющимся важным компонентом социального капитала общества? Каким институтам и структурам россияне сейчас доверяют, а к каким относятся скептически?

Лучше всего понять положение различных социально-политических институтов в своеобразной иерархии доверия населения помогает матрица, построенная на соотношении долей россиян, доверяющих и не доверяющих определенному институту. В верхнем левом квадранте рисунка 5.2 находятся те институты, которым доверяют свыше половины россиян. Традиционно наибольшим доверием в российском обществе пользуются президент

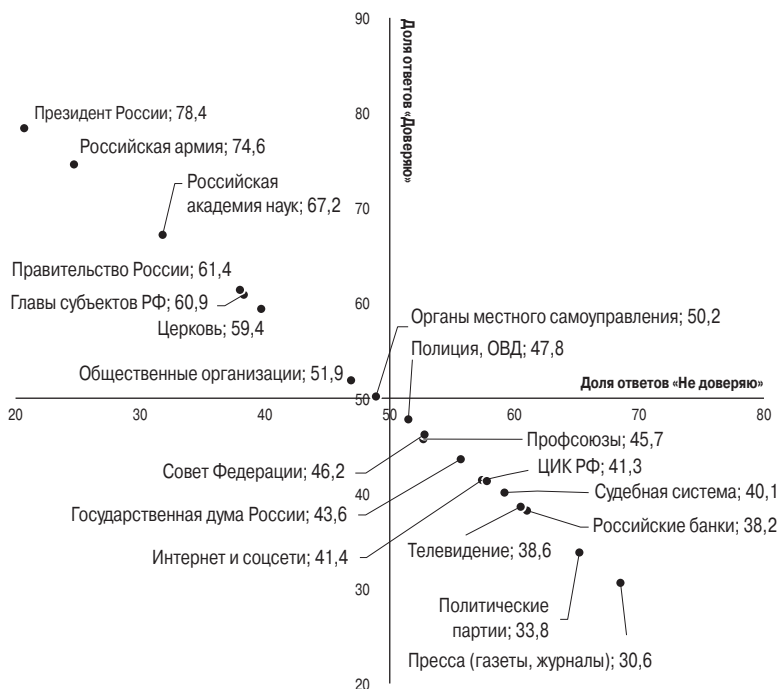


Рисунок 5.2. **Распределение ответов на вопрос о доверии различным государственным и общественным институтам, июнь 2023 г., % ***

Примечание. * Чем ниже и правее находится точка, тем меньше доверие вызывает соответствующий институт. Для наглядности мы задали пересечение осей в точке (50;50), чтобы отделить группы структур и институтов, которым свыше половины россиян доверяют, от тех, которым свыше половины, наоборот, не доверяют. В подписях к точкам приведены только доли доверяющих соответствующей структуре россиян, доли не доверяющих и затруднившихся с ответом в подписях не представлены.

РФ (в июне 2023 г. ему доверяли 78,4% населения), армия (74,6%), Российская академия наук (67,2%). Также в эту группу вошли правительство РФ (61,4%), главы регионов (60,9%), церковь (59,4%), общественные организации (51,9%) и органы местного самоуправления (50,2%).

В нижнем правом квадранте рисунка 5.2 представлены институты, которые пользуются меньшим доверием у общества. Во-первых, это обе палаты парламента, органы местного самоуправления, полиция и профсоюзы – им доверяют немногим более 40% населения. К аутсайдерам рейтинга доверия можно отнести политические партии, которым доверяет только треть россиян. Не пользуются доверием у большинства россиян и различные каналы получения информации – ни цифровые, ни традиционные СМИ.

Очевидно, что законодательная власть в лице Совета Федерации и Государственной думы, а также судебная система не пользуется высоким уровнем доверия. То же самое касается и непосредственных представителей интересов народа во власти – политических партий: им не доверяет безусловное большинство населения.

В то же время президент РФ, правительство страны, главы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления заслужили доверие большей части населения, что говорит о высокой оценке их деятельности. В целом же нельзя не отметить, что любой из рассмотренных социальных или политических институтов вызывает доверие как минимум у трети россиян, чего не случалось, по крайней мере, в последние два десятилетия. При этом за последний год выросло доверие практически ко всем рассмотренным структурам, за исключением армии, чей рейтинг вырос еще в 2022 г. и сейчас стабилизировался.

Для оценки динамики уровня доверия россиян различным государственным и общественным институтам был рассчитан Индекс доверия¹¹. Он отображает превышение доли ответов «Доверяю» над ответами «Не доверяю» среди ответивших на соответствующий вопрос. Диапазон значений индекса лежит в интервале от –1, в случае абсолютного недоверия, до 1, при полном доверии. На рисунке 5.3 представлена динамика Индекса доверия россиян различным институтам власти с 2007 по 2023 г.

¹¹ Этот Индекс рассчитывался на основе формулы: $I = (R_p - R_o) / (R_p + R_o)$, где I – индекс, R_p – доля положительных ответов, R_o – доля отрицательных ответов. Для сопоставимости результатов опросов разных лет Индекс доверия строился только для ответивших респондентов.

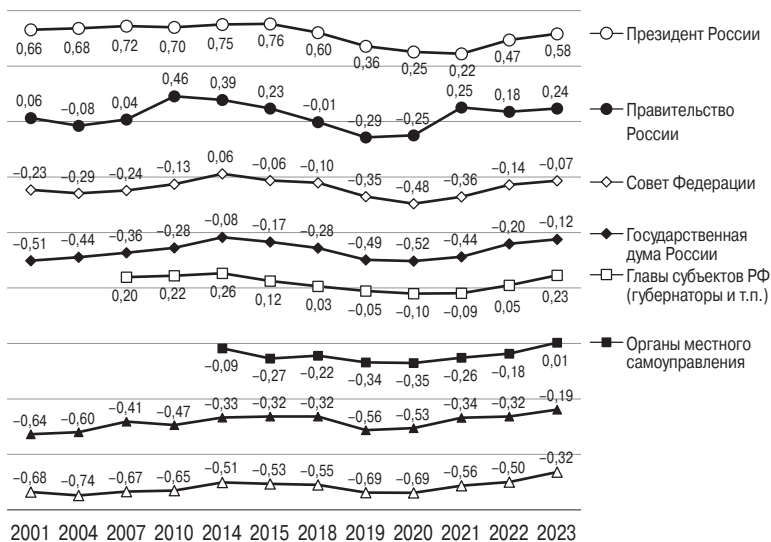


Рисунок 5.3. **Динамика Индекса доверия различным политическим институтам, 2001–2023 гг., доли**

Несмотря на то, что единственным институтом власти, которому доверяет большинство россиян, на протяжении двух последних десятилетий остается президент РФ, для других государственных структур в последние годы ситуация значительно улучшилась. Переломный момент наступил в 2020–2021 гг., что может быть связано с положительной оценкой населением действий всех ветвей власти в период пандемии COVID-19. При этом и после начала СВО тенденция к укреплению доверия властным структурам сохранилась. Особенно улучшилось в глаза россиян положение региональных властей. Главы субъектов РФ получают доверие все большего числа россиян, и даже индекс доверия органам местного самоуправления впервые за наблюдаемый период вышел в положительную зону, т.е. число доверяющих им превысило долю недоверяющих. Таким образом, можно говорить о росте в последние годы институционального доверия. И это относится не только к политическим структурам. Даже различные источники информации стали за последний год пользоваться большим доверием граждан (рис. 5.4), хотя и не завоевали его полностью. В 2023 г. 44,2% россиян не доверяли ни одному из предложенных источни-

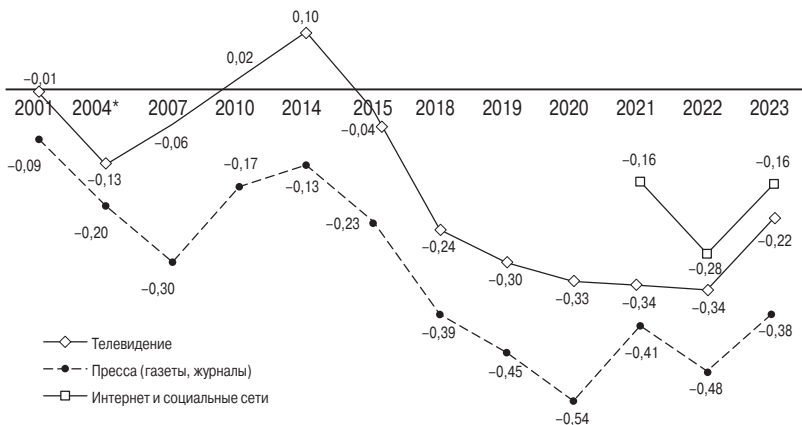


Рисунок 5.4. Динамика Индекса доверия различным источникам информации, 2001–2023 гг., доли

ков информации — это немногим меньше, чем в 2022 г., когда этот показатель составлял 46,3%.

Это означает, что различия в картинах мира, связанные с доверием разным источникам информации, пока не угрожают консолидации россиян. По крайней мере, если сравнивать отношение к событиям в стране у групп населения с доверием к различным видам СМИ, то статистически значимой дифференциации в их взглядах в июне 2023 г. не наблюдалось, за исключением более пессимистичных оценок перспектив развития государства в группе тех, кто не доверяет никаким СМИ (табл. 5.7).

Если рассматривать ту часть населения, которая доверяет только какому-то одному источнику информации (44,0%), то и среди них значительных контрастов в восприятии ситуации вокруг Украины и в оценках перспектив развития страны нам также не удалось зафиксировать (табл. 5.8). Хотя конечно, нельзя не отметить некоторую специфику взглядов представителей рассматриваемых групп на текущую ситуацию — среди сторонников получения информации из Интернета и социальных сетей в большей степени распространено мнение, что вооруженного конфликта можно было избежать, а также они чаще склонны к пессимистичным оценкам перспектив развития страны в ближайший год. Тем не менее результаты исследований свидетельствуют, что источники информации пока не оказывают значимого влияния на консоли-

Таблица 5.7

Отношение россиян, доверяющих разным источникам информации, к событиям вокруг Украины и их последствиям, июнь 2023 г., %*

Показатели	Доверяют			Не доверяют никаким СМИ
	Прессе	ТВ	Интернету и соцсетям	
<i>Отношение к санкциям</i>				
Не окажут на развитие России существенного негативного влияния	46,2	44,0	37,9	34,9
Оказывают (и будут) серьезное, но не критичное негативное влияние	42,8	43,7	46,7	41,2
Будут крайне негативными для развития России	10,6	12,1	14,5	21,2
<i>Можно ли было избежать проведения специальной операции?</i>				
Совершенно точно нельзя было избежать	20,9	14,7	16,9	14,5
Скорее нельзя было избежать	29,7	21,8	26,1	22,5
Сложно сказать	35,1	37,6	36,2	38,8
Скорее можно было избежать	11,6	16,2	14,6	15,9
Совершенно точно можно было избежать	2,6	9,8	6,3	8,3
<i>Перспективы развития страны в ближайший год</i>				
Страна будет развиваться успешно	38,2	37,0	31,8	20,2
Страну ждут трудные времена	43,6	44,2	51,4	61,8
Ничего принципиально не изменится	18,1	18,8	16,8	18,0

Примечание. * Фоном выделены максимальные значения в строке, жирным шрифтом – минимальные. Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены.

дацию общества. Информационный шум, являющийся неотъемлемой частью жизни современного общества, распространение неподтвержденной и противоречивой информации, попытки манипуляции массовым сознанием – всё это дискредитирует все существующие источники информации, заставляя людей критически оценивать получаемые от них факты.

Тем не менее стоит обратить внимание на ту повестку, которую транслируют различные источники информации. Выше уже отмечалось, что в целом общество в последнее время консолидируется – при высоком уровне межличностного и межгруппового доверия, а также взаимовыручки растет уровень доверия социально-политическим институтам. Однако только треть населения (32,1%) считает, что в условиях СВО российское общество выдержало экзамен на консолидацию. Одновременно с этим, впрочем, в 2 раза мень-

Таблица 5.8

Отношение россиян, доверяющих только какому-либо одному источнику информации, к событиям вокруг Украины и их последствиям, июнь 2023 г., % *

Показатели	Доверяют только		
	Прессе**	ТВ	Интернету и соцсетям
<i>Отношение к санкциям</i>			
Не окажут на развитие России существенного негативного влияния	46,3	38,1	30,0
Оказывают (и будут) серьезное, но не критичное негативное влияние	46,3	47,5	49,5
Будут крайне негативными для развития России	7,3	14,4	18,3
<i>Можно ли было избежать проведения специальной операции?</i>			
Совершенно точно нельзя было избежать	14,6	20,3	14,3
Скорее нельзя было избежать	29,3	27,1	17,9
Сложно сказать	39,0	36,4	35,2
Скорее можно было избежать	9,8	13,6	19,8
Совершенно точно можно было избежать	7,3	2,5	12,8
<i>Перспективы развития страны в ближайший год</i>			
Страна будет развиваться успешно	31,7	31,4	22,3
Страну ждут трудные времена	51,2	47,5	59,7
Ничего принципиальным образом не изменится	17,1	21,2	17,9
<i>Справочно: Доля группы среди населения в целом</i>	2,1	5,9	13,7

Примечания. * Фоном и жирным шрифтом выделены максимальные и минимальные значения в строке, если разниц между ними составляет 5 п.п. и более. Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены. ** Распределение показателей в группе следует оценивать с осторожностью ввиду ее малочисленности (N = 41).

ше тех, кто считает его разобщенным (14,1%), а остальные (53,7%) не могут однозначно оценить вектор сплоченности россиян.

Таким образом, субъективные оценки нередко не соответствуют объективной реальности, и одной из причин этого несоответствия являются как раз СМИ, которые не доносят объективную картину мира до населения. С этой точки зрения доверие к СМИ как к источникам информации значимо. Среди тех, кто не доверяет никаким источникам информации, менее четверти (22,7%) считали в июне 2023 г., что экзамен на консолидацию россияне прошли, а среди тех, кто доверял всем источникам, такого мнения придерживались 45,6%. Более того, если рассматривать тех, кто доверяет какому-то одному источнику информации, то оче-

видно, насколько по-разному формируют общественное мнение традиционные и цифровые СМИ. Однако даже при такой дифференциации жестко негативного воздействия на общественность цифровые источники информации не имеют, поскольку среди их сторонников о разобщенности россиян в условиях СВО заявляли только 18,7%, а свыше половины считали, что ситуация неоднозначная (табл. 5.9).

Таблица 5.9

Оценки россиянами консолидации общества в связи с событиями вокруг Украины и их последствиями в составе доверяющих только традиционным СМИ или Интернету, июнь 2023 г., % *

Показатели	Доверяют только	
	Традиционным СМИ	Интернету и соцсетям
В основном выдержало экзамен на консолидацию	40,9	26,7
В основном проявило себя разобщенным	11,9	18,7
По-разному, проявились и лучшие, и худшие черты наших сограждан	47,2	54,6

Примечание. * Фоном выделены наиболее характерные отличия каждой из групп. Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены.

Если же говорить о влиянии моделей общения на доверие на макроуровне, то прослеживается значимая взаимосвязь — те, чей круг повседневного бытового общения ограничен только семьей или родственниками, в меньшей степени склонны доверять практически любым социально-политическим институтам, в отличие от лиц с расширенным кругом общения (табл. 5.10).

Одновременно с этим различия в показателях доверия между группами с современной и молодежной моделями общения минимальны. В этой взаимосвязи между моделью общения и уровнем доверия как раз прослеживается влияние поведения населения на состояние социального капитала на макроуровне. В таком случае сокращение ресурса социальных сетей при одновременно высоком уровне ожиданий реципиентов помощи со стороны своего окружения несет высокие риски снижения уровня доверия к социально-политическим институтам.

В заключение отметим, что, как свидетельствуют данные, в целом ситуация с социальным капиталом россиян пока развивается в положительном русле. Доля населения, включенного в межгрупповые взаимодействия, в последние годы растет, что

Таблица 5.10

Уровень доверия россиян с разными моделями общения основным социально-политическим институтам, июнь 2023 г., % *

Доверяют	Традици- онная	Совре- менная	Моло- дежная
Президенту России	72,5	78,9	80,4
Российской армии	62,3	77,9	74,0
Российской академии наук	54,1	68,4	70,8
Правительству России	52,0	62,5	63,8
Руководителю республики, губернатору области, края	48,0	62,4	63,8
Церкви	60,2	59,9	58,4
Общественным организациям	41,4	50,7	58,9
Органам местного самоуправления	47,5	50,2	52,1
Полиции, органам внутренних дел	44,3	49,1	47,4
Совету Федерации	38,9	46,3	49,4
Профсоюзам	38,1	46,6	47,8
Государственной думе России	37,3	43,2	47,3
Интернету и социальным сетям	31,1	39,5	49,6
Центральной избирательной комиссии (ЦИК РФ)	34,8	42,8	41,6
Судебной системе	35,2	40,5	41,6
Телевидению	41,4	38,9	37,1
Российским банкам	29,5	39,0	40,5
Политическим партиям	30,3	33,5	35,8
Прессе (газетам, журналам)	29,5	30,6	31,2

Примечание. * Фоном и жирным шрифтом выделены максимальные и минимальные значения в строке, если ранца между ними составляет 5 п.п. и более. В таблице представлена доля выбравших ответ «доверяю».

благодарно сказывается на консолидации общества. Тот факт, что подавляющее большинство россиян в процессе принятия решений не руководствуется только лишь своими интересами, также положительно сказывается на уровне межличностного доверия, поскольку индивидуалисты чаще остальных склонны никому в своем окружении не доверять.

Эти установки в отношении выбора приоритетных интересов в процессе принятия решений, в свою очередь, влияют и на модели повседневного общения индивидов. Среди массовых слоев населения распространены три таких модели: традиционная, в наибольшей степени характерная для малых поселений; современная, которая в настоящее время доминирует в массовых слоях населения, и модель, которую мы условно назвали молодежной.

С точки зрения концепции социального капитала полученные модели общения могут использоваться как прокси для замера баланса между разделяющим (внутригрупповые связи) и объединяющим (межгрупповые связи) социальным капиталом. Поскольку считается, что слабые межгрупповые связи при сильных внутригрупповых связях негативно сказываются на состоянии общества и экономики, так как в силу этого снижается уровень межгруппового доверия и повышаются транзакционные издержки между акторами, то описанная в главе динамика распространенности этих моделей свидетельствует в пользу роста межгруппового доверия в российском обществе.

Высокий уровень межличностного доверия в современной России сопровождается и развитостью в ней социальных сетей. Наши данные показывают, что абсолютное большинство россиян ожидают помощи со стороны своего окружения, и значительная доля их готова предоставить такую помощь. При этом одной из отличительных черт социальных сетей представителей массовых слоев населения является то, что предоставляющих в них ресурсы (доноров) гораздо меньше, чем ожидающих от них помощи (реципиентов). В то же время даже не включенные в обмен значимыми видами ресурсов россияне в большинстве своем готовы оказывать своим контрагентам по сетям хозяйственно-бытовую помощь. В результате являющиеся структурной основой социального капитала на микро- и макроуровне социальные сети тоже «работают» на консолидацию общества.

В то же время с момента начала СВО ресурсный потенциал социальных сетей россиян уменьшился, в том числе и потому, что с ростом неопределенности будущего гражданам страны приходится пересматривать свои возможности помощи окружающим. Учитывая характерную для кризисных периодов в жизни страны высокую степень конвертации потенциальной помощи в реальную (в 2022–2023 гг. такая конвертация характеризовала, например, две трети рассчитывающих на помощь со стороны своих социальных сетей), в перспективе многие россияне могут столкнуться с ее нехваткой, и, как следствие, разочарованием и потерей доверия к окружению.

Наблюдаемый в настоящий момент высокий уровень межличностного доверия перекликается с доверием к основным социально-политическим институтам. Традиционно доверием большинства россиян пользуются в последнее время президент РФ и правительство, в несколько меньшей степени – главы субъек-

тов РФ, причем ситуация различается в зависимости от региона. Из силовых ведомств большинство доверяет только армии, из общественных институтов – Российской академии наук, церкви и, в меньшей степени, общественным организациям. В то же время для всех властных структур после пандемии ситуация с доверием граждан заметно улучшилась – видимо, россияне положительно оценили действия властей во время пандемии и после начала СВО.

Наши результаты показывают также, что модели повседневного общения индивидов тесно связаны с уровнем доверия в обществе и его социальным капиталом в целом. Сторонники традиционной модели повседневного общения в меньшей степени склонны доверять практически всем социально-политическим институтам. Кроме того, в межличностном общении они реже доверяют тем представителям своего окружения, кто не входит в круг их повседневных контактов. Смена традиционных поведенческих практик в общении на современные позитивно влияет на накопление социального капитала на всех уровнях, а следовательно, и на сплоченность общества.

Выявленные нами особенности механизма формирования социального капитала российского социума позволяют контролировать те риски, которые негативно влияют на уровень доверия в нем. Опасности для межличностного доверия сейчас несут в себе прежде всего негативные изменения в потенциале и структуре сетей социальных связей, которые являются основой социального капитала в разных его измерениях. В отдаленной перспективе на консолидации общества могут сказаться также различия в выбираемых гражданами источниках информации.

Глава 6

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ РАЗНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Состояние социально-психологического самочувствия граждан — один из ключевых показателей состояния общества в целом. Долгое время считалось, что совокупность объективных показателей, представленных в государственной статистике, — достаточное основание для формирования планов развития страны. Однако реальность оказалась гораздо сложнее: в современном мире важно не только то, что человека объективно окружает, но и его чувства, связанные с этим. Особенно это значимо в такие исторические моменты, которые требуют консолидации общества, определенной жертвенности от граждан. Именно такой период переживает российское общество с начала специальной военной операции в феврале 2022 г.

За прошедший с момента начала СВО на Украине год в стране произошли большие изменения в связи с противостоянием «коллективному Западу». Россияне смогли приспособиться к санкциям, введенным зарубежными странами, а также успешно провели частичную мобилизацию. В то же время в повседневную жизнь российских граждан снова, как и в первой, и во второй «чеченских войнах», вошли смертельные угрозы (налеты дронов, разрушение ГЭС, теракты и т.д.), развернулась «горячая» информационная война. Все эти объективные сложности закономерно сопровождаются переживаниями, тревогами и страхами, которые противостоят позитивным настроениям, связанным, например, с окончанием пандемии. Этот противоречивый симбиоз и представляет собой нынешнее состояние общественного самочувствия. В зависимости от того, какой результирующий вектор оно приобретает и в каких группах локализуются его негативные проявления, можно с определенной долей вероятности спрогнозировать ближайшее будущее страны, а также определиться с выбором наиболее результативных методов противостояния современным вызовам и угрозам.

Российские ученые никогда не оставались в стороне от общемировой тенденции изучения психологических характеристик населения страны. Крупных исследований социально-психологического состояния российского общества отнюдь не мало. Основы этого направления в отечественной науке были заложены в работах Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко, концептуализирующих понятие «социальное настроение»¹. Одним из ключевых компонентов этого феномена и выступает социально-психологическое самочувствие. В дальнейшем эта тема активно развивалась на стыке психологии и социологии. Российские ученые являлись партнерами ряда международных проектов акцентирующих внимание на социально-психологическом состоянии общества², а также участвовали в отечественных исследованиях. В последнее время наиболее последовательно в этом направлении работают Т. Нестик³, А. Юревич⁴, Е. Шестопал⁵, А. Лебедев⁶ и Н. Латова⁷. Хотя психологические характеристики россиян не входят в официальную российскую статистику, все крупные социологические центры ведут

¹ Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996.

² Например, «Всемирное исследование ценностей» (World Values Survey), «Европейское социальное исследование» (European Social Survey).

³ См., например: Нестик Т.А., Селезнева А.В., Шестопал Е.Б., Юревич А.В. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России // Вопросы психологии. 2021. Т. 67. № 5. С. 3–14.

⁴ Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 21–41; Юревич А.В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 84–96.

⁵ См., например: Шестопал Е.Б. Влияние психологического состояния российского общества на публичную политику // Политическая наука. 2022. № 3. С. 181–202.

⁶ Лебедев А.Н. Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества // Человеческий капитал. 2018. № 6 (114). С. 66–76; Лебедев А.Н. Психологическое состояние общества с позиции макропсихологического подхода // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2019. № 4 (104). С. 41–48.

⁷ Латова Н.В. Специфика социальных чувств, общественных настроений и духовной атмосферы в стране после года пандемии // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2021. № 2. С. 33–46; Латова Н.В. Динамика социально-психологического состояния российского общества до и после возникновения чрезвычайных ситуаций / Российское общество и вызовы времени. Книга шестая. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022. С. 37–60.

по ним регулярные мониторинги⁸. Таким образом, в российской науке данное направление исследований продолжает набирать свою популярность, а сама тема становится актуальной для любого крупномасштабного проекта по изучению общественного сознания и российского общества.

Для начала определим, каким было социально-психологическое самочувствие граждан страны к середине 2023 г. и какие изменения оно претерпело с марта 2022 г.

Как видно из данных, приведенных в таблице 6.1, эмоциональное состояние россиян за прошедший год улучшилось. Россияне в июне 2023 г. реже ощущали раздраженность, озлобленность и агрессию. Доля тех, кто отметил у себя самые негативные чувства (озлобленность и агрессию), сократилась почти в 2 раза (с 3,2% в марте 2022 г. до 1,7% в июне 2023 г.). На улучшение ситуации в целом указывает и рост доли ощущавших спокойствие и уравновешенность (улучшение на 9,5 п.п. – с 24,5% до 34%). Обе эти тенденции значимы для массового сознания в период особых вызовов и угроз, поскольку они формируют благодатную почву для консолидации общества.

В то же время говорить о позитивном социально-психологическом самочувствии в российском социуме по состоянию на начало лета 2023 г. было бы явно преждевременно. В целом позитивные чувства испытывали только 37,1%, т.е. чуть больше трети населения страны. Эта группа россиян – костяк конструктивной консолидации общества для противостояния проблемам внутреннего и внешнего характера.

Другая часть населения страны (62,9%) характеризовалась доминированием негативных чувств, спектр которых был довольно широк. Среди этих граждан 7,2% испытывали умеренно негативные чувства – безразличие, апатию и подавленность. Это те чувства, при которых люди не склонны объединяться, что-либо предпринимать для улучшения ситуации. Также к умеренно нега-

⁸ Социальное самочувствие: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring> (дата обращения: 03.09.2023); Социальные настроения. Весна-лето 2023 // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14899> (дата обращения: 03.09.2023); Общественные настроения: июнь 2023 года // Левада-Центр (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. авт.*). URL: <https://www.levada.ru/2023/07/11/obshhestvennyye-nastroeniya-iyun-2023-goda/?ysclid=lsqqo61qr649205366> (дата обращения: 03.09.2023).

Таблица 6.1

Динамика оценок россиянами своего доминирующего эмоционального состояния, 2014–2023 гг., %

Социально-психологические состояния	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Позитивные, в том числе:	53,6	49,1	47,6	54,6	60,4	53,2	48,2	50,4	28,3	37,1
эмоциональный подъем	5,9	5,0	4,3	5,2	13,1	7,8	5,6	6,9	3,8	3,1
спокойствие, уравновешенность	47,7	44,1	43,3	49,4	47,3	45,4	42,6	43,5	24,5	34,0
Негативные, в том числе:	46,4	50,9	52,4	45,4	39,6	46,8	51,8	49,6	71,7	62,9
безразличие, апатия, подавленность	8,7	6,6	11,6	13,8	12,3	11,7	12,6	11,9	7,9	7,2
тревога	25,2	32,6	28,5	20,3	20,3	25,5	29,5	28,0	51,2	46,8
раздраженность, озлобленность, агрессия	12,5	11,7	12,3	11,3	7,0	9,6	9,7	9,7	12,6	8,9

тивным можно отнести чувство тревоги, которое было присуще наиболее многочисленной подгруппе россиян, причем не только в составе тех, кто испытывал негативное социально-психологическое самочувствие, но и в социуме в целом. Оно доминировало среди 46,8%, т.е. характеризовало практически каждого второго россиянина. Находясь в таком состоянии продолжительное время, человек постепенно утрачивает способность адекватно воспринимать информацию и, следовательно, подвержен внешнему (далеко не всегда позитивному) влиянию. Наконец, еще 8,9% характеризовались доминированием откровенно деструктивных и асоциальных чувств. Пассионарные носители таких чувств, так же как и те, у кого наблюдается эмоциональный подъем, могут при определенных обстоятельствах оказаться «владельцами умов». При таком повороте тоже возможна консолидация общества, только уже в русле деструктивных вариантов его развития.

Таким образом, сочетание разных психоэмоциональных проявлений в социально-психологическом состоянии общества указывает на ряд проблем, которые могут возникнуть в процессе его консолидации. Во-первых, соотношение россиян, испытывавших эмоциональный подъем, с одной стороны, и раздраженность, озлобленность и агрессию – с другой (3,1% против 8,9% соответственно), свидетельствует о наличии проблемы их лидерства. Во-вторых, самая крупная группа россиян (практически половина населения) находилась в июне 2023 г. по своему эмоциональ-

ному настрою в состоянии, препятствующем принятию взвешенных решений. В зависимости от обстоятельств их подверженность внешнему влиянию может способствовать консолидации как с теми, кто испытывает позитивное самочувствие, так и с теми, кто характеризуется негативными его проявлениями.

Чтобы понять, насколько описанные проблемы значимы, обратимся к анализу динамики социально-психологического состояния российского общества, сопоставив при этом период 2014–2021 гг. с периодом после начала СВО. Экстраординарность событий с момента начала спецоперации общеизвестна: гиперсанкции, попытки изоляции страны, уход с российского рынка многих иностранных брендов, прекращение деятельности Visa и Mastercard, частичная мобилизация и т.д. Однако это — далеко не первые вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются в последнее десятилетие россияне. С 2014 по 2021 г. в обществе происходили и другие важные изменения, в той или иной мере сопоставимые с самыми последними событиями. Так, 2014 г. ознаменовался «Крымской весной» и последующими за этим западными санкциями; в 2019 г. была проведена пенсионная реформа, получившая очень неоднозначные оценки со стороны населения страны; в 2020 г. началась пандемия коронавируса, сопровождавшаяся периодами массовой принудительной самоизоляции. Все эти события — два локального масштаба и одно общемировое — сильно затронули все сферы жизни населения и коснулись практически каждого россиянина. Поэтому именно с этими событиями, с их влиянием на массовое сознание, целесообразно соотнести данные 2023 г.

В ТОП-3 наихудших периодов с 2014 по 2021 г. попали: весна 2015 г. (негативные настроения зафиксированы у 50,9% россиян), весна 2016 г. (52,4%) и осень 2020 г. (51,8%). Видно, что два из указанных ранее событий (конфронтация с Западом в связи с «Крымской весной» и ковид-пандемия) заметно ухудшили эмоциональный настрой российского социума. Что же касается пенсионной реформы, то ее влияние также легко прослеживается, но уже не по абсолютным показателям негативного социально-психологического самочувствия, а по относительным, т.е. в сравнении с показателями весной 2018 г. В целом ситуация с эмоциональным состоянием граждан страны в апреле 2018 г. была наилучшей за весь исследуемый период. Позитивное социально-психологическое самочувствие наблюдалось тогда у 60,4% россиян, причем каждый десятый гражданин страны отмечал у себя эмоциональный подъем. К этому моменту социально-политические проблемы, связан-

ные с Крымом, потеряли свою остроту, успешно прошли президентские выборы, страна готовилась к проведению Чемпионата мира по футболу. Позитивные настроения были настолько распространены, что даже сокращение их на 7,4 п.п. к октябрю 2018 г. (после дебатов о пенсионной реформе) не повлияло на преобладание позитива над негативом в общественном самочувствии.

Все перечисленные события были травмирующими для состояния массового сознания, но ни одно из них не оказало такого сильного влияния на социально-психологическое состояние российского общества, как СВО на Украине, начавшаяся в феврале 2022 г. Основанием для утверждения о качественно новой картине социально-психологического самочувствия в российском обществе в то время становится немислимое ранее соотношение таких его проявлений, как спокойствие и уравновешенность (лишь 24,5% россиян характеризовались тогда этим чувством), с тревожностью (более половины — 51,2%!). За 2014–2022 гг. оба этих показателя изменились примерно на 20 п.п. в сторону ухудшения. В результате эти изменения нарушили интегральное соотношение позитива и негатива в эмоциональном состоянии населения. В марте 2022 г. позитивные состояния в целом испытывали 28,3% россиян, а негативные — 71,7%. Такие показатели совершенно не сопоставимы ни с периодом кризиса 2014–2016 гг., ни с началом ковид-пандемии в 2020 г. Если раньше соотношение интегральных показателей (примерно 50/50) свидетельствовало о противоречивости социальных настроений, то в марте 2022 г. эти настроения можно охарактеризовать только как безусловное доминирование негатива, пессимизма и депрессии.

Описанную ситуацию резких негативных изменений психоэмоционального состояния населения в 2022 г. зафиксировали все российские мониторинги. Впрочем, довольно скоро стали появляться данные, свидетельствующие о тенденции к восстановлению социального самочувствия граждан страны. Делались выводы о том, что пик тревожно-депрессивной симптоматики был пройден в начале марта 2023 г., а показатели социально-психологического самочувствия вернулись на уровень 2020 г., когда началась пандемия⁹. В определенной степени данные настоящего исследо-

⁹ См., например: Психологическое состояние общества в условиях кризиса: результаты и перспективы исследований // XIII Международная Грушинская социологическая конференция, 2022. URL: https://profi.wciom.ru/nauchnaja_rabota/conferences/conference_2022/program/ (дата обращения: 03.09.2023).

вания подтверждают эти утверждения. Действительно, пик негативного самочувствия россиян остался в прошлом, но сопоставлять ситуацию середины 2023 г. с данными за 2020 г. все же нельзя. Социально-психологическое самочувствие россиян в июне 2023 г. далеко не столь хорошее, как это может показаться, судя по другим социальным характеристикам (как, например, доверие к разным социально-политическим институтам). Если учесть, что летний период, когда проводился опрос, — традиционно время отпусков и отдыха, которые всегда оказывают благотворное влияние на общественное самочувствие, то становится понятно, что оснований для тревоги за нынешнее состояние российского социума еще немало. В этой ситуации проблема реальной консолидации (не как временного явления, а как основы для будущего развития общества) становится ключевой.

Зачастую при работе с данными, которые связаны с самооценками людей, возникает вопрос об их достоверности. Искажение информации может происходить по самым разным причинам, однако в кризисных ситуациях таких причин становится больше. Именно поэтому обычно принято самооценки социально-психологического состояния сопровождать оценками эмоционального состояния окружающих. Конечно, и в этом случае полученные данные носят субъективный характер, но снижается невольное стремление респондента произвести на интервьюера хорошее впечатление посредством «правильных» ответов.

Итак, какие чувства доминировали в начале лета 2023 г. в массовом сознании, если рассматривать его через призму восприятия россиянами эмоционального состояния людей из их окружения? Чаще всего граждане страны фиксировали вокруг себя тревожность: такое общественное настроение отмечали 49,6% россиян (табл. 6.2). На преобладание спокойствия и уравновешенности указывали 23,7% граждан страны, а еще 17,7% считали, что вокруг них доминируют раздраженность, озлобленность и агрессия. Эти настроения, по оценкам самих россиян, характеризовали в совокупности окружение более 90% населения страны.

В целом по сравнению с началом 2022 г., когда показатели были самыми плохими за весь период с 2014 г., ситуация к лету 2023 г. несколько улучшилась за счет роста чувства спокойствия и уравновешенности, а также снижения распространенности чувств раздраженности, озлобленности и агрессии. Данная тенденция совпадает с той, которая выделялась ранее на основе анализа самооценок россиянами их собственного эмоционального состояния.

Таблица 6.2

Динамика оценок россиянами эмоционального состояния окружающих их людей, 2014–2023 гг., %

Социально-психологические состояния	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Позитивные, в том числе:	42,1	35,9	28,5	37,1	45,0	39,8	35,2	36,4	16,9	25,7
эмоциональный подъем	7,8	5,9	4,6	6,7	7,4	4,0	3,6	3,6	2,0	2,0
спокойствие, уравновешенность	34,3	30,0	23,9	30,4	37,6	35,8	31,6	32,8	14,9	23,7
Негативные, в том числе:	57,9	64,1	71,5	62,9	55,0	60,2	64,8	63,6	83,1	74,3
безразличие, апатия, подавленность	15,0	12,6	13,9	18,0	18,6	13,4	17,4	13,6	8,0	7,0
тревога	27,1	35,5	30,0	22,1	20,2	24,5	29,7	31,2	51,3	49,6
раздраженность, озлобленность, агрессия	15,8	16,0	27,6	22,8	16,2	22,3	17,7	18,8	23,8	17,7

Что же нового дает анализ общественных настроений по состоянию на июнь 2023 г. по сравнению с тем, что наблюдалось в прежние времена?

Согласно оценкам россиянами настроения окружающих их людей, в июне 2023 г. позитивное социально-психологическое состояние было присуще 25,7% населения страны, что на 11,4 п.п. меньше, чем показатель, характеризующий их собственное состояние. Это – значимая разница, однако такое соотношение самооценок и оценок эмоционального настроения других является обычным. Оно наблюдается на протяжении всего периода мониторинга ИС ФНИСЦ РАН. Причем данная тенденция не зависит от наличия или отсутствия в обществе кризисной ситуации. Следует отметить отсутствие роста обозначенного разрыва в 2022–2023 гг. по сравнению с предыдущими годами. Тем самым будет ошибкой предполагать, что под влиянием событий, связанных с СВО, люди пытаются как-то по-особому оценить психоэмоциональные процессы, носящие личный характер.

Важно отметить другое: картина социально-психологического самочувствия населения страны по оценкам, которые россияне дают своему окружению, оказалась более мрачной, чем полученная на основе тех самооценок, которые даются себе. Дело не только в том, что позитива в этой картине меньше; хуже то, что картина во многом меняется за счет усиления самых негативных чувств. Оценивая свое окружение, россияне заметно чаще, чем при самооценках, выделяют такие чувства, как раздраженность, озлоблен-

ность и агрессию. В июне 2023 г. такие настроения в своем окружении выделили 17,7% граждан страны, в то время как у себя лично их отметили только 8,9% (разница в 2 раза!).

Таким образом, если рассматривать оценки и самооценки как вилку, т.е. минимально и максимально возможные характеристики реальной ситуации, то следует сделать вывод о том, что консолидация общества остается на данный момент крайне насущной проблемой. Если каждый шестой россиянин действительно испытывает настолько негативные эмоции, то шансы деконсолидации и даже деструктивной консолидации в обществе заметно возрастают.

Анализ динамики оценок россиянами эмоционального состояния окружающих их людей представляет возможность несколько по-другому взглянуть на кризисные ситуации в российском обществе последнего десятилетия, а также провести более четкие аналогии. До начала 2022 г. на общем фоне особо выделялись оценки, полученные в марте 2016 г. Этот пик более выразителен, чем в динамическом ряду самооценок россиян: негативные настроения характеризовали тогда 71,5% граждан. На таких показателях сказались две совместившиеся во времени тенденции — нарастающая усталость от экономического кризиса 2014—2016 гг., который россияне перенесли достаточно тяжело, и спад эмоционального подъема, вызванного воссоединением Крыма с Россией, поскольку такого рода эмоциональные всплески обычно не держатся более одного-полутора лет. Это важно, поскольку, по оценкам россиянами эмоционального состояния окружающих их людей, именно ситуация в 2016 г. обладает чертами наибольшего сходства с тем, что наблюдается после начала СВО.

Для завершения картины социально-психологического состояния россиян перейдем от наиболее общих оценок к анализу отдельных социальных чувств. В своих проявлениях они взаимосвязаны, но не идентичны друг другу. Их социологическая диагностика помогает понять, что стоит за тем или иным социально-психологическим состоянием как общества в целом, так и его различных социальных групп.

Анализируя блоки испытываемых респондентами позитивно и негативно окрашенных чувств (табл. 6.3 и 6.4), отметим, что во всех случаях чаще всего россияне давали ответ «испытываю иногда». Это означает, что в обществе повсеместно наблюдается сочетание негативных и позитивных чувств. Однако по совокупности ответов «часто» позитивные чувства все же превалируют над негативными. Кроме того, сравнение показателей в обоих бло-

ках демонстрирует широкое распространение в чувствах россиян ощущения поддержки со стороны ближайшего окружения. Доля граждан страны, дающих в отношении этого чувства ответ «часто», составляет 45,6%. С учетом низкой доли тех, кто не испытывал этого чувства за последний год ни разу (лишь 6,8%), становится понятно, что данное чувство является базовым для российского социума в целом. В его основе лежит то внутригрупповое взаимодействие, которое наряду с межгрупповым взаимодействием является основой консолидации общества в ходе противостояния общим для всех жителей страны вызовам и угрозам. Впрочем, этому сюжету уже было уделено немалое внимание в предыдущей главе.

Что касается всех остальных положительных чувств, то они выражены в обществе заметно слабее. Так, лишь менее трети россиян испытывали в июне 2023 г. на постоянной основе ощущение управляемости собственной жизнью (соответствие происходящего тому, что было ими запланировано). Еще меньше респондентов (24,5%) регулярно чувствовали гордость за достижения как собственные, так и своих друзей или страны в целом.

Хотя бы одно положительное чувство за последний год часто испытывали 60,5% россиян, все четыре — лишь 2,9%. Таким образом, по-настоящему позитивно воспринимающих жизнь во всех ее проявлениях было очень мало. Однако если исключить из этого перечня чувство, связанное с макроуровнем, т.е. с функционирова-

Таблица 6.3

Сравнительная распространенность различных позитивно окрашенных чувств, испытываемых россиянами за последний год, июнь 2023 г., %
(отранжировано по разнице оценок «часто» и «никогда»)

Чувства	Часто	Иногда	Практически никогда	Разница оценок «часто» и «никогда»
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	45,6	47,6	6,8	38,8
Были довольны, что дела идут по их плану	30,2	57,8	12,0	18,2
Испытывали чувство гордости (за собственные достижения, достижения близких или страны)	24,5	59,0	16,5	8,0
Испытывали удовлетворенность поддержкой со стороны государства	9,9	48,1	42,0	-32,1

нием общества в целом (ответ «Испытывал удовлетворенность поддержкой со стороны государства»), то доля отмечающих доминирование позитивных чувств на регулярной основе возрастет до 11,1%.

Следует также обратить внимание на разницу оценок «часто» и «никогда». Показатель такого рода обычно вскрывает проблемные зоны. Действительно, только соотношение четко выраженных негативных и позитивных оценок может четче диагностировать состояние массового сознания. В июне 2023 г. просматривалось намечающееся противопоставление в сознании общества тех чувств, которые вызывает надежда на поддержку со стороны близкого окружения, с одной стороны, и государства, с другой. Разница оценок «часто» и «никогда» для этих двух позиций выглядит зеркальной (38,8% против минус 32,1 п.п.). В первом случае почти половина населения страны (45,6%) регулярно ощущала позитивное чувство поддержки, а во втором почти такая же доля населения страны (42,0%) не испытывала ничего подобного. Такой расклад содействует консолидации вокруг знакомого микромира, но не способствует поддержке консолидации на общенациональном уровне.

Негативные чувства наблюдались у россиян реже, чем позитивные, однако тоже регулярно: хотя бы один ответ «часто» в блоке негативных чувств выбрала почти половина (45,8%) опрошенных. Наиболее распространенными среди негативных чувств оказались, во-первых, ощущение невозможности повлиять на происходящее вокруг (часто его испытывали 26,0%, еще 50,6% испыты-

Таблица 6.4

Сравнительная распространенность различных негативно окрашенных чувств, испытываемых россиянами за последний год, июнь 2023 г., %
(отранжировано по разнице оценок «никогда» и «часто»)

Чувства	Часто	Иногда	Практически никогда	Разница оценок «никогда» и «часто»
Чувствовали, что дальше так жить нельзя	16,8	41,8	41,4	24,6
Чувствовали собственную беспомощность повлиять на происходящее вокруг	26,0	50,6	23,4	-2,6
Чувствовали страх перед неопределенностью будущего	23,1	57,0	19,9	-3,2
Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг	25,7	52,3	22,0	-3,7

вали его иногда), во-вторых, ощущение несправедливости всего происходящего (25,7% и 52,3%). Распространенность таких чувств свидетельствует о проблемах с легитимностью в глазах многих наших сограждан сложившегося в стране миропорядка, с отчужденностью от него. Надо также учесть, что 5,9% респондентов (более чем каждый 20-й) хронически испытывали все перечисленные в таблице 6.4 негативные чувства. Однако общего ощущения, что «дальше так жить нельзя», в современном российском обществе нет, хотя к этой опасной грани оно достаточно близко: только 41,4% россиян этого чувства за последний год не испытывали ни разу, а почти две трети испытывали его хотя бы иногда (в том числе 16,8% испытывали его часто).

Специфику чувств, которые испытывали россияне в середине 2023 г., легче всего уловить путем сравнения показателей за разные годы (табл. 6.5).

Таблица 6.5

Динамика разницы распространенности позитивных и негативных чувств, испытываемых россиянами, 1999–2023 гг., %
(отранжировано по россиянам в 2023 г.)*

Чувства	1999	2001	2008	2011	2013	2021	2023
<i>Негативно окрашенные чувства (разница ответов «никогда» и «часто»)</i>							
Чувствовали, что дальше так жить нельзя	-58,4	-22,0	2,3	-6,4	27,1	11,5	24,6
Чувствовали собственную беспомощность повлиять на происходящее вокруг	-47,3	-26,0	-14,4	-21,9	9,1	-13,5	-2,6
Чувствовали страх перед неопределенностью будущего	—	—	—	—	—	—	-3,2
Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг	-69,4	-41,7	-29,2	-37,9	-6,9	-14,6	-3,7
<i>Позитивно окрашенные чувства (разница ответов «часто» и «никогда»)</i>							
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	—	24,8	38,0	38,0	20,1	48,3	38,8
Были довольны, что дела идут по их плану	-28,0	-2,2	13,4	10,7	—	-11,8	18,2
Испытывали чувство гордости (за собственные достижения, достижения близких или страны)	—	6,8	21,8	—	—	—	8,0
Испытывали удовлетворенность поддержкой со стороны государства	—	—	—	—	—	-45,8	-32,1

Примечание. * Светлым фоном выделены самые низкие показатели по каждой строке, а темным – самые высокие. В таблице представлены данные по всем позициям, но выделение показателей делалось только в тех случаях, где было не менее трех замеров.

Как видим, динамика распространенности разных чувств в 1999–2023 гг. показывает различные сочетания позитива и негатива. Так, 1999 и 2001 гг. (разгар второй «чеченской войны» и еще не до конца преодоленных последствий тяжелейшего кризиса 1998–1999 гг.) — время повышенного негатива на макроуровне в сочетании с довольно низкой распространенностью позитивно окрашенных чувств в микромире. При этом 1999 г. уникален тотальным негативом, который существенно превосходил позитивные чувства. В 2008, 2011 и 2021 гг. умеренный негатив в отношении окружающего мира сочетался с умеренным позитивом на уровне близкого окружения. В 2013 г. (накануне кризиса 2014–2016 гг.) совокупность чувств в отношении социума была наиболее позитивной, но наблюдалась явная нехватка в поддержке близких и коллег.

Как это ни парадоксально, 2023 г. можно охарактеризовать как наилучший по сочетанию позитива и негатива по сопоставимым данным. С одной стороны, налицо довольно умеренные показатели по негативным чувствам. Например, в случае с чувством контроля над происходящим вокруг ситуация оказалась одной из лучших за рассматриваемый период. С другой стороны, и в микромире в этот период не было особых провалов. Так, в случае с ощущением подконтрольности собственной жизни разница ответов «часто» и «никогда» попала в топ наилучших показателей. Конечно, нужно учесть специфику предшествующих лет. За три предшествующих года коронакризиса жизнь людей во всем мире приобрела черты непредсказуемости. Скорее всего, оптимизм россиян в 2023 г. в отношении возможностей планировать/контролировать как свою жизнь, так и происходящее вокруг является результатом все большего понимания неизбежности (привыкания) к повседневной жизни в условиях той или иной тревожности (неопределенности).

Россияне традиционно болезненно относятся к несправедливости окружающей их повседневной жизни, но в 2023 г. разница ответов «никогда» и «часто» в отношении ощущения несправедливости всего вокруг (–3,7 п.п.) выглядит лучше, чем когда бы то ни было. Следовательно, именно в данный момент вероятность поддержки разного рода «острых» социально-политических решений будет выше, чем ранее.

В то же время при сравнении разницы ответов «часто» и «никогда» для тех, кто испытывал чувство гордости за разного рода достижения, становится понятно, что показатель 2023 г. (разница 8 п.п.) не просто низкий, а один из самых низких. Аналогичный показатель имел место лишь в 2001 г., когда ситуация в стране

была крайне противоречивой (с одной стороны, надежды в связи с избранием нового президента, с другой – гибель «Курска» и регулярные теракты по всей стране). В итоге все показатели в 2023 г. были далеко не идеальными, но, тем не менее, свидетельствующими об отсутствии у россиян каких-то особых претензий в связи с проведением СВО на Украине.

Ожидаемо, что доминирующее эмоциональное состояние россиян связано с теми чувствами, которые они испытывают в отношении разных явлений окружающей жизни. Выделим три группы населения – россиян с позитивным настроением (отмечавших у себя «эмоциональный подъем» и «спокойствие, уравновешенность»), с умеренно-негативным настроением («безразличие, апатия» и «тревожность») и с крайне негативным состоянием («раздраженность», «озлобленность» и «агрессивность») – и проследим, какие чувства характерны для каждой из них (табл. 6.6).

Россияне с доминирующим позитивным эмоциональным состоянием в основном характеризуются и позитивными чувствами

Таблица 6.6

Разница распространенности позитивных и негативных чувств, испытываемых россиянами с разным эмоциональным состоянием, июнь 2023 г., %

Чувства	Эмоциональное состояние		
	Позитивное	Умеренно негативное	Негативное
<i>Негативно окрашенные чувства (разница ответов «никогда» и «часто»)</i>			
Чувствовали собственную беспомощность повлиять на происходящее вокруг	28,2	-17,0	-44,3
Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг	21,0	-14,7	-41,9
Чувствовали страх перед неопределенностью будущего	26,8	-18,4	-36,4
Чувствовали, что дальше так жить нельзя	53,3	13,4	-27,6
<i>Позитивно окрашенные чувства (разница ответов «часто» и «никогда»)</i>			
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	51,2	33,7	18,6
Были довольны, что дела идут по их плану	45,4	5,8	-21,5
Испытывали чувство гордости (за собственные достижения, достижения близких или страны)	24,6	1,1	-18,0
Испытывали удовлетворенность поддержкой со стороны государства	-18,9	-37,4	-54,7

в отношении окружающего мира. При этом базовые характеристики макро- и микромира воспринимаются ими примерно одинаково хорошо. Так, ответы «никогда» встречаются на 53,3 п.п. чаще ответов «часто» в отношении чувства, что дальше так жить нельзя. В свою очередь ответы «часто» популярнее ответов «никогда» (различие на 51,2 п.п.) в случае с ощущением поддержки со стороны ближайшего окружения, хотя и в этой группе россиян присутствует неудовлетворенность поддержкой со стороны государства.

Изменение отдельных чувств в отношении окружающего мира в сторону большего негатива влечет за собой неминуемое ухудшение общего эмоционального самочувствия. Так, у россиян с умеренно негативным общим настроением позитивных чувств уже заметно меньше. Единственное позитивное чувство, которое у них однозначно превалирует, относится к поддержке близких и коллег. Другими словами, не худшее из возможных самочувствие в этой группе поддерживается в основном за счет поддержки со стороны микромира. В большинстве же чувств, связанных с макромиром, при анализе соотношения ответов «часто» и «никогда» наблюдается отрицательный показатель, свидетельствующий о наличии проблемы. Это относится к таким позициям, как «страх перед неопределенностью будущего», «беспомощность повлиять на происходящее вокруг», «несправедливость всего происходящего» и в особенности «поддержка со стороны государства». Впрочем, регулярного ощущения, что так дальше жить нельзя, в данной группе как правило все же не возникает.

Наконец, тотально негативные социальные чувства формируют и соответствующее эмоциональное состояние — раздраженность, озлобленность и агрессивность. Сильнее всего при этом выражены: неудовлетворенность поддержкой со стороны государства, беспомощность повлиять на что-либо и ощущение несправедливости всего происходящего вокруг. Единственное чувство, по которому соотношение ответов «часто» и «никогда» оказалось и в этой группе положительным, — ощущение надежной поддержки со стороны близкого окружения. Однако и в этом случае разница ответов «часто» и «никогда» весомо отличается (в 1,8 раза) от аналогичного результата даже у россиян с умеренно негативным типом настроения. В целом же у этой группы россиян ситуация крайне мрачная.

С точки зрения консолидации российского общества важно понимать, каковы возможности объединения групп с разным эмоциональным состоянием. Различия между теми, у кого оно позитив-

ное, и теми, у кого оно крайне негативное, очень велики. Их чувства в отношении окружающего мира противоположны. Единственная черта, их объединяющая, – неудовлетворенность поддержкой со стороны государства. Но и в этом наблюдаются различия почти в 3 раза. Консолидация этих групп представляется затрудненной и маловероятной. Другое дело – россияне с умеренно негативным эмоциональным состоянием. С учетом того, что в настоящее время таковых в социуме большинство, именно от их позиции будет в решающей степени зависеть, какой окажется эта консолидация. Однако следует учесть, что на данный момент по совокупности чувств данная группа несколько ближе к той, которой присуще доминирующее негативное эмоциональное состояние.

Обратимся далее к наиболее комплексному показателю самочувствия россиян – к их самооценкам своей жизни в целом (рис. 6.1). Начиная с 2000-х гг. хорошие оценки своей жизни россияне давали чаще плохих, поскольку проблема выживания, характерная для 1990-х, осталась в прошлом. Тем не менее еще долгое время оценка жизни была подвержена очень сильным колебаниям. Лишь примерно к 2010 г. прекратились резкие скачки в плохой оценке своей жизни. Оценки своей жизни как хорошей стабилизировались дольше: сглаживание оценок произошло примерно к 2017 г. Правда, такого рода стабилизация не означала, что жизнь россиян окончательно наладилась, а скорее свидетельствовала об определенном привыкании к разного рода кризисам.

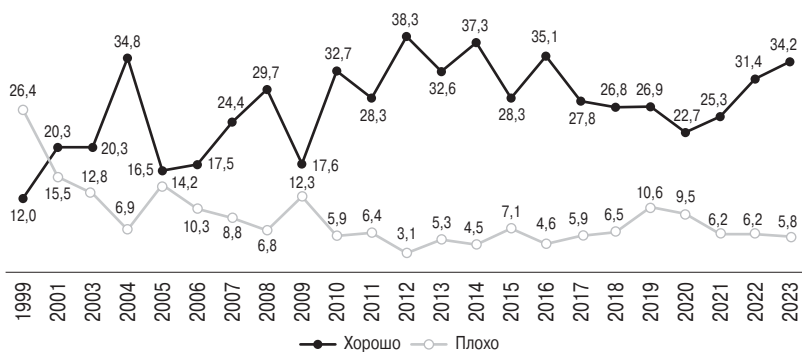


Рисунок 6.1. Динамика самооценок россиянами своей жизни в целом как «хорошей» или «плохой», 1999–2023 гг., %*

Примечание. * В анкете присутствовал также ответ «удовлетворительно», не представленный на рисунке, поэтому общая сумма ответов менее 100%.

Хотя в России всегда достаточно пессимистов (в целом у россиян не принято хвалить свою жизнь), но с 2012 г. более трети жителей страны регулярно стали отвечать, что их жизнь складывается хорошо. Это продолжалось до 2017 г., когда оценка «хорошо» в отношении жизни в целом стала встречаться среди ответов снова все реже и реже. Пенсионная реформа и особенно начало пандемии также не способствовали улучшению комплексной оценки личной ситуации. Впрочем, этот пессимизм оказался довольно краткосрочным. При первых же признаках улучшения ситуации с коронавирусом оценки жизни стали более позитивными, и этот позитив с каждым годом только укреплялся. Ни СВО, ни санкции Запада, ни частичная мобилизация не сказались на этой тенденции – в июне 2023 г. 34,2% россиян дали хорошие оценки своей жизни, а плохой ее назвали лишь 5,8%. Это хотя и не лучший, но один из лучших результатов за последнюю четверть века, а с учетом нынешней «непростой» ситуации – просто феноменальный результат.

Полной консистентности между испытываемыми чувствами и оценкой своей жизни в целом у россиян нет. Так, если анализировать сопоставимые периоды, то пик позитива социально-психологического самочувствия в апреле 2018 г. сочетался с довольно умеренной оценкой жизни в целом. В то же время провал по шкале хороших оценок жизни в 2020 г. хотя и сочетается с ухудшением социально-психологического самочувствия граждан страны, но далеко не с самым масштабным. Таким образом, чувства россиян и их оценка жизни – разноплановые показатели. Однако игнорировать взаимосвязь этих показателей тоже нельзя, на что и указывает относительно высокий коэффициент их корреляции по Спирмену (0,309).

Определившись с состоянием и динамикой социально-психологического самочувствия россиян, обратимся к поиску объективных факторов, которые его формируют. Остановимся на таких из них, как возраст, тип поселения, образование, профессиональный статус, состояние здоровья и включенность в социальные связи. Кроме того, обратим внимание на фактор дохода, но не столько как объективного показателя, сколько в его субъективном восприятии, которое, как правило, больше влияет на поведение человека.

Анализ стандартных социальных и демографических показателей (табл. 6.7) в первую очередь указывает на некоторые общие закономерности. Во-первых, от этих характеристик может зависеть позитивное самочувствие человека, в то время как на негативное самочувствие они влияют слабее. Во-вторых, объективные

Таблица 6.7

Эмоциональное состояние разных групп россиян, июнь 2023 г., %*

Группы	Эмоциональное состояние		
	Позитивное	Умеренно негативное	Негативное
<i>Возрастные группы</i>			
18–30 лет	48,4	44,5	7,1
31–40 лет	40,9	51,5	7,6
41–50 лет	31,9	57,3	10,8
51–65 лет	35,1	56,2	8,7
66 лет и старше	31,2	59,2	9,6
<i>Поселенческие группы</i>			
Москва и Санкт-Петербург	29,4	59,1	11,5
Центры субъектов РФ	40,2	50,2	9,6
Прочие города	37,8	56,0	6,2
Сельская местность	36,8	53,7	9,5
<i>Образовательные группы</i>			
Без профессионального образования	44,4	45,8	9,8
Среднее специальное или незаконченное высшее	36,8	53,8	9,4
Высшее	33,9	58,4	7,7
<i>Профессиональные группы</i>			
Руководители, предприниматели и самозанятые	40,8	49,0	10,2
Специалисты	38,1	55,5	6,4
Служащие	36,8	55,7	7,5
Рядовые работники торговли и бытового обслуживания	39,7	53,4	6,9
Рабочие	35,9	50,4	13,7
<i>Доходные группы</i>			
От 2 медиан	44,6	48,0	7,4
От 1,25 до 2 медиан	36,8	55,9	7,3
От 0,75 до 1,25 медианы	39,0	52,4	8,6
До 0,75 медианы	33,0	57,4	9,6
<i>Группы по удовлетворенности своим материальным положением</i>			
Хорошо	53,3	41,7	5,0
Удовлетворительно	36,0	56,8	7,2
Плохо	19,8	59,4	20,8
<i>Группы по ожидаемым изменениям материального положения</i>			
Должно улучшиться	48,7	46,7	4,6
Не измениться	38,7	54,8	6,5
Должно ухудшиться	16,6	62,9	20,5
По массиву в целом	37,1	54,0	8,9

Примечание. * Здесь и далее, если не оговорено иное, в группах с полярным эмоциональным состоянием темным фоном выделены самые высокие показатели по сравнению с данными по массиву в целом, светлым – самые низкие, если они различаются не менее чем на 4 п.п. Проценты приведены по строке.

факторы оказывают существенно меньшее влияние на социально-психологическое самочувствие, чем субъективная удовлетворенность/неудовлетворенность.

Наиболее заметно влияние таких объективных социальных и демографических факторов, как возраст и восприятие своего материального положения. Тип поселения, образование, а также профессиональный статус оказывают минимальное влияние. Рассмотрим подробнее каждый из этих факторов.

Эмоциональное состояние россиян с возрастом ухудшается. Чаще всего люди с позитивным настроем встречаются в возрастной группе 18–30 лет (48,4%, т.е. почти каждый второй молодой человек этого возраста). Несколько хуже ситуация у россиян 31–40 лет: доля людей с позитивными самооценками своего эмоционального состояния по сравнению с предыдущей группой уменьшается на 7,5 п.п. и составляет 40,9%. Во всех остальных возрастных группах лишь примерно треть характеризуется позитивным самочувствием.

Несколько меньшее влияние оказывает принадлежность к определенной доходной группе. Среди тех, у кого среднедушевой ежемесячный доход в домохозяйстве составляет более 2 медиан, позитивно настроены 44,6%. Однако доля россиян с таким эмоциональным состоянием заметно ниже в группе, где данный показатель не превышает 0,75 медианы. Разрыв между этими группами составляет 11,6 п.п. Это меньше, чем в случае с возрастом (где различия достигали 17,2 п.п.), но также значимо.

Тип поселения, образование и профессиональный статус также оказывают определенное влияние на эмоциональное самочувствие. Так, следует отметить более низкую долю россиян с позитивным настроем в Москве и Санкт-Петербурге (29,4% против 37,1% по населению в целом), лучшее самочувствие у граждан страны без профессионального образования (44,4% отметили спокойствие, уравновешенность и эмоциональный подъем), а также повышенную долю находящихся в негативном эмоциональном состоянии среди рабочих (13,7% против 8,9% по стране в целом). Отклонение показателя у жителей двух столиц объяснимо тем, что для большинства из них действие санкций (уход зарубежных брендов, снижение возможностей отдыха за рубежом и т.д.) гораздо ощутимее, чем для остальных россиян. Что же касается россиян без профессионального образования, то с ними ситуация прямо обратная. Относительно рабочих причины выявленной специфики менее очевидны.

Самая сильная взаимосвязь наблюдается у эмоционального состояния россиян с их восприятием своего материального положения. В целом субъективные оценки нынешнего и ожидаемого материального положения демонстрируют одинаковую закономерность: чем они хуже, тем ниже вероятность, что человек будет характеризоваться позитивным настроем. В то же время оценка «хорошо» нынешнего материального положения немного лучше предсказывает наличие позитивного самочувствия, в то время как ожидание ухудшения своего материального положения в будущем определяет скорее вероятность отсутствия позитивного эмоционального состояния. Наконец, плохое материальное положение, а также ожидание его ухудшения увеличивают вероятность крайне негативного настроения: его вероятность при таких обстоятельствах увеличивается более чем в 2 раза (с 8,9% по населению в целом до примерно 20% в соответствующих группах россиян).

На формирование определенного эмоционального состояния оказывает влияние также состояние здоровья человека (табл. 6.8).

Здесь действует ожидаемая закономерность: чем хуже здоровье, тем менее позитивен общий настрой. Среди россиян, не имеющих проблем со здоровьем, почти половина (46,5%) отмечают позитивное эмоциональное состояние. В группе тех, кто имеет

Таблица 6.8

**Эмоциональное состояние россиян с разным типом здоровья,
июнь 2023 г., %***

Группы	Эмоциональное состояние		
	Позитивное	Умеренно негативное	Негативное
Есть инвалидность 1-й или 2-й группы	27,8	51,4	20,8
Есть диагностированные хронические заболевания без оформленной инвалидности, значимо влияющие на их повседневную жизнь	28,7	61,0	10,3
Есть значимо влияющие на их повседневную жизнь, но пока не диагностированные заболевания	26,6	65,2	8,2
Есть кое-какие проблемы со здоровьем, но ничего серьезного	34,9	57,3	7,8
Никаких проблем со здоровьем нет	46,5	45,2	8,3

Примечание. * Данные приведены по строке.

некоторые, но в целом несерьезные проблемы со здоровьем, доля позитивно настроенных уменьшается (34,9%). Наконец, у граждан страны, имеющих более или менее серьезные медицинские проблемы, позитивное эмоциональное состояние встречается реже всего. Однако при наличии таких проблем со здоровьем их глубина и масштабность для позитивного самочувствия уже не принципиальны. В группах россиян с недиагностированным заболеванием, значимо влияющим на повседневную жизнь, с диагностированным хроническим заболеванием, а также с инвалидностью доля позитивно настроенных практически одинаковая (27–29%). В то же время инвалидность 1-й и 2-й групп дает значимый прирост ощущающих негативное эмоциональное состояние. Так, по населению в целом доля россиян с негативным настроением составляет 8,9%, а в группе имеющих инвалидность — 20,8%, т.е. она более чем вдвое выше.

Важная составляющая жизни человека в социуме — это его контакты с окружающими. Их воздействие может сказываться на самочувствии человека как положительно, так и отрицательно. С одной стороны, получая эмоциональную поддержку (сопереживание), легче справляться с жизненными проблемами, но с другой — проблемы в этой сфере могут привести к ухудшению эмоционального состояния. Кроме этого, необходимо отслеживать очаги социальной эксклюзии, которые сами по себе формируют маргинальные для любого общества явления. Особенно важно изучение влияния социальных контактов в кризисные периоды для предотвращения массовой паники, депрессии и деструктивной консолидации.

В сравнении с XX в. социальные контакты в современном мире сильно изменились. Возникновение и повсеместное распространение Интернета расширили возможности межличностного общения, добавив к возможностям реального мира ресурсы мира виртуального. Таким образом, анализируя социальные контакты как фактор формирования того или иного эмоционального состояния россиян, необходимо, во-первых, обратить внимание на разные модели общения, во-вторых, на включенность граждан страны во Всемирную сеть.

Чтобы выявить влияние социальных контактов в целом, рассмотрим четыре модели общения в зависимости от широты круга тех, с кем обычно общаются россияне в свое свободное время (табл. 6.9).

При таком подходе выделяется общая тенденция: чем уже круг общения, тем больше вероятность, что человеку присуще нега-

Таблица 6.9

Социально-психологическое самочувствие россиян с разным кругом общения, июнь 2023 г., %*

Круг общения	Эмоциональное состояние		
	Позитивное	Умеренно негативное	Негативное
Традиционалистская модель	35,5	50,9	13,6
Современная модель	37,6	54,2	8,2
Молодежная модель	38,5	55,4	6,1
Социальная эксклюзия, в том числе:	23,9	48,8	27,3
Ни с кем не общаются, кроме членов своей семьи	24,0	49,3	26,7
Вообще ни с кем не общаются	23,1	46,1	30,8

Примечание. * Данные приведены по строке.

тивное эмоциональное состояние. Прослеживается и обратная взаимосвязь — чем более широк круг общения, тем чаще человек настроен позитивно. Однако вторая взаимосвязь несколько слабее первой, и для нее важнее просто наличие любого внесемейного общения.

Особенно отметим опасность социальной эксклюзии. Россиян, которые ни с кем не общаются, кроме членов своей семьи, или даже вообще ни с кем не общаются, в составе населения страны немного (4,4%), однако показатели их самочувствия экстраординарны. Среди них наблюдалась пониженная доля (различие примерно на 13 п.п.) тех, кто испытывал позитивные чувства, а самое главное — было много имеющих негативное самочувствие. Даже среди тех, кто общался исключительно только с членами своей семьи, негативный настрой встречался в 3 раза чаще, чем по населению в целом. Если же человек вообще ни с кем не общался, то частота негативного самочувствия увеличивалась в 3,5 раза. В целом влияние социальной эксклюзии оказывается самым сильным среди всех выделенных нами факторов.

Похожее влияние на социально-психологическое самочувствие оказывает и слишком узкий с современной точки зрения круг общения (только родственники и/или соседи). Конечно, данный круг общения, характерный для традиционалистской модели социальных контактов, заметно лучше, чем полное замыкание в собственном мире, однако в данной группе негативный настрой был характерен в июне 2023 г. для 13,6% респондентов.

На уровне современной и молодежной моделей социальных контактов связь с социально-психологическим самочувствием выглядит примерно одинаково. Тем не менее, анализируя данные по отдельным видам контактов, отметим более часто встречающееся позитивное самочувствие среди тех, кто развлекается в компаниях, на дискотеках и т.п. Впрочем, эти виды досуга характерны в основном для молодежи; следовательно, в данном случае значение имеет не столько сам вид общения, сколько доминирующий возрастной состав этой группы (37,7% в возрасте 18–30 лет и еще 23,2% — от 31 до 40 лет). Кроме этого, среди россиян, регулярно общающихся с религиозными или философскими единомышленниками, несколько ниже доля лиц с негативным самочувствием.

В рамках рассмотрения разных кругов общения также следует отметить, что включенность в виртуальное общение никак не связана с какими-либо отклонениями в эмоциональном состоянии от средних его показателей — ни с положительными, ни с отрицательными (табл. 6.10). Этот тип контактов лишь имитирует полноценное человеческое общение, не удовлетворяя базовой потребности в живом общении любого человека.

Таблица 6.10

Эмоциональное состояние россиян с разным типом включенности во Всемирную сеть, июнь 2023 г., %*

Группы	Эмоциональное состояние		
	Позитивное	Умеренно негативное	Негативное
Используют Интернет	37,4	54,2	8,4
Используют социальные сети	38,0	54,0	8,0
Не используют ни Интернет, ни социальные сети	33,9	51,7	14,4

Примечание. * Данные приведены по строке.

Несмотря на отсутствие видимой связи между включенностью в социальные сети и доминирующим эмоциональным состоянием, есть смысл изучить данный фактор подробнее из-за огромного многообразия возможностей, которые предоставляют социальные сети. Важно понять, все ли виды участия в социальных сетях одинаковы с точки зрения отсутствия связи с социально-психологическим состоянием или некоторые из них связаны с аккумулярованием позитива либо негатива.

Разные виды деятельности в социальных сетях примерно одинаково соотносятся с разными типами эмоционального настроения (табл. 6.11). Исключения наблюдаются в двух случаях. Во-первых, это касается тех россиян, для которых социальные сети – дань моде. Давшие этот ответ в основном именно им и ограничились: по сути, продемонстрировали отсутствие какой-либо конкретной цели использования социальных сетей. В данной группе позитивное самочувствие характерно для 31,4% россиян, что ниже на 5,7 п.п., чем по населению в целом, в то время как доля людей с негативным настроением в этой группе несколько выше, чем среди опрошенных в целом.

Таблица 6.11

Эмоциональное состояние россиян, по-разному использующих социальные сети, июнь 2023 г., %*

Цели использования социальных сетей	Эмоциональное состояние		
	Позитивное	Умеренно негативное	Негативное
Узнают новости и получают информацию о текущих событиях в стране и за рубежом	36,5	55,9	7,6
Знакомятся с публикациями известных блогеров	38,9	53,4	7,7
Находят знакомых с общими интересами	39,9	53,8	6,3
Участвуют в тематических интернет-сообществах	41,3	54,7	4,0
Общаются с политическими единомышленниками	37,5	54,2	8,3
Знакомятся с новостями кино и музыки, новыми играми, книгами и т.д.	40,7	51,2	8,1
Общаются с друзьями и знакомыми	39,1	53,6	7,3
Узнают о жизни известных и популярных людей страны	40,3	51,3	8,4
Обмениваются информацией о жизни своего города, поселка и т.д.	35,8	57,5	6,7
Участвуют в организации и проведении политических и гражданских акций	66,7	16,6	16,7
Связываются с коллегами по учебе	35,7	53,1	11,2
Дань моде	31,4	55,5	13,1

Примечание. * В группах с полярным эмоциональным состоянием темным фоном выделены самые высокие показатели по сравнению с данными по массиву в целом, светлым – самые низкие. Допускалось до трех ответов. Данные приведены по строке.

Однако наиболее яркие отличия доминирующего эмоционального состояния на общем фоне характерны для тех пользователей социальными сетями, которые с их помощью участвуют в организации и проведении политических и гражданских акций. Показатели этой группы россиян уникальны тем, что среди них очень высока доля испытывающих позитивный настрой (выше в 1,8 раза, чем по стране в целом), но примерно в той же степени больше и доля лиц с негативным самочувствием. Это — единственная группа, где умеренно негативный тип эмоционального состояния не был доминирующим. Отметим, что в предложенном списке активностей это — единственный вид включенности в социальные сети, являющийся вспомогательным средством для неvirtуальной по ее характеру активности. Таким образом, если рассматривать социально-психологическое самочувствие российского общества как важный ресурс его развития, то напрашивается вывод, что в 2023 г. удовлетворительное состояние национальных материальных ресурсов сочетается с очень тревожным состоянием нематериальных ресурсов, не позволяющим говорить о социально-экономическом благополучии населения.

Глава 7

ДИНАМИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВОК И НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ НА ФОНЕ КОНФРОНТАЦИИ С ЗАПАДОМ

В рамках своей новейшей истории Россия переживает уже третий период с точки зрения трансформации базовых условий, в рамках которых складываются и развиваются смысложизненные установки, нормы и ценности россиян, определяющие для каждого периода специфику нематериальных факторов развития общества. Первый период можно охарактеризовать как время идеологической турбулентности, расколов и поиска, активного освоения и примеривания на себя российским обществом новых ценностей, идеологием и смыслов, пришедшийся на конец 1980-х и 1990-е гг. Страна тогда проходила через самые радикальные преобразования, смену модели государственного устройства и экономического уклада, переживала территориальный распад. Вместе с этим менялось общественное устройство, радикально трансформировалась социальная структура, новые группы пытались найти свое место в новом мире, вскрылись и обострились все внутренние социальные противоречия, носившие в дореформенный период латентный характер. Это было время полного отказа от прежней идеологии и поиска новых смыслов и новой национальной идеи, постановка принципиально новых целей для страны. Общество потеряло ценностную монолитность, которой в высокой степени характеризовалось в советский период, вошло в этап множественных социальных разрывов с одновременным подъемом гражданской и политической активности, превратилось в плохо сшитое «лоскутное одеяло», в каждом фрагменте которого формировались свои ценности, нормы и установки — при полном отсутствии единого основания, какого-либо ценностного камертона. Идею, которая могла бы в этот период претендовать на звание консолидирующего основания в обществе, воплотила фраза-гимн того времени, лейтмотив известной песни «Мы ждем перемен». При этом значительная часть общества, для которой этот период обернулся серьезными потерями, не сумевшая и/или не желавшая

адаптироваться к изменившейся реальности, тоже ждала перемен – противоположных прозападному мейнстриму, которые вернули бы их в советское прошлое.

На смену бурному и предельно турбулентному периоду метаний пришло десятилетие нулевых, когда общество вошло в стадию стабилизации и относительного благополучия. Ему сопутствовали нарастающая идеологическая и политическая индифферентность, фокусировка на стратегиях личного роста и благополучия, усиление индивидуалистической нормативно-ценностной системы. Это был период нарастающей социальной атомизации, политической и гражданской аномии, чему способствовало отсутствие критически важных для страны угроз либо мощной национальной идеи, которые могли бы потребовать консолидации общества для решения общей задачи. Впрочем, в политической апатии и абсентеизме этих лет можно было увидеть тихий протест и оппозиционность, готовые «прорваться» в определенный момент¹. А на фоне ослабления масштабных угроз в этот период формировался запрос на современные политические институты, преодоление застоя в политической сфере².

Нынешний период отличается осознанным отношением общества к проблематике развития своих ценностных оснований, своеобразной ценностной ревизией. Основным вектором становится возврат к традиционным ценностям, нормам и установкам. Важным маркером этого процесса выступает и появление документов государственного значения, фиксирующих данный вектор, например, Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022 г.)³. Ключевым фактором для консолидации общества является внешняя угроза для страны, давшая первый всплеск ценностной осознанности (как со стороны сторонников, так и со стороны противников этого вектора) в 2014 г. в период «Крымской весны». Второй этап этой консолидации связан с началом СВО на Украине, переросшей

¹ Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. С. 378.

² Россия на новом переломе: страхи и тревоги / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009. С. 150–151.

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

в глобальное противостояние России с Западом, что перевело фактор внешней угрозы из умоглядного в состоявшийся, из локального — в общенациональный, практически не дающий возможности дистанцироваться от него ни одной социальной группе.

Исходя из отмеченного, рассмотрим, как в условиях новых вызовов трансформируется система смысложизненных установок, норм и ценностей россиян и как нормативно-ценностные основания разного типа в качестве нематериальных факторов развития общества, в свою очередь, влияют на степень его сплоченности. Важнейшим при этом является вопрос, насколько нормативно-ценностные установки нынешнего меньшинства противостоят либо совпадают с установками большинства, насколько глубокий ценностный раскол, есть ли и в чем конкретно состоит потенциал общественного взаимопонимания и взаимодействия.

В основе складывающейся сегодня в российском обществе нормативно-ценностной модели лежит отношение к традициям. Важность этого аспекта связана в том числе с тем, что, как было упомянуто выше, он включен в повестку государственного управления процессом нормативно-ценностного развития в стране. В связи с этим обратимся к анализу того, как сегодня складывается восприятие в обществе традиций, какова динамика этого нематериального фактора развития общества, обозначенного таковым на уровне государственной политики, каково его консолидирующее значение и динамика в контексте новых вызовов для страны.

ИС ФНИСЦ РАН располагает данными многолетних исследований (с 2001 г.), характеризующими отношение россиян к традициям, фиксируемое выбором людей в рамках пары альтернативных суждений. Как показывает динамика этого показателя, в 2023 г., по сравнению с 2021 г., наблюдался резкий рост значимости традиций для населения страны, в результате которого доля россиян, которые считают, что главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством, выросла до своего максимального значения в 63,7%. За эти же два года доля тех, для кого главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве, снизилась с 60,3% до 36,0% (рис. 7.1).

Такая выраженная динамика показателя — одно из наиболее заметных изменений в данных, характеризующих нормативно-ценностное сознание россиян. Она в определенном смысле революционна, учитывая, что практически зеркально меняет соотношение долей сторонников привычного и людей, отрицаю-



Рисунок 7.1. **Динамика отношения россиян к традициям и к новому, 2001–2023 гг., %****

Примечания. * До 2021 г. включительно формулировка: «Главное – это уважение сложившихся обычаев, традиций». ** Затруднившиеся с ответом здесь и далее в главе на рисунках и в таблицах не указаны.

щих первоочередную значимость традиций, выводя сторонников традиций из меньшинства (хотя и весьма масштабного, на уровне 41–44% населения) в очевидное большинство. Подобная ситуация, хотя и с несколько меньшей динамикой показателей, имела место в 2008–2010 гг., когда страна и мир в целом столкнулись с масштабным экономическим кризисом, и основной задачей для людей и стран было не развитие и освоение нового, а выживание, опорой для которого являются привычные модели поведения.

Однако скачок установок на традиции, зафиксированный в 2023 г., также связанный с серьезными испытаниями для страны, имеет несколько другую окраску – формирование большинства вокруг традиций как ядра актуальной нормативно-ценностной системы, тесная связь традиций с другими нормами, ценностями и установками духовно-нравственного спектра. С точки зрения повестки сегодня можно говорить о большинстве, опирающемся на уважение людей к традициям (как антитезу предлагаемой Западом ценностной поверхностности), и при этом консолидированном по отношению к текущей общественно-политической обстановке, к проведению Россией СВО на Украине, к внешней угрозе для страны (табл. 7.1).

Таблица 7.1

**Восприятие актуальной общественно-политической повестки
россиянами, ориентированными на традиции или на все новое,
июнь 2023 г., %***

Оценки	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное – это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п.п.
<i>Путь, по которому идет Россия:</i>			
Даст в перспективе положительные результаты	77,3	66,9	10,4
Ведет страну в тупик	21,7	33,0	11,3
<i>Основные угрозы для России:</i>			
Исходят из-за рубежа	77,6	65,5	12,1
Находятся внутри страны	22,3	34,2	11,9
<i>Проведения СВО на Украине:</i>			
Совершенно точно нельзя было избежать	18,9	12,8	6,1
Скорее нельзя было избежать	28,1	19,2	8,9
Сложно сказать	35,6	39,6	4
Скорее можно было избежать	13,3	16,8	3,5
Совершенно точно можно было избежать	4,0	11,5	7,5
<i>В условиях СВО на Украине наше общество:</i>			
В основном выдержало экзамен на консолидацию	34,8	27,3	7,5
Проявилось по-разному, показало и лучшие, и худшие черты	50,9	58,8	7,9
В основном проявило себя разобщенным	14,3	13,9	0,4

Примечание. * Здесь и далее в таблицах главы, если не оговорено иное, цветом выделены значения, превышающие показатель в другой группе на 5 п.п. и более.

Действительно, именно среди россиян, ориентированных на уважение к сложившимся традициям, отмечена повышенная доля тех, кто одобряет путь, по которому сегодня идет страна, уверенных, что основные угрозы для нее исходят из-за рубежа и что проведения СВО нельзя было избежать. Сторонники традиций не только сами выражали поддержку проведению СВО на Украине, но и чаще считали, что общество в целом выдержало в этот момент экзамен на консолидацию.

Среди россиян, для которых важны не традиции, а, скорее, инициатива, предприимчивость, новое в работе и жизни, даже если это несет риск оставаться в меньшинстве, общий баланс оценок в отношении к общественно-политической ситуации тоже склоняется в пользу основного «вектора одобрения». Однако в этой группе позиции заметно дальше от единства. Например, в отношении пути, по которому сегодня идет Россия, или в отношении источника угроз для страны среди сторонников традиций отмечается заметно более высокий уровень солидаризации мнений (на уровне 77%), тогда как среди сторонников всего нового уровень солидаризации заметно ниже (на уровне 66%). Но главный раскол мнений среди сторонников всего нового проходит по линии отношения к проведению СВО на Украине: 32,0% в этой группе в 2023 г. полагали, что избежать ее было невозможно, 28,3% считали, что можно. Впрочем, отношение по этому вопросу раскалывает и сторонников традиций, хотя здесь все же есть выраженное преобладание первой точки зрения: 47,0% были уверены, что СВО избежать было невозможно, и 17,3% придерживались противоположной точки зрения.

Если перейти от отличий в восприятии повестки к глубинным ментальным различиям групп сторонников традиций или всего нового, их ценностным установкам, то здесь важно отметить рост значимости для сторонников традиций приоритета интересов общества и государства над личными интересами. Если в 2021 г., до начала СВО, интересы общества и государства считали более важными, чем личные, 36,6% сторонников привычного, то в 2023 г. придерживаться такой точки зрения в этой группе стали уже 50,7% (табл. 7.2). Напротив, доля считающих личные интересы самым важным в жизни человека за этот период среди сторонников традиций снизилась с 62,7% до 49,1%. В группе же сторонников всего нового подобных изменений в отношении иерархии интересов личности и общества не отмечено, по-прежнему в приоритете индивидуалистические установки (65,9% в 2021 г. и 65,2% в 2023 г.).

Подчеркнем, что отношение населения к личным и общественным интересам является важным маркером трансформации его нормативно-ценностной системы. На протяжении длительного периода наблюдений (с 2014 г.) большинство россиян заявляло о приоритете личных интересов человека над общественными (55–68%). В этом смысле «рывок» сторонников традиций, готовых отказываться от личного в пользу общественного, на фоне растущего доминирования этой группы в обществе, задает важный тренд в рамках общего движения общества к консолидации.

Таблица 7.2

Восприятие актуальной общественно-политической повестки в группах россиян, ориентированных на традиции или на все новое, июнь 2023 г., %

Ценностные и нормативные установки	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное – это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п.п.
<i>Личные интересы:</i>			
Следует ограничивать во имя интересов страны и общества	50,7	34,2	16,5
Это главное для человека	49,1	65,2	16,1
<i>Чтобы чего-то важного добиться:</i>			
Следует действовать сообща	57,7	38,1	19,6
Нужно рассчитывать только на себя	42,2	61,5	19,3
<i>В важных вопросах вы руководствуетесь интересами:</i>			
Государства	10,3	5,6	4,7
Коллектива, которое Ваше решение затрагивает	4,8	4,0	0,8
Своей семьи	61,6	58,8	2,8
Своими собственными	23,3	31,6	8,3

Индивидуалистически же настроенные сторонники всего нового остаются в этом смысле в парадигме «своя рубашка ближе к телу».

Довольно высоки установки на сплоченность среди сторонников традиций и с точки зрения восприятия того, как человеку необходимо действовать, чтобы добиться чего-то важного. Большинство представителей этой группы (57,7%) в 2023 г. было уверено, что действовать следует сообща, и заметно меньшая их доля (42,2%) рассчитывали в такой ситуации на свои силы. Напротив, сторонники всего нового считали, что нужно рассчитывать только на себя (61,5%), а установку на коллективные действия демонстрировали только 38,1% из них.

Тяготение к индивидуалистическим ориентациям сторонников нового демонстрирует и их повышенная установка на учет в первую очередь собственных интересов при принятии важных для себя решений (31,6% при 23,3% среди сторонников традиций).

Одновременно среди них, по сравнению со сторонниками привычного, отмечалась вдвое пониженная доля тех, для кого при принятии важных для себя решений важны интересы государства (5,6% при 10,3% соответственно).

Установки на традиции или на все новое коррелируют с индикаторами нормативной модели развития страны (табл. 7.3).

В группе россиян, ориентированных на традиции, в 2023 г. были заметно ярче выражены установки на отрицание западной демократии в качестве образца для России (на 16,6 п.п. выше, чем среди сторонников всего нового). Причем эту одну из самых важных для консолидации группы позиций поддержали 70,8% ее участников. Также среди сторонников традиций чаще, чем среди сторонников всего нового, поддерживалась идея сильного государства: возможности ограничения прав отдельных людей, ограничения свободы блогеров и СМИ, прямого влияния правительства на правосудие для обеспечения государственных интересов (на 11,1–13,1 п.п. соответственно). Здесь чаще поддерживалась первичность интересов государства по отношению к правам отдельного человека и выражалось несогласие с тем, что права человека должны преобладать над интересами государства (на 12,9 и 9,3 п.п. соответственно). Оппозиции чаще отводилась роль помощника правительства, а не субъекта его критики (на 9,7 п.п.).

При этом сторонники традиций иначе воспринимают и роль гражданина в такой идеальной государственной модели. Например, большинство из них полагало, что люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права (59,4%), тогда как большинство сторонников всего нового было с этим не согласно (52,6%). Сторонники традиций также чаще готовы были лично демонстрировать приверженность такой модели, заявляя, что ради интересов своей страны готовы пойти на значимые для себя жертвы; таковых в этой группе 49,1%, т.е. практически каждый второй, тогда как среди сторонников всего нового большинство на это пойти было не готово (60,9%).

Показательны и отличия между сторонниками традиций и всего нового в восприятии прошлого страны и тех уроков, которые из него необходимо извлечь. Так, для сторонников традиций заметно чаще, чем для сторонников всего нового, важным уроком из опыта истории является особая роль веры в Бога (на 13,3 п.п., табл. 7.4). Второе, на что сторонники традиций указывали чаще, говоря об уроках истории – это то, что социализм подходит России гораздо больше, чем капитализм (+9,1 п.п. по сравнению со сторонниками

Таблица 7.3

**Некоторые показатели нормативного восприятия модели
взаимоотношений человека, общества и государства в группах
россиян, ориентированных на традиции или на все новое,
июнь 2023 г., %**

Нормативные установки	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное – это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п.п.
<i>Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые россиянам не подходят</i>			
Согласны	70,8	54,2	16,6
Не согласны	29,0	45,6	16,7
<i>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</i>			
Согласны	58,5	45,6	12,9
Не согласны	41,3	53,8	12,5
<i>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</i>			
Согласны	72,8	59,9	12,8
Не согласны	27,2	39,9	12,7
<i>Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства</i>			
Согласны	54,2	41,0	13,1
Не согласны	45,7	58,3	12,6
<i>Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничивать</i>			
Согласны	69,9	58,8	11,1
Не согласны	29,9	40,9	11,0
<i>Права человека должны преобладать над интересами государства</i>			
Согласны	51,6	60,2	8,6
Не согласны	47,8	38,5	9,3
<i>Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права</i>			
Согласны	59,4	47,3	12,1
Не согласны	40,6	52,6	12,0
<i>Они сами готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов своей страны</i>			
Согласны	49,1	38,0	11,1
Не согласны	50,5	60,9	10,4
<i>Задача оппозиции состоит не в том, чтобы критиковать правительство, а в том, чтобы оказывать ему помощь в работе</i>			
Согласны	66,6	56,9	9,7
Не согласны	33,1	42,8	9,7

Таблица 7.4

Мнение о некоторых уроках, которые должна извлечь Россия из исторического опыта прошедшего столетия, в группах россиян, ориентированных на традиции или на все новое, июнь 2023 г., %

Уроки исторического опыта	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное – это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п.п.
Нельзя жить без веры в Бога	31,4	18,1	13,3
Социализм подходит России гораздо больше, чем капитализм	27,2	18,1	9,1
Россия должна жить своим умом и идти своим путем, а не копировать опыт других стран	42,2	35,2	7,0
Запад – извечный враг России, именно он противодействует ее процветанию	20,2	13,6	6,5
Россия может процветать только тогда, когда во главе ее – сильная личность, хозяин	26,1	20,9	5,2
Несмотря на отдельные достижения, советская власть завела страну в тупик	4,9	11,4	6,5
Россия может стать развитой страной только тогда, когда будут созданы все условия для тех, кто хочет работать и зарабатывать; а те, кто не желает этого, пусть остаются бедными	21,1	28,8	7,7
В России нельзя допускать чрезмерной концентрации власти в одних руках	15,5	27,0	11,5

всего нового). Еще два урока, на которые обращали внимание сторонники традиций, связаны с отношениями России с другими странами: в этой группе на 6,5–7 п.п. выше доли тех, кто уверен, что исторический опыт подсказывает России жить своим умом и идти своим путем, не копируя опыт других стран, а также что Запад намеренно противодействует развитию России. Наконец, сторонники традиций чаще, чем сторонники всего нового (на 5,2 п.п.), полагали, что процветание России возможно, только если ею руководит сильная личность, хозяин.

Последний тезис является главным контрпунктом в восприятии уроков прошлого сторонниками традиций и сторонниками всего нового – последние, напротив, главным историческим уроком считали недопустимость чрезмерной концентрации власти

в одних руках (на 11,5 п.п.). Второй урок, на котором они чаще акцентировали внимание, это необходимость создания всех условий для тех, кто хочет работать и зарабатывать (на 7,7 п.п.). Наконец, третья линия разрыва в восприятии прошлого, важная для сторонников нового, — отношение к советскому прошлому, но, в отличие от сторонников традиций, они чаще считали, что, несмотря на определенные достижения, советская власть завела страну в тупик (на 6,5 п.п.). Однако при всей их симптоматичности стоит подчеркнуть, что все эти различия не носят качественного характера, да и количественно не очень высоки — не более 13,3 п.п.

Подчеркнем, что сегодня традиции — это выбор не только старших поколений, в силу возраста тяготеющих к «корням» (что является естественной константой отношения к традициям в любом обществе), или «спасательный круг» в тяжелой для страны и граждан ситуации (каким он был на волне мирового экономического кризиса, а отчасти является и сегодня). Анализ полученных данных свидетельствует об изменении состава сторонников традиций с точки зрения их возраста и доходов — он активно пополняется в том числе представителями так называемых сильных социальных групп. Если до 2021 г. можно было говорить о том, что приверженность традициям это скорее выбор меньшинства и «слабых» групп, то данные 2023 г. иллюстрируют движение к традициям большинства общества, в том числе «сильных» групп.

Действительно, еще в 2021 г. среди молодежи 18–24 лет доля сторонников традиций составляла только 20,5%, а в 2023 г. среди россиян этого возраста к традициям тяготели уже 45,3%, т.е. отмечается более чем двукратный скачок. В группах же 25–29-летних и 30–35-летних россиян в 2023 г. сторонников традиций стало большинство (56,8% и 51,4% соответственно, рис. 7.2). При этом приверженность традициям людей старших возрастов тоже усилилась: например, в самой старшей группе доля традиционалистов составила в 2023 г. максимальные 78,1% (при 56,7% в 2021 г.).

Тренд на традиции характерен и для людей с высоким уровнем доходов. Если в 2021 г. в группе россиян со среднедушевыми доходами более 2 медиан доля сторонников традиций составляла 32,5%, то в 2023 г. их было уже большинство (52,0%). При этом в наименее обеспеченных слоях также отмечается их радикальный прирост (с 45,3% до 72,3%). Таким образом, усиление значимости традиций сопровождается консолидацией (выраженной в большей или меньшей степени, но везде имеющей существенную положи-

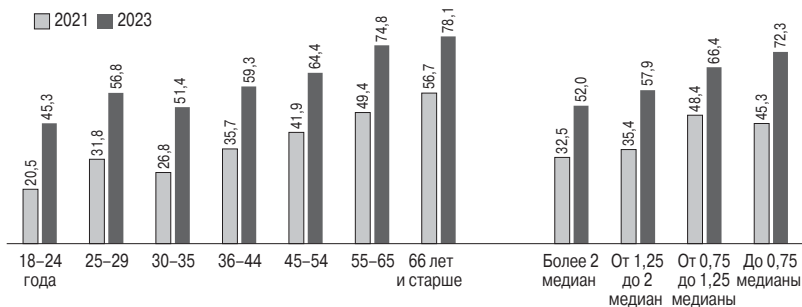


Рисунок 7.2. **Динамика доли сторонников традиций в разных возрастных группах и в группах с разными среднедушевыми доходами, 2021/2023 г., %***

Примечание. * До 2021 г. включительно формулировка: «Главное – это уважение сложившихся обычаев, традиций».

тельную динамику) всех групп, выделяемых на основе таких объективных параметров, как возраст или доход.

Однако важно также иметь в виду часть общества, находящуюся за пределами большинства, объединенного установками на традиции, ориентированную на новое и готовую оставаться в меньшинстве, основу которой, по данным 2023 г., составляла прежде всего молодежь (42,4–54,7% в группах до 35 лет) и люди с доходами выше среднего уровня (42,1–48,0% в группах с доходами от 1,25 медианы и выше).

В целом, можно констатировать, что ценность традиций в российском обществе повышается. При этом традиции в настоящее время приобретают новое прочтение – это выбор, мотивированный стремлением присоединиться к главному общественно-политическому тренду, связанному с противостоянием России Западу, к большинству, консолидированному вокруг действующей власти и характерных для российского общества ценностей. При этом рост значимости традиций и консолидация, основанная на поддержке нынешнего пути развития страны, прежде всего в контексте противостояния Западу, имеют тесную связь с глубинными ментальными особенностями этой части россиян. Хотя ключевым различием рассматриваемых групп выступает специфика нормативно-ценностных систем, а также индивидуалистические или коллективистские ориентации, для них характерны также разные типы локуса контроля, разный горизонт планирования, установки на самодостаточность или зависимость от государства, восприятие себя как субъекта, управляющего своей жизнью, или как объекта влияния внешних обстоятельств, установки на борьбу за свои интересы.

Анализ показывает, что формируемое в российском обществе традиционалистски ориентированное большинство отличается заметными противоречиями в этих своих установках. С одной стороны, сторонники традиций подчеркивают значимость агентности человека, самостоятельно формирующего свои цели и достигающего их. Так, большинство (59,9%) группы декларировало, что человек – сам кузнец своего счастья, и успех, и неудачи – все в его руках (табл. 7.5).

Однако 56,4% представителей группы одновременно заявили, что без поддержки со стороны государства им и их семье не выжить. И примерно поровну в группе сторонников традиций оказалось, с одной стороны, тех, кто полагает, что человеку необходимо активно бороться за свои права и интересы, а с другой – тех, кто считает, что важнее приспособливаться к реальности, чем тратить силы на борьбу с ней. Такая слабая консистентность пози-

Таблица 7.5

Типы локуса контроля и установки россиян, ориентированных на традиции или на все новое, июнь 2023 г., %

Ценностные и нормативные установки	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное – это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п.п.
<i>Самодостаточность / зависимость от государства</i>			
Смогут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке со стороны государства	43,5	64,4	20,9
Без поддержки со стороны государства им и их семье не выжить	56,4	35,3	21,1
<i>Внешний / внутренний локус контроля</i>			
Человек – сам кузнец своего счастья, и успех, и неудачи – все в его руках	59,9	64,4	4,5
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	40,0	35,6	4,4
<i>Борьба за свои права / приспособление к реальности</i>			
Чтобы отстаивать свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	49,5	59,0	9,5
Нужно уметь приспособливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	50,2	40,5	9,7

ций, описывающих нормативно-ценностные основания и установки сторонников традиций на агентность и готовность брать на себя ответственность если не за страну в целом, то хотя бы за себя, существенным образом может корректировать консолидационный потенциал сторонников традиций.

Напротив, сторонники всего нового в этом смысле представляют собой группу с более сильным потенциалом социального действия, здесь четче выражен внутренний локус контроля, готовность к ответственности и решительным действиям. Так, 64,4% в этой группе уверены, что человек должен сам ковать свое счастье, столько же заявили, что смогут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке со стороны государства, 59,0% полагают, что за свои права и интересы необходимо активно бороться.

Отметим, что нынешняя ситуация, в которой сторонники традиций выглядят более слабой группой с точки зрения потенциала ее агентности, по сравнению со сторонниками всего нового, смотрится заметно более оптимистично, если обратиться к данным о динамике доли «самодостаточных» и «зависимых» россиян в составе этих групп, которая свидетельствует о повышении социальной силы группы. Так, по сравнению с 2021 г., в 2023 г. доля «самодостаточных» россиян в составе сторонников традиций выросла с 33,0% до 43,5% (среди сторонников всего нового рост тоже был, но несколько менее выраженный, с 59,8% до 64,4%).

Рассмотрим более подробно динамику и трансформацию смысловых установок, норм и ценностей россиян, связанных с потенциалом их агентности, а также их влияние на общую сплоченность российского общества в условиях новых вызовов. Обратимся к уже упомянутому параметру, характеризующему восприятие россиянами себя в контексте окружающего мира как самостоятельных, самостоятельных либо зависимых, подчиненных субъектов. Динамика данных с 2005 г. свидетельствует, что вплоть до 2023 г. в обществе преобладала группа так называемых зависимых россиян, которые, по их собственной оценке, не могут выжить без поддержки государства (от 51,0% до 66,0% в разные годы, рис. 7.3). Несколько меньшую долю составляла группа так называемых самостоятельных, уверенных, что смогут обеспечить себя и свою семью самостоятельно, и в помощи государства в данном вопросе не нуждаются (от 34,2% до 49,1%). К середине 2023 г. соотношение «самодостаточных» и «зависимых» россиян впервые за период наблюдений сменило знак. Пусть и с небольшим перевесом, но преобладать стала группа «самодостаточных», составив 51,5% всех россиян (при 48,7% «зависимых»).

Нынешняя ситуация – логичное продолжение общей тенденции ослабления зависимости граждан от поддержки государства, повышения их самодостаточности. Ситуация восприятия россиянами собственных возможностей заметно улучшилась, цифры демонстрируют общество более самодостаточное, чем оно было по состоянию на 2005 г. или 2010 г., несмотря на два пика роста зависимости наших сограждан от государства (в пандемийном 2020 г. и весной 2022 г.).

Доли «зависимых» и «самодостаточных» россиян представлены в рамках отдельных социальных групп неравномерно. Наиболее значимыми дифференцирующими факторами являются возраст и уровень материальной обеспеченности людей. Чем выше доходы, тем выше доля тех, кто не зависит от поддержки государства (максимальные 81,1% в группе с доходами более 2 медиан). Напротив, среди наименее обеспеченных россиян, чей доход не превышает 0,75 медианы, доля «самодостаточных» составила в июне 2023 г. минимальные 30,3%. Среди молодежи 18–24 лет большинство (66,2%) отнесло себя к «самодостаточным», тогда как среди россиян 66 лет и старше таковых только 19,2% (самое низкое значение среди всех социальных групп). В этих распределениях отражен общий профиль социальной уязвимости российских граждан, где на одном полюсе находятся молодые и хорошо обеспеченные, а на другом – пожилые и малообеспеченные.



Рисунок 7.3. Динамика выбора россиян в паре альтернативных суждений о самодостаточности или зависимости от государства, 2005–2023 гг., %

Связь уровня самодостаточности/зависимости групп и отношения их представителей к текущей общественно-политической ситуации невысока. Анализ результатов исследования не выявил существенной связи между данными установками и оценками пути, по которому идет сегодня Россия, необходимости перемен, источника угроз для страны и т.п. В оценках отношения к проведению СВО на Украине также существенного влияния степени самодостаточности/зависимости не выявлено.

Переходя от анализа восприятия россиянами себя в контексте «человек-государство» к более широкому контексту «человек-мир», важно отметить доминирование у россиян внутреннего локуса контроля. Если в контексте «человек-государство» до последнего времени еще преобладало восприятие себя как «зависимых», то в контексте «человек-мир» наши сограждане на протяжении практически всего времени наблюдений полагают, что человек — сам кузнец своего счастья, а успех и неудачи — все в его руках. Динамика данных с 2008 г. по настоящее время показывает, что доминирование этой установки характерно для всего периода за исключением двух точек. Первая пришлась на 2008 г., когда на фоне мощного экономического кризиса большинство россиян отмечало, что жизнь человека в гораздо большей степени опосредуется внешними обстоятельствами, нежели собственными усилиями (рис. 7.4).



Рисунок 7.4. **Динамика выбора россиян в паре альтернативных суждений, отражающих внешний либо внутренний локус контроля россиян, 2008–2023 гг., %**

Вторая точка – 2022 г., время начала СВО на Украине, период высокой общественно-политической и социально-экономической турбулентности, когда показатель внешнего локуса контроля вновь оказался выше, чем внутреннего. Был также момент заметного роста доли людей, ощущающих давление внешних обстоятельств как более значимое в сравнении с собственными усилиями, в 2014 г., после начала экономического кризиса, порожденного санкциями Запада в связи с «Крымской весной». Однако в целом «знак» локуса контроля в обществе тогда не поменялся: пусть и с незначительным перевесом, но все же преобладало мнение, согласно которому собственные усилия человека значат в его жизни больше, чем внешние обстоятельства.

В июне 2023 г. картина радикальным образом изменилась, доля россиян, полагающих, что человек – сам кузнец своего счастья, резко выросла (до 61,6%). Напротив, доля тех, кто считает, что жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, сократилась до 38,2%.

Такой резкий рост внутреннего локуса контроля вторит описанной выше динамике усиления установок россиян на самодостаточность и в целом тренду на повышение агентности российского общества в ситуации новых вызовов. Причем именно локус контроля, фиксируемый через индикатор восприятия россиянами себя самих как хозяев собственной жизни, оказался в заметной взаимосвязи с оценками курса, которым идет страна, перспектив ее развития, ситуации вокруг СВО на Украине. Прежде всего, внутренний локус контроля связан с оптимизмом в отношении общего курса развития страны, уверенностью, что путь, которым идет Россия, приведет к положительным результатам, и что страна будет развиваться успешно. Россияне с внутренним локусом контроля чаще представлены среди тех, кто уверен, что основные угрозы для страны исходят из-за рубежа, что общество в условиях СВО проявило себя с лучшей стороны и выдержало экзамен на консолидацию, что проведения СВО было невозможно избежать, и что СВО положительным образом сказалась на их собственной жизни.

Восприятие человека как субъекта, самостоятельно выстраивающего свою жизнь, «кузнеца собственного счастья» заметно чаще встречается среди хорошо обеспеченных россиян (до 76,6% среди людей с доходами более 2 медиан) и молодежи (до 71,2% в группе до 24 лет). Ощущение же того, что жизнь человека определяется в первую очередь внешними обстоятельствами, более характерно для представителей низкодоходных групп населения (41,5–43,5%

среди имеющих доходы ниже 0,75 медианы) и пожилых (46,6% среди 66-летних и старше), см. рис. 7.5.

Третий показатель, который отражает установки россиян на агентность (наряду с самодостаточностью и внутренним локусом контроля), – готовность к борьбе за свои права. Следует отметить, что общий тренд, характеризующий динамику этого показателя, – скорее снижение. На протяжении длительного периода наблюдений (с 2003 г. по 2022 г.) этот показатель демонстрировал довольно высокие значения, и доля тех, кто заявлял, что для защиты своих интересов и прав человеку необходимо за них активно бороться, колебалась в интервале 52–61% (напомним, что доля «самодостаточных» составляла в разные годы 34–49%, а «кузнецов своего счастья» – 42–55%). При этом установка на приспособление к реальности, напротив, всегда была уделом заметно меньшего числа наших сограждан (39–48%). За весь период исследований

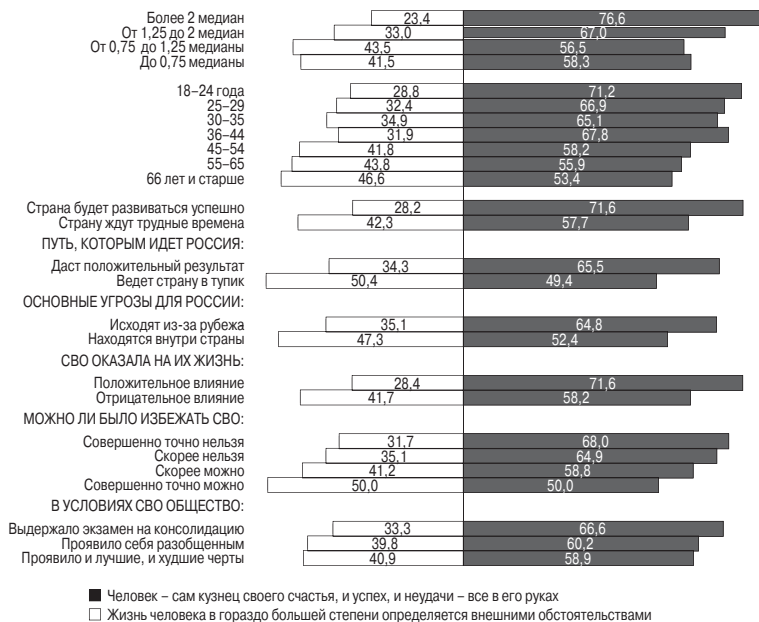


Рисунок 7.5. **Выбор россиянами в паре альтернативных суждений, отражающих внешний либо внутренний локус контроля, в разных социальных группах, июнь 2023 г., %**

ИС ФНИСЦ РАН не было ни одной точки, в которой соотношение менялось бы в пользу «приспособленцев» (рис. 7.6). Однако на фоне предыдущих высоких значений установок россиян на борьбу за свои права (до 60–61%) в последние годы наблюдается их снижение, коридор колебаний составляет 52–57%. Показательно, что на фоне скачкообразного увеличения доли «самодостаточных» россиян (на 10,4 п.п.) и доли группы с внутренним локусом контроля (рост на 13,6 п.п.), доля россиян, уверенных в необходимости борьбы за свои интересы и права, в 2022–2023 гг. не изменилась, а по сравнению с 2021 г. даже снизилась.

«Энергетика борьбы» несколько чаще свойственна молодежи, а также группам, представителям которых есть что терять. Анализ связей установок россиян на борьбу за свои права и интересы с другими показателями свидетельствует, что сегодня понимание «борьбы за свои интересы» складывается в рамках двух ментальных векторов.

Во-первых, установки на борьбу, судя по данным исследования 2023 г., являются признаком внутреннего протеста группы. Повышенные доли тех, кто считает, что за свои интересы и права нужно бороться, были отмечены в группах респондентов, полагающих, что страна нуждается в переменах, что главные угрозы для России находятся внутри страны (рис. 7.7). При этом установки на борьбу оказались выше в группе россиян, предпочитающих новое (чаще демонстрирующими недовольство нынешним вектором развития страны), по сравнению с теми, кто выбирает традиции (демонстрирующих установки на нынешний вектор развития).

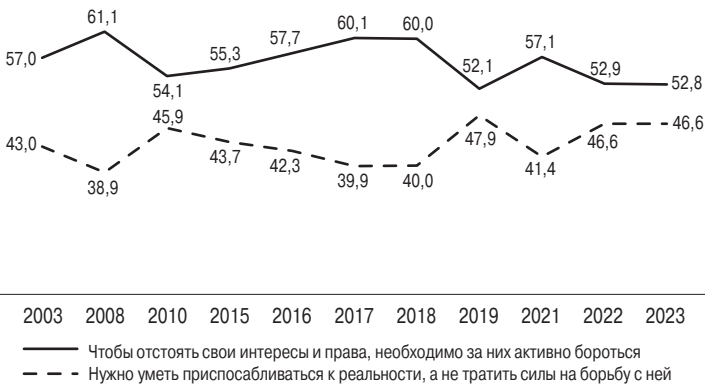


Рисунок 7.6. Динамика выбора россиян в альтернативных установках относительно борьбы за свои права и интересы, 2003–2022 гг., %

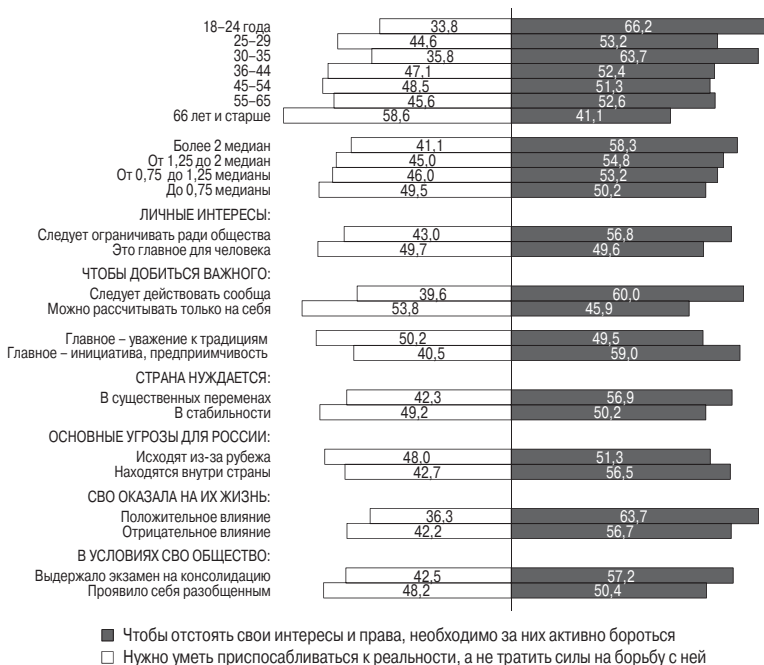


Рисунок 7.7. **Выбор россиянами в паре альтернативных суждений относительно борьбы за свои права и интересы в разных социальных группах, июнь 2023 г., %**

Обратим внимание, что по сравнению с 2022 г. состав «борцов» и «приспосабливающихся» среди тех, кто считает, что основные угрозы для России находятся внутри нее самой, заметно изменился: за год доля людей с установками на борьбу в их составе сократилась с 64,0% до 56,5%, а доля тех, кто считает важным приспособляться к ситуации, выросла с 36,0% до 42,7%, т.е. группа снижает уровень активной нелояльности.

Однако есть и другие признаки, иллюстрирующие связь установок на борьбу с несогласием с основными трендами во внутренней политике страны, например, с усилением роли государства и с развитием концепции цивилизационного суверенитета России (табл. 7.6).

Россияне с установками на борьбу чаще, чем считающие важным умение приспособляться к реальности, отрицают тезис

Таблица 7.6

Отношение к некоторым нормативным установкам, связанным с моделью взаимоотношений человека, общества и государства, в группах россиян с установками на борьбу за свои права и интересы или умение приспосабливаться к реальности, июнь 2023 г., %

Нормативные установки	Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	Разница, п.п.
<i>Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые россиянам не подходят</i>			
Согласны	61,9	67,8	5,9
Не согласны	37,7	32,1	5,6
<i>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</i>			
Согласны	65,4	71,4	6,0
Не согласны	34,6	28,5	6,1
<i>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</i>			
Согласны	50,0	58,3	8,3
Не согласны	49,9	40,9	9,0
<i>Каждый человек должен иметь право отстаивать свое мнение даже в том случае, если большинство придерживается иного мнения</i>			
Согласны	89,6	82,3	7,3
Не согласны	10,4	17,6	7,2
<i>Каждый гражданин в любой ситуации имеет право отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций</i>			
Согласны	67,8	58,4	9,3
Не согласны	32,2	41,4	9,1
<i>Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить</i>			
Согласны	61,8	70,9	9,1
Не согласны	37,9	29,0	8,9
<i>Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права</i>			
Согласны	52,0	58,5	6,5
Не согласны	48,0	41,4	6,6
<i>Они сами готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов своей страны</i>			
Согласны	45,7	44,3	1,4
Не согласны	53,6	55,2	1,7

о том, что индивидуализм, либерализм и западная демократия не подходят россиянам. Чаще не согласны они и с тем, что интересы государства должны преобладать над правами отдельного челове-

ка. Они чаще отрицают возможность ограничения прав отдельных людей для обеспечения государственных интересов и ограничения свободы блогеров и СМИ в случае нарушения интересов государства, а также чаще не согласны с тем, что люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права (на 5,6–9,0 п.п.). При этом они чаще выступают за плюрализм мнений (на 7,3 п.п.) и за право каждого отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций (на 9,3 п.п.). Показательно, что установки на борьбу практически не коррелируют с готовностью пойти на значимые для себя жертвы ради интересов своей страны. Представляется справедливым констатировать, что данный вектор установок на борьбу несет в себе сильный деконсолидирующий заряд.

Однако среди россиян, демонстрирующих установки на борьбу за свои интересы, есть и второй вектор настроений, связанный с большей поддержкой текущих событий вокруг СВО. Например, россияне с установками на борьбу несколько чаще, чем «приспосабливающиеся», представлены среди тех, кто считает, что СВО оказала положительное влияние на их собственную жизнь, что общество в основном выдержало в связи с СВО экзамен на консолидацию (рис. 7.7).

Что же касается повышенной представленности группы с установками на борьбу среди россиян, считающих необходимым ограничивать личные интересы ради общественных и действовать сообща, то ее можно трактовать скорее как инструментальность подхода, не связанную с его конечной целью (это может быть и поддержка нынешнего курса страны, и желание его смены).

В целом анализ установок на агентность в российском обществе свидетельствует о высокой внутренней турбулентности процесса трансформации общественного сознания. С одной стороны, повышается самодостаточность россиян и их уверенность в том, что они могут сами управлять своей жизнью. И эти умонастроения способствуют консолидации общества, будучи соотнесены с поддержкой курса, которым сегодня движется страна. С другой стороны, не наблюдается согласованности в том, как учитываются сегодня россиянами интересы страны и собственные интересы: установки на борьбу за свои интересы чаще переключаются с индивидуалистическими позициями и моделью «идеальной демократии», нежели с коллективистскими установками и моделью сильного государства. Неизменность общего уровня готовности россиян к борьбе за свои интересы на фоне роста других показателей (установок на традиции, самодостаточности, внутреннего

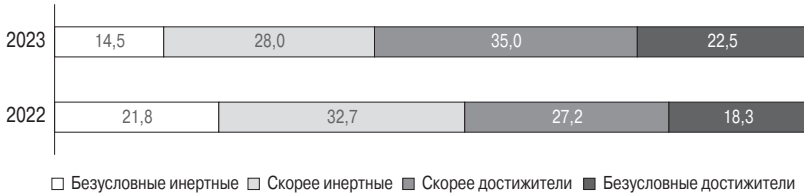


Рисунок 7.8. **Динамика в рамках сегментации россиян по их жизненным установкам на достижения / инертность, 2022–2023 гг., %**

локуса контроля) может свидетельствовать о серьезной внутренней перестройке общественного сознания. По всей видимости, за внешней стабильностью идет смена внутреннего общественно-политического знака установок на борьбу: это уже не совсем «борьба против», но еще и не «борьба за».

На основании трех рассмотренных параметров – самодостаточность или зависимость от государства, внешний или внутренний локус контроля, установки на борьбу за свои интересы или на приспособление к реальности – складывается сегментация россиян, в рамках которой представлены четыре группы:

- 1) «безусловные достигатели» – те, кто в трех дихотомиях выбирают активистские, достигательные установки (самодостаточность, внутренний локус контроля, установки на борьбу за свои права). В июне 2023 г. таких оказалось 22,5%;
- 2) «скорее достигатели» – те, кто выбирают две из трех достигательных установок (35,0%);
- 3) «скорее инертные» – те, кто в трех дихотомиях выбирают две установки, отражающие пассивную, инертную позицию (зависимость от государства, внешний локус контроля, установки на приспособление к реальности), – 28,0%;
- 4) «безусловные инертные» – те, кто выбирают три из трех установок на пассивность (14,5%), см. рисунок 7.8⁴.

В 2022–2023 гг., несмотря на отмеченные выше противоречия в динамике и специфике исходных показателей, развивался тренд усиления достигательной компоненты массового сознания: доля группы «безусловные достигатели» выросла за год с 18,3% до 22,5%, доля примыкающей к ней группы «скорее достигателей» увеличилась с 27,2% до 35,0%, а в целом доля россиян с доминированием достигательных установок составила в июне 2023 г. 57,5%.

⁴ Группы были выделены с помощью построения многомерного индекса.

На фоне турбулентности показателей, характеризующих достигнутые установки россиян, стабильно значимой остается ценность свободы. В 2023 г. 64,4% россиян согласились, что свобода — это то, без чего жизнь человека теряет смысл. И только 35,4% придерживались мнения, что важнее материальное благополучие. Причем подобное распределение мнений наблюдается на протяжении последних десяти лет (с 2012 г.) практически без изменений (рис. 7.9).

Свобода для россиян — это универсальная ценность, ее разделяет большинство представителей разных социальных групп населения, выделенных как по объективным характеристикам (возраст, доход), так и по мировоззренческим основаниям. Тем не менее есть некоторые особенности в отношении к свободе представителей отдельных групп (рис. 7.10).

В нормативной модели государства сторонники свободы чаще, чем их материально ориентированные сограждане, видят приоритет прав человека над правами и интересами государства, чаще высказываются против ограничения прав отдельных индивидов для обеспечения государственных интересов, не считают возможным ради этих интересов прямое влияние правительства на правосудие или ограничение свободы блогеров и СМИ. Они чаще не считают возможным применять насилие даже в случае нарушения справедливости, не допускают возможность национализации предприятий, наносящих ущерб интересам государства (табл. 7.7). Кроме того, в группе сторонников свободы почти половина не считает необходимым поддерживать свою страну, даже если она не права (48,6%, что на 10,3 п.п. выше, чем среди сторонников приоритета материального благополучия).

При этом ценность свободы связана с готовностью к действиям, в том числе коллективным: доля россиян, отдающих приоритет свободе, заметно выше среди тех, кто считает необходимым действовать сообща (71,9%), чем среди тех, кто рассчитывает только на собственные силы (57,1%, рис. 7.10), почти половина (47,4%) лично готова пойти на значимые для себя жертвы ради интересов своей страны (при 40,8% среди отдающих приоритет материальному благополучию, табл. 7.7).

Важнейшим индикатором системы складывающихся в обществе установок, норм и ценностей является отношение к морали, представления о ее абсолютном или утилитарном значении в регулировании повседневных практик людей. За последние 10 лет абсолютная ценность моральных норм выросла, к 2021 г. ее раз-

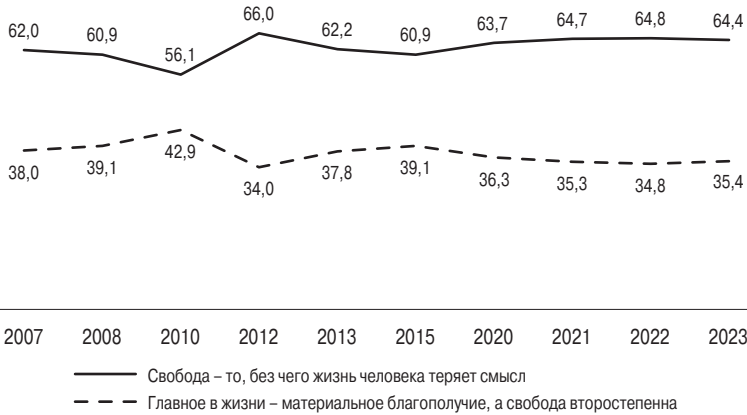


Рисунок 7.9. Динамика выбора в паре альтернативных суждений о приоритете свободы или материального благополучия, 2007–2023 гг., %

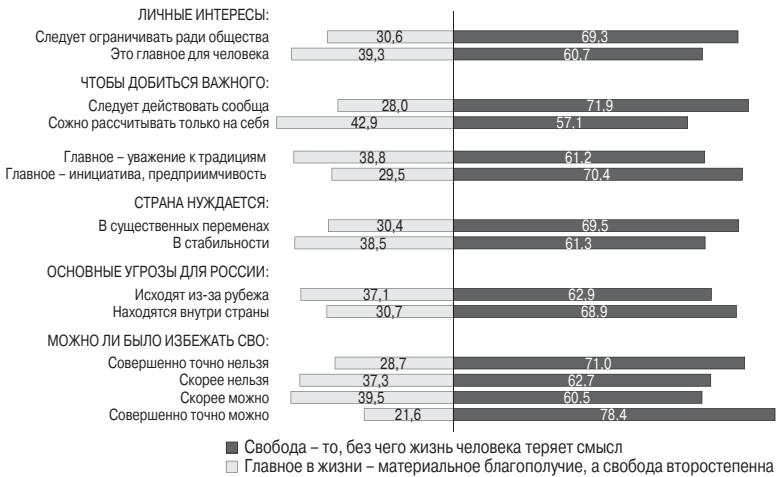


Рисунок 7.10. Выбор россиянами в паре альтернативных суждений о приоритете свободы или материального благополучия в разных социальных группах, июнь 2023 г., %

деляли 59,0% россиян, что заметно выше соответствующего показателя 2013 г. (на 8,9 п.п.). Соответственно, доля тех, кто допускает, что в условиях современного жестокого мира, чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за свое место в нем, а то и переступить

Таблица 7.7

Отношение к некоторым нормативным установкам в группах россиян, ориентированных на приоритет свободы или материального благополучия, июнь 2023 г., %

Нормативные установки	Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл	Главное в жизни – материальное благополучие, а свобода второстепенна	Разница, п.п.
<i>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</i>			
Согласны	64,7	74,4	9,7
Не согласны	35,1	25,6	9,6
<i>Права человека должны преобладать над интересами государства</i>			
Согласны	57,1	50,1	7,0
Не согласны	41,7	49,6	7,9
<i>Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства</i>			
Согласны	47,1	53,8	6,7
Не согласны	52,4	46,0	6,3
<i>Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить</i>			
Согласны	62,7	71,6	8,9
Не согласны	36,9	28,4	8,5
<i>Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права</i>			
Согласны	51,3	61,7	10,4
Не согласны	48,6	38,3	10,3
<i>Насилие допустимо, если нарушается справедливость</i>			
Согласны	38,6	48,6	10,0
Не согласны	60,7	51,1	9,6
<i>Они сами готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов своей страны</i>			
Согласны	47,4	40,7	6,7
Не согласны	51,7	58,9	7,2
<i>Предприятия, которые наносят ущерб интересам государства, следует национализировать</i>			
Согласны	70,6	76,3	5,7
Не согласны	28,9	23,7	5,1
<i>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</i>			
Согласны	50,7	59,7	9,1
Не согласны	49,0	39,7	9,3

через некоторые норма морали, сократилась за этот период с 50,1% до 40,6% (рис. 7.11). Текущая обстановка в стране практически не повлияла на показатель, свидетельствуя о том, что данная норма становится универсальной, входит постепенно в национальный культурный код, наряду с ценностью свободы, которая также стабильно разделяется большинством всех групп общества, несмотря на все связанные с ней противоречия в массовом сознании.

Показательно, что среди россиян, абсолютизирующих моральные нормы, нет выражено доминирующего большинства в отношении дилеммы «закон или справедливость», как нет и единства по вопросу о возможности для правительства прямо влиять на правосудие, если этого требуют интересы государства. Отсутствует у них и готовность большинства к жертвованию чем-то значимым во имя интересов страны. Наконец, менее половины данной группы считают необходимым поддерживать страну в любой ситуации, даже если она не права. Иными словами, консолидационный потенциал моральных норм применительно к текущей ситуации актуальных вызовов для страны скорее невысок (табл. 7.8).

Важнейшей характеристикой мировоззрения россиян является отношение к вопросу о том, должен ли человек жить в той стране, где ему больше нравится, или же следует исходить из принципа, что Родина у человека одна, и покидать ее нехорошо. Данный вопрос актуализируется на фоне «отмены России» со стороны зарубежных стран и контртренда на осуждение тех, кто покинул страну, — уже со стороны России. Как и год назад, в середине 2023 г. общество осталось расколотым в отношении этого вопроса — 52,4% россиян осуждали космополитизм, и лишь немногим менее (46,8%) считали, что человек может жить там, где ему нравится. По срав-

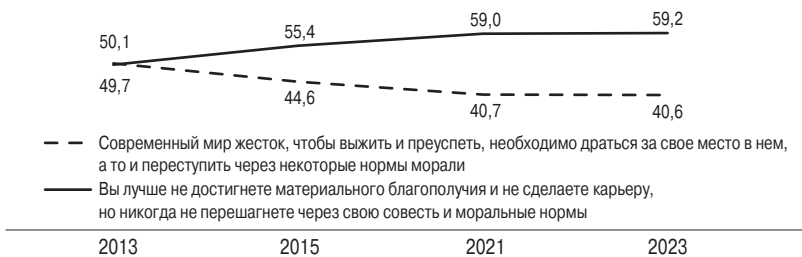


Рисунок 7.11. Динамика выбора россиян в паре альтернативных суждений о допустимости переступить через нормы морали, 2013–2023 гг., %

Таблица 7.8

Отношение к некоторым нормативным установкам в группах россиян, допускающих или не допускающих нарушения моральных норм, июнь 2023 г., %

Нормативные установки	Современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за свое место в нем, а то и переступить через некоторые нормы морали	Я лучше не достигну материального благополучия и не сделаю карьеру, но никогда не перешагну через свою совесть и моральные нормы	Разница, п.п.
<i>Не так важно, соответствует что-либо закону или нет, – главное, чтобы это было справедливо</i>			
Согласны	59,1	48,8	10,3
Не согласны	40,9	51,0	10,0
<i>Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства</i>			
Согласны	54,0	46,3	7,7
Не согласны	45,9	53,2	7,3
<i>Они сами готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов своей страны</i>			
Согласны	41,3	47,6	6,3
Не согласны	58,2	51,6	6,6
<i>Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права</i>			
Согласны	53,5	56,0	2,5
Не согласны	45,6	43,9	1,7

нению с 2020 г. видна тенденция на ослабление космополитизма в российском обществе, однако тенденция эта весьма умеренная (8,4 п.п. за три года, рис. 7.12), а пандемия коронавируса вызвала даже всплеск убежденности, что человек должен жить там, где ему больше нравится.

Водораздел в этом вопросе проходит между людьми с разными мировоззренческими позициями, по-разному видящими нормативную модель взаимоотношений человека, общества и государства, по-разному оценивающими текущую общественно-политическую ситуацию, между представителями разных поколений. Причем уровень дифференциации по данному показателю весьма высок. Доля патриотов наиболее высока среди россиян старших возрастов, отдающих предпочтение традициям, считающих верным путь, по которому идет страна, видящих основные угрозы для нее за ее рубежами, считающих, что СВО невозможно было избежать и что она оказала положительное влияние на их собственную

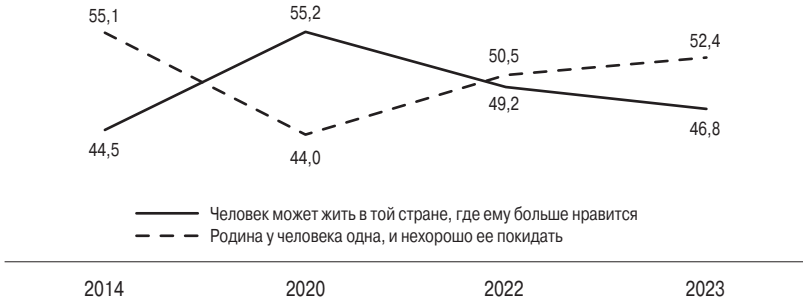


Рисунок 7.12. **Динамика выбора россиян в паре альтернативных суждений о том, должен ли человек жить там, где ему нравится, или только на Родине, 2014–2023 гг., %**

жизнь, а также полагающих, что российское общество в текущей ситуации выдержало экзамен на консолидацию (55,6–68,2%).

Максимально высокая доля космополитов, напротив, фиксируется среди молодежи 18–24 лет (77,0%). Вторая их «зона притяжения» — негативные оценки СВО на Украине: среди тех, кто полагает, что ее проведения можно было избежать, доля россиян, считающих для человека возможным жить там, где ему нравится, достигает 73,1%. Высока также доля этой группы среди россиян, уверенных, что страна идет в тупик и что ей нужны существенные перемены, что основные угрозы для страны находятся внутри нее самой, что общество в связи со спецоперацией показало свою разобщенность и что СВО отрицательно сказалась на их собственной жизни (49,0–57,2%). С точки зрения ценностных оснований представителям этой группы близки позиции людей, отдающих приоритет личным интересам человека и всему новому (рис. 7.13).

Вопрос о том, может ли человек жить там, где ему нравится, или же что Родину покидать нехорошо, проявляет те существенные различия между группами, которые связаны с представлением о том, каким должно быть государство, на каких принципах оно должно быть основано, как должны складываться взаимоотношения человека с государством. Анализ показывает, что очень широкий набор нормативных представлений дифференцирован в связи с отношением респондентов к вопросу о допустимости покидать Родину. Основные различия связаны с тем, что россияне, считающие допустимым возможность выбора места проживания, заметно чаще ориентированы на модель общества, где признается

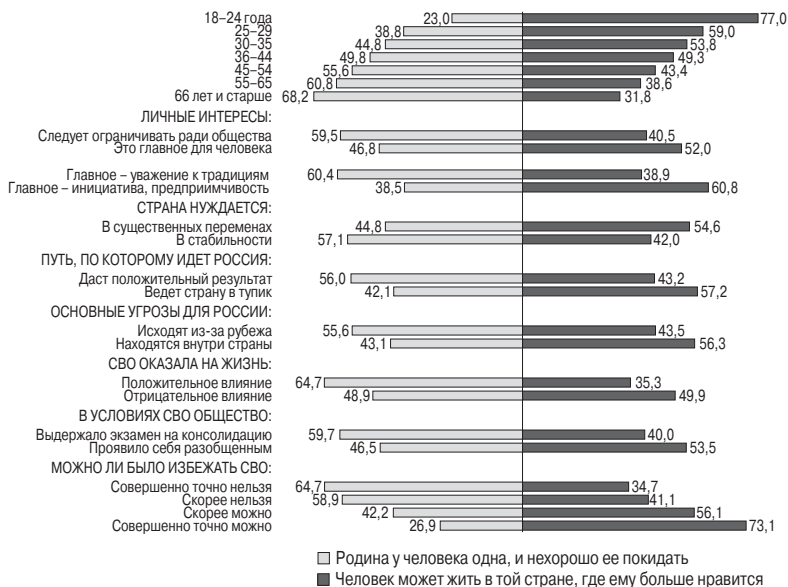


Рисунок 7.13. **Выбор россиянами в паре альтернативных суждений о том, должен ли человек жить там, где ему нравится, или только на Родине, в различных социальных группах, июнь 2023 г., %**

приоритет прав человека над интересами государства, где недопустимо насилие, где человек не должен поддерживать страну, если она не права (по этому вопросу разница в позициях космополитов и патриотов достигает максимальных 26,5 п.п., табл. 7.9).

Те же, кто полагает, что Родина может быть только одна, напротив, чаще ориентированы на модель общества, в которой приоритетны интересы государства, и ради его интересов допустимы ограничения прав отдельных индивидов, ограничение свободы блогеров и СМИ, и при этом ставят справедливость выше закона. Патриоты существенно чаще, чем космополиты, уверены, что индивидуализм, либерализм и западная демократия россиянам не подходят (на 19,2 п.п.).

Разделены патриоты и космополиты и в отношении вопроса о личной готовности пожертвовать чем-то значимым для себя ради интересов страны: большинство патриотов заявляет, что готовы к этому (55,4%), а большинство космополитов – что не готовы (65,9%).

Таблица 7.9

Отношение к некоторым нормативным установкам в группах россиян, считающих, что человек должен жить там, где ему нравится, или только на Родине, июнь 2023 г., %

Нормативные установки	Человек может жить в той стране, где ему больше нравится	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	Разница, п.п.
<i>Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые россиянам не подходят</i>			
Согласны	54,6	73,8	19,2
Не согласны	45,2	26,0	19,2
<i>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</i>			
Согласны	59,8	75,6	15,7
Не согласны	40,1	24,4	15,6
<i>Права человека должны преобладать над интересами государства</i>			
Согласны	60,9	48,9	12,0
Не согласны	38,1	50,5	12,3
<i>Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить</i>			
Согласны	56,3	74,5	18,2
Не согласны	43,3	25,5	17,8
<i>Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права</i>			
Согласны	41,0	67,7	26,6
Не согласны	58,9	32,3	26,5
<i>Насилие допустимо, если нарушается справедливость</i>			
Согласны	36,2	47,7	11,5
Не согласны	63,4	51,8	11,5
<i>Они сами готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов своей страны</i>			
Согласны	33,4	55,4	22,0
Не согласны	65,9	44,0	21,9
<i>Предприятия, которые наносят ущерб интересам государства, следует национализировать</i>			
Согласны	63,8	80,7	16,9
Не согласны	35,7	19,2	16,5
<i>Не так важно, соответствует что-либо закону или нет, – главное, чтобы это было справедливо</i>			
Согласны	55,1	69,9	14,8
Не согласны	44,7	29,8	14,9
<i>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</i>			
Согласны	43,8	62,8	19,0
Не согласны	55,9	36,7	19,1

Особое место в системе установок, норм и ценностей россиян играет отношение к вопросу о приоритете равенства возможностей для проявления способностей каждого или равенства доходов, положения и условий жизни. На протяжении 10 лет наблюдений в приоритете у большинства россиян находится равенство возможностей, его указывают в разные годы от 58,0% до 68,2%. Заметно меньше тех, кто во главу угла ставит равенство возможностей (рис. 7.14).

Актуальность равенства возможностей или доходов в значительной степени определяется объективными характеристиками социальных групп. Повышенные установки на равенство возможностей наблюдаются среди представителей «сильных» социальных групп – молодежи, людей с высокими доходами, обладателей высшего образования, предпринимателей и самозанятых, руководителей разных уровней (67,8–75,6%). Напротив, равенство доходов чаще является выбором представителей «слабых» групп – пожилых, низкообеспеченных, без профессионального образования, занимающих рабочие должности (41,2–48,3%).

Соотношение самооценок россиянами, выбирающими равенство возможностей или равенство доходов, своего положения дел в разных сферах жизни (к оценке предлагались 22 показателя), показывает, что россияне, выбирающие равенство возможностей, чаще удовлетворены своими возможностями в получении образования и знаний, в возможностях проведения досуга, жилищными

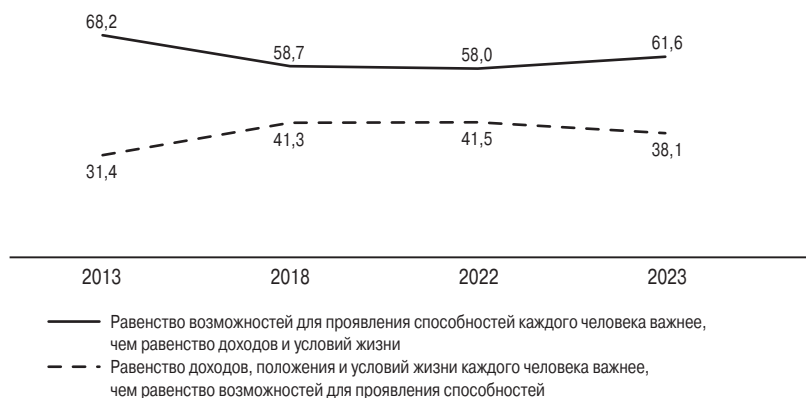


Рисунок 7.14. **Динамика выбора россиян в паре альтернативных суждений о приоритете равенства возможностей или равенства доходов, 2013–2023 гг., %**

условиями, доступностью Интернета и цифровых технологий, возможностью реализовать себя в профессии. Все эти стороны жизни так или иначе связаны с самореализацией, развитием человека, с разными возможностями формирования социального капитала человека и общества. Еще важнее то, что в группе россиян, выбирающих в качестве приоритета равенство доходов, абсолютно все стороны жизни получают более низкие самооценки, чем в группе тех, кто выбирает равенство возможностей. Таким образом, разрыв между рассматриваемыми группами фиксирует проблематику равенства возможностей как основную болевую точку в развитии человеческого капитала российского общества.

Не случайно поэтому в представлениях россиян об идеальном будущем в 2023 г. на первый план вышли равный доступ к медицинскому обслуживанию, к образованию и к хорошим рабочим местам (61,0%, 48,9% и 47,2% соответственно), тогда как отсутствие в обществе богатых, выравнивание оплаты труда равной квалификации, нивелирование различий между жизнью в городах и селах, выравнивание доходов или уровня жизни оказались заметно менее актуальны (от 12,8% до 32,7%, табл. 7.10).

При этом россияне, для которых важнее равенство возможностей, чаще акцентировали внимание на доступности получения желаемого образования — одного из основных социальных лифтов в современном обществе (на 6,5 п.п. по сравнению с теми, кому важнее равенство доходов). Также они чаще обращали внимание на сокращение числа бедных в стране, что тоже по сути дела связано с развитием человека через формирование социальной среды, «качественного» окружения, поднятие общей планки доходов и качества жизни в стране. Те же, кто ориентирован на равенство доходов, чуть чаще тех, кто стремится к равенству возможностей, видели в качестве инструмента достижения справедливости в обществе не столько развитие, сколько прямое выравнивание доходов людей (на 4,3 п.п.).

Идея равенства возможностей является консолидирующим основанием для тех россиян, которым близко все новое, готовность действовать сообща, приоритет общественных интересов, кто полагает, что общество выдержало экзамен на консолидацию и что уже в ближайший год страна будет развиваться успешно (подобные установки сторонники идеи равенства возможностей разделяют несколько чаще, чем альтернативные идеи, на 7–8 п.п.).

Понимание россиянами жизненного успеха существенным образом дополняет картину их нормативно-ценностной модели.

Таблица 7.10

Мнение о том, какие принципы должны соблюдаться в России будущего, чтобы ее можно было считать справедливым обществом, в группах россиян, отдающих приоритет равенству возможностей или равенству доходов, июнь 2023 г., %

Принципы, обеспечивающие справедливость в обществе	Равенство возможностей для проявления способностей каждого человека важнее	Равенство доходов, положения и условий жизни каждого человека важнее	Разница, п.п.
Все имеют равный доступ к медицинскому обслуживанию	61,9	59,4	2,5
Все имеют равные возможности получить желаемое образование	51,4	44,9	6,5
Все имеют равный доступ к хорошим рабочим местам	48,2	45,5	2,7
В обществе мало бедных	48,1	43,8	4,3
Все имеют реальную возможность решить жилищный вопрос	45,3	46,5	1,2
Различия в уровне жизни между людьми невелики	32,8	32,5	0,4
Различия в доходах между людьми невелики	27,9	32,2	4,3
Различия между жизнью в городе и селе невелики	22,1	24,2	2,1
Одинаковая оплата равной квалификации и образования независимо от места работы	23,0	21,8	1,2
В обществе мало богатых	11,7	14,7	3,0

В ходе исследования респондентам предлагался вопрос о том, что определяет жизненный успех человека в первую очередь. Отвечая на него, следовало выбрать пять основных компонентов жизненного успеха из 21 предложенного. Исследование показало, что представление россиян о жизненном успехе зиждется сегодня, прежде всего, на хорошей работе (54,2% среди работающих россиян) и финансовом благополучии (49,6%). Также высоко значимыми являются создание семьи и рождение детей, здоровье и самореализация (42,7–45,8%).

Во втором «эшелоне» критериев жизненного успеха – хорошее образование (32,2%) и наличие отдельной квартиры, дома (23,5%), а также, хотя и с некоторым отрывом, жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе (18,1%). Обратим особое внимание



Рисунок 7.15. Представления россиян о критериях жизненного успеха, июль 2023 г., %**

Примечания. * Цифры приведены в % от работающих. ** Допускалось до пяти ответов.

на последнее обстоятельство — мотив справедливости является в современной России весьма актуальным, и в этом смысле вхождение «жизни в справедливом и разумно устроенном обществе» в число наиболее важных критериев жизненного успеха носит знаковый характер. Это единственный критерий в топ-списке, который не связан с личными обстоятельствами жизни отдельного человека, но характеризует развитие ситуации в обществе в целом (рис. 7.15).

Остальные критерии жизненного успеха были названы менее 16% россиян, что объясняется тем, что при ответе можно было указать не более пяти его вариантов. Это позволяет провести своеобразную демаркационную линию между приоритетными и неприоритетными критериями (которые, тем не менее, могут быть значимы для отдельных групп).

Обратим внимание, что «за чертой» оказались критерии, касающиеся социальных связей и статусных позиций, — дружба и общение (15,3%), помощь детям и внукам в устройстве их жизни (14,8%), признание со стороны окружающих (13,2%), возмож-

ность быть полезным обществу, людям (11,8%), наличие важных связей и знакомств (9,0%), доступ к информации и общение в соцсетях (4,8%). Иначе говоря, модель жизненного успеха для россиян «высвечивает» сферу самого ближнего круга (собственной семьи) и не включает как приоритет то, что находится за его границами (в том числе друзей, взрослых детей, окружающих людей, интернет-друзей).

За 2020–2023 гг. в восприятии нашими согражданами жизненного успеха произошли некоторые изменения, которые в целом можно охарактеризовать как возвращение к показателям 2020 г. после всплеска некоторых из них в 2022 г. Среди топовых показателей после заметного скачка прошлого года вернулись на прежний уровень (и даже с некоторым понижением) установки на создание семьи и рождение детей, на здоровье. Действительно, 2022 г., ознаменованный началом СВО на Украине, вызвал в обществе шоковое состояние, обострившее, прежде всего, витальные ценности и актуализировавшее связанные с ними установки, в том числе на здоровье, семью, детей. По прошествии года острота восприятия ситуации снизилась, многое, что шокировало в прошлом году, рутинизировалось, в том числе произошел откат упомянутых выше показателей.

Характерно, что подобная динамика с всплеском в 2022 г. и откатом на значения ниже прежних в 2023 г. отмечена и в установках россиян на увязывание успеха с жизнью в справедливо устроенном обществе. Изменения данного показателя также укладываются в логику «шокового всплеска и отката», связанного с шоком массового сознания, актуализацией в нем наиболее уязвимых на данный момент сегментов и последующей рутинизацией этого шока, ослаблением актуализации установок.

В противофазе к указанным изменениям развивалась динамика двух других значимых показателей — установок на работу и бизнес, карьеру и должностной статус, а также на наличие отдельного жилья как критериев жизненного успеха. В условиях мобилизации общества с началом СВО на Украине данные установки в 2022 г. ослабли, а со стабилизацией общественных настроений через год после начала спецоперации показатели наверстали потерю и вернулись к прежним значениям (рис. 7.16).

Таким образом, восприятие жизненного успеха — весьма чувствительный показатель состояния массового сознания, отражающий его динамику в связи с актуальной общественно-политической повесткой, затрагивающей вопросы витального уровня и заставляю-

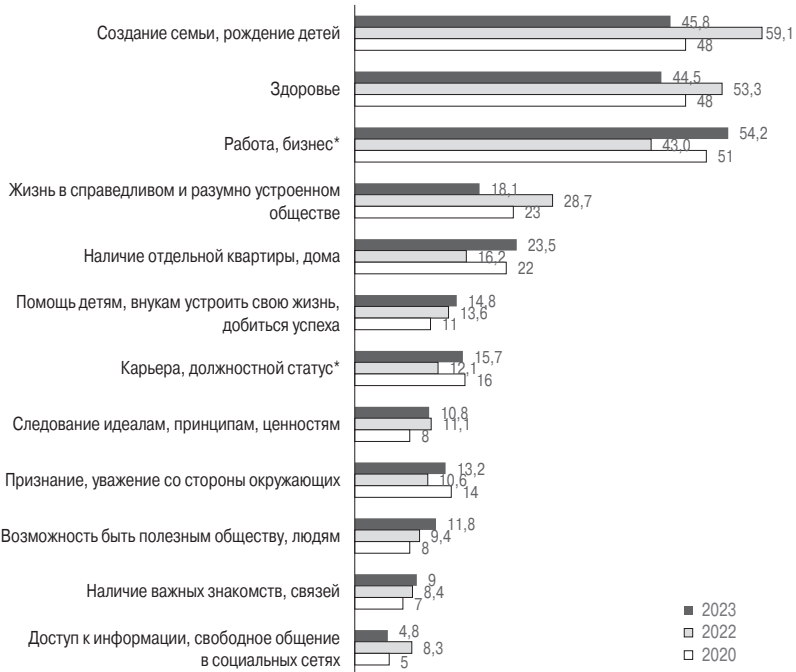


Рисунок 7.16. **Динамика представлений россиян о критериях жизненного успеха, 2020–2023 гг., %****

Примечания. * Цифры приведены в % от работающих. ** Допускалось до пяти ответов.

щей общество пересматривать важность отдельных критериев, следуя известной логике «не до жиру, быть бы живу».

Для анализа взаимосвязи понимания россиянами жизненного успеха с другими индикаторами, отражающими систему установок, норм и ценностей как нематериальных факторов развития российского общества, была использована группировка по укрупненным моделям жизненного успеха. В нее вошли пять моделей, отражающих установки 50% респондентов (остальные придерживаются смешанных моделей)⁵:

- 1) «достижения» — выбор не менее двух критериев из: «само-реализация, проявление себя», «доступ к информации, свободное общение в социальных сетях», «путешествия, новые

⁵ Ядерные переменные были выявлены с использованием двухэтапного кластерного анализа, далее на их основе были построены многомерные индексы.

- впечатления», «развлечения и удовольствия». В июне 2023 г. таких оказалось 8,1%;
- 2) «благополучие» — выбор не менее двух критериев из: «хорошее образование», «хорошая работа», «создание семьи, рождение детей», «наличие отдельной квартиры, дома» (15,5%);
 - 3) «идеалы» — выбор не менее двух критериев из: «жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе», «следование собственным идеалам, принципам, ценностям», «возможность быть полезным обществу, людям» (6,1%);
 - 4) «статусность» — выбор не менее двух критериев из: «финансовое благополучие», «карьера, должностной статус», «наличие важных знакомств, связей» (12,5%);
 - 5) «старший возраст» — одновременный выбор таких критериев, как «здоровье», «помощь детям, внукам устроить свою жизнь, добиться успеха» (7,9%).

Анализ социально-демографического и социально-профессионального профиля выделенных моделей восприятия жизненного успеха демонстрирует некоторые специфические особенности их локализации в различных социальных группах (рис. 7.17). Так, модель «достижения» чаще встречается среди молодежи, людей с высоким уровнем достатка, предпринимателей и самозанятых. Восприятие жизненного успеха через критерии социального благополучия («благополучие») чаще свойственно жителям нестоличных городов и сельской местности, людям со средним уровнем доходов, среднего возраста (30–44 года), руководителям разного уровня и рабочим высокого разряда. «Идеалисты» — это жители областных и республиканских центров, молодежь 25–29 лет и люди старше 45 лет, служащие на должностях, не требующих высшего образования, и рабочие 1–4-го разрядов или без разряда. Ориентация на «статусность» чаще встречается среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга, людей с высокими доходами, молодежи 18–24 лет, предпринимателей и самозанятых, а также среди рабочих 1–4-го разрядов или без разряда. Наконец, на жизненный успех по модели «старший возраст» ориентированы прежде всего пожилые россияне (от 55 лет) и люди с низким уровнем доходов.

Модели жизненного успеха связаны с базовыми ценностями и установками россиян, определяющими их отношение к балансу личных и общественных интересов, коллективным либо индивидуальным стратегиям действий, к традициям. Модель «достижения» чаще других опирается на приоритет личных интересов над

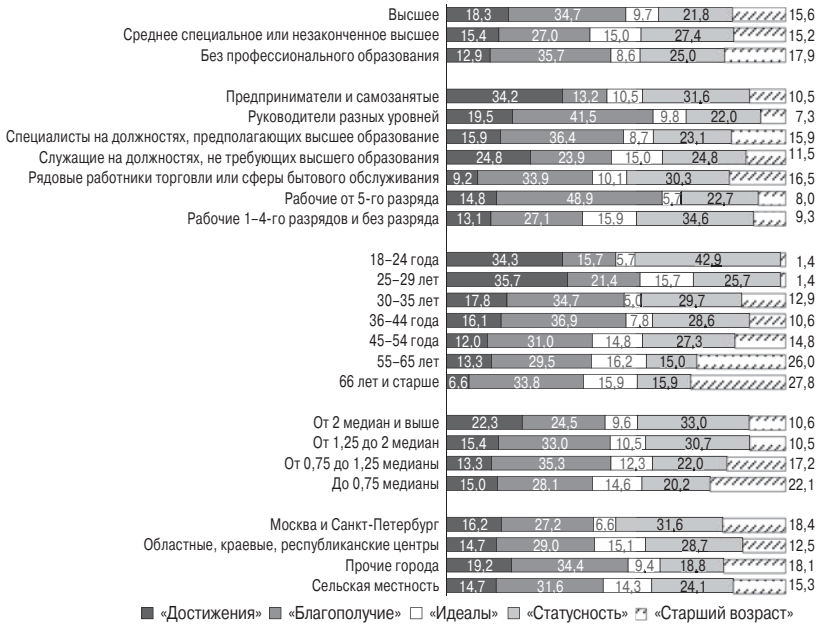


Рисунок 7.17. Распространенность различных моделей жизненного успеха в различных социальных группах, июнь 2023 г., %

общественными, на установки на все новое (табл. 7.11). Модель «благополучие» чаще, чем остальные модели, отражает повышенную значимость уважения к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством. Респонденты, ориентированные на модель жизненного успеха, условно названную нами «идеалы», чаще других отдают приоритет интересам общества над личными интересами и коллективным действиям. Модель «статусность» связана с установками на приоритет личных интересов и ориентацией на индивидуальные стратегии действия. Модель «старшие возраста» в качестве главного ценностного фокуса ориентирована на более высокую значимость ограничения собственных интересов ради интересов общества.

Наиболее консолидированную позицию в отношении актуальной общественно-политической повестки, отвечающую основному вектору развития страны, демонстрируют сторонники жизненного успеха по модели «благополучие». Именно среди них отмечается наиболее высокий уровень поддержки пути, по которому сегодня идет Россия, уверенность, что основные угрозы

Таблица 7.11

Распространенность некоторых нормативно-ценностных установок в группах россиян, ориентированных на различные модели жизненного успеха, июнь 2023 г., %*

Установки	«Достижения»	«Благополучие»	«Идеалы»	«Статусность»	«Старший возраст»
<i>Приоритет личных / общественных интересов</i>					
Людям следует ограничивать свои личные интересы ради интересов общества	36,6	49,0	53,7	37,8	52,2
Личные интересы – это главное для человека	62,1	50,6	45,5	62,2	46,5
<i>Коллективные / индивидуальные стратегии действия</i>					
Чтобы чего-то важного добиться, следует действовать сообща	54,0	57,7	61,2	39,4	50,3
Чего-либо существенного добиться можно, только рассчитывая на себя	44,7	41,9	37,2	60,6	49,7
<i>Установки на традиции / на все новое</i>					
Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	42,2	72,9	67,8	53,8	67,5
Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	57,1	26,8	32,2	46,2	32,5

Примечание. * Цветом выделены максимальные значения показателей.

для страны исходят из-за рубежа и что страна сегодня нуждается больше в стабильности, чем в переменах. Представители данной группы чаще других затрудняются с оценкой в ретроспективе возможности избежать проведения СВО на Украине, но полагают, что общество скорее выдержало экзамен на консолидацию, при этом их собственная жизнь в связи с СВО изменилась не очень сильно (табл. 7.12).

Поддерживающими тренд на консолидацию являются и установки сторонников модели жизненного успеха; они чаще других выступают в поддержку проведения СВО на Украине и считают, что общество в целом выдержало экзамен на консолидацию в этой связи. При этом главные угрозы для страны сторонники данной модели видят в лице внутренних врагов – эта позиция является главной точкой расхождения во взглядах со сторонниками модели

Таблица 7.12

Отношение к вопросам общественно-политической повестки дня в группах россиян, ориентированных на различные модели жизненного успеха, июнь 2023 г., %*

Оценки	«Достижения»	«Благо- получие»	«Идеалы»	«Статусность»	«Старший возраст»
<i>Оценка необходимости существенных перемен в стране</i>					
Страна нуждается в существенных переменах	40,4	30,6	35,5	37,8	29,9
Страна нуждается в стабильности, это важнее, чем перемены	59,6	69,4	64,5	62,2	70,1
<i>Оценка правильности пути, по которому идет Россия</i>					
Путь, по которому идет сейчас Россия, даст в перспективе положительные результаты	70,8	79,4	74,4	73,9	75,2
Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик	29,2	20,0	24,8	25,3	24,2
<i>В чем видят источник угроз для России</i>					
Основные угрозы для России исходят из-за рубежа	73,9	77,7	70,2	77,5	74,5
Основные угрозы для России находятся внутри страны	25,5	22,3	29,8	22,5	24,8
<i>Влияние на их жизнь введения в 2022–2023 гг. западными странами новых санкций против России</i>					
Положительное	2,5	5,2	3,3	2,4	4,5
И положительное, и отрицательное	23,0	22,9	38,0	25,7	35,0
Отрицательное	44,1	35,8	38,8	41,4	38,9
Не оказали особого влияния	30,4	35,5	19,8	30,1	21,7
<i>Изменение жизни из-за проведения СВО на Украине</i>					
Сильно изменилась	20,5	11,6	16,5	19,3	20,4
Не очень сильно изменилась	39,1	48,7	46,3	43,4	40,8
По сути, их жизнь осталась прежней	39,8	39,0	36,4	36,9	38,2
<i>Как проявило себя общество в целом в условиях СВО на Украине</i>					
В основном выдержало экзамен на консолидацию	32,9	39,0	38,8	31,7	28,0
В основном проявило себя разобщенным	14,9	16,5	12,4	16,1	6,4
По-разному, проявились и лучшие, и худшие черты наших сограждан	52,2	44,5	48,8	52,2	65,6
<i>Можно ли было избежать проведения Россией СВО на Украине</i>					
Совершенно точно нельзя было избежать	15,5	15,2	20,7	16,9	17,2
Скорее нельзя было избежать	28,0	28,7	34,7	23,7	25,5
Сложно сказать	31,1	39,4	31,4	36,1	35,7
Скорее можно было избежать	16,1	12,9	8,3	16,5	14,0
Совершенно точно можно было избежать	9,3	3,9	5,0	6,8	7,6

Примечание. * Цветом выделены максимальные значения показателей

«благополучие». В целом данный вопрос — о том, где находится главная угроза для страны, внутри нее или за ее рубежами, — может проявиться как основной мотив разногласий между разными социальными группами, препятствующий общественной консолидации.

В контртренде по отношению к сторонникам этих моделей жизненного успеха находятся сторонники модели «достижения». Здесь чаще, чем в других группах, звучит мнение о том, что путь, по которому идет Россия, ведет в тупик, что страна нуждается в существенных переменах, что проведения СВО на Украине можно было избежать. «Ключом» к пониманию данной позиции является более распространенное в этой группе восприятие СВО как фактора ухудшения собственного положения — здесь чаще, чем в других группах, респонденты отмечают, что их жизнь в связи с СВО сильно изменилась и что они почувствовали на себе негативное влияние западных санкций.

Влияние двух оставшихся моделей на консолидационный потенциал общества не столь однозначно и выражено. Россияне, придерживающиеся модели «статусность», акцентируют внимание на внешних врагах, несколько чаще других полагают, что проведения СВО на Украине скорее можно было избежать, и не обнаруживают в обществе консолидации, полагая, что оно проявило себя разобщенным. Что же касается людей, придерживающихся модели «старший возраст», то их основной фокус — стабильность в обществе, позиции по остальным вопросам не являются специфичными.

Важнейшей частью анализа динамики различных смыслозначенных установок, норм и ценностей россиян в условиях новых вызовов является анализ их нормативных представлений об идеальной модели соотношения интересов и социального взаимодействия в рамках триады «человек — общество — государство». Рассмотрим структуру основных индикаторов, отражающих такую модель и их динамику за последний год (рис. 7.18). Наиболее консолидированной является позиция россиян в отношении вопроса о плюрализме мнений в обществе, праве каждого человека отстаивать свою точку зрения, даже если большинство придерживается иной (86,2%). Несмотря на то, что период с начала СВО на Украине характеризовался высочайшим уровнем накала политических дискуссий в российском обществе и ужесточением политической цензуры в СМИ и в целом в отношении любых публичных высказываний (а отчасти, возможно, и благодаря этому), актуальность



Рисунок 7.18. Распространенность некоторых установок, описывающих нормативное восприятие россиянами идеальной модели общественного устройства, июнь 2023 г., %*

Примечание. * Полная формулировка: «Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые нам, россиянам, не подходят. Для России важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство».

такого права осталась на прежнем высоком уровне. С этой, наиболее популярной установкой, перекликается еще одна, раскрывающая ее частный случай, — что каждый гражданин в любой ситуации имеет право отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций. Ее также поддержало большинство россиян, хотя и не столь масштабное (63,4%). В 2022–2023 гг. распространенность данной нормативной установки, несмотря на ужесточение правоприменительной практики в отношении массовых акций, сохранилась на прежнем уровне.

Довольно высоким консолидационным потенциалом характеризуются еще несколько нормативных установок, которых придерживалось в 2023 г. большинство россиян (63,0–72,6%) и которые связаны с моделью взаимодействия человека, общества и государства. Это согласие с необходимостью национализиро-

вать предприятия, наносящие ущерб государству, и ограничивать свободу СМИ и блогеров, нарушающих государство, видение в оппозиции не критика, а помощника правительства, признание ценностей индивидуализма, либерализма и западной демократии неподходящими для России, для которой, напротив, важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство. Однако необходимо подчеркнуть, что около трети россиян (27,0–36,6%) придерживались противоположных установок, которые свойственны либерально-демократическому взгляду на отношения человека, общества и государства. Существенная по объему доля россиян, придерживающихся либерально-демократических взглядов, и ее стабильность на протяжении 2022–2023 гг., отличавшихся высочайшей турбулентностью настроений, позволяют считать либерально-демократические взгляды важным фактором динамики общественного сознания в России. Это, с одной стороны, ограничивает возможности дальнейшего усиления социальной консолидации вокруг главного вектора его развития, связанного с укреплением государственной власти в условиях новых вызовов, а с другой — сохраняет основания для альтернативного вектора консолидации, связанного с прозападными установками и либерально-демократическими ценностями значительной части россиян.

О неконсистентности позиций россиян внутри этих двух нормативных парадигм, этатистско-державной и либерально-демократической, говорят разделившиеся мнения, связанные с отношением к роли закона в жизни общества: о допустимости прямого влияния правительства на правосудие ради интересов государства, о приоритете закона или соображений справедливости. Неоднозначное прочтение роли закона является извечной специфической характеристикой российского общественного сознания, отраженной даже в пословицах и поговорках («закон — что дышло...» и т.п.). Оно традиционно сопровождается, с одной стороны, запросом на равенство всех перед законом, и, одновременно, широко распространенными установками на соблюдение закона лишь при определенных условиях (например, если его соблюдает и государство).

Не сложилось также единого мнения по вопросу о допустимости насилия, если нарушается справедливость: при относительном большинстве тех, кто считает насилие недопустимым (57,2%), значительная часть россиян его оправдывают (42,4%). Наконец, еще один камень преткновения с точки зрения процессов обществен-

ной консолидации – необходимость поддержки человеком своей страны, даже если она не права (55,0% считают, что такая поддержка необходима, 44,8% не разделяют это мнение).

В 2023 г. по сравнению с 2022 г. в распространенности установок, описывающих нормативное восприятие россиянами модели взаимоотношений между человеком, обществом и государством, не произошло существенных изменений. Можно указать лишь на ослабление ряда установок, характерных для этатистско-державной модели: запроса на оппозицию, которая не критиковала бы правительство, а оказывала ему помощь (на 7,1 п.п.), на справедливость даже в ущерб закону (на 6,1 п.п.), на прямое влияние правительства на правосудие ради интересов государства (на 5,5–7,1 п.п., рис. 7.19).

Для анализа взаимосвязи нормативных установок, характеризующих восприятие россиянами отношений «человек – общество – государство», с другими установками, нормами и ценностями, а также с отношением к актуальной общественно-политической повестке, респонденты были распределены в два кластера⁶, отражающих две ведущие модели отношений в выше



Рисунок 7.19. Динамика некоторых установок, описывающих нормативное восприятие россиянами идеальной модели общественного устройства, июнь 2023 г., %

⁶ Использовался метод двухэтапного кластерного анализа.

обозначенной дихотомии: этатистско-державную и либерально-демократическую. Первой, этатистско-державной модели, в рамках которой государство воспринимается как главный выразитель общественных интересов и в силу этого имеет преимущественное право и приоритет над интересами индивидов и даже при определенных условиях над законом, в той или иной степени придерживались в 2023 г. 70,1% россиян. Вторая, либерально-демократическая модель, в которой приоритет имеют права, свободы и интересы человека, а государство по отношению к ним вторично, где верховенствует закон и демократические процедуры, была характерна для 29,5% россиян.

Этатистско-державная нормативная модель устройства общества чаще встречается среди россиян среднего и старшего возрастов, тогда как либерально-демократическая модель – чаще выбор молодежи (рис. 7.20). С точки зрения других объективных социально-демографических параметров (возраста, доходов, типа

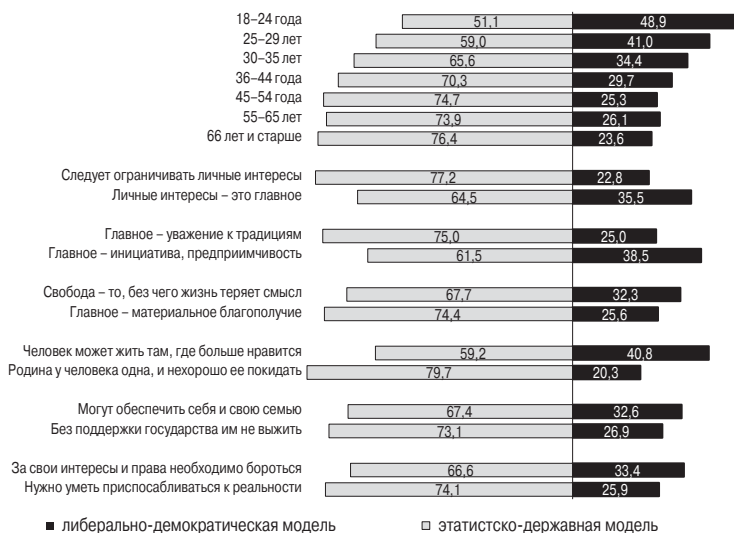


Рисунок 7.20. **Распространенность двух моделей восприятия общественного устройства в группах россиян различного возраста и с различными нормативно-ценностными установками, 2022–2023 г., %**

поселения) существенных различий в распространенности этих моделей не выявлено.

На нормативно-ценностном уровне этатистско-державная модель связана с более частым признанием необходимым для людей ограничивать собственные интересы ради общественных, с приоритетом традиций. Несколько чаще этатистско-державной модели придерживаются россияне, для которых приоритетным является материальное благополучие по сравнению со свободой, которые уверены, что не смогут обеспечить себя без поддержки государства, и считают более важным приспособляться к реальности, нежели бороться за свои интересы и права. Странники либерально-демократической модели выглядят в этом смысле более «сильной» социальной группой, будучи шире представлены среди самодостаточных в экономическом плане, не зависящих от государственной поддержки россиян, среди людей, готовых активно бороться за свои права и интересы. Также либерально-демократическая модель взглядов чаще присуща россиянам, ориентированным на все новое, больше ценящим свободу, нежели материальное благополучие, имеющим выраженные индивидуалистические установки и ставящим личные интересы выше общественных.

Важное и статистически ярко выраженное (около 20 п.п.) отличие между сторонниками этатистско-державной и либерально-демократической моделей связано с их разной позицией в отношении права человека «выбирать Родину». Если первая модель в большей степени связана с установкой на то, что Родина у человека одна, и ее нехорошо покидать, то вторая — с правом человека жить в той стране, где ему больше нравится.

Нормативные модели восприятия общественно-государственного устройства являются важнейшим фактором отношения россиян к общему вектору развития страны и к актуальной общественно-политической повестке. Главная линия раскола — отношение к проведению СВО на Украине. Среди тех, кто полагает, что ее совершенно точно нельзя было избежать, в июне 2023 г. оказалось 86,5% сторонников этатистско-державной и только 13,5% сторонников либерально-демократической модели. Последние составляли основную массу тех, кто полагал, что ее совершенно точно (75,4%) или скорее (42,9%) можно было избежать (рис. 7.21).

При этом сторонники этатистско-державной модели заметно чаще представлены среди тех, кто полагает, что в связи с СВО российское общество выдержало экзамен на консолидацию, а сторонники либерально-демократической модели — среди тех, кто, напро-



Рисунок 7.21. **Распространённость двух моделей восприятия общественного устройства в группах россиян с различным отношением к актуальной общественно-политической повестке, 2022–2023 г., %**

тив, видит разобщённость российского общества (на 17,3 п.п.). Представляется, что за этой разницей в оценках общественной консолидации стоит попытка либерально-демократического меньшинства быть услышанным и стремление этатистско-державного большинства его игнорировать.

Не способствуют общественной консолидации и различия во взглядах сторонников этатистско-державной и либерально-демократической моделей на основной вектор развития страны. Первые заметно чаще одобряют путь, которому следует Россия, и уверены, что он даст в перспективе положительные результаты, а основные угрозы для России исходят из-за рубежа. Вторые воспринимают нынешний путь развития страны как тупиковый и уверены, что основные угрозы для России находятся внутри нее.

Глава 8

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ОСНОВНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОТИВОРЕЧИЯМ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА И ФАКТОРЫ КОНСОЛИДАЦИИ/ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА¹

Последние два года характеризуются очень непростой внешне-политической обстановкой – конфронтация России со странами Запада приобрела критический характер. Ни на одну страну в мире не накладывалось такого количества санкций, как на Россию после начала СВО на Украине. В этих условиях обострились идеологические дискуссии и на авансцену вышел вопрос о том, идет ли страна правильным путем или все же стоит подумать о сближении с западными странами? Сложившаяся обстановка представляет реальную угрозу стабильности общества. Какие же противоречия население России считает в этих условиях наиболее острыми? Изменилась ли их общая картина в сравнении с предыдущими годами? Какие факторы прежде всего влияют на восприятие противоречий в российском обществе? Какие социальные группы, в рамках этих противоречий, по мнению россиян, препятствуют развитию нашей страны?

Отвечая на эти вопросы, прежде всего, стоит отметить, что вопрос о ключевых противоречиях как современных обществ вообще, так и российского общества, в частности, уже не первое десятилетие находится в фокусе внимания как зарубежных, так и отечественных ученых. Неудивительно поэтому, что список посвященной ему литературы практически бесконечен. Ниже мы отметим только те работы, которые оказали прямое влияние

¹ В главе частично использованы материалы публикаций: *Дудин И.В.* Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 1. С. 25–41.; *Тихонова Н.Е., Дудин И.В.* Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 6–24.

на интерпретацию полученных в ходе проведенного исследования результатов.

Говоря о современном этапе развития мира в целом, в качестве основного противоречия, определяющего его развитие, зарубежные авторы называют обычно противоречие между процессом глобализации общественной жизни и стремлением сохранить свою суверенность и самобытность у всех типов акторов — от отдельных индивидов до союзов стран. Однако при этом каждый из авторов делает акцент на определенной стороне этого противоречия. Так, М. Кастельс противопоставляет обезличенный универсальный мир (Сеть) имеющим свою уникальность отдельным субъектам (локальным, этническим и т.п. сообществам и даже конкретным людям)². И. Валлерстайн утверждает, что суть конфликтов между глобальной миросистемой и отдельными ее элементами заключается не в борьбе за право на сохранение в ее рамках своей самобытности, как считает М. Кастельс, а в борьбе за устранение в ней дискриминации³. В развитие этой идеи Э. и П. Даль Бе говорят о том, что основным противоречием в глобализирующемся мире становится борьба за правила, регулирующие производство, перераспределение и присвоение материальных и нематериальных благ, которая может проявляться даже в виде роста преступности или в гражданской войне⁴. Достаточно самобытной на общем фоне выглядит концепция У. Бека, который видит основное противоречие современной эпохи в противостоянии стран, распределяющих богатства, и стран, распределяющих риски⁵.

Многие авторы сосредотачивают свое внимание на противоречиях, связанных с растущей ролью культуры в условиях глобализации. Так, С. Хантингтон говорит о том, что именно между обществами с разными культурами, а не между странами, будут вестись войны в глобальном мире⁶. Р. Инглхарт и К. Вельцель обращают внимание на противоречия в развитии самих нормативно-

² *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

³ *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.

⁴ *Dal Bó E., Dal Bó P.* Workers, warriors and criminals: Social conflict in general equilibrium. Working Paper. 2004. No. 2004–11. Providence, RI: Brown University, Department of Economics.

⁵ *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну: монография / М.: Прогресс-Традиция, 2000.

⁶ *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: SIMON & SCHUSTER, 1996.

ценностных систем в ходе глобализации общественной жизни. Они утверждают, что основным элементом личности, формирующейся в ходе этого процесса, является стремление к возможности свободного самовыражения, личной независимости. С возрастанием важности этого стремления возрастает и желание людей бороться за свои права против государственного аппарата⁷, что, в свою очередь, делает противоречие между ними одним из важнейших для современных обществ.

Среди других разновидностей характерных для современных обществ противоречий зарубежными авторами называются обычно противоречия между разными социальными общностями (национальными, поколенческими, гендерными и т.д.), между разными элитными группами, а также идеологические и иные противоречия. В их числе и противоречия, связанные с конфликтами интересов в сфере трудовой деятельности. Это и конфликты из-за потери рабочих мест в ходе автоматизации⁸, и конфликты на почве заработной платы⁹, и противоречия между интересами работников и работодателей в ходе усугубляющегося процесса прекаризации занятости¹⁰ или связанные с конфликтом поколений, когда «слабые» на рынке труда поколения (молодежь и пожилые) оказываются в ситуации жесткой конкуренции между собой, а средние поколения принимают на себя повышенную трудовую и экономическую нагрузку. Конфликты на этой почве, подрывающие общественную солидарность, М. Кастельс называет «войнами поколений» (age wars)¹¹.

Большинство этих общих для всех стран современного мира противоречий имеют единую причину — желание противоборствующих сторон улучшить или сохранить свое положение в ходе переживаемых сейчас миром глобальных трансформаций. Не случайно граждане стран с большей долей домохозяйств со средним доходом, а также более высокими показателями ВВП на душу населения и Индекса человеческого развития реже говорят о наличии

⁷ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Новое изд-во, 2011.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. С. 158–160.

⁹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. С. 180–181.

¹⁰ Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс / М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

¹¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. С. 412–413.

в их обществах острых социальных противоречий¹². Однако есть и противоречия, имеющие не экономический, а социокультурный характер (между сторонниками разных религиозных конфессий, различных идеологических взглядов, представителями тех или иных культурных традиций и т.д.), которые далеко не всегда подчиняются этим закономерностям.

Проблематика противоречий обществ современного типа широко представлена и в отечественной науке. При этом одни авторы при рассмотрении характерных для мира в целом противоречий сосредотачиваются в основном на тех из них, которые носят базовый, системный характер¹³, а другие концентрируются преимущественно на противоречиях более частного характера. Так, например, А.В. Бузгалин и А.И. Колганов продолжают начатое еще Г. Стэндингом обсуждение проблематики роли в современном мире процесса прекаризации¹⁴. В.Г. Морогин фокусируется на нормативно-ценностном аспекте соответствующей проблематики¹⁵. Широко распространен и анализ противостояния России и «коллективного Запада», в ходе которого страны Запада пытаются использовать в своих интересах процесс глобализации¹⁶.

Однако часть отечественных авторов сосредотачивается преимущественно на внутренних противоречиях российского общества, для которых противоречия общемирового характера служат лишь фоном и влияющим на форму их проявления фактором. Одна линия исследования этих противоречий связана с политологическим анализом и подразумевает внимание прежде всего к противоречиям, связанным с борьбой за власть (столкновение интересов различных групп политических элит, противоречия

¹² Hertel F., Schöneck N. Conflict perceptions across 27 OECD countries: The roles of socioeconomic inequality and collective stratification beliefs. *Acta Sociologica*, 2019. P. 1–19.

¹³ *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000; *Лукьянов Ф.А.* Мир на взводе: пружина разжимается. М.: Эксмо, 2015 и др.

¹⁴ *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.

¹⁵ *Морогин В.Г.* Ценностно-потребностный анализ идентификации и идентичности // Психологические науки. Статьи. Теоретические и прикладные исследования по психологии. 2013. С. 14–30.

¹⁶ *Миллер А.И., Лукьянов Ф.А.* Отстраненность вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 6. С. 8–29; *Никонов В.А.* Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: Изд-во «Э», 2015 и др.

интересов политических и экономических элит и т.п.). Примером авторов, работающих в русле этой традиции, является С.Е. Кургиян¹⁷.

Другая линия анализа представлена в основном социологами и связана с анализом восприятия противоречий российского общества населением страны или отдельными его группами¹⁸. В русле этого направления лежит и ряд опросов, проводившихся ВЦИОМом, ФОМом и т.п. Однако в ходе их исследований отечественными социологами не был пока проведен комплексный анализ восприятия противоречий российского общества в массовом сознании с учетом как определяющих это восприятие факторов, так и его динамики. Более того – даже единого консенсусного списка наиболее важных для российского социума противоречий все еще не существует.

Тем не менее из приведенного выше обзора литературы понятно, что в числе ключевых противоречий всех современных обществ обычно фигурируют противоречия между сторонниками и противниками глобализации по западной модели, работниками и работодателями, сторонниками различных идейных воззрений, властью и обществом, чиновниками и рядовыми гражданами, представителями разных поколений, членами тех или иных элитных групп, представителями различных конфессий, местными и приезжими и т.д. От этого многообразия рассматриваемых в научном дискурсе противоречий мы и отталкивались в своем анализе.

Для начала посмотрим на общую картину противоречий в 2023 г. и сравним ее с показателями 2005 и 2015 гг. Означенные годы выбраны не случайно – 2005 г. был спокойным с точки зре-

¹⁷ Кургиян С.Е. Качели. Конфликт элит или развал России? М.: ЭТЦ, 2008.

¹⁸ Аникин В.А. Интересы личности, государства и общества в массовом восприятии населения / Российское общество и вызовы времени. Книга третья. Под общ. ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2016. С. 313–333; Дудин И.В. Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005–2021 гг.) // Гуманитарий Юга России. 2023. № 4. С. 128–146; Дудин И.В. Представления населения страны об основных противоречиях российского социума // Социальное пространство. 2023. Т. 9. № 2. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29648>; Петухов В.В. Бедные в России: отношение к власти, политическое участие, протестный потенциал / Бедность и бедные в современной России. Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2014. С. 243–264; Тихонова Н.Е., Дудин И.В. Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 6–24 и др.

ния ситуации как в экономике, так и в политике. В то же время 2015 г. похож на 2023 г. — тогда после воссоединения Крыма с Россией и начала жесткой конфронтации с Западом прошло немногим более года, как и в июне 2023 г. после начала СВО и очередного витка конфронтации с Западом. Кроме того, на 2015 г. пришелся основной удар экономического кризиса, вызванного западными санкциями, и в этом отношении он также был похож на 2023 г.

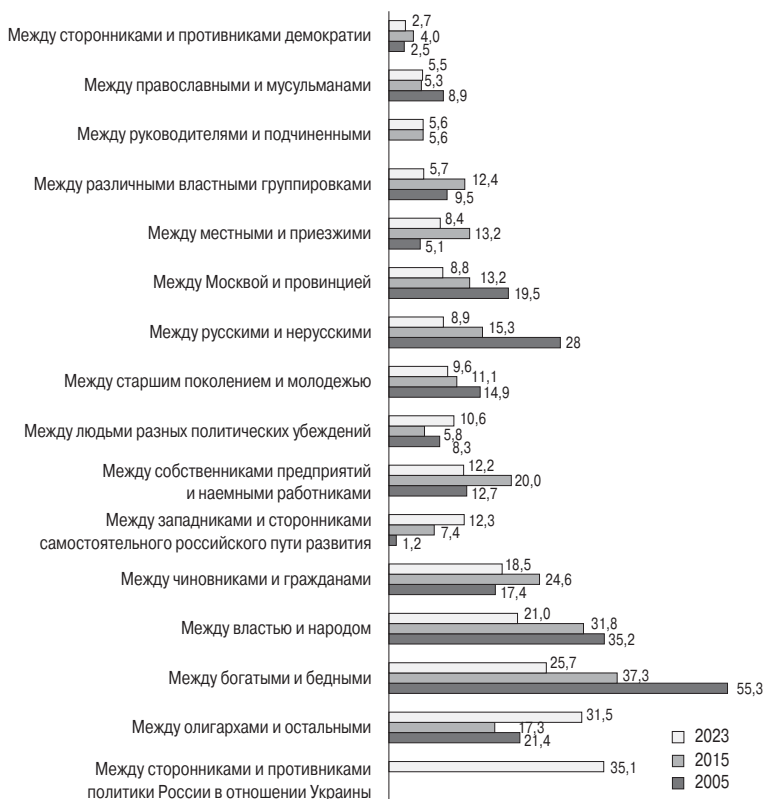


Рисунок 8.1. **Динамика представлений россиян о том, между какими группами российского общества существуют наиболее острые противоречия, 2005–2023 гг., %***

Примечание. * Представлено распределение ответов россиян на вопрос «Между какими группами российского общества существуют сегодня наиболее острые противоречия?». Респонденты могли выбрать до трех вариантов ответа, в том числе ответ «Никаких острых противоречий нет».

Как видно на рисунке 8.1, противоречие между богатыми и бедными всегда входило в тройку наиболее острых, по мнению россиян: в 2005 г. оно было первым по значимости, в 2015 г. опустилось на второе место, а в 2023 г. было уже третьим. Более того — за 18 лет его популярность уменьшилась более чем в 2 раза. Еще одно противоречие, стабильно волнующее россиян на протяжении уже 18 лет, — противоречие между властью и народом, которое также было одним из наиболее популярных все это время, но и к нему массовые слои российского общества в 2023 г. отчасти потеряли интерес. Также популярным весь рассматриваемый период являлось противоречие между чиновниками и гражданами, к ним обращающимся. В отличие от уже упомянутых лидеров рейтинга, значимость данного противоречия с 2005 г. не снизилась.

Однако двумя самыми острыми в июне 2023 г., по мнению россиян, стали совершенно иные противоречия. Первое место заняло новое противоречие, появившееся после начала СВО, — между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины. Его выбрала более чем треть опрошенных (35,1%). Вторым в рейтинге оказалось достаточно выделяемое в массовом сознании и ранее противоречие между олигархами и остальным обществом. Причины внезапно возросшей значимости этих противоречий очевидны — противоречие сторонников и противников политики в отношении Украины олицетворяет всю противоречивость и сложность текущих событий, а олигархи в массе своей заняли в ходе этого конфликта весьма двусмысленную позицию.

Таким образом, для одних россиян СВО на Украине в сложившихся условиях — необходимый ответ на постоянные нападки западных стран на интересы и безопасность России, для других же она принесла только лишения. При этом олигархи, по мнению народа, ищут выгоду для себя в этой непростой для России обстановке, а, случается, и пытаются навредить стране. Отношение к ним россиян вообще очень плохое, и отнюдь не из-за их богатства. Только четверть опрошенных в июне 2023 г. считали, что олигархи способствуют развитию страны, а более чем треть россиян утверждали, что они лишь мешают этому развитию. Столь низких показателей одобрения нет и близко ни у одной другой социальной группы.

Необходимо выделить и еще одну важную тенденцию — с 2005 г. значительно вырос уровень консолидации российского общества по этническому признаку: противоречие между русскими и нерусскими потеряло в популярности за это время ровно в 3 раза. Таким

образом, россияне осознали, что противостояние России и Запада куда опаснее взаимных претензий русских и других народов страны.

Если же говорить о характере динамики восприятия различных противоречий, то 7 из 15 противоречий (исключая противоречие сторонников и противников политики России в отношении Украины, так как оно имеет лишь одну временную точку замера) потеряли в популярности с 2005 по 2023 г., шесть противоречий были стабильными весь рассматриваемый период или имели подъем популярности в 2015 г., который, однако, был нивелирован к 2023 г., и два противоречия стали восприниматься населением за 18 лет существенно острее. Это противоречия между олигархами и остальным обществом, а также между западниками и сторонниками самостоятельного российского пути развития. Такая динамика свидетельствует о постепенной консолидации массовых слоев населения и сглаживании в их восприятии большинства дифференцирующих их факторов.

Данный вывод подтверждается и тем, что за это время выросла доля россиян, которые не видят в современном российском обществе вообще никаких острых противоречий. В 2005 г. их число составляло 7,9%, в 2015 г. — уже 11,4%, а в 2023 г. — даже 17,5%. Эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о все еще высоком уровне ощущения социальной напряженности среди россиян, поскольку более 80% продолжают видеть в социуме острые противоречия. Однако, с другой стороны, они говорят о том, что эта напряженность медленно, но стабильно падает.

При этом даже в относительно спокойное время представители массовых слоев видят обычно не одно, а сразу несколько противоречий, которые они оценивают как острые. Об этом говорит, в частности, то, что среди наиболее острых противоречий, насчитывавших в опросах 2005–2023 гг. не менее 15 позиций, из которых респондентам надо было выбрать не более трех, модальным всегда был выбор всех трех возможных ответов. В 2005 г. три противоречия выбирали 71,9% респондентов, в 2015 г. — 61,7%, в 2023 г. — 62,5% респондентов.

Важно выделить факторы, влияющие на популярность тех или иных противоречий. Список этих факторов весьма обширен: в их числе возраст, образование, тип поселения, место жительства, социально-профессиональный статус, отношение к СВО, особенности идеологических воззрений, уровень доверия различным социальным институтам, финансовое благополучие и т.д. Не менее важными основаниями дифференциации взглядов на вопрос

о наиболее острых противоречиях российского общества являются и оценки населением социальных групп, препятствующих или способствующих его развитию.

Как показал корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена и программы Chaid¹⁹, сильнее всего восприятие противоречий населением зависело в июне 2023 г. от отношения россиян к различным социальным группам²⁰, прежде всего к олигархам. Россияне, по мнению которых олигархи способствуют развитию страны, не видели противоречий в социуме в 3,5 раза чаще, чем граждане с противоположным отношением к ним (33,1% против 9,3% соответственно). Отношение к олигархам является самым сильным фактором, влияющим на убежденность в отсутствии противоречий в обществе²¹.

Учитывая, что видение наиболее острых противоречий российского общества тесно связано с вопросом о том, какие группы, по мнению россиян, способствуют, а какие препятствуют его развитию, уместно сравнить ответы на этот вопрос в 2022 и 2023 гг. Это позволит понять, как изменилось отношение населения к основным социальным группам с момента начала СВО. В табли-

¹⁹ Программа Chaid (Chi-square automatic interaction detection) является одной из разновидностей корреляционного анализа. Обычно она применяется для поиска взаимосвязи между большим числом переменных или построения деревьев классификации, позволяющих находить сочетания признаков, в наибольшей степени влияющих на целевую переменную. В нашем исследовании использовалась первая функция данной программы и проверялась связь наличия в российском обществе различных противоречий с сотнями переменных использованных массивов данных, включающих характеристики материального положения индивидов, их субъективного восприятия этого положения, занятости (или причин незанятости), состава домохозяйств, мировоззренческих и социально-психологических особенностей, адаптационных стратегий, социального происхождения и т.д.

²⁰ Вопрос предполагал оценку того, способствует или препятствует развитию России соответствующая социальная группа. Допускался также ответ «Трудно сказать».

²¹ Более подробное описание факторов, влияющих на восприятие противоречий в российском обществе, а также динамику ситуации с разными противоречиями, см. в статьях: *Дудин И.В.* Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005–2021 гг.) // Гуманитарий Юга России. 2023. № 4. С. 128–146; *Тихонова Н.Е., Дудин И.В.* Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // Социологическая наука и социальная практика. 2023. № 2. С. 6–24; *Дудин И.В.* Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 1. С. 25–41.

цах 8.1 и 8.2 приведены результаты ответов населения на вопрос — «Какие социальные группы, на ваш взгляд, способствуют, а какие препятствуют развитию России?»

В обоих опросах лидерами рейтинга позитивного восприятия различных социальных групп российского общества стали рабочие — подавляющее большинство опрошенных и в 2022 г., и в 2023 г. считало, что они способствуют развитию страны. Более того, россияне практически ко всем представленным в таблицах 8.1 и 8.2 социальным группам в массе своей относятся положительно. Общим в обеих временных точках анализа является наличие только одной группы, у которой процент поддержки заметно ниже остальных и при этом негативное отношение к которой среди населения превалирует над положительным. В 2022 г. это были государственные чиновники, а в 2023 г. ей оказалась не входившая в список 2022 г. группа олигархов — лишь каждый четвертый опрошенный утверждал летом 2023 г., что они способствуют развитию России, в то время как 39,8%, напротив, считали, что олигархи только препятствуют развитию страны. За оба рассматриваемых года это самый низкий уровень позитивного восприятия определенной социальной группы среди населения, причем с большим отрывом. Как отмечалось ранее, столь низкий процент популярности олигархов среди массовых слоев российского общества объясняется их «портретом» в глазах народа как обособившейся от остальных группы, ищущей выгоду в непростой для страны обстановке.

Другой группой, которая представляет особый интерес, являются государственные чиновники. Как уже было сказано выше, в 2022 г. они были наименее популярной группой среди населения, и каждый второй опрошенный считал их даже препятствующими развитию России. Подобное отношение массовых слоев населения к государственным чиновникам в 2022 г. можно объяснить прежде всего еще сохранявшимся тогда «шлейфом» в массовом сознании серьезных антиковидных ограничений. Могло негативно сказаться на популярности государственных чиновников и начало СВО на Украине, поскольку опрос 2022 г. проходил в марте, в момент резкого подскока курса доллара и распространения панических настроений среди части населения. В 2023 г. государственные чиновники остались вместе с олигархами в числе групп, уровень одобрения вклада в развитие России которых был ниже 50%. Однако количество респондентов, считавших их препятствием для развития страны, было все же значительно

Таблица 8.1

Видение россиянами того, какие социальные группы способствуют, а какие препятствуют развитию России, март 2022 г., %*
(отранжировано по доле оценивающих соответствующие группы как препятствующие развитию России)

Группы	Способствуют	Препятствуют
Государственные чиновники	41,5	57,8
Сотрудники правоохранительных органов	65,7	33,5
Интеллигенция	77,6	21,9
<i>Руководители предприятий и фирм</i>	80,0	19,5
Военные	83,3	15,9
Молодежь	88,4	11,0
Предприниматели	89,9	9,8
Средний класс	92,5	7,0
Рабочие	94,0	5,3

Примечание. * Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены. Темным фоном выделены показатели, превышающие 50%, светлым – находящиеся диапазоне от 20 до 50%. Жирным шрифтом выделены доминирующие ответы. Отранжировано по доле считающих, что соответствующая группа препятствует развитию России. Курсивом выделена группа, отсутствовавшая в опросе 2023 г.

Таблица 8.2

Видение россиянами того, какие социальные группы способствуют, а какие препятствуют развитию России, июнь 2023 г., %*
(отранжировано по доле оценивающих соответствующие группы как препятствующие развитию России)

Группы	Способствуют	Препятствуют
<i>Олигархи</i>	24,5	39,8
Государственные чиновники	49,6	15,8
Сотрудники правоохранительных органов	55,9	12,6
Интеллигенция	62,6	9,6
Военные	69,3	7,4
Молодежь	65,2	6,0
Предприниматели	69,4	5,2
Средний класс	70,4	4,0
Рабочие	83,0	2,2

Примечание. * Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены. Темным фоном выделены показатели, превышающие 50%, светлым – находящиеся диапазоне от 20 до 50%. Жирным шрифтом выделены доминирующие ответы. Отранжировано по доле считающих, что соответствующая группа препятствует развитию России. Курсивом выделена группа, отсутствовавшая в опросе 2022 г.

ниже, чем в случае с олигархами — 15,8% против 39,8% соответственно.

Обратим внимание также на отношение населения к сотрудникам правоохранительных органов: в обоих опросах это была одна из наименее позитивно воспринимаемых среди населения социальных групп, хотя большинство россиян их устойчиво считало все же способствующими развитию России, а не препятствующими ему. Более того — процент считающих, что эта группа препятствует развитию страны, в 2022 г. был в разы выше, чем в 2023 г., когда сотрудники правоохранительных органов стали восприниматься в том числе и как борцы с украинским терроризмом. Способствовал изменению отношения к ним и их вклад в ведение СВО.

Какие же факторы дифференциации населения сильнее всего влияли на восприятие россиянами отдельных социальных групп в 2023 г.? Чаше остальных об олигархах как о препятствующих развитию российского общества говорили не доверяющие президенту РФ (49,8%), Государственной думе (49,2%), люди, оценивавшие свой уровень финансового благополучия как плохой (49,0%), и рабочие (47,9%). Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что некоторые группы россиян отождествляют высшую государственную власть и олигархов, а также, что, чем ниже социально-профессиональный статус россиян и их уровень финансового благополучия, тем ниже и их уровень одобрения деятельности олигархов. Степень одобрения олигархов зависит и от возраста — чем старше были респонденты, тем чаще они утверждали, что олигархи являются препятствием для успешного развития России (соответствующий показатель составлял 34,1% среди молодежи от 18 до 25 лет и 45,9% среди находившихся в возрасте от 66 лет).

По территориально-поселенческому признаку также наблюдалась интересная ситуация. Если говорить о положительных оценках олигархов, то у жителей всех типов поселений разница в них была незначительна. Однако если говорить о том, в каких типах поселений было наиболее распространено отрицательное отношение к ним, то отчетливо лидировали жители районных центров — 45,1% при среднем показателе в 39,8%. Среди социально-профессиональных групп можно выделить только негативное отношение рабочих 1–4-го разрядов и без разряда — лишь 17,5% из них считали, что олигархи способствуют развитию России, а по мнению 48,3% респондентов, олигархи препятствуют ее развитию.

Что же касается государственных служащих, то на отношение к ним сильнее всего влияло доверие президенту РФ (55,3% одоб-

ряющих их вклад в развитие России у доверяющих ему и 28,3% у не доверяющих) и Государственной думе (64,9% у доверяющих ей против 37,8% у не доверяющих). Отношение к СВО также влияло на уровень их одобрения — 61,8% утверждавших, что СВО повлияло на их жизнь положительно, говорили о позитивной роли государственных служащих для развития России (при 43,4% у тех респондентов, для которых СВО принесла только негативные изменения). Очевидно, что группа государственных служащих подвергается наибольшей критике со стороны противников нынешней политики России в отношении Украины.

На отношение россиян к государственным служащим влияют и уровень финансового благополучия россиян, и их социально-профессиональный статус. Чем более благополучны в финансовом отношении граждане, тем лучше они оценивают вклад чиновников в развитие России (позитивно определяли их роль в развитии страны 57,5% людей, оценивших уровень своего финансового благополучия как хороший, и лишь 40,3% людей с плохими оценками своего финансового благополучия). Еще более скептически настроены в отношении них также рабочие 1–4-го разрядов и без разряда: среди них 44,0% оценили роль государственных служащих для развития страны положительно, а 22,4% оценили ее отрицательно.

В отношении к сотрудникам правоохранительных органов главную роль также имела степень доверия населения к президенту РФ и Государственной думе. При средних 55,9% поддержки сотрудников правоохранительных органов среди населения в целом, среди доверяющих Государственной думе 71,4% оценили их роль для развития России положительно (и лишь 44,0% — среди не доверяющих ей). Однако самое сильное влияние на оценку сотрудников правоохранительных органов оказывает степень доверия президенту — 63,1% у доверяющих и только 29,2% у не доверяющих ему оценили их роль в развитии России положительно. Для сравнения, степень отрицательного отношения к сотрудникам правоохранительных органов среди не доверяющих полиции и МВД и то выше — 40,0%. Немаловажным фактором, влияющим на отношение к сотрудникам правоохранительных органов, являются и политические воззрения граждан в отношении стран Запада — оценки вклада этой социальной группы в развитие страны выше у считающих, что политика России должна быть ориентирована на развитие собственной суверенной государственности и союз с ближайшими соседями (58,9%). В то же время только 42,2% сторонников политики России, направ-

ленной на союз с ведущими странами Запада, отметили, что сотрудники правоохранительных органов способствуют развитию России.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что на различное отношение к наименее значимым социальным группам влияют прежде всего уровень финансового благополучия граждан (главным образом, в субъективном восприятии их представителей), их социально-профессиональный статус, тесно связанный с уровнем их благосостояния, а также такие мировоззренческие факторы, как их политические воззрения и отношение к президенту РФ и Государственной думе.

Однако проблема факторов консолидации или дезинтеграции российского общества не сводится к тому, как россияне видят характерные для него межгрупповые противоречия, или к роли разных социальных групп в жизни страны. Эта проблема гораздо глубже и предполагает также понимание тех норм, установок и идентичностей, которые могут выступать интеграторами или дезинтеграторами общества. Именно определенные нормы и идентичности позволяют человеку преодолевать личный эгоизм и руководствоваться коллективными интересами — если, конечно, он в принципе готов ставить коллективные интересы выше личных. Поэтому рассмотрим сначала, насколько россияне в принципе готовы руководствоваться общественными, а не индивидуальными интересами, является ли это для них нормой культуры.

Прежде всего отметим, что российское общество делится в вопросе о распространенности приоритетности личных или общественных интересов на две относительно близкие по численности части: большинство (54,8%) представителей массовых слоев полагало в июне 2023 г., что именно личные интересы — главное для человека, и лишь менее половины (44,7%) — что приоритетны общественные интересы. Такая пропорция сформировалась уже достаточно давно. Еще в феврале 2014 г., до «Крымской весны», принятие россиянами регулирующих соотношение общественных и личных интересов норм было практически таким же, более того — норма о необходимости ограничивать свои личные интересы ради общественных выбиралась тогда даже чуть реже, чем в июне 2023 г. (рис. 8.2). Таким образом, все пертурбации последних лет, связанные с конфронтацией России с Западом, мало повлияли на ее распространенность, хотя роль общественных интересов все же чуть выросла.

Вместе с тем личные интересы для россиян, о которых они говорят в этом случае, противопоставляя их общественным —

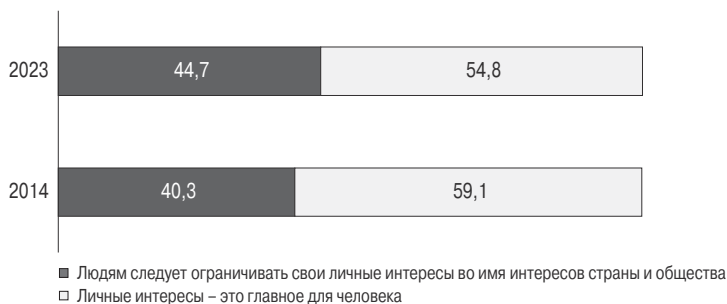


Рисунок 8.2. **Динамика выбора россиянами альтернативных норм о приоритетности общественных или личных интересов, 2014/2023 гг., %***

Примечание. * Затруднившиеся ответить на рисунке не представлены.

это не только их собственные интересы, но и интересы их семьи, с которой устойчиво идентифицирует себя при опросах безусловное большинство россиян. Именно интересы своей семьи, а не себя лично, ставит на первое место при решении значимых для себя вопросов большинство населения страны (рис. 8.3).

Это означает, что в целом россияне ориентированы всё же не столько на свои индивидуальные интересы, сколько на коллек-

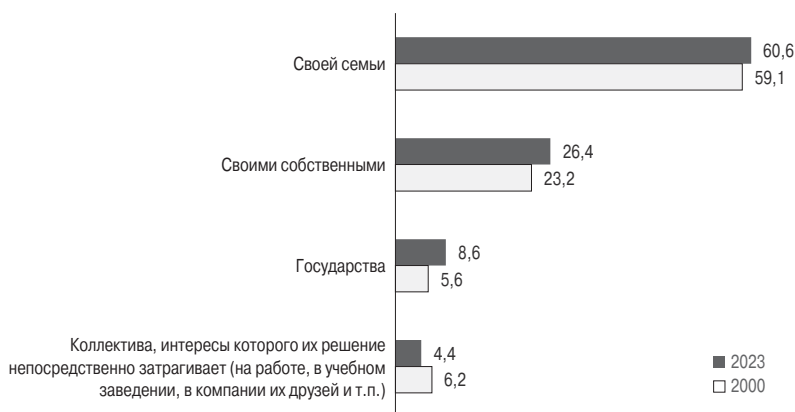


Рисунок 8.3. **Динамика выбора россиянами приоритетных интересов при принятии значимых для себя решений, 2000/2023 гг., %**

тивные, хотя это «малый» коллектив — своя семья. Зато достаточно редко россияне готовы руководствоваться при решении значимых вопросов интересами государства (8,6%) или тех рабочих, учебных и т.п. коллективов, членами которых они являются (4,4%). Чисто личными же интересами будут руководствоваться как приоритетными при решении значимых для себя вопросов лишь 26,4% представителей массовых слоев. Максимальны эти показатели (около 40%) в группе молодежи 18–24 лет, которая уже начала отделяться от родительской семьи, но не создала пока своей собственной, а также среди тех россиян, домохозяйства которых состоят только из них самих.

При этом, как видно на рисунке 8.3, пропорция тех, кто ориентируется на различные группы интересов, с 2000 г. практически не изменилась. Единственное отличие состоит в том, что те, кто, пережив ценностный кризис 1990-х, не могли определиться на рубеже веков со своей позицией в данном вопросе, в 2023 г. в массе своей уже определились в собственных приоритетах и не испытывали затруднений при выборе ответа на данный вопрос.

Таким образом, сложившаяся система приоритетов при принятии решений на микроуровне в стране очень устойчива, а российская культура, несмотря на распространенность среди населения страны, казалось бы, индивидуалистических нормативных установок, и сейчас относится скорее к числу коллективистских.

Это хорошо видно и из анализа соотношения декларируемых норм, поведенческих установок и поведения россиян, хотя вопрос об их соотношении очень неоднозначен. Так, например, если говорить о сосуществовании в сознании россиян абстрактных норм о приоритетности общественных или личных интересов и установок на то, чьими интересами они будут руководствоваться в своем реальном поведении, то, как видно из таблицы 8.3, даже среди готовых ориентироваться при принятии значимых решений на интересы государства треть составляют те, кто на нормативном уровне считает, что личные интересы важнее общественных.

И наоборот — около трети ориентирующихся при принятии решений на приоритет личных интересов на декларативном уровне соглашаются с нормой, что эти интересы следует все-таки ограничивать во имя интересов страны и общества. В то же время готовность действовать сообща, вместе с другими отстаивать собственные интересы, среди считающих именно личные интересы приоритетными заметно ниже, чем среди тех, кто ориентирован на приоритетность интересов государства или коллектива. Таким

Таблица 8.3

Некоторые нормативные установки россиян, руководствующихся приоритетностью разных групп интересов при решении значимых для себя вопросов, июнь 2023 г., %*

Установки	Чьими интересами будут руководствоваться				По массиву в целом
	Государства	Коллектива	Своей семьи	Своими	
<i>Нормы, регулирующие соотношение общественных и личных интересов</i>					
Людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества	67,8	55,6	44,5	35,7	44,7
Личные интересы – это главное для человека	32,2	44,4	55,2	63,3	54,9
<i>Установки на солидарность/индивидуализм</i>					
Чтобы чего-то важного добиться, следует действовать сообща, вместе с другими, у кого те же проблемы	56,7	61,1	52,2	42,5	50,4
Чего-либо существенного добиться, отстоять свои интересы можно, только рассчитывая на свои собственные силы	43,3	38,9	47,4	56,4	49,1

Примечание. * Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены, поэтому сумма ответов может не сходиться на 100%. Темным фоном выделены показатели, превышающие 50%, светлым – находящиеся в диапазоне от 40 до 50%.

образом, «индивидуалисты» в меньшей степени готовы к консолидированным действиям по отношению к «большому» миру, чем ориентированные на приоритетность интересов коллектива или государства. В наибольшей степени готовы к этому те, для кого приоритетны интересы коллектива, а ориентированные на интересы своей семьи занимают в данном вопросе промежуточное положение. В то же время большинство из ставящих во главу угла интересы своей семьи ориентировано в вопросе о соотношении общественных и личных интересов на последние. Это подтверждает, что именно ее интересы они обычно и подразумевают под теми личными интересами, которые они противопоставляют общественным.

Все вышесказанное не означает, что ориентированных на интересы семьи или даже свои индивидуальные интересы не волнует то, что происходит с окружающими их людьми, в том числе и совсем посторонними. Напротив – они также достаточно массово готовы и к внутригрупповым, и к межгрупповым формам взаимопомощи, что также подтверждает сохраняющийся коллективистский харак-

тер российской культуры. Однако это «коллективизм в помощи», а не в отстаивании своих интересов. При этом как ориентированные на приоритетность интересов семьи, так и «индивидуалисты» практически не отличаются от остальных россиян в плане готовности помогать членам своего ближайшего окружения (табл. 8.4). И хотя отличия между ними в помощи участникам СВО и их семьям прослеживаются, однако даже среди руководствующихся индивидуальными интересами как приоритетными четверть уже помогала участникам СВО и членам их семей. Конечно, это вдвое меньше, чем среди тех, для кого приоритетом являются интересы государства, но это тоже немало, особенно если учесть, что еще треть их готова к этому.

В то же время у «индивидуалистов» есть отличия не столько даже в распространенности, сколько в структуре той помощи, которую они оказывают участникам СВО и членам их семей: они лишь в 1,5 раза реже отправляли им денежные пожертвования (10,1% при 14,6% у ориентированных на приоритетность инте-

Таблица 8.4

Некоторые характеристики поведения россиян, руководствующихся приоритетностью разных групп интересов при решении значимых для себя вопросов, июнь 2023 г., %*

Характеристики	Чьими интересами будут руководствоваться				По массиву в целом
	Государства	Коллектива	Своей семье	Своими	
<i>Помощь участникам СВО на Украине и их семьям</i>					
В какой-либо форме им уже помогали	49,1	41,1	32,2	24,7	32,1
Пока не помогали, хотя готовы к этому	24,6	31,1	33,3	32,4	32,2
Не помогают, так как считают, что обеспечивать участников СВО и членов их семей всем необходимым задача государства, а не граждан	24,6	21,1	33,3	41,7	34,3
<i>Помощь по отношению к членам своих социальных сетей</i>					
Готовы оказывать им разнообразную помощь, в том числе хозяйственно-бытовую	86,0	88,9	85,9	85,6	85,7
Оказывали им в последний год разную помощь, в том числе хозяйственно-бытовую	76,6	85,6	77,4	75,1	77,1

Примечание. * Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены, поэтому сумма ответов может не сходиться на 100%. Фоном выделены показатели, не менее чем на 5 п.п. превышающие средние по массиву.

ресов государства при решении важных для себя проблем), зато в 2–3 раза реже участвовали в волонтерской деятельности (5,1% при 14,0% соответственно сами являлись волонтерами, чья деятельность связана с СВО; 8,2% и 18,1% передавали для участников СВО и их семей необходимые им вещи; 8,2% и 17,5% помогали членам семей участников СВО и т.д.).

Таким образом, их помощь в меньшей степени нарушает привычный для них образ жизни и требует от них меньших усилий, чем у более коллективистски настроенных россиян. Однако даже такая помощь свидетельствует о том, что часть россиян с индивидуалистическими установками на самом деле демонстрирует в условиях экстремальных внешних шоков готовность к консолидации и взаимовыручке. Это означает, особенно с учетом высокой включенности во взаимоподдержку в рамках социальных сетей даже убежденных «индивидуалистов», что консолидационный потенциал российского общества на микроуровне очень высок.



Рисунок 8.4. Распространенность различных идентичностей среди россиян, июнь 2023 г., %*

Примечание. * Вопрос звучал следующим образом: «Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Иные же, хотя и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, то насколько Вы ощущаете близость с разными группами людей – с теми, о ком Вы могли бы сказать: “Это – мы”?»

На масштабе и характере этого потенциала сказываются также специфика идентичностей россиян и ярко выраженное у большинства из них мировоззренческое единство по ключевым вопросам сегодняшней повестки дня. Так, если говорить об идентичностях, т.е. устойчивом ощущении себя частью какой-то социальной группы, о которой человек может сказать: «Это — мы», то 70,5% представителей массовых слоев устойчиво ощущали себя частью хотя бы какой-то из представленных на рисунке 8.4 групп, имея по крайней мере одну четко выраженную идентичность. При этом 40,0% респондентов ощущали общность в значительной степени с четырьмя и более группами из представленного на нем списка, что говорит о достаточно разветвленной системе идентичностей и очень хорошей вписанности в социум. С другой стороны, только 1,8% не ощущали идентичности хотя бы в некоторой степени ни с одной из этих групп, т.е. были полностью исключены из базовой структуры социума в своем собственном восприятии.

Наиболее широко распространены среди представителей массовых слоев идентичности мировоззренческого характера — с людьми тех же взглядов на жизнь или тех же пристрастий и увлечений. Менее значимы в масштабах населения идентичности с людьми той же профессии и с земляками, но все же и они характерны в своей устойчивой форме более чем для трети населения. Все это идентичности микроуровня, о значительном потенциале консолидации на котором уже говорилось выше. Идентичность же с гражданами России, которая могла бы стать основой не только межличностной (на микроуровне), но и общей национальной консолидации (на макроуровне), распространена значительно меньше — в значительной степени ее ощущали в июне 2023 г. менее 30% россиян и еще 55,5% ощущали ее в некоторой степени. Полностью она отсутствовала в тот момент у 14,9% россиян, что в условиях обострения внешних угроз очень много. Еще менее популярны национальные и конфессиональные идентичности, о сокращающемся дифференцирующем потенциале которых уже говорилось выше при анализе основных противоречий российского социума в восприятии россиян, а также идентификация себя с людьми того же уровня достатка. В числе аутсайдеров рейтинга — классовые идентичности, обладающие сильным дезинтегрирующим потенциалом, но мало значимые в настоящее время для россиян. Закрывает список представленных на рисунке 8.4 идентичностей ощущение себя европейцем, в принципе нехарактерное для большинства населения страны.

Если оценить, насколько устойчивы во времени эти идентичности, сравнив полученные результаты с данными опроса, проведенного в октябре 2015 г. (тогда тоже прошло полтора года с момента обострения конфронтации с Западом после воссоединения Крыма с Россией и введения жестких санкций против нашей страны, а экономическая ситуация в стране была не менее тяжелой), то мы увидим, что, во-первых, общее число идентичностей, в значительной степени характерных для представителей массовых слоев населения, за это время заметно сократилось (рис. 8.5).



Рисунок 8.5. **Динамика распространности различных идентичностей среди россиян, 2015/2023 гг., %***

*Примечание.** Указаны ощущавшие соответствующие идентичности в значительной степени. Поскольку в опросе в марте 2015 г. соответствующие позиции в вопросе об идентичностях отсутствовали, то данные по самоидентификации с земляками, жителями того же населенного пункта или села и людьми той же веры приводятся по мониторинговому опросу ИС РАН, проходившему в апреле 2014 г.

Сильнее всего сократились устойчивые идентичности с людьми тех же пристрастий и увлечений, таких же взглядов на жизнь, той же профессии и того же достатка. В то же время ранговый порядок их почти не поменялся — изменили свое место в рейтинге, и то на смежные, лишь идентичность с людьми такого же достатка и той же национальности — обе они отчасти утратили свою дифференцирующую роль.

Если же говорить о динамике негативных идентичностей, т.е. о том, кем представители массовых слоев в последние годы себя вообще не ощущали, то их рейтинг еще более устойчив и за последние 8 лет практически не изменился (рис. 8.6). С гражданами России в той или иной степени ощущали в 2023 г. идентичность около



Рисунок 8.6. Динамика распространения различных негативных идентичностей среди россиян (с кем никогда себя не идентифицируют), 2015/2023 гг., %*

Примечание. * Поскольку в опросе в марте 2015 г. соответствующие позиции в вопросе отсутствовали, то данные по идентичности с земляками, жителями того же населенного пункта или села и людям той же веры приводятся по мониторинговому опросу ИС РАН, проходившему в апреле 2014 г. Указаны никогда не ощущавшие соответствующие идентичности.

85%. Однако в основном это, как мы упоминали выше, все-таки не устойчивая идентичность, для которой характерна значительная степень самоидентификации себя с данной группой, а «некоторая степень», означающая лишь, что человек не полностью отрицает для себя принадлежность к соответствующей общности. Кроме того, эта идентичность характеризуется неустойчивостью и частым «перетеканием» части тех, кто идентифицирует себя с гражданами России в значительной степени, в группу идентифицирующих себя с ними лишь в некоторой степени. Так, в спокойный 2017 г., например, когда страна успешно вышла из кризиса 2014–2016 гг., с гражданами России устойчиво идентифицировали себя 60,8% всех опрошенных. В тяжелые же периоды в жизни страны таких вдвое меньше. Таким образом, эта идентичность очень сильно зависит от внешних условий, хотя она исключительно важна для обеспечения консолидации на макроуровне.

С чем же, помимо связи со сложностью переживаемого страной этапа ее истории, связаны наличие и выраженность самоидентификации себя как гражданина России? Корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена применительно ко всем переменным массива данных, как и анализ в программе Chaid, показал, что самоидентификация себя как гражданина страны прямо связана, во-первых, с доверием к различным институтам государственной власти и некоторым другим структурам. Так, значения коэффициента Спирмена составляли применительно к наличию и выраженности этой идентичности 0,247 для доверия к судебной системе и 0,229 для доверия к полиции и органам внутренних дел. Превышал 0,2 этот коэффициент и для доверия к президенту РФ, правительству, руководителю республики или губернатору области, где проживали респонденты, а также к телевидению, профсоюзам, армии, ЦИК, церкви и общественным организациям.

Во-вторых, проведенный анализ продемонстрировал, что самоидентификация с гражданами России значимо коррелирует с тем, что люди готовы пойти на существенные для них жертвы ради интересов своей страны (коэффициент Спирмена 0,218), считают ее ведущей научной державой (0,212), а себя ощущают людьми, жизнь которых движется по их плану (0,207). Четко выражена связь идентичности с гражданами России и с тем, насколько человек ощущает поддержку со стороны государства, в частности, при угрозе потери работы, в обеспечении доступности медицинской помощи и т.д. (табл. 8.5).

Таблица 8.5

Некоторые характеристики взглядов россиян, идентифицирующих или не идентифицирующих себя как граждан России, июнь 2023 г., %
(отранжировано по не ощущающим идентичности с гражданами России)*

Характеристики	Идентифицируют себя		Не ощущают близости	По массиву в целом
	В значительной степени	В некоторой степени		
<i>Уровень недоверия к:</i>				
Судебной системе	44,4	61,5	79,9	59,2
Телевидению	47,8	62,3	78,5	60,5
ЦИК РФ	43,2	61,6	72,5	57,8
Профсоюзам	36,5	57,1	68,5	52,7
Полиции, органам внутренних дел	36,3	54,9	69,1	51,5
Органам местного самоуправления	36,0	51,8	63,4	48,9
Общественным организациям	35,5	49,2	61,1	46,9
Правительству России	26,0	39,4	56,4	38,0
Руководителю их субъекта РФ	25,3	40,5	56,0	38,3
Церкви	28,9	41,4	54,7	39,7
Российской академии наук	19,6	34,5	46,0	31,8
Президенту России	11,7	21,3	36,6	20,7
Российской армии	12,3	28,4	35,2	24,7
<i>Некоторые другие характеристики мировоззрения и поведения</i>				
Не готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов страны	40,5	55,7	76,2	54,3
Никогда не испытывают удовлетворенность поддержкой со стороны государства	28,5	43,2	61,4	41,6
Оценивают как плохой уровень свой социальной защищенности в случае потери работы**	27,8	33,3	52,2	34,5
Ощущают спокойствие, уравновешенность, эмоциональную приподнятость	51,7	31,6	28,6	33,1
Считают, что Россия уже является ведущей научной державой	48,8	36,9	21,8	38,2
Считают, что российское общество успешно выдержало экзамен на консолидацию в экстремальных условиях	39,7	30,9	20,8	32,0
Участвуют в оказании помощи участникам СВО и членам их семей	37,3	32,7	19,1	32,1

Примечания. * Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены, поэтому сумма ответов может не сходить на 100%. Фоном выделены показатели, превышающие 50%. ** Данные приведены от работающих.

Однако сильнее всего выраженность идентичности с гражданами России связана с другими идентичностями: если не считать идентичности с европейцами, значение коэффициента Спирмена для которой составляет 0,227, то по остальным идентичностям этот показатель находился в начале лета 2023 г. в диапазоне от 0,363 для идентичности с людьми тех же взглядов на жизнь до 0,547 для отношения к идентичности с людьми той же национальности. Это обусловило необходимость проведения факторного анализа²², который показал, что все идентичности делятся на две группы. Одна из них объединяет в первую очередь идентичности, связанные со свободным выбором человека, т.е. с добровольным включением себя в те или иные группы. В эту группу входят прежде всего идентичности с людьми тех же пристрастий и увлечений или тех же взглядов на жизнь. В нее же попадают и идентичности с людьми той же профессии, той же национальности или того же уровня достатка. Именно в эту группу входила и идентичность с гражданами России. Второй фактор объединил классовые, территориально-земляческие и конфессиональные идентичности, причем ведущую роль в этом факторе играла идентичность с земляками. Эти идентичности, видимо, воспринимаются россиянами как «предписанные», задаваемые «извне» и неизбежные.

Такие результаты факторного анализа говорят о том, что идентичность с гражданами России для представителей массовых слоев населения нашей страны — отнюдь не безусловная данность, которую они готовы принять просто по факту своего рождения в России. Принятие этой идентичности, судя по полученным данным, зависит в первую очередь от того, насколько государство выполняет закрепленные за ним в национальной культуре функции, т.е. обеспечивает ли оно успешное развитие страны (именно поэтому в кризисные периоды ее жизни устойчивая идентичность с гражданами России резко падает), а также удовлетворен ли человек поддержкой со стороны государства, и прежде всего своей социальной защищенностью в случае потери работы, а также доступностью качественной медицинской помощи. Речь в этом случае идет именно о тех сторонах жизни, которые при анализе субъективного благополучия россиян в главе 4 данной книги составили ядро группы характеристик этого благополучия, которую мы условно назвали «Взаимоотношения с государством». Ощущение же себя

²² Метод главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Объясненная дисперсия — 56,4%.

гражданином России, в свою очередь, определяет готовность представителей массовых слоев к принятию на себя ответственности за будущее страны и к определенной линии поведения (в том числе к значимым жертвам, к участию в разного рода волонтерских акциях и т.д.). Кроме того, оно влияет на доверие к институтам государственной власти и иным социальным институтам.

На масштабе и характере консолидационного потенциала российского общества сказывается, как уже отмечалось выше, также мировоззренческое единство в видении норм, которые должны регулировать взаимоотношения человека, общества и государства. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, детально разобранном в ряде других глав монографии, отметим лишь, что на нормативном уровне, когда речь идет о том, как должно быть устроено общество, большинство россиян убеждено в приоритетности интересов государства как выразителя общих интересов, а не прав отдельного человека (табл. 8.6). Это характерно даже для той части населения, кто вообще не идентифицирует себя с гражданами России или ставит во главу угла индивидуальные интересы.

Таким образом, различия между группами идентифицирующих и не идентифицирующих себя с гражданами России, так же как и между «коллективистами» и «индивидуалистами», в отношении той нормативной модели, которая должна регулировать взаимоотношения государства, общества и человека, имеют не принципиальный характер. Скорее они характеризуются отдельными нюансами и меньшей последовательностью. Большинство во всех этих группах согласно с тем, что государство должно выражать интересы всего народа и для реализации данной цели возможны ограничения прав отдельных граждан. В массе своей понимают члены этих групп и то, что модель развития, основанная на западных ценностях, даже в их классическом, а не современном виде, для России не подходит. Однако, не чувствуя в должной степени заботы о себе со стороны государства и не считая, что государство успешно выполняет те функции, которые возлагаются на него в рамках российской нормативно-цивилизационной модели, многие представители массовых слоев не склонны идентифицировать себя как граждан России при любых условиях, т.е. для них это неустойчивая и зависящая от внешних обстоятельств идентичность.

В заключение отметим, что специальная военная операция на территории Украины стала главным фактором серьезных изменений, происходящих в общественном сознании. Одним из них оказалось к июню 2023 г. то, что лидером по популярности среди

Таблица 8.6

Некоторые характеристики взглядов россиян, идентифицирующих себя как граждан России и руководствующихся как приоритетными при принятии значимых решений различными интересами, июнь 2023 г., %*

	Идентифицируют себя с гражданами России		Не ощущают близости	По массиву в целом
	В значительной степени	В некоторой степени		
<p>Согласие с тем, что:</p> <p>Государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности</p> <p>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</p> <p>Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые россиянам не подходят. Для России важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство</p> <p>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</p> <p>Права человека должны преобладать над интересами государства</p>	78,5	80,0	74,2	78,7
	72,1	68,0	60,7	68,2
	69,6	65,4	53,0	64,8
	58,3	54,6	42,3	53,8
	45,9	45,0	39,3	44,5
<p>Согласие с тем, что:</p> <p>Государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности</p> <p>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</p> <p>Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые россиянам не подходят. Для России важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство</p> <p>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</p> <p>Права человека должны преобладать над интересами государства</p>	При принятии решений руководствуются интересами		Своими собственными	По массиву в целом
	Государства или коллектива			
	81,6	78,7	77,2	78,7
	78,2	68,0	63,6	68,2
	66,7	67,4	57,9	64,8
61,7	53,9	49,9	53,8	
46,4	54,1	59,8	54,6	

Примечание. * Затруднившиеся с ответом в таблице не представлены. Фоном выделены показатели, превышающие 50%.

наиболее острых для современного российского общества противоречий стало противоречие между сторонниками и противниками реализуемой Россией в отношении Украины политики. Вторым по остроте оказалось противоречие между олигархами и остальным обществом, что связано с восприятием россиянами олигархов как группы, заинтересованной в изменении политики России в отношении Запада. Одновременно сократилась значимость противоречий социокультурного и политико-административного характера, что говорит о сокращении значимости ряда оснований, способствующих дезинтеграции и деконсолидации российского общества. Однако за счет роста значимости других линий деконсолидации уровень межгрупповой напряженности остается в российском обществе высоким. Главными основаниями дифференциации населения в отношении к различным противоречиям и социальным группам российского общества выступают, во-первых, как и раньше, субъективное финансовое благополучие (чем выше его самооценки, тем ниже оценки межгрупповой напряженности в социуме), а во-вторых, что уникально для 2023 г., отношение к различным социальным институтам, в первую очередь к президенту РФ.

Консолидация российского общества зависит, однако, не только от того, как видят представители его массовых слоев «линии разлома» в социуме или какие из составляющих его групп выступают в роли «тормозов» его развития из-за своего группового эгоизма, но и от того, насколько сами россияне готовы пожертвовать своими личными интересами ради общества, т.е. как соотносятся для них личные и общественные интересы. Вопрос этот далеко не прост и носит многоуровневый характер. С одной стороны, в рамках нормативной модели взаимоотношений с государством безусловное большинство россиян признает приоритет государственных интересов и считает, что государство имеет право ущемлять права отдельных граждан, но не в любом случае, а лишь ради общего блага. С другой стороны, говоря о нормах, которым должны следовать при определении приоритетности общественных или личных интересов сами люди, без давления со стороны государства, граждане страны в большинстве своем считают, что личные интересы для человека все-таки важнее общественных. С третьей стороны, переходя с уровня норм на уровень своих личных установок и собственной поведенческой мотивации, они уже не просто в большинстве, а в своем подавляющем большинстве заявляют о приоритетности для них при выборе линии поведения не общественных интересов, а интересов своей семьи или своих собствен-

ных. Тем не менее, при всей ее кажущейся противоречивости, такая модель приоритетов позволяет достаточно успешно мобилизовывать консолидационный потенциал общества, поскольку в ней оправдывается ограничение государством личных интересов ради интересов общественных, а доля последовательных «индивидуалистов», не готовых руководствоваться чьими-то интересами кроме своих собственных, составляет менее четверти.

Значимую роль в формировании консолидационного потенциала любого общества играют и идентичности его членов. В этой области картина состояния общественного сознания в российском социуме также довольно противоречива. С одной стороны, в условиях СВО на Украине ослабели устойчивые идентичности с членами определенных социальных групп, в том числе и таких, принадлежность к которым при определенных условиях может привести к дезинтеграции или даже конфликтам в социуме (например, самоидентификация с определенными этносами, конфессиями, группами с разным достатком и т.д.). Данная тенденция коррелирует со снижением восприятия россиянами остроты противоречий между такого рода массовыми социальными группами, хотя и ослабляет потенциал солидарности внутри них самих. С другой стороны, низка распространенность устойчивой идентичности с гражданами России. Это довольно тревожное явление, так как именно самоидентификация себя как гражданина России прямо влияет на готовность к жертвам ради своей страны и на доверие к ключевым социальным институтам и структурам. При этом в основе столь низких показателей устойчивой идентичности с гражданами России в условиях обострившихся внешних угроз лежат не столько мировоззренческие различия, сколько присутствующее у части населения ощущение невыполнения государством своих функций, прежде всего социальных, в частности — последовательного контроля за соблюдением прав работников (в том числе и при потере ими работы) и обеспечения доступа к качественной медицинской помощи, об объективной плачевности ситуации с которыми говорилось в главе 3 данной монографии.

Глава 9

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ВОСПРИЯТИЕ РОССИЯНАМИ ПРОШЛОГО СТРАНЫ

Образы национального прошлого, историческая память – базовые основания коллективной идентичности граждан, консолидирующие общество. Из исторического образа нации, «Мы – граждане», рождается ощущение преемственности его настоящего и будущего. Представление об исторической опосредованности развития практически всех современных «воображаемых сообществ» как возникших в эпоху модерна политических наций закреплено национальным календарем, маркирующим ключевые для суверенных наций исторические даты и события¹. А пантеон национальных героев обозначает наиболее значимые направления общественного развития.

Историческая память общества лежит в основании национальной идентичности, увековечивая представления группы о самой себе. История удостоверяет целостность общества², консолидирует его, предоставляет основания для самоопределения через прошлое, поиска путей в будущее. Способность вспоминать и отождествлять себя с прошлым придает смысл, цель и ценность существованию и личностей, и сообществ³.

Образы истории не обязательно зримо, но всегда основательно пронизывают повседневность. Тем более сегодня, в эпоху глобального презентизма, когда политические акторы стремятся превратить прошлое в аргумент политической конкуренции и борьбы за идентичность⁴.

¹ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016.

² *Лоуэнталь Д.* Прошлое – чужая страна / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Изд-во «Русский Остров», 2004. С. 115.

³ Там же. С. 91.

⁴ *Курилла И.* История, или Прошлое в настоящем. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.

Через повседневную медиаповестку политизированный око-лоисторический дискурс касается каждого, но для кого-то проходит «фоном», а кого-то мотивирует к искреннему интересу. В том числе – из-за желания разобраться в обстоятельствах отечественной истории, к которым постоянно апеллируют политики, нередко манипулируя ими. Таким «камнем исторического преткновения», например, является история СССР, чье наследие регулярно пытаются перетрактовать, причем с полярными модальностями, самые разные политические силы. Если в российском политическом дискурсе советское наследие во многом абсолютизировано, то среди зарубежных публичных фигур немало тех, кто последовательно выступает с антисоветскими заявлениями.

Отсюда увлеченность многих россиян отечественной историей: сегодня ею интересуется большинство наших сограждан (75,3%), из которых 26,0% – постоянно, а 49,3% – время от времени. С 2020 г. доля россиян, интересующихся отечественной историей, выросла на 3,9% (с 71,4%). А доля россиян, историей страны не интересующихся, сократилась на 5,5%, с 24,2% до 18,7% (рис. 9.1).

Более других отечественной историей интересуются высокообразованные и хорошо материально обеспеченные россияне.

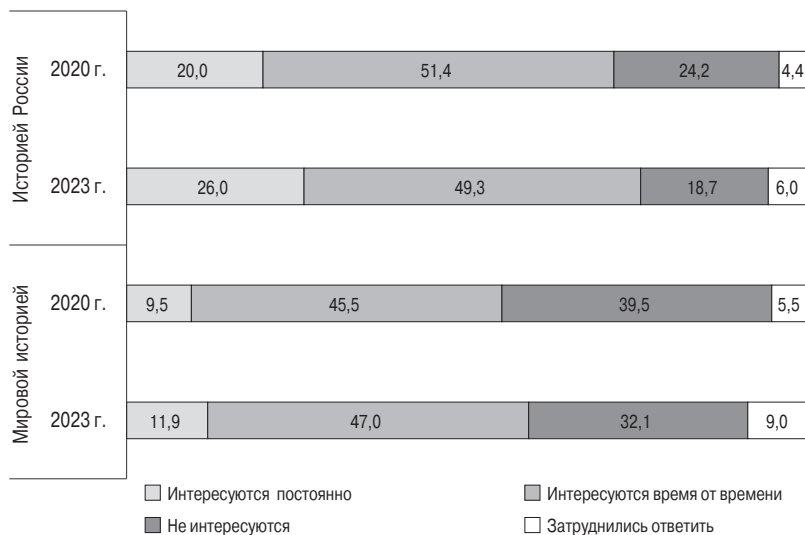


Рисунок 9.1. **Динамика интереса россиян к мировой и отечественной истории, 2020/2023 гг., %**

Респонденты, оценивающие уровень своего материального благополучия как хороший, чаще, чем представители других имущественных групп, интересуются историей России (79,3%), в том числе почти треть среди них (29,5%) интересуются историей постоянно, а половина (49,7%) – время от времени. Не интересуются отечественной историей 15,8% хорошо материально обеспеченных. Среди плохо материально обеспеченных таких вдвое больше (30,2%), таблица 9.1.

Таблица 9.1

Интерес к истории России среди россиян с разной самооценкой своего материального положения и уровнем образования, июнь 2023 г., %

Выраженность интереса	Материальное положение			Профессиональное образование		
	Плохое	Удовлетворительное	Хорошее	Отсутствует	Среднее специальное / незаконченное высшее	Высшее / два высших образования / ученая степень
Интересуются историей России постоянно	24,2	25,5	29,5	16,8	20,9	37,7
Интересуются историей России время от времени	38,6	51,7	49,7	48,4	52,9	44,9
Не интересуются историей России	30,2	17,0	15,8	25,9	20,9	12,0
Затрудняются ответить	7,0	5,8	5,0	8,9	5,3	5,4

Еще резче различаются в своем интересе к истории России россияне с разным уровнем образования. Если среди респондентов с одним или несколькими высшими образованиями или ученой степенью восемь из десяти (82,6%) интересуются историей России, в том числе 37,7% – постоянно, то среди респондентов без профессионального образования аналогичные показатели заметно меньше (65,1% и 16,8% соответственно). А более четверти россиян без базового профессионального образования (25,9%) вовсе не интересуются историей Отечества. Среди самых высокообразованных не интересующихся историей более чем вдвое меньше (12,0%).

А вот возраст респондентов прямо не влияет на их интерес к отечественной истории. Этот интерес равномерно высок и среди

молодежи младше 30 лет (74,5%), и среди россиян средних возрастов (70,4%), и среди самых пожилых (80,5%). С той лишь поправкой, что респонденты старше 66 лет чаще интересуются историей постоянно (37,0%), и еще 43,5% – время от времени. А самые молодые россияне 18–30 лет, напротив, интересуются историей своей страны скорее время от времени (53,2%), лишь пятая их часть (21,3%) постоянно вовлечена в историческую тематику. Несмотря на поколенческое своеобразие, во всех возрастных группах доля безразличных к отечественной истории не превышает четверти: 18,4% среди молодежи до 30 лет, 14,7% – среди тех, кому больше 66 лет. Интерес к отечественной истории объединяет россиян разных поколений, превращая национальное прошлое в одну из основных тем общественной коммуникации.

За последние три года, начиная с 2020 г., интерес к отечественной истории вырос среди всех возрастных групп. Но особенно – среди самых молодых и наиболее пожилых россиян. С 2020 г. доля россиян в возрасте 18–30 лет, в той или иной степени интересующихся историей Отечества, выросла на 7,3% (с 67,2% до 74,5%), среди россиян старше 66 лет – на 4,8% (с 75,7% до 80,5%). Интерес к отечественной истории вырос и среди россиян средних возрастов, правда, не столь резко: на 1,9% (с 68,5% до 70,5%) среди респондентов в возрасте 31 год – 40 лет; на 6,9% (с 72,8% до 79,7%) среди тех, кому 51 год – 65 лет; на 4,8% (с 75,8% до 80,5%) среди тех, кто старше 66 лет (табл. 9.2).

Таблица 9.2

Динамика интереса к истории России среди россиян различных возрастов, 2020/2023 гг., %

Выраженность интереса	18–30 лет		31 год – 40 лет		41 год – 50 лет		51 год – 65 лет		Старше 66 лет	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
Интересуются историей России постоянно	17,7	21,3	18,4	22,4	17,3	22,8	21,6	29,3	25,2	37,0
Интересуются историей России время от времени	49,4	53,2	50,1	48,1	56,2	50,3	51,2	50,4	50,6	43,5
Не интересуются историей России	27,6	18,4	27,9	20,5	22,4	21,6	21,0	16,6	20,6	14,7
Затрудняются ответить	5,3	7,1	3,6	9,0	4,1	5,3	6,2	3,7	3,6	4,8

Нараставшая все последнее десятилетие напряженность в отношениях России со странами Запада сопровождалась не только

осуждением рядом зарубежных официальных лиц политики СССР в Восточной Европе, но и их прямыми инициативами нивелировать историческое наследие и память об СССР, например, через демонтаж советских памятников и переименование улиц. В свою очередь российское руководство от заявлений начала 2000-х гг. о необходимости защиты исторического наследия советской эпохи перешло к возведению исторической памяти в ранг традиционных ценностей российского общества, а задач сохранения исторической памяти и противодействия попыткам фальсификации истории — в разряд государственных, сохраняющих и укрепляющих традиционные ценности⁵. Кроме того, современная риторика российского руководства о необходимости противодействовать фальсификации национальной истории обращена уже не только на «внешний контур», но и к внутрироссийской аудитории. Отсюда — обоснованное ощущение у многих граждан своей включенности в проблематику отечественной истории.

Медийный околоисторический дискурс включает в себя не только российскую, но и международную проблематику. Мировая история, однако, интересует россиян меньше отечественной: ей интересуются шесть из десяти россиян (58,9%), большинство (47,0%) — время от времени, постоянно — только каждый десятый (11,9%). За последние три года интерес к мировой истории вырос на 3,9%, с 55,0% до 58,9%. А доля тех, кто мировой историей не интересуется, сократилась с 39,5% до 32,1%.

Более других мировой историей интересуются хорошо материально обеспеченные (65,6%) и высокообразованные (69,9%) россияне (табл. 9.3).

Чаще других мировой историей интересуются молодежь младше 30 лет (62,3%) и граждане предпенсионного возраста (51 год — 65 лет) — 64,2%. А вот самые пожилые россияне, чрезвычайно интересующиеся отечественной историей (37,0% — постоянно, 43,5% — время от времени), к изучению всемирной истории относятся с меньшим энтузиазмом (54,5%).

За последние три года интерес к мировой истории среди респондентов старше 66 лет даже сократился на 4%, с 58,5% до 54,5%. А вот интерес молодежи — напротив, вырос с 53,9% до 62,2% (табл. 9.4). Что вместе с растущим интересом молодых россиян к отечествен-

⁵ Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 21.01.2024).

Таблица 9.3

Интерес к мировой истории среди россиян с разной самооценкой материального положения и уровнем образования, июнь 2023 г., %

Выраженность интереса	Материальное положение			Профессиональное образование		
	Плохое	Удовлетворительное	Хорошее	Отсутствует	Среднее специальное / незаконченное высшее	Высшее / два высших образования / ученая степень
Интересуются мировой историей постоянно	7,7	11,3	16,8	7,5	8,0	19,2
Интересуются мировой историей время от времени	41,3	47,7	48,7	36,0	48,1	50,7
Не интересуются мировой историей	41,3	31,9	26,7	44,4	36,6	20,4
Затрудняются ответить	9,7	9,1	7,8	12,1	7,3	9,7

Таблица 9.4

Динамика интереса к мировой истории среди респондентов различных возрастов, 2020/2023 г., %

Выраженность интереса	18–30 лет		31 год – 40 лет		41 год – 50 лет		51 год – 65 лет		Старше 66 лет	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
	Интересуются мировой историей постоянно	11,3	10,6	7,2	11,1	9,9	9,5	9,0	12,6	10,2
Интересуются мировой историей время от времени	42,6	51,6	45,2	43,8	43,9	48,0	47,8	51,5	48,1	37,7
Не интересуются мировой историей	41,1	27,4	42,7	33,8	39,3	33,6	35,5	30,5	37,6	35,6
Затрудняются ответить	5,0	10,3	4,9	11,3	6,9	8,9	7,7	5,4	4,1	9,9

ной истории отражает увеличивающуюся включенность молодежи в околоисторическую тематику. Это неудивительно: молодежь еще помнит школьный курс истории и, будучи включенной в актуальную информационную повестку, активно обсуждает в социальных медиа в том числе и околоисторические темы, ощущая себя компетентной.

Интерес к историческому знанию наделяет людей социоцентристской оптикой, когда прошлое видится им последовательным развитием социальных объединений, сообществ, где благополучие и интересы личности вторичны. Отсюда — более выраженный интерес к историческому знанию среди сторонников общего, а не индивидуального блага, готовых ограничить личные интересы во имя интересов страны и общества: среди них отечественной историей интересуются 78,7%, мировой — 61,8%. А среди индивидуалистов, для которых приоритетны личные задачи и проблемы, интерес как к отечественной (73,1%), так и к мировой истории (56,7%) несколько ниже.

Большой интерес к истории, как к отечественной (78,9%), так и к мировой (62,1%), демонстрируют сторонники коллективного действия, убежденные в эффективности группового целедостижения. Среди индивидуалистов, уверенных, что добиться существенных результатов и отстоять свои интересы можно, лишь рассчитывая на собственные силы, информированность об исторической тематике ниже (72,2% и 55,8% соответственно).

Среди тех, для кого приоритетны личные интересы человека, а не общественное благо, кто считает, что достичь существенных целей можно лишь в одиночку, отечественной историей не интересуется почти каждый пятый (20,6–21,9%), а мировой — каждый третий (34,2–35,7%), таблица 9.5.

Интерес к истории своей страны наделяет людей обществоцентричной оптикой восприятия социальной динамики, способствует целерациональному видению гражданами хода российской истории, когда настоящее положение дел в стране представляется результатом коллективных усилий предшествующих поколений, а будущее — совместных усилий сегодня.

Но не только окологисторическая медийная повестка усиливает интерес россиян к истории, особенно к отечественной. Более значима семейная память, вернее, запрос на ее реконструкцию или прояснение, заполнение «пустот» памяти и исторического знания о прошлом родных и близких.

При интерпретации результатов социологической диагностики массового исторического сознания следует учитывать, что семейная память многих современных российских семей наполнена призраками и тенями, пробелами в знании о прошлом. Незнание окружает жизнь не только «исчезнувших» в жерновах российской истории, но и тех, кто был не героем или фигурантом истории, но ее условным квартирантом, стремившимся скрыться

Таблица 9.5

Интерес к российской и мировой истории среди сторонников различных мировоззренческих идеологем, июнь 2023 г., %

Выраженность интереса	Людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества	Личные интересы – это главное для человека	Чтобы чего-то важного добиться, следует действовать сообща, вместе с другими, у кого те же проблемы	Чего-либо существенного добиться, отстоять свои интересы можно только, рассчитывая на свои собственные силы
<i>Историей России</i>				
Интересуются историей постоянно	28,4	24,3	26,6	25,7
Интересуются историей время от времени	50,3	48,8	52,3	46,5
Не интересуются историей	16,1	20,6	15,5	21,9
Затрудняются ответить	5,2	6,3	5,6	5,9
<i>Мировой историей</i>				
Интересуются историей постоянно	13,8	10,4	13,4	10,4
Интересуются историей время от времени	48,0	46,3	48,7	45,4
Не интересуются историей	29,8	34,2	28,9	35,7
Затрудняются ответить	8,4	9,1	9,0	8,5

из виду и спрятаться от магистрального хода истории⁶. Многие стремились вести незаметную жизнь и не делились своими воспоминаниями с детьми. Ведь еще относительно недавно было принято скрывать общественно порицаемые обстоятельства биографии вроде судимости, в особенности по «политическим статьям», а потом – напротив, свое слишком активное участие в борьбе с инакомыслием.

Отсюда – ограниченная семейная память многих сегодняшних россиян, их слабая информированность об исторических судьбах своих предков. Так, отвечая на биографический вопрос о судьбе своих родных в период революции 1917 г. и Гражданской войны, около половины опрошенных (50,4–54,8%) признались, что они

⁶ Степанова М.М. Памяти памяти. Романс. М.: Новое изд-во, 2017. С. 16.

буквально ничего не знают об истории своей семьи того периода, о том, какую «историческую сторону» после революции 1917 г. заняли члены их семей. Около половины опрошенных (50,4%) затруднились однозначно ответить, на чьей стороне выступали их предки во время революции 1917 г. и последующей Гражданской войны – «красных» (большевиков) или «белых». Смогли определиться с ответом лишь половина опрошенных респондентов, среди которых только каждый пятый (20,2%) указал, что члены их семей поддерживали большевиков, а 28,8% дали отрицательный ответ.

Еще меньше (44,6%) тех респондентов, кто знает, что их предки выступили против большевистской революции и против большевиков в ходе Гражданской войны: 6,5% уверены, что их предки заняли сторону «белых», еще 38,1% – что противоположную сторону. Большинство же, 54,8%, ничего не знает о том, какую позицию после революции заняли их предки.

В семейной памяти россиян много «пустот», касающихся эпохи «большого террора»: более трети (34,5%) современников не знают, коснулись ли репрессии их родных. Семьи большинства (45,1%) репрессии обошли стороной, о том, что их семья пострадала от сталинских репрессий, знают 19,6% респондентов, т.е. каждый пятый (рис. 9.2).

Таким образом, лишь ограниченная часть современников имеет постпамятные ресурсы реконструкции национальной истории на основании семейного прошлого. Большинство же опирается

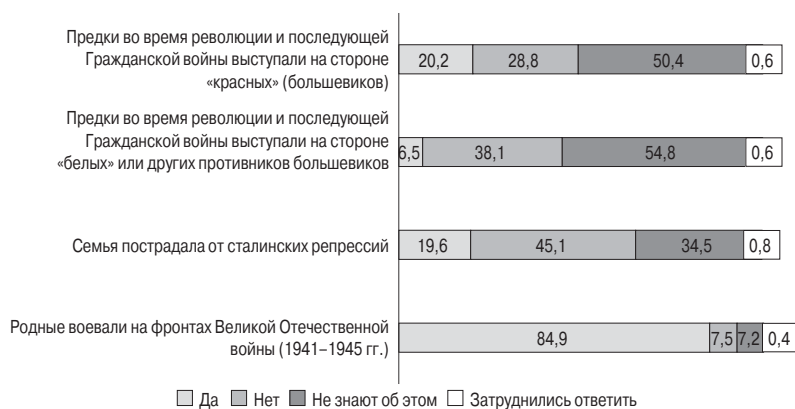


Рисунок 9.2. Информированность россиян об участии их родных в событиях российской истории XX в., июнь 2023 г., %

на официальные сведения – часто довольно подробные, но и, как правило, по-казенному формальные. Отсюда – интерес многих россиян к истории Отечества, в том числе с целью более полного раскрытия обстоятельств семейного прошлого.

Несмотря на высокий интерес молодежи к исторической тематике, особенно к истории Отечества, молодежь хуже прочих возрастных групп ориентируется в унаследованной семейной памяти. Ведь с естественным течением времени сокращается и число очевидцев событий начала и середины XX в. в России, способных передать изустную память потомкам. Включенность в многопоколенную семейную память, информированность о судьбе родных, живших поколение или два назад, прямо пропорциональны возрасту респондентов. Отсюда – запрос молодежи на «расколдовывание» семейного прошлого, интерес к истории, особенно к отечественной.

Если среди респондентов старше 66 лет около трети (31,5–39,7%) ничего не знают об участии своих родных в постреволюционных событиях начала века, то аналогичные показатели неинформированности среди самых молодых более чем вдвое выше (68,4–73,9%).

Вопрос о том, коснулись ли их родных репрессии середины века, ставит в тупик более половины молодых людей младше 30 лет (54,8%), что более чем втрое больше, чем среди респондентов пенсионного возраста (16,1%).

Но совсем иначе обстоит дело с семейной памятью о Великой Отечественной войне. Память о родных, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), в современной России – всеобъемлюща. Это главный консолидационный элемент национальной исторической памяти, объединяющий нацию. Подавляющее большинство россиян (84,9%) осведомлено об участии членов своей семьи в военных действиях. Еще 7,5% информированы о неучастии родственников, и лишь 7,2% ничего не знают о том, воевали ли их родные.

Лучше всего информированы об участии своих родных в Великой Отечественной войне старшие поколения россиян, те, кому больше 51 года: среди них девять из десяти (90,0–90,1%) знают, что члены их семей участвовали в Великой Отечественной войне. Информированность молодежи хотя и чуть ниже, но тоже очень высока: 74,8% среди 18–30-летних, 85,4% – среди 31–40-летних (табл. 9.6).

Память о победе в Великой Отечественной войне сохраняется и передается почти каждой российской семьей. Чему немало

Таблица 9.6

Информированность россиян разных возрастов об участии их родных в событиях российской истории XX в., июнь 2023 г., %

Уровень информированности	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–65 лет	Старше 60 лет
<i>Родственники во время революции и последующей Гражданской войны выступали на стороне «красных»</i>					
Да	9,7	12,6	18,4	27,6	33,9
Нет	21,3	30,1	31,1	27,8	33,2
Не знают об этом	68,4	57,1	50,1	44,2	31,5
Затрудняются ответить	0,6	0,2	0,4	0,4	1,4
<i>Родственники во время революции и последующей Гражданской войны выступали на стороне «белых» или других противников большевиков</i>					
Да	3,2	6,8	4,9	9,8	6,5
Нет	21,9	35,0	39,7	41,1	52,1
Не знают об этом	73,9	58,0	55,0	48,5	39,7
Затрудняются ответить	1,0	0,2	0,4	0,6	1,7
<i>Семья пострадала от сталинских репрессий</i>					
Да	11,6	11,5	19,5	26,8	28,8
Нет	32,9	45,6	48,8	44,4	52,4
Не знают об этом	54,8	42,7	31,3	28,0	16,1
Затрудняются ответить	0,7	0,2	0,4	0,8	2,7
<i>Родные воевали на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)</i>					
Да	74,8	82,4	85,4	90,0	90,1
Нет	8,4	8,6	8,2	5,8	6,5
Не знают об этом	16,5	8,8	5,9	3,7	2,4
Затрудняются ответить	0,3	0,2	0,5	0,4	1,0

способствуют коммеморационные инициативы российской власти: прежде всего шествие «Бессмертный полк», поддерживающее персонализированную память о войне, преемственность семейной памяти об общем вкладе в Победу и увековечивающее самоотверженный подвиг простых советских людей, чьих-то родителей, дедушек и бабушек. Благодаря оцифрованным архивным сведениям о Великой Отечественной войне и растущему интересу к семейной истории многие современники узнают ранее неизвестные обстоятельства жизни своих родных, а одновременно и историю Отечества.

Поэтому для подавляющего большинства россиян День Победы — не только главный национальный, но и важнейший семей-

ный праздник. Это делает эмоционально окрашенную семейную память о военном времени и о Победе в Великой Отечественной войне основанием коллективной идентичности и исторического самосознания российского общества.

На протяжении всего послевоенного периода, в том числе и постсоветских лет, Победа советского народа в Великой Отечественной войне являлась и является главным консолидирующим обществом основанием национальной гордости и коллективной исторической памяти россиян. Сегодня, как и в середине 1990-х гг., Победа в войне (69,8%) и послевоенное восстановление страны (56,3%) находятся в авангарде славных событий российской истории. В неизменную в течение последних почти 30 лет четверку главных исторических символов национальной гордости россиян помимо событий военного времени также входят наследие выдающихся отечественных деятелей искусства и культуры (46,0%) и первый полет в космос Юрия Гагарина (39,0%). Еще примерно четверть (26,8%) гордятся достижениями советских и российских спортсменов. Это ярко демонстрирует первостепенную значимость для современного российского общества советского исторического наследия, прежде всего как консолидирующей мифологемы гражданской идентичности.

Второй по значимости блок атрибутов исторической гордости россиян связан с современной Российской армией (26,9% гордятся ею), ее достижениями и авторитетом, который Россия и Советский Союз завоевали, в том числе и военным путем, в мире (28,7%), а также с недавними событиями отечественной истории: воссоединением Крыма с Россией (30,4%) и вхождением в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей (12,9%). Этот «блок гордости» напрямую связан с разворачивающейся сегодня историей, в первую очередь с СВО на Украине. Поэтому оценка гражданами действий России на Украине – очень значимый фактор формирования как эмоционального отношения граждан к актуальному положению дел в стране, так и восприятия национального прошлого.

Третий, «периферийный», блок событий национальной истории включает хронологически отдаленные, но символически знаменательные вехи российской государственности: это царствование выдающихся российских самодержцев (11,6%), освобождение крестьян в 1861 г. от крепостного права (6,5%), Октябрьская революция 1917 г. (6,4%), мученики и святые Русской православной церкви (5,3%). Эти события еще досоветской истории респонден-

ты, как правило, называют «вдовесок», но не спешат предавать забвению, считая пусть и номинально, но важными для страны и общества.

Совсем иначе дело обстоит с вехами раннего постсоветского периода, маркирующими становление «новой России». Они находятся в самом низу иерархии славных событий российской истории, вызывая у россиян чувства, скорее противоположные гордости. Буквально единицы процентов причисляют гласность и перестройку периода М.С. Горбачева (2,5%), переход России к рыночной экономике периода Б.Н. Ельцина (3,9%) к поводам для национальной гордости. Чуть больше доля тех россиян, кто гордится ликвидацией «железного занавеса» между Россией и остальным миром в 1990-е гг. (6,9%). Причем, если и в середине 1990-х, и в 2000-х гг. межвременье периодов М. Горбачева — Б. Ельцина, как и сейчас, получало минимум положительных оценок (лишь 1,2—4,0% гордились завоеваниями этих периодов), то курс на сближение с Западом конца 1980-х гг. оценивался тогда гораздо положительнее, чем сегодня (и в 1998 г., и в 2007 г. «разворотом на Запад» гордились 14,0% россиян, что вдвое выше, чем сейчас), таблица 9.7.

И это объяснимо: с середины 2010-х гг., после «Крымской весны», с ростом внешнеполитической изоляции России и дипломатической напряженности, жестких антироссийских санкций и откровенной дискриминации россиян за рубежом по признаку гражданства, укреплялось и их скептическое отношение к перспективам интеграции страны в западную цивилизацию и разочарование от нереализуемости таких планов. Росли среди россиян и антизападные умонастроения.

Однако антизападный тренд не стал всеобщим. Полностью разделяя общественный консенсус в отношении ключевых событий национальной истории и всеобщую гордость за славное советское наследие, российская молодежь в вопросе знаковых исторических поводов для национальной гордости более космополитична и менее милитаризована, чем старшие поколения. Респонденты младше 30 лет чаще других гордятся ликвидацией «железного занавеса» между Россией и остальным миром в 1990-е гг. (10,0%), переходом России к рыночной экономике периода Б. Ельцина (5,2%). Вместе с тем молодежь реже старших поколений гордится такими успехами страны, как воссоединение Крыма с Россией (26,8%), авторитетом, который Россия и Советский Союз завоевали в мире (25,2%), Российской армией (22,9%), вхождением в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей

Таблица 9.7

Динамика символов исторической гордости россиян, 1998–2023 гг., %

События – символы исторической гордости	1998	2007	2016	2020	2023
Победа Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над нацистской Германией	81,1	67,3	76,2	67,5	69,8
Восстановление страны после Великой Отечественной войны	70,3	61,2	58,6	57,2	56,3
Великие российские поэты, писатели, композиторы	63,4	56,0	51,8	43,9	46,0
Первый успешный полет в космос Юрия Гагарина в 1961 г.	52,2	41,8	45,7	36,4	39,0
Воссоединение Крыма с Россией	—*	—*	26,1	23,9	30,4
Авторитет, который Россия и Советский Союз завоевали в мире	21,8	15,7	27,3	22,3	28,7
Российская армия	16,3	14,2	35,3	31,2	26,9
Достижения советских и российских спортсменов	34,1	26,3	24,4	21,2	26,8
Вхождение в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей	—*	—*	—*	—*	12,9
Выдающиеся российские цари и императрицы	11,8	9,8	9,3	10,4	11,6
Ликвидация «железного занавеса» между Россией и остальным миром в 1990-е гг.	14,1	14,0	7,5	7,0	6,9
Освобождение крестьян в 1861 г. от крепостного права	15,2	6,4	7,4	10,2	6,5
Мученики и святые Русской православной церкви	10,0	6,3	6,8	7,9	6,4
Октябрьская революция 1917 г.	8,3	7,11	5,7	9,1	5,3
Переход России к рыночной экономике периода Б. Ельцина	2,1	3,0	2,0	2,0	3,9
Гласность и перестройка периода М. Горбачева	4,2	3,2	1,5	1,2	2,5
Гордиться нечем	2,2	2,8	2,8	1,8	2,5

Примечание. * Данная формулировка ответа отсутствовала в вариантах ответа на данный вопрос в опросе соответствующего года.

(11,9%), отдавая предпочтение культурным (50,6%) и спортивным (28,4%) достижениям соотечественников (табл. 9.8).

Своими установками молодежь резко отличается от других возрастных групп, даже от самого близкого средневозрастного поколения 30–40-летних россиян, которые, за исключением особой гордости за национальные спортивные достижения, как и россияне старших возрастов, в качестве поводов для национальной гордости называют в первую очередь символы советской эпохи и военной силы страны.

Молодежь, как и люди старших возрастов, не однородна в своих ценностных установках, объединяя носителей различных

Таблица 9.8

**Мнение россиян разных возрастов о том, чем из истории России
можно гордиться, июнь 2023 г., %**

События – символы исторической гордости	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–65 лет	Старше 66 лет	По массиву в целом
Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над нацистской Германией	61,0	66,8	72,7	72,6	74,3	69,8
Восстановление страны после Великой Отечественной войны	50,3	49,9	54,1	61,6	66,8	56,3
Великие российские поэты, писатели, композиторы	50,6	40,0	48,4	47,1	44,5	46,0
Первый успешный полет в космос Юрия Гагарина в 1961 г.	33,9	36,1	40,4	39,6	45,5	39,0
Воссоединение Крыма с Россией	26,8	31,2	30,9	29,5	33,9	30,4
Авторитет, который Россия и Советский Союз завоевали в мире	25,2	27,1	23,9	33,4	34,9	28,7
Российская армия	22,9	29,6	23,9	28,8	28,8	26,9
Достижения советских и российских спортсменов	28,4	28,0	32,8	23,7	18,5	26,8
Вхождение в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей	11,9	13,1	12,7	12,7	14,4	12,9
Выдающиеся российские цари и императрицы	12,6	12,9	8,9	12,0	12,3	11,6
Ликвидация «железного занавеса» между Россией и остальным миром в 1990-е гг.	10,0	6,5	7,0	6,4	4,5	6,9
Освобождение крестьян в 1861 г. от крепостного права	6,8	6,3	7,6	6,2	5,1	6,5
Октябрьская революция 1917 г.	4,2	2,9	7,4	8,9	8,2	6,4
Мученики и святые Русской православной церкви	3,5	4,7	4,7	5,8	7,9	5,3
Переход России к рыночной экономике периода Б. Ельцина	5,2	4,1	4,7	3,1	2,4	3,9
Гласность и перестройка периода М. Горбачева	2,3	1,1	4,2	2,3	2,4	2,5
Гордиться нечем	3,5	2,7	2,1	2,3	2,1	2,5

взглядов. Тем более что своеобразие отношения к событиям отечественной истории обусловлено скорее не возрастом россиян, но их базовыми мировоззренческими установками.

Чаще других события российской истории, ставшие возможными благодаря солидарным усилиям сограждан: послевоенное восстановление страны (60,1%), воссоединение России с Крымом (33,7%), государственный авторитет (31,0%), успехи Российской армии (30,0%), вхождение в состав РФ новых территорий (16,3%), а также самоотверженность православных мучеников и святых (7,1%) – к основаниям национальной гордости причисляют те, кто сам готов ограничить личные интересы ради коллективных целей.

Индивидуалисты, которые исходят из приоритета собственных интересов, чаще гордятся примерами выдающегося личного героизма и мужества: Победой в Великой Отечественной войне (70,9%), память о которой, как уже упоминалось, для многих россиян связана с семейной памятью, т.е. личным подвигом их родных, а также полетом в космос Юрия Гагарина (40,4%).

Доминанты исторической гордости сторонников уважения традиций и приоритета коллективных целей значительно совпадают с установками адептов коллективного блага, причисляющих к наиболее славным событиям отечественной истории Победу в Великой Отечественной войне (70,6%), послевоенное восстановление страны (70,6%), а также успехи Российской армии (29,9%).

А вот инициативные, предприимчивые россияне, ищущие в жизни новых возможностей, среди поводов для гордости чаще выбирают либо примеры персонального успеха соотечественников в области культуры, искусства (50,5%) или спорта (29,8%), либо радикальные общественные преобразования, в прямом смысле даровавшие миллионам граждан нашей страны свободу и независимость личного выбора: освобождение крестьян от крепостного права (7,9%), ликвидацию «железного занавеса» (10,3%), переход России к рыночной экономике (5,4%), таблица 9.9.

Несмотря на мировоззренческие особенности восприятия отдельных символов исторической гордости, историей своего Отечества россияне однозначно гордятся. Доля тех, кто не видит в российской истории событий, достойных гордости, меньше статистической погрешности – 2,5%. Даже среди тех, кто крайне скептически в отношении современной ситуации в стране и, например, полагает, что проведения Россией СВО на Украине скорее или совершенно точно можно было избежать, не видят оснований для национальной гордости только 5,7%.

Однако среди тех, кто считает, что СВО можно было избежать, в разы меньше доля тех, кто, в отличие от россиян, поддерживающих проведение спецоперации, гордится военными успехами

Таблица 9.9

Мнение россиян различных мировоззренческих установок о том, чем в истории России можно гордиться, июнь 2023 г., %

События – символы исторической гордости	Людям следует ограничивать свои личные интересы	Личные интересы – это главное для человека	Главное – это уважение к сложившимся традициям	Главное – это инициатива, предприимчивость
Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над нацистской Германией	68,4	70,9	70,6	68,4
Восстановление страны после Великой Отечественной войны	60,1	53,3	59,3	51,0
Великие российские поэты, писатели, композиторы	47,8	44,5	43,4	50,5
Первый успешный полет в космос Юрия Гагарина в 1961 г.	37,2	40,4	39,6	38,1
Воссоединение Крыма с Россией	33,7	27,9	32,3	27,3
Авторитет, который Россия и Советский Союз завоевали в мире	31,0	27,0	28,3	29,3
Российская армия	30,0	24,5	29,9	21,6
Достижения советских и российских спортсменов	27,5	25,9	25,0	29,8
Вхождение в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей	16,3	10,1	14,4	10,3
Выдающиеся российские цари и императрицы	11,4	11,8	11,6	11,7
Октябрьская революция 1917 г.	7,3	5,7	7,2	5,0
Освобождение крестьян в 1861 г. от крепостного права	6,0	6,8	5,7	7,9
Ликвидация «железного занавеса» между Россией и остальным миром в 1990-е гг.	5,9	7,7	4,9	10,3
Мученики и святые Русской православной церкви	7,1	3,7	5,6	4,7
Переход России к рыночной экономике периода Б. Ельцина	4,5	3,5	3,1	5,4
Гласность и перестройка периода М. Горбачева	2,9	2,2	2,8	1,9
Гордиться нечем	2,2	2,7	2,8	1,9

России последних лет: Российской армией (16,3% против 35,7%), воссоединением Крыма с Россией (19,3% против 40,1% среди поддерживающих СВО), вхождением в состав РФ ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей (3,6% среди скептиков СВО против 23,9% среди сторонников). Но ключевые основания исторической гордости, связанные с Победой в Великой Отечественной войне, послевоенным восстановлением страны, а также с достижениями

советского периода, для россиян, не поддерживающих СВО, значимы и важны также сильно, как и для остальных сограждан.

Более того, среди этой группы выше, чем среди сторонников СВО или затрудняющихся с ответом, доля тех, кто гордится успешным полетом в космос Ю. Гагарина (43,3% против 38,9% среди сторонников СВО), достижениями советских и российских спортсменов (31,6%), ликвидацией «железного занавеса» (13,2%), переходом к рыночной экономике периода Б. Ельцина (5,4%), таблица 9.10.

Гордость за национальное прошлое поддерживает и чувство гордости граждан за настоящее, за сегодняшнюю Россию. Гор-

Таблица 9.10

Мнение сторонников и противников СВО о том, чем в истории России можно гордиться, июнь 2023 г., %

События – символы исторической гордости	СВО нельзя было избежать	Сложно сказать	СВО можно было избежать
Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над нацистской Германией	73,8	68,1	63,8
Восстановление страны после Великой Отечественной войны	61,6	55,5	48,2
Великие российские поэты, писатели, композиторы	42,2	48,9	48,6
Первый успешный полет в космос Юрия Гагарина в 1961 г.	37,9	38,0	43,3
Воссоединение Крыма с Россией	40,1	26,5	19,3
Авторитет, который Россия и Советский Союз завоевали в мире	29,9	29,2	23,2
Российская армия	35,7	22,9	16,3
Достижения советских и российских спортсменов	24,0	27,4	31,6
Вхождение в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей	23,9	7,4	3,6
Выдающиеся российские цари и императрицы	12,8	10,9	8,8
Ликвидация «железного занавеса» между Россией и остальным миром в 1990-е гг.	5,6	5,7	13,2
Освобождение крестьян в 1861 г. от крепостного права	5,8	7,0	8,1
Октябрьская революция 1917 г.	5,9	7,7	5,3
Мученики и святые Русской православной церкви	6,5	5,5	2,9
Переход России к рыночной экономике периода Б. Ельцина	3,9	3,0	5,4
Гласность и перестройка периода М. Горбачева	2,7	2,4	3,1
Гордиться нечем	0,9	2,4	5,7

дость (27,5%) и уважение (30,0%) — самые сильные из чувств, которые к России настоящего испытывают ее граждане.

Если доля тех, кто испытывает к своей стране уважение, на протяжении последних 9 лет не менялась, оставаясь на уровне 30,0–30,7%, то выраженность эмоции уважения в отношении современной России, снизившись в 2016 г. (до 21,1%) и в 2020 г. (до 15,9%), в 2023 г. вернулась к показателям 2014–2015 гг. — 27,5%. То же произошло с чувством любви, которое после «падения» в 2016–2020 гг. до 14,8–13,5%, в 2023 г. вновь выросло до 18,1%, т.е. до показателей уровня середины 2010-х гг. Таким образом, сегодня подавляющее большинство россиян испытывает в отношении своей страны в ее актуальном состоянии положительные эмоции (совокупно — 75,6%): уважение (30,0%), гордость (27,5%) и любовь (18,1%).

Но есть в восприятии гражданами образа страны место и негативным эмоциям: обиде, стыду (14,6%) и возмущению (4,7%). И на протяжении последних 9 лет негативные чувства россиян в отношении Отечества изменялись симметрично положительным. В 2014–2015 гг. доля тех, кто испытывал обиду и стыд в отношении Отечества, составляла 8,0–9,4%. А уже в 2016 г. этот показатель вырос вдвое, до 18,7%. За 7 лет, к 2023 г. доля россиян, испытывающих в отношении своей страны эмоции страха и обиды, сократилась на 4,1% (до 14,6%), но так и не достигла более низких показателей 2014 г.

А вот возмущение страной сегодня испытывает минимальная с 2014 г. доля россиян — 4,7% (против 7,5% 9 лет назад). И за три года, с 2020 г., данный показатель сократился втрое, с 12,3%. Вдвое за последние три года сократилась и доля безразличных россиян, не испытывающих к своей стране никаких чувств, с 10,8% до 5,0%. Показатель 2023 г. является минимальным за все 9 лет его измерения (рис. 9.3).

Больше всего равнодушных — среди российской молодежи (8,4%), меньше — среди тех, кому больше 66 лет. Вместе с тем самые молодые, а также средневозрастные россияне младше 40 лет реже старших соотечественников испытывают к своей стране негативные эмоции обиды, стыда и возмущения (14,9% и 14,8% соответственно). А вот самые пожилые респонденты, несмотря на свое равнодушное отношение, чаще других демонстрируют недовольство (20,8%). Впрочем, среди этой же возрастной группы выше всего чувство гордости за страну (33,3%), таблица 9.11.

Как уже отмечалось, на представления граждан прямо влияет не возраст, но мировоззренческие установки, более характерные

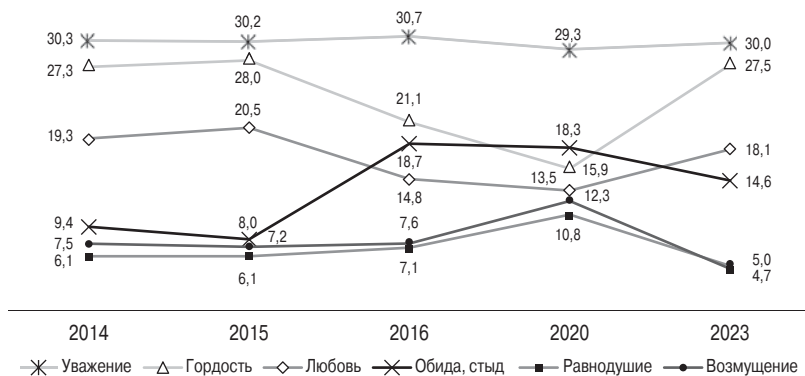


Рисунок 9.3. Динамика эмоций и чувств россиян в отношении современной России, 2014–2023 гг., %

Примечание. Данные за 2014–2023 гг. приведены без затруднившихся ответить.

для определенных возрастных групп. Россияне старших возрастов настроены, как правило, более консервативно, а молодежь – более индивидуалистична и свободолюбива. Носители этих установок есть во всех возрастах, но обычно сосредоточены поколенчески компактно. И именно мировоззрение, как подтвердило настоящее исследование, значительно влияет на чувства россиян в отношении своего Отечества.

Более других гордятся Россией и признаются ей в любви сторонники приоритета коллективного блага над индивидуальным (31,2% и 19,8%), приверженцы традиции (30,5% и 19,2%) и те,

Таблица 9.11

Палитра эмоций и чувств россиян разных возрастов в отношении современной им России, июнь 2023 г., %

Эмоции и чувства	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–65 лет	Старше 66 лет
Гордость	27,5	29,3	26,2	24,0	33,3
Уважение	31,9	29,2	32,5	29,1	27,1
Любовь	17,3	20,4	14,9	20,8	16,0
Обида, стыд	8,5	10,9	16,7	18,6	16,3
Возмущение	6,4	3,9	5,2	3,9	4,5
Равнодушие	8,4	6,3	4,5	3,6	2,8

кто считает, что Родина у человека одна, и покидать ее нехорошо (32,2% и 19,0% соответственно).

А вот космополиты, уверенные, что человек может жить там, где ему больше нравится, а также индивидуалисты, для которых важнее всего — интересы отдельного человека, а не коллектива, чаще других испытывают уважение к своей стране (30,4% и 31,5% соответственно).

В негативных эмоциях в отношении страны, обиде и стыде (18,6%), возмущении (6,2%), а также в равнодушии (7,0%) чаще признаются самые инициативные россияне, уверенные, что главное — это предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, и готовые к риску оказаться в меньшинстве (табл. 9.12).

Еще сильнее на эмоциональную матрицу восприятия гражданами сегодняшней России влияет их отношение к проведению СВО на Украине. Если среди сторонников СВО, уверенных, что ее начала нельзя было избежать, абсолютно преобладают позитивные чувства в отношении страны (87,8%), и лишь 9,6% поддерживающих проведение спецоперации среди них настроены негативно, а доля равнодушных минимальна (2,6%), то среди противников СВО доли тех, кто испытывает к стране позитивные (44,9%) и негативные (45,6%) чувства, равны. А каждый десятый противник СВО признается в равнодушии (9,5%), таблица 9.13.

Национальная история воспринимается россиянами не только эмоционально, но и как в той или иной степени успешно выдержанный страной экзамен на устойчивость перед историей. Несмотря на драматичные внутри- и внешнеполитические исторические вызовы, россияне верят в свою страну, уверены в ее перспективах. Доля тех, кто считает, что в России ничего хорошего не получится, минимальна (2,8%). И за 23 года наблюдений, с 2000 г., этот показатель не изменился, оставаясь в пределах 3,3–4,5%.

Ощущение исторической преемственности между национальным прошлым и настоящим наделяет граждан ретроспективным видением социальных преобразований, когда серьезные изменения в жизни самых обычных людей воспринимаются результатом национального курса, выбранного политическим руководством. Какие-то политические решения лидеров нации спустя некоторое время подтверждают свою обоснованность благополучием граждан, а какие-то, напротив, оцениваются как ошибочные. Так и россияне за почти четверть века в каких-то ранних направлениях развития страны разочаровались, а в поддержке каких-то, напротив, укрепились.

Таблица 9.12

Палитра эмоций и чувств сторонников различных мировоззренческих идеологем в отношении современной России, июнь 2023 г., %

Эмоции и чувства	Людям следует ограничивать свои личные интересы	Личные интересы – это главное для человека	Главное – это уважение к сложившимся традициям	Главное – это инициатива, предприимчивость	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	Человек может жить в той стране, где ему больше нравится
Гордость	31,2	24,7	30,5	22,5	32,2	22,6
Уважение	28,3	31,5	30,3	29,8	29,3	30,4
Любовь	19,8	16,5	19,2	15,9	19,0	17,2
Обида, стыд	13,0	15,8	12,2	18,6	12,2	17,5
Возмущение	3,6	5,7	3,9	6,2	3,7	5,6
Равнодушие	4,1	5,8	3,9	7,0	3,6	6,7

Таблица 9.13

Палитра эмоций и чувств в отношении современной России сторонников и противников СВО, июнь 2023 г., %

Эмоции и чувства	СВО нельзя было избежать	Сложно сказать	СВО можно было избежать
Любовь	20,1	18,4	11,9
Гордость	40,0	23,0	12,4
Уважение	27,7	34,8	20,6
Обида, стыд	6,5	14,6	35,8
Возмущение	3,1	3,9	9,8
Равнодушие	2,6	5,3	9,5

За последние почти четверть века наблюдений в массовом сознании россиян укрепились симпатии национальной автаркии, автономному пути развития страны по хорошо известной каждому советскому школьнику формуле «мы пойдем другим путем». Сегодня более трети россиян (39,8%), как и в 2000 г. (39,0%), считают, что Россия должна жить своим умом, а не копировать опыт других стран.

Это стремление к суверенизации не носит откровенного антизападного характера: несмотря на прямое противостояние с Западом и разочарование от несостоявшейся «разрядки», за последние 23 года распространенность представления о Западе как извечном

враге России, хотя и выросла на 5%, с 13,2% до 17,8%, но не стала массовой. Но и доля сторонников западной модели общественного развития с начала 2000 г. осталась минимальной (3,6–6,4%), что лишь подтверждает желание россиян идти своим путем, где ни «коллективный Запад», ни «коллективных анти-Запад» не являются референтной моделью общественного развития, на которую нужно ориентироваться.

Из непростого поиска Россией собственного исторического пути в пространстве Евразии XXI в. произрастает и национальный фатализм ее граждан: сегодня 26,6% россиян, как и четверть века назад (26,0%), считают, что России, а вернее, в России нельзя жить без веры в Бога. В контексте обращенного к респондентам вопроса о главных уроках истории для России популярность эсхатологических настроений свидетельствует не о всеобщей религиозности, но о желании людей найти «внешнюю» закономерность и предопределенность сложной судьбы страны и ее граждан, поскольку «не бывает атеистов в окопах под огнем».

Но если сформировавшийся запрос на идею суверенизации больше отражает желаемое внешнеполитическое, международное положение страны и в чем-то — ее концептуальный цивилизационный выбор, то произошедшие изменения в оценках «уроков прошлого» позволяют понять, в чем россияне видят основные направления в «работе над ошибками» внутри страны. Таких генеральных направлений два: последовательные мирные преобразования политической системы и развитие государства в сторону его большей социальной ответственности.

Индикаторами запроса на политические преобразования выступают два одновременных разнонаправленных вектора общественных настроений. С одной стороны, это снизившийся почти вдвое за прошедшую четверть века запрос на первоочередность экономических, а не политических преобразований (с 39,8% до 25,2%). Речь идет не столько о наступившей массовой удовлетворенности настоящим положением дел в экономике, сколько о смещении первоочередного запроса граждан на перемены в сторону политической сферы. С другой стороны, почти на 5%, с 28,9% в 2000 г. до 24,2% в 2023 г., сократилась доля сторонников идеи сильной личности как залога процветания России. И это — на фоне неизменной с начала 2000-х гг. поддержки практически каждым пятым респондентом недопустимости чрезмерной концентрации власти в одних руках (19,7%) и революционных изменений в обществе (17,5%).

Второй, про-социальный общественный запрос проявляется, во-первых, в резком (с 34,6% в 2000 г. до 23,9% в 2023 г.) падении популярности идеи рыночной экономики, очень востребованной в начале 2000-х гг., когда успешное развитие страны связывалось с созданием условий для тех, кто хочет работать и зарабатывать. Во-вторых, в сокращении за четверть века вдвое (с 13,5% до 7,3%) числа скептиков, считающих, что советская власть, несмотря на отдельные достижения, завела страну в тупик, и одновременном росте популярности социализма как альтернативы капитализму (с 21,1% в 2000 г., 18,0% в 2017 г. до 23,9% в 2023 г.), таблица 9.14.

Понятно, что россиян привлекает отнюдь не левая политическая идея как таковая, хотя определенные антибуржуазные настроения в российском обществе, несомненно, существуют, и не построение социалистического или коммунистического общества. Речь идет о поиске россиянами понятного формата воплощения принципов социально ответственного государства, где гражданин мог бы рассчитывать на бóльшую, нежели сегодня, помощь,

Таблица 9.14

Динамика представлений россиян о том, какие главные уроки должна извлечь Россия из исторического опыта XX в., 2000–2023 гг., %

Представления россиян об уроках истории	2000	2017	2022	2023
Россия должна жить своим умом и идти своим путем	39,0	34,9	40,9	39,8
Нельзя жить без веры в Бога	26,0	21,3	18,1	26,6
Реформы в обществе надо начинать с экономики, а не с политической системы	39,8	27,8	26,4	25,2
Россия может процветать только тогда, когда во главе ее – сильная личность	28,9	22,3	22,1	24,2
Россия может стать развитой страной только тогда, когда будут созданы все условия для тех, кто хочет работать и зарабатывать	34,6	23,1	23,9	23,9
Социализм подходит России гораздо больше, чем капитализм	21,1	18,0	18,4	23,9
В России нельзя допускать чрезмерной концентрации власти в одних руках	19,7	15,4	18,4	19,7
Запад – извечный враг России	13,2	14,8	21,7	17,8
Нельзя менять жизнь методом революций	18,9	21,7	21,7	17,5
Советская власть, несмотря на отдельные достижения, завела страну в тупик	13,5	10,6	7,8	7,3
Западная модель развития наиболее эффективна, надо твердо ей следовать	4,2	6,4	4,8	3,6
В России никогда ничего хорошего не получится	4,5	3,3	3,4	2,8
Другие уроки	1,3	6,3	0,2	0,1

прежде всего в социальной сфере. И отчасти идеализированный образ советского государства оказывается здесь востребованным.

Сформировавшийся запрос граждан на социально ответственное государство подтверждают и их представления о том, в какие периоды своей истории в XX в. Россия максимально приближалась к идеальному для себя общественному устройству. На протяжении почти десяти лет к таким наилучшим из периодов последнего столетия многие россияне относят «брежневскую эпоху» (15,6%). Симпатии людей к «брежневскому застою» во многом связаны с тем, что этот период воспринимается как более-менее удачное воплощение принципов социального государства на «отечественной почве», когда в относительно экономически и политически спокойное для рядовых граждан двадцатилетие государство брало на себя обязательство обеспечить их медицинской помощью, образованием, работой и даже жильем, хотя все это было по нынешним меркам очень скромным.

Другие периоды национального прошлого даже близко не приближаются по популярности к «брежневской эпохе». Но те из них, что все-таки воспринимаются позитивно, так или иначе ассоциированы со значимыми событиями национальной истории, прежде всего советского периода: с Победой в Великой Отечественной войне, развитием космонавтики, науки и спорта. Производными от первостепенной значимости советского исторического наследия для матрицы национальной гордости россиян являются позитивные оценки и «хрущевской оттепели» (2,4%), и сталинского периода (5,2%), и даже первого десятилетия советской власти (1,1%).

А вот период «перестройки» и время реформ Б. Ельцина и Е. Гайдара, в которых большинству россиян так и не удалось спустя время найти поводы для национальной гордости, рассматривается позитивно буквально единицами (0,6–1,6%), рисунок 9.4.

Народная легенда о «золотой эпохе развитого социализма» настолько популярна среди россиян, что верят в нее, считая 1960–1980-е гг. идеальным временем для страны, даже те, кому сегодня 18–40 лет (6,1–10,6%) и кто просто физически не застал того периода. Это неудивительно, учитывая, какое колоссальное значение для исторического знания россиян имеют семейная память и изустная история⁷. Практически каждый третий представитель

⁷ Подробнее см.: Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / М.К. Горшков, А.Л. Андреев, Р.Э. Бараш [и др.]; Институт социологии ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022.



Рисунок 9.4. Динамика представлений россиян о том, какой период в истории России XX в. в наибольшей степени близок к идеальному, 2012–2023 гг., %

предпенсионного и пенсионного поколений (27,4%–28,4%), т.е. родители, дедушки и бабушки молодых и средневозрастных россиян, считают период правления Л.И. Брежнева наилучшим в жизни страны, о чем охотно рассказывают своим домочадцам, делясь подробностями своей относительно благополучной повседневности того времени.

Эмоциональное, прежде всего унаследованное постпамятное, не критическое восприятие прошлого для многих россиян оказывается более значимым, нежели рациональные мотивы при формировании представлений об истории своей страны. Поэтому, например, «брежневской эпохе» симпатизируют россияне с самым разным уровнем образования: 14,5% — среди наиболее образованных, 19,6% — среди наименее образованных. И ни развернувшаяся в 1960-е гг. борьба с инакомыслием, ни уход многих интеллектуалов в диссидентство, ни ввод войск в Афганистан и вторжение в Чехословакию не смущают многих представителей интеллигенции, обычно очень чувствительных к любым антилиберальным действиям государства.

Отнюдь не рациональные мотивы объединяют и тех россиян, кто симпатизирует сталинскому периоду в истории страны: таких около 5% и среди малообразованных, и среди респондентов с одним-двумя высшими образованиями и даже с ученой степенью (табл. 9.15).

Более значимым фактором нематериального свойства, консолидирующим восприятие гражданами прошлых периодов страны, является их мировоззрение: симпатии к сталинскому периоду объединяют россиян, уверенных, что Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать (6,3%), а также тех, кто считает необходимым уважать сложившиеся традиции (5,8%) и ограничивать личные интересы во имя общего блага (5,5%).

Поклонники периода правления Л. Брежнева — это сторонники приоритета материального благополучия (20,2%), преданности своей Родине, какой бы она ни была (19,6%), а также смирения перед обстоятельствами (19,2%). А вот инициативным (10,7%) и свободолюбивым (13,0%) космополитам (11,3%) «брежневский застой», как и сталинское время, малосимпатичен.

Если популярность периода 1960–1980-х гг. отражает актуальный запрос части российского общества, прежде всего консервативно настроенных пожилых граждан, на минимальные гарантии социального благополучия, в том числе «в обмен» на лояльность политическим обстоятельствам, то самые модернизированные рос-

Таблица 9.15

Представления россиян различного возраста и уровня образования о том, какой период в истории России XX в. в наибольшей степени близок к идеальному, июнь 2023 г., %

Период российской истории	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–65 лет	Старше 66 лет	Без профессионального образования	Среднее специальное/незаконченное высшее	Высшее/два высших/ученая степень
Дореволюционная царская Россия, Российская империя	3,9	2,9	3,8	3,1	4,5	1,7	2,9	5,3
Первые десятилетия советской власти (1917–1934)	0,6	0,2	1,1	1,5	2,1	1,7	0,6	1,3
Сталинский период (1934–1953)	2,9	5,4	4,4	4,6	9,2	5,5	5,2	4,9
Период «хрущевской оттепели» (1954–1964)	0,6	1,6	2,3	3,1	4,1	0,9	2,2	3,3
«Брежневская эпоха» (1964–1985)	5,5	6,1	10,6	28,4	27,4	19,6	14,8	14,5
Период «перестройки» (1985–1991)	2,3	0,9	1,7	1,9	1,0	1,4	1,4	1,9
Период реформ Ельцина – Гайдара 1990-х гг.	0,6	0,5	0,8	0,2	0,7	0,6	0,6	0,4
Современный период жизни России, «путинская эпоха»	36,8	37,5	29,0	23,2	22,6	28,2	31,1	28,6
Ни один из них	10,6	14,0	14,2	11,2	7,5	11,2	11,4	13,0
Затрудняются ответить	36,2	30,9	32,1	22,8	20,9	29,2	29,8	26,7

сияне чаще других затрудняются ответить на вопрос об идеальном периоде в отечественной истории. Это не только молодежь младше 30 лет (36,1%), но и россияне средних возрастов младше 50 лет (30,9–32,1%). Многие из них не видят смысла сравнивать мифологизированные и идеологизированные периоды прошлого, каждый из которых априори будет неорганичен потребностям и образу жизни современного человека.

Испытывают затруднения с поиском положительных примеров благополучного прошлого также не менее пятой части представителей старших возрастов (20,9–22,8%). Так что большинство россиян не настроено разбираться в полутонах прошлого, либо затрудняясь с ответом на вопрос о «золотом периоде» отечествен-

ной истории XX в. (28,6%), либо называя в качестве такового настоящее время (29,8%). За последние три года, с 2020 г., доля россиян, уверенных, что настоящее время является лучшим в истории страны, выросла с 22,6% на 7,2%.

Однако затруднения такого рода не означают скепсиса в отношении прошлого: только 10,6% опрошенных считают, что ни один из периодов российской истории XX в. не может быть близок к идеальному (табл. 9.16). Это еще раз подтверждает в целом весьма положительное восприятие нашими согражданами национального прошлого и особенно настоящего.

Большинство россиян (44,6%) не только считает настоящее время наилучшим в истории страны XX в., но и хотело бы жить в современной России, не представляя себя в других исторических обстоятельствах. Причем с 2020 г. популярность этой пози-

Таблица 9.16

Представления носителей различных мировоззренческих идеологем о том, какой период в истории России XX в. наиболее близок к идеальному, июнь 2023 г., %

Период российской истории	Человек – сам кузнец своего счастья	Жизнь человека определяется внешними обстоятельствам	Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл	Главное в жизни – материальное благополучие	Люdiam следует ограничивать личные интересы во имя страны
Дореволюционная царская Россия, Российская империя	3,9	3,0	4,0	2,7	3,1
Первые десятилетия советской власти (1917–1934)	0,8	1,4	1,2	0,8	1,5
Сталинский период (1934–1953)	5,4	4,8	5,1	5,2	5,5
Период «хрущевской оттепели» (1954–1964)	1,5	3,7	2,2	2,7	2,2
«Брежневская эпоха» (1964–1985)	13,3	19,2	13,0	20,2	16,6
Период «перестройки» (1985–1991)	1,5	1,7	1,8	1,1	1,7
Период реформ Ельцина – Гайдара 1990-х гг.	0,2	1,0	0,4	0,8	0,2
Современный период жизни России, «путинская эпоха»	34,5	22,2	29,9	29,7	31,8
Ни один из них	11,0	13,4	11,9	11,9	10,4
Затруднились ответить	27,9	29,6	30,5	24,9	27,0

Таблица 9.16 (продолжение)

Период российской истории	Личные интересы – это главное для человека	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям	Главное – это инициатива, предприимчивость	Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	Человек может жить в той стране, где ему больше нравится
Дореволюционная царская Россия, Российская империя	3,8	3,1	4,5	2,9	4,3
Первые десятилетия советской власти (1917–1934)	0,7	1,1	1,0	0,9	1,2
Сталинский период (1934–1953)	4,9	5,8	4,0	6,3	4,0
Период «хрущевской оттепели» (1954–1964)	2,5	2,0	3,1	3,1	1,6
«Брежневская эпоха» (1964–1985)	14,8	18,3	10,7	19,6	11,3
Период «перестройки» (1985–1991)	1,5	2,0	0,8	1,0	2,1
Период реформ Ельцина – Гайдара 1990-х гг.	0,8	0,3	1,0	0,6	0,5
Современный период жизни России, «путинская эпоха»	28,3	31,3	27,3	32,5	26,9
Ни один из них	13,1	8,6	17,9	7,5	16,7
Затруднились ответить	29,6	27,5	29,7	25,6	31,4

ции выросла с 34,0% на 10,6% (рис. 9.5). Одно дело – возможные этические или идеологические симпатии прошлому, а совсем другое – готовность современного человека жить в не очень комфортной для него повседневности, особенно во времена кардинальных преобразований, как правило, безжалостных к обычным людям.

Молодежь (56,5%) и средневозрастные (53,3%) россияне в принципе не видят для себя жизни в иную историческую эпоху, кроме современной, или затрудняются с ответом на этот вопрос (30,1–31,8%), демонстрируя нежелание для себя исторических перемещений или реконструкций.

Иначе настроены респонденты пенсионного (41,0%) и предпенсионного возрастов (47,5%), среди которых большинство, имея они такую возможность, предпочло бы жить в прошлом. Прежде всего – в СССР периода Л.И. Брежнева. Таких около трети среди тех, кому больше 50 лет: 31,5% среди тех, кому 51 год – 65 лет, 35,6% – среди тех, кто старше 66 лет. Помимо эпохи «развитого социализма» практически каждый десятый россиянин старше 66 лет (6,8%) симпатизирует времени правления И. Сталина.



Рисунок 9.5. **Динамика мнений россиян о том, в какой период в истории России XX в. они хотели бы жить, 2007–2023 гг., %**

Но это единственная сколько-нибудь заметная возрастная группа российского общества, настроенная положительно в отношении сталинского периода. Ни о каком росте симпатий россиян к периоду 1930–1950-х гг. не может быть и речи, тем более среди российской молодежи. Никто, кроме самых пожилых респондентов, тому периоду не симпатизирует и тем более не хочет в ту эпоху жить.

Молодежь в принципе без энтузиазма относится к перспективам пожить в прошлом, в том числе в хронологически близкие периоды «перестройки» М. Горбачева или 1990-е гг. времен Б. Ельцина (0,6% и 0,3%). Конец 1980-х и 1990-е гг. в принципе не популярны у россиян, жить в те времена хотели бы по 1,1%. Даже эпо-

ха «заката» империи Романовых и первые годы советской власти более популярны (у 3,4%), чем начало «новой России».

Более четверти респондентов совершенно не понимают смысла вопроса о выборе альтернативного исторического периода для жизни и затрудняются с ответом (27,6%), таблица 9.17.

Таблица 9.17

Представления россиян разных возрастов о том, в какой период в истории России XX в. они хотели бы жить, июнь 2023 г., %

Период российской истории	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–65 лет	Старше 66 лет	По массиву в целом
В России последней трети XIX – начала XX в.	2,9	2,0	3,8	4,1	3,8	3,4
В СССР в период И. Сталина	2,9	3,6	2,5	3,9	6,8	3,8
В СССР в период Л. Брежнева	5,8	6,3	13,1	31,5	35,6	18,2
В период «перестройки» М. Горбачева	0,6	1,4	1,5	1,0	0,3	1,1
В России времен Б. Ельцина	0,3	1,1	1,9	0,6	1,0	1,1
В современной России	56,5	53,3	47,6	35,7	28,4	44,6
В другую эпоху	0,3	0,5	0,6	0,2	1,2	0,5
Затрудняются ответить	30,7	31,8	29,0	23,0	22,9	27,3

История, безусловно, важна для россиян как базовая составляющая национальной и персональной идентичности, но тоска по утраченному времени им точно не свойственна. За исключением разве что тех граждан преимущественно пожилого возраста, кто симпатизирует «брежневскому развитому социализму», видя в нем аллюзии на социальное государство.

Однако большинство современников всё же хочет жить здесь и сейчас, не идеализирует прошлое страны и не ищет исторических реконструкций в своем настоящем. Отсюда – стремление многих из них оставить прошлое «в покое», оградить его от навязчивых попыток более подробного изучения и тем более пересмотра. В 2023 г. 42,7% опрошенных полагали, что обычным людям сейчас не стоит «копаться в прошлом», а правильнее будет сосредоточиться на собственной частной жизни, насущных проблемах, оставив исторические изыскания профессиональным историкам и архивистам. За последние три года доля сторонников этой точки зрения даже немного выросла с 41,2% в 2020 г. (рис. 9.6).

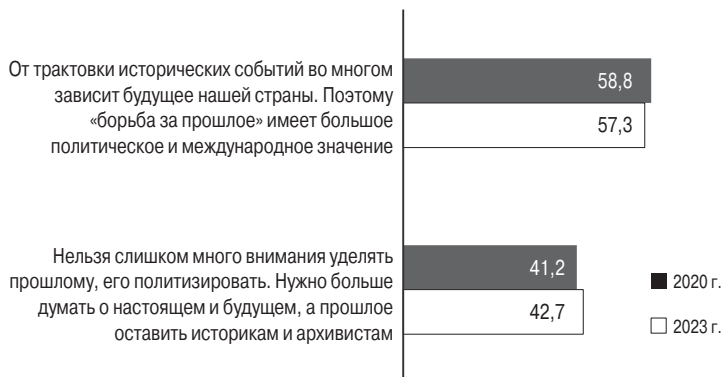


Рисунок 9.6. **Динамика мнений россиян об отношении к прошлому и трактовке исторических событий, 2020/2023 гг., %**

Именно так считает самая передовая и одновременно интересующаяся отечественной историей часть российского общества — молодежь младше 30 лет (56,8%), подтверждая, при всем уважении к прошлому, свою ориентацию на будущее и удовлетворенность от проживания в настоящем.

Своеобразное видение истории свойственно любому государству, часто соседние страны по-разному трактуют одни и те же исторические события⁸. И это воспринимается их гражданами спокойно. В любой историографии существуют многочисленные версии «альтернативной истории», некоторые исследования такого рода даже выдержаны в художественном или публицистическом жанре. Локальные интерпретации хорошо известных исторических фактов лишь добавляют исследованиям прошлого привлекательности в глазах интересующейся аудитории.

Совсем другое дело, когда прошлое превращается в политтехнологический ресурс и механизм *soft-power* влияния. Намеренная политизация истории имеет своим крайним проявлением попытки ревизии устоявшейся трактовки исторических событий и тиражирования альтернативной интерпретации событий прошлого, реализуемые под лозунгом поиска и установления исторической справедливости. Людьюми, чья национальная история и традиции «пересматриваются», а разделяемые поколениями оценки значи-

⁸ Сауд Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мирь, 2006.

мых событий прошлого подвергаются сомнению, а порою и предаются откровенной диффамации, подобные инициативы воспринимаются негативно и даже агрессивно как несущие угрозу коллективной идентичности, национальному единству, преемственности поколений и семейной памяти. Например, когда речь идет о противоестественной и для российской истории, и для коллективной памяти многих российских семей европейской традиции уравнивать нацизм и коммунизм, большинство современных россиян занимает резко охранительскую позицию в отношении интерпретации фактов отечественной истории.

Сегодня, когда противостояние России с Западом приобрело форму открытого конфликта и ведется в том числе методами информационной войны, россияне, для которых и национальная идентичность, и семейная память центрированы вокруг советского наследия, всё чаще встречают в зарубежных медиа попытки искажения отечественного прошлого. Отсюда — желание многих из них противостоять попыткам пересмотра истории, особенно, когда речь идет о Великой Отечественной войне. И хотя четверо из десяти россиян предпочитают жить настоящим и доверять «битвы за историю» специалистам, большинство (57,3%), однако, считает, что от трактовки исторических событий во многом зависит будущее нашей страны, поэтому «борьба за прошлое» имеет большое политическое и международное значение.

Готовность россиян защищать национальную трактовку прошлого возрастает по мере их взросления: с 43,2% среди 18–30-летних до 70,0% среди респондентов старше 66 лет (см. табл. 9.18). И дело не столько в ностальгии пожилых россиян, сколько в том, что многие из них были очевидцами и даже участниками знаковых событий советской истории. Личная память, трепетное отношение к событиям советской истории составляют основание их идентичности, и отказываться от них они не готовы.

Для молодежи события советского периода истории тоже важны, но не как личные воспоминания, а как основания гражданской идентичности или сюжеты семейной памяти. Любые попытки их переоценки воспринимаются молодежью негативно, но все-таки не вызывают столь резкого противодействия, как среди пожилых очевидцев истории.

Более значимыми, чем возраст, факторами нематериального свойства, консолидирующими российское общество вокруг задачи защиты национальной исторической памяти, являются заинтересованность в отечественной истории и поддержка СВО. Среди

Таблица 9.18

Отношение россиян разных возрастов к прошлому и трактовке исторических событий, июнь 2023 г., %

Характер отношения	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–65 лет	Старше 66 лет	По массову в целом
От трактовки исторических событий во многом зависит будущее нашей страны. Поэтому «борьба за прошлое» имеет большое политическое и международное значение	43,2	52,3	58,7	61,6	70,9	57,3
Нельзя слишком много внимания уделять прошлому, его политизировать. Нужно больше думать о настоящем и будущем, а прошлое оставить историкам и архивистам	56,8	47,7	41,3	38,4	29,1	42,7

россиян, интересующихся отечественной историей, доля тех, кто считает необходимой «борьбу за прошлое», вдвое выше, чем доля тех, кто считает, что история – удел профессионалов (63,4% против 36,6%). Среди тех, кому история страны не интересна, ситуация обратная: большинство из них ориентировано на повседневность (54,8%), а доля потенциальных защитников исторической правды меньше на 10% (45,2%).

Еще сильнее граждан вокруг желания защищать национальную память консолидирует поддержка СВО: большинство сторонников спецоперации уверено, что от трактовки исторических событий зависит судьба России (70,9%). А вот среди противников более половины не готовы к защите исторической памяти – 53,0% (табл. 9.19).

«Денацификация», обозначенная руководством страны как одна из ключевых задач СВО, апеллирует к базовой мировоззренческой и этической парадигме советского общества о недопустимости возвращения нацизма и фашизма, увязывает настоящее с семейной памятью о войне и таким образом мобилизует российское общество на основании выученного с детства лозунга «Наше дело правое» в том числе и на борьбу за честную память о подвиге дедов-победителей.

Поддержка идей «борьбы за прошлое» особенно резонирует с консервативными установками граждан: уважением к общественным традициям (62,7%), преданностью Родине (61,7%) и готовностью ограничить личные интересы во имя страны (61,5%). Защитники исторической правды – это, прежде всего, активные

Таблица 9.19

Отношение россиян, интересующихся и не интересующихся историей, а также по-разному относящихся к СВО, к прошлому и трактовке исторических событий, июнь 2023 г., %

Характер отношения	Интересуются историей России постоянно	Интересуются историей России время от времени	Не интересуются историей России	СВО нельзя было избежать	СВО можно было избежать	По массиву в целом
От трактовки исторических событий во многом зависит будущее нашей страны. Поэтому «борьба за прошлое» имеет большое политическое и международное значение	63,4	61,0	45,2	70,9	47,0	57,3
Нельзя слишком много внимания уделять прошлому, его политизировать. Нужно больше думать о настоящем и будущем, а прошлое оставить историкам и архивистам	36,6	38,9	54,8	29,1	53,0	42,7

и деятельные россияне, не готовые мириться с обстоятельствами (60,6%) и ценящие нематериальные ценности, особенно свободу (59,7%), рисунок 9.7.

Таким образом, в российском обществе активная позиция по вопросу отстаивания исторической правды сложилась отнюдь не среди адептов либеральных идей, которые традиционно поддерживают множественный мультикультурный, постколониальный, гендерный дискурс переинтерпретации истории, когда «исторический голос» и право на собственную версию прошлого получают группы, ранее «молчаливо» встроенные в исторический метанарратив большинства. В современной России настроены на «борьбу за прошлое» прежде всего «деятельные консерваторы», те, кто стремится взять «реванш» за либеральный пересмотр в 1990-е истории Российской империи и Советского Союза, вернуть трактовки и акценты национального исторического дискурса, что называется, на свое достойное отечественной истории место.

Не случайно идеи исторического охранительства чаще других высказывают сторонники консервативной и левосоциалистической стратегий развития России. Так, о большой политической значимости «борьбы за прошлое» чаще других говорят, во-первых,



Рисунок 9.7. Мнения носителей различных мировоззренческих идей в части отношения к прошлому и трактовки исторических событий, июнь 2023 г., %

те респонденты, что хотели бы сохранения в России сильных национальных традиций, моральных и религиозных ценностей (63,7%), сильной власти, обеспечивающей порядок в стране (60,7%), а также татуса великой державой мира (58,8%). Во-вторых, – сторонники воплощения в будущей России идей обеспечения социальной справедливости (60,8%) и ограничения социальных неравенств (60,3%).

Сторонники либерального пути развития для России, основанного на соблюдении прав человека, принципов демократии и свободы личности, колеблются между желанием сосредоточиться на настоящем (45,1%) и «бороться за прошлое» (54,9%). Но

в этом случае, очевидно, готовность к борьбе за прошлое отражает уже формирующуюся в этой среде реакцию на актуальную консервативную переоценку национальной истории. Не случайно выше всех поддержка идеи о важности корректной трактовки национальной истории среди россиян, которые гордятся «горбачевским» периодом гласности и перестройки, – 76,0% (рис. 9.8).

Другой вопрос, что доля тех, кто испытывает гордость за страну периода конца 1980-х гг., откровенно невелика (всего 2,5%), и их запрос на переоценку истории не носит массового характера.



Рисунок 9.8. Мнения об отношении к прошлому и трактовке исторических событий сторонников различных оснований национальной исторической гордости, июнь 2023 г., %

А вот симпатии западной модели развития страны, в том числе принципам рыночной экономики и активным партнерским отношениям с Западом больше характерны для тех, кто избегает пристального внимания и политизации прошлого (53,1% и 53,7%), рисунок 9.9.

Интересно, что меньше всего амбиций защищать историческое прошлое у сторонников русского национального государства, «России для русских», большинство среди которых (56,0%) выступает против излишнего внимания к истории. Что еще раз подтверждает тезис о «компенсаторном» запросе многих россиян на историческую достоверность. Обычно правонационалистический дискурс сопряжен с постколониальной интенцией пересмотра истории, когда имперская логика интерпретации прошлого заменяется его этнос-центрической версией, а история рассказывается как история конкретного народа, этнической группы.

Однако актуальный запрос активных консерваторов на историческое охранительство далек от националистического, будучи более распространен среди носителей классовой («мы — представители рабочего / среднего класса»), а не национальной идентичности («мы — люди одной национальности»), хотя и пользуясь определенной популярностью среди адептов региональной («мы — земляки», 59,2%) и конфессиональной солидарности («мы — люди одной веры», 59,6%). Если среди тех, кто в значительной степени ассоциирует себя с людьми своей национальности, идею значимости для будущего страны актуальных трактовок истории поддерживают 55,5%, то среди носителей левой идеи и классовой солидарности этот показатель выше (62,1–62,4%, табл. 9.20).

Отмеченное выше связано не с болезненным восприятием россиянами внутренних центробежных тенденций, как это было во времена «парада суверенитетов» и «войн учебников истории» середины 1990-х гг., а с достигшей трагического пика прямой конфронтации России с Западом на Украине, крушением былых надежд многих россиян на конструктивные отношения с зарубежными партнерами, предполагающими взаимное уважение культурных традиций и национальной исторической памяти друг друга.

Регулярные попытки западных публичных фигур переоценить и преуменьшить значимость событий российской истории советского и даже имперского периодов расцениваются многими гражданами как оскорбление не только национальной, но и семейной памяти. Отсюда — стремление «закрыться» от недружественных стран, уйти в изоляцию, прежде всего среди тех, кто особенно чув-



- От трактовки исторических событий во многом зависит будущее нашей страны. Поэтому «борьба за прошлое» имеет большое политическое и международное значение
- Нельзя слишком много внимания уделять прошлому, его политизировать. Нужно больше думать о настоящем и будущем, а прошлое оставить историкам и архивистам

Рисунок 9.9. Мнения об отношении к прошлому и трактовке исторических событий сторонников различных моделей устройства России, июнь 2023 г, %

ствителен к международному положению России. Поэтому больше ориентированы на противодействие историческому ревизионизму сторонники национального суверенитета государства, уверенные в том, что Россия – это особая цивилизация (59,4%), не являющаяся в полной мере европейской страной (60,8%), чьим внешнепо-

Таблица 9.20

**Отношение носителей различной идентичности к прошлому
и трактовке исторических событий, июнь 2023 г., %**

Характер отношения	В значительной степени ощущают близость с:					
	Людьми той же национальности	Гражданами России	Земляками	Людьми той же веры	Представителями рабочего класса	Представителями среднего класса
От трактовки исторических событий во многом зависит будущее нашей страны. Поэтому «борьба за прошлое» имеет большое политическое и международное значение	55,5	57,6	59,2	59,6	62,1	62,4
Нельзя слишком много внимания уделять прошлому, его политизировать. Нужно больше думать о настоящем и будущем, а прошлое оставить историкам и архивистам	44,5	42,4	40,8	40,4	37,9	37,6

литическим приоритетом должен быть союз с ближайшими соседями, а не ведущими странами Запада (59,1%, табл. 9.21).

Наиболее решительно историческую память общества готовы отстаивать те россияне, которые гордятся успехами Российской армии (64,9% опрошенных в этой группе считают, что от трактовки прошлого зависит будущее России), в том числе недавними: вхождением в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей (74,0%) и воссоединением России с Крымом (62,6%), а также восстановлением страны после Великой Отечественной войны (64,2%), рисунок 9.8. Среди «милитаристов» идеи противодействия историческому ревизионизму в 1,5–2 раза популярнее спокойного отношения к прошлому.

Это неудивительно, учитывая, что память о Великой Победе в войне 1941–1945 гг. и о послевоенном восстановлении страны, а также военные успехи Российской и Советской армий являются ключевыми основаниями национальной гордости россиян. Так что любые попытки денонсировать их историческую значимость встречают ревностное сопротивление.

Вместе с тем, как уже отмечалось, в немногочисленной среде либерально настроенных граждан нарастает интенция «обратной демократизации» истории как ответа на консервативный запрос.

Таблица 9.21

**Отношение к прошлому и трактовке исторических событий
сторонников различных стратегий будущего России, июнь 2023 г., %**

Характер отношения	Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	Россия – особая цивилизация	Россия – часть Европы	Россия не является в полной мере европейской страной	Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада	Политика России должна быть ориентирована на союз с соседями
От трактовки исторических событий во многом зависит будущее нашей страны. Поэтому «борьба за прошлое» имеет большое политическое и международное значение	50,2	59,4	50,7	60,8	49,5	59,1
Нельзя слишком много внимания уделять прошлому, его политизировать. Нужно больше думать о настоящем и будущем, а прошлое оставить историкам и архивистам	49,8	40,6	49,3	39,2	50,5	40,9

Об этом свидетельствует, например, непримиримая готовность поклонников периода перестройки отстаивать собственное видение истории страны, прежде всего о времени конца 1980-х гг., принесшем гражданам свободу выбора и обширные возможности.

А вот среди прозападно настроенных россиян, которые, несмотря на прямой конфликт России с Западом, по-прежнему гордятся наиболее прозападными периодами в жизни страны, доминируют настроения «исторического хладнокровия», когда правильным кажется большее внимание к настоящему и будущему – своему и страны. Так, большинство граждан, которые гордятся переходом к рыночной экономике периода Б. Ельцина (57,7%), считают, что нельзя слишком много внимания уделять прошлому, а «историческую правду» во имя национальных интересов готово защищать меньшинство (42,3%). Также и большинство тех, кто гордится периодом ликвидации «железного занавеса» между Россией и остальным миром в 1990-е (52,6%), хотели бы оставить про-

шлое историкам, а меньшинство (47,4%) выступает за отстаивание исторической правды. И это понятно: ключевые события российской истории, связанные в первую очередь с советским прошлым, исключительно важны как основания национальной идентичности, в том числе и для прозападно настроенных граждан, и к их пересмотру они не готовы.

Глава 10

БУДУЩЕЕ СВОЕ И БУДУЩЕЕ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ИХ ВИДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ*

На фоне роста социальной неопределенности за последние 3 года в российском обществе с новой силой актуализировались вопросы перспектив его развития. Видение будущего, являясь по своей природе элементом общественного сознания, обладает само по себе сложной структурой и тесно связано как с отдаленностью оцениваемых временных горизонтов, так и с той общественной ситуацией, которая доминирует в данный момент времени¹. На сегодняшний день последняя определяется ходом СВО на Украине и напряженными отношениями с западными странами, а также возникшими на таком фоне санкционными последствиями.

Общественная ситуация является среди факторов видения будущего наиболее динамичным элементом, поэтому в зависимости от того, как она меняется, корректируется и видение перспектив общественного развития (особенно краткосрочных и среднесрочных). При этом ценностные, мировоззренческие, культурные и иные предпосылки формирования образа будущего более стабильны во времени и могут служить своеобразной опорой, исходной точкой для формирования представлений о личных или страновых, а также ближних или дальних перспективах².

* В главе частично использованы материалы статьи: *Коленникова Н.Д.* Образы России будущего в представлениях граждан // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 91–103.

¹ *Горшков М.К.* К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 3–14; *Нестик Т.А.* Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 3–13.

² Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Изд-во «Весь Мир», 2018.

Учитывая, что в российском обществе видение будущего в меньшей мере связано с объективными характеристиками индивида, оно далеко не всегда имеет жесткую связь с идейно-политическими предпочтениями (как минимум в силу их размытости, «рыхлости» у большинства россиян)³. Однако в периоды нестабильности и неопределенности на видение будущего могут накладываться свой отпечаток и обостряющиеся социальные противоречия, одним из которых стало проявившееся в условиях СВО с новой силой противостояние сторонников пророссийского и прозападного векторов развития России⁴.

В этой связи обратимся, прежде всего, к вопросам о том, каким представляется россиянам видение ближайшего будущего, а также желаемых и наиболее вероятных отдаленных перспектив. Особый интерес представляет анализ взаимосвязи видения будущего с оценками СВО и последующих западных санкций на жизнь россиян.

Динамика оценок ближайших перспектив развития страны на протяжении последних 12 лет характеризовалась преобладанием пессимистичных ожиданий, которые в начале 2010-х гг. обуславливались последствиями кризиса 2008–2009 гг., затем периодами нестабильности 2014–2016 гг., коронакризисом 2020-х гг. и усилившимся санкционным воздействием «коллективного Запада» в связи с началом СВО на Украине (рис. 10.1).

При этом ни коронакризис, ни СВО значимым образом не сказались на снижении позитивных ожиданий граждан, поскольку этот процесс был запущен еще в 2018 г. принятием закона о пенсионной реформе⁵, и до 2022 г. их роста не отмечалось. Специфичность же общественной ситуации после начала СВО заключалась в скачкообразном росте сначала социального пессимизма в 2022 г., а затем социального оптимизма к лету 2023 г. При этом большинство населения отчетливо понимало как то, что итог нынешнего

³ См. например: *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49–61. DOI 10.31857/S013216250020368-7

⁴ *Сушко П.Е.* Представления россиян о путях развития России: распространенность и специфика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 25–37. DOI 10.31857/S013216250021403-6

⁵ К примеру, по итогам 2018 г. тема изменений в пенсионном законодательстве возглавила рейтинг наиболее значимых внутристрановых событий. См. подробнее: ВЦИОМ. Итоги 2018-го: события, люди, оценки, ожидания от 2019-го // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2018-go-sobytiya-lyudi-oczenki-ozhidaniya-ot-2019-go> (дата обращения: 12.09.2023).



Рисунок 10.1. **Динамика оценок россиянами перспектив развития России в ближайший год, 2011–2023 гг., %**

Примечание. В разные годы вопрос предлагался как с вариантом «Затрудняюсь ответить», так и без него. Данные по затруднившимся ответить на рисунке не представлены, в связи с чем сумма ответов может не составлять 100%.

турбулентного периода будет довольно однозначен с точки зрения его позитивных или негативных последствий, так и то, что старые «правила игры» в таких условиях требуют пересмотра.

Говоря о локализации позитивных или негативных ожиданий в ближайшем будущем, важно отметить, что объективные критерии (уровень дохода, образования, принадлежность к той или иной профессиональной или возрастной группе) не являются их значимыми предикторами. То есть с точки зрения формальных критериев массовые слои российского населения в этом отношении слабо дифференцированы.

Напротив, как показало исследование, в условиях повышенной неопределенности для многих россиян точкой опоры в социально значимых вопросах, в том числе в отношении оценок возможных перспектив развития страны, становятся трудно формализуемые нематериальные факторы. Проведенный анализ методом деревьев классификации позволил выделить наиболее значимые из них. Так, склонность к позитивным или негативным прогнозам на ближайший год коррелировала с оценкой ситуации в стране, регионе и непосредственно в месте проживания респондентов. Россияне, ожидавшие успехов в развитии страны, чаще характеризовали ситуацию в ней, а также в регионе и месте их проживания как нормальную и спокойную (38,1%, 69,2% и 80,3% против 19,0%, 50,6%

и 60,8% среди россиян в целом соответственно). Напротив, ориентированные на трудные времена оценивали ситуацию в стране и на местах как напряженную и кризисную (79,4%, 58,3% и 49,2% против 72,9%, 46,4% и 36,4% соответственно). Важно отметить, что доли представляющих ситуацию на всех уровнях катастрофической минимальны и не превышают в группе условных оптимистов 2,4%, а среди пессимистов — 12,2%. Отчетливо прослеживается и тенденция убывания социального оптимизма в отношении будущего от локального к страновому уровню. Этот феномен исследователи связывают с ограниченными возможностями контроля индивидом коллективного будущего, в связи с чем ситуация на локальном и в особенности на индивидуальном уровнях может восприниматься позитивнее⁶.

Оптимизм в отношении ближайшего будущего тесно связан также с такими мировоззренческими основаниями, как уверенность в правильности выбранного страной пути развития и убежденность в действенности меритократических принципов в ней для достижения благополучного положения. Треть сторонников мнения о положительных результатах выбранного пути развития декларировали уверенность в успешном ближайшем будущем (33,4%), хотя среди убежденных в тупиковости реализуемого курса таких было только 10,9%. Похожая взаимосвязь обнаруживалась и в вопросе веры в то, что благополучие в стране является результатом высокого уровня образования, квалификации, а также эффективного труда. Среди сторонников этой позиции 34,3% уверены в успешном развитии страны, в то время как в группе убежденных в решающей роли везения и наличия связей для достижения успеха таких было всего 14,2%. В подобных взаимосвязях считается как надежда на лучшее будущее и переживание сложившейся непростой ситуации как временной, так и видение реализации успешного будущего через меритократические принципы.

Это подтверждается также наличием связи между оценками россиянами ближайшего будущего страны с распространенными в российском общественном сознании принципами справедливого общества. Так, пессимистическим видением ближних перспектив России отличались чаще всего те, кто считал, что для соответствия справедливому обществу необходимо соблюсти принципы, связан-

⁶ *Schweizer K., Rauch W.* An Investigation of the Structure of the Social Optimism Scale with Respect to the Dimensionality Problem // *Journal of Individual Differences*. 2008. Vol. 29. No. 4. P. 223–230.

ные с сокращением различий в уровне жизни населения (34,0% против 30,2% среди оптимистов), численности бедных (49,0% против 43,2%) и обеспечением равного доступа к медицинскому обслуживанию (63,1 против 55,4%), желаемому образованию (51,2% против 43,4%), хорошим рабочим местам (49,0% против 45,4%), решению жилищных вопросов (47,6% против 40,8% соответственно). Таким образом, учитывая не просто высокую, а системообразующую роль концепта социальной справедливости для национального культурного кода россиян⁷, отступление от указанных принципов или их игнорирование способно значительно снижать уверенность населения в успешности будущего страны и, соответственно, негативно сказываться на социальной мотивации россиян.

Накладывает свой отпечаток на настроения в отношении ближних перспектив и ценностное размежевание по линии поддержки пророссийского или прозападного вектора развития: среди ориентирующихся на западные образцы и модели развития относительно чаще доминировали пессимистические ожидания (61,4% против 54,0% в группе последовательных сторонников пророссийского курса).

Особым образом сказывались на восприятии ближайшего будущего и отношении к проведению СВО, и оценка ее последствий для себя. Во-первых, к оптимистичному краткосрочному сценарию будущего чаще были склонны россияне, ощутившие для своей жизни положительные последствия от СВО (табл. 10.1). Соответственно, пессимизм в оценках будущего чаще был связан с перенесенными негативными ее последствиями, а отсутствие каких-либо последствий от СВО корреспондировалось с видением ближней перспективы без принципиальных изменений. Похожие тенденции обнаруживались и в исследованиях взаимосвязи последствий пандемии коронавируса с оптимистичными или пессимистичными настроениями в обществе⁸.

Во-вторых, значимым образом на видении будущего сказывались и позитивные оценки способности российского общества консолидироваться. Среди тех, кто ощущал общую сплоченность на фоне проведения СВО на Украине, выше была доля смотрящих

⁷ Тихонова Н.Е. Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения // Мир России. Т. 32. No. 4. С. 6–35. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35

⁸ Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022.

Таблица 10.1

**Взаимосвязь оценок россиянами перспектив развития страны
в ближайший год с различными аспектами отношения к СВО
на Украине, июнь 2023 г., %**

Отношение к СВО	Страна будет развиваться успешно	Страну ждут трудные времена	Ничего принципиально не изменится
<i>«Какое влияние на Вашу жизнь оказали следующие события? (СВО на Украине)?»</i>			
Положительное	57,8	28,4	13,8
И положительное, и отрицательное	33,5	51,8	14,7
Отрицательное	14,9	70,7	14,4
Не оказали особого влияния	32,2	40,8	27,0
<i>«Как Вы считаете, каким образом проявило себя наше общество в целом в условиях СВО на Украине?»</i>			
В основном выдержало экзамен на консолидацию	39,5	46,7	13,8
В основном проявило себя разобщенным	23,6	62,3	14,1
По-разному, проявились и лучшие, и худшие черты наших сограждан	21,3	57,2	21,5
<i>«Как Вы считаете, можно ли было избежать проведения Россией СВО на Украине?»</i>			
Совершенно точно нельзя было избежать	45,8	44,9	9,3
Скорее нельзя было избежать	31,5	56,0	12,5
Сложно сказать	24,8	51,2	24,0
Скорее можно было избежать	15,6	59,9	24,5
Совершенно точно можно было избежать	7,5	79,9	12,6
<i>«Как Вы думаете, какой результат СВО на Украине наиболее вероятен?»</i>			
Националистический политический режим в Киеве будет смещен, Украина откажется от вхождения в НАТО, и к власти в ней придут дружественные России политические силы	36,0	44,8	19,2
Произойдет распад Украины на несколько частей с вхождением части ее нынешней территории в Польшу, а части – в Россию	30,9	52,6	16,5
Украина останется националистическим и враждебным России государством	18,0	65,0	17,0
По массиву в целом	27,5	54,5	18,0

Примечание. Фоном в таблице выделены показатели, превышающие средние по массиву более чем на 3 п.п. Данные приведены по строке.

в ближайшее будущее с оптимизмом. Напротив, в группе отметивших разобщенность населения доминировал пессимистичный настрой.

В-третьих, оптимистичные настроения коррелировали и с уверенностью в том, что СВО совершенно точно нельзя было избежать. Закономерно в этой связи, что убежденность в обратном была связана с пессимистичными ожиданиями в отношении будущего. Видение россиянами успешного ближнего будущего коррелировало и с тем исходом ситуации, который транслировался населению в контексте ключевых целей СВО — денацификации и демилитаризации Украины. Соответственно, недостижение поставленных целей связывалось с неблагоприятным исходом для нашей страны, а другие сценарии с полной потерей территориальной целостности Украиной в контексте будущего для России не связывались со значимыми изменениями. Все это является важным сигналом со стороны населения, как о запросе на следование изначально заявленным целям СВО, так и о прямом влиянии хода и результата СВО на видение россиянами будущего.

Кроме того, определенное видение ближайшего будущего сопровождается характерным психологическим фоном, который в последние пять лет хотя и отличался высокой динамичностью, но все же укладывался в диапазон примерно одного и того же спектра чувств, испытываемых в связи с личными и страновыми перспективами (рис. 10.2–10.3). Прежде всего, важно отметить, что, несмотря на высокий уровень неопределенности в обществе и достаточно напряженную международную обстановку, не отмечается массового погружения россиян в депрессивные и откровенно негативные чувства (страха и отчаяния). Не фиксируется при этом и тяготения большинства населения к какому-то одному позитивному или негативному эмоциональному полюсу при оценках своих личных перспектив или будущего страны. Важно также, что испытываемые россиянами чувства в отношении собственного будущего очень тесно соотносятся с эмоциональным спектром, связываемым с будущим страны в целом⁹. Это является ярким подтверждением определяющего влияния общественной ситуации на состояние массового сознания. С одной стороны, это дает возможности для быстрой стабилизации социально-психологического состояния населения в условиях нормализации этой ситуации, а с другой — несет риски одномоментного скатывания населения в панику и депрессивные настроения в условиях социальных катаклизмов.

Колебания психологического фона в отношении будущих перспектив, как собственных, так и страновых, выглядят довольно

⁹ Коэффициент корреляции Спирмена составил 0,701.

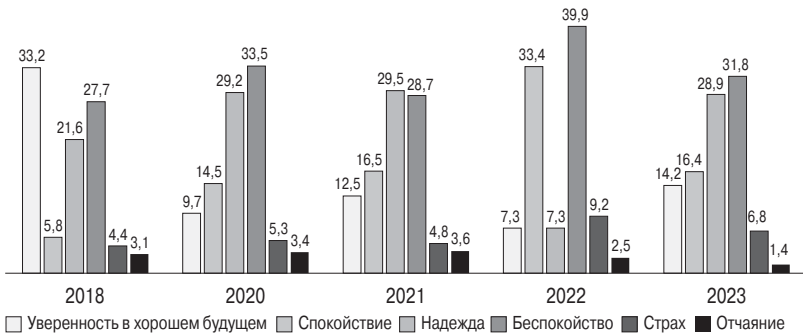


Рисунок 10.2. **Динамика оценок россиянами чувств, испытываемых ими в отношении собственного будущего, 2018–2023 гг., %**

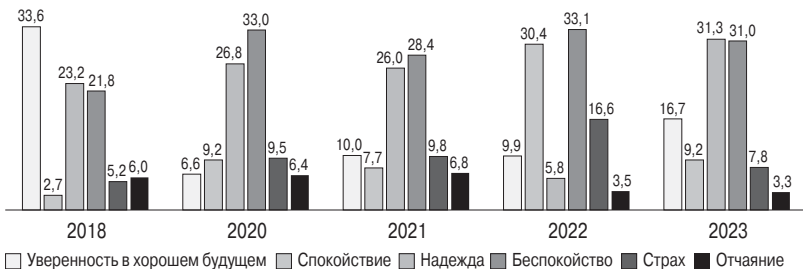


Рисунок 10.3. **Динамика оценок россиянами чувств, испытываемых ими в отношении будущего страны, 2018–2023 гг., %**

Примечание. Данные по затруднившимся ответить на рис. 10.2–10.3 не представлены.

рациональными. В относительно спокойном 2018 г. в эмоциональном спектре россиян доминировала триада: уверенность в хорошем будущем — надежда — беспокойство. В пандемийные 2020–2021 гг. это уже была диада из чувств надежды и беспокойства. В 2022 г. на фоне очередного витка нестабильности прослеживалась эмоциональная поляризация населения к полюсам спокойствия и беспокойства, однако уже к моменту опроса 2023 г. в общественном сознании вновь стали доминировать чувства надежды и беспокойства.

Чувство беспокойства является единственным в эмоциональном спектре россиян, которое в последние пять лет стабильно присутствовало в их жизни и четко ассоциировалось как с собственным будущим, так и с перспективами страны. Это отражает нестабильность общественной ситуации в этот период и рост неуверенности россиян в будущем страны на протяжении дли-

тельного времени, что не могло не снижать у них ощущение индивидуальной субъектности¹⁰.

Наряду со спецификой восприятия ближних перспектив, которые в высокой степени обусловлены текущей общественной ситуацией и эмоциональным состоянием россиян, а также их мировоззренческими и ценностными установками, важен и вопрос о восприятии ими более отдаленного и желаемого будущего, а также определяющих его компонентов. Складывается ли у россиян, несмотря на взгляд в ближайшую перспективу с опаской, но и надеждой на лучшее, образ будущего, желаемый к воплощению в среднесрочной перспективе?

Как следует из таблицы 10.2, в массовом сознании россиян присутствуют довольно яркие и имеющие значительное число сторонников доминанты образа России будущего, хотя ни одна из них не характеризует большинства населения. Это указывает на вероятное сосуществование в сознании россиян нескольких востребованных образов будущего. Оставляя данный тезис в качестве основной гипотезы, обратим внимание прежде всего на динамику восприятия различных составляющих образа будущей России.

Во-первых, ни одна из рассматриваемых характеристик желаемого будущего не получила значимого прироста сторонников в сравнении с предыдущим годом. Относительно устойчивы в этом отношении запросы на сохранение национальных традиций, моральных и религиозных ценностей, а также на национальное государство. Первый из них является следствием доминирования в России сторонников ее самобытного пути развития, в особенности на фоне обострившегося противостояния с Западом, а также корреспондируется с мнением о том, что главным историческим уроком для нашей страны должен стать отказ от копирования опыта других стран и сосредоточение на жизни своим умом. Второй запрос, так или иначе, всегда фигурировал в массовом сознании россиян, но никогда не объединял значимое число россиян, являясь по своей сути довольно радикальным и в какой-то степени маргинальным.

Во-вторых, несколько ослабел запрос на социальную справедливость, несмотря на системообразующую роль этой ценности для национального культурного кода россиян и сохранение ее доминирования в 2023 г., а также на правовое демократическое государ-

¹⁰ См. например: *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь Мир», 2020.

Таблица 10.2

Динамика ответов россиян на вопрос: «Какой Вы хотели бы видеть Россию будущего?», 2021–2023 гг., %

Характеристики	2021	2022	2023
Страной, где обеспечивается социальная справедливость	51,0	47,0	45,0
Страной, сохранившей национальные традиции, моральные и религиозные ценности	33,4	38,8	37,6
Страной, в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности	41,4	38,8	35,4
Великой державой мира	26,5	35,1	32,9
Страной, в которой существует сильная власть, обеспечивающая в ней порядок и развитие	31,3	40,2	32,7
Страной, в которой ограничиваются социальные неравенства и социальное расслоение	19,9	16,8	13,8
Страной, в первую очередь, для русских, т.е. русским национальным государством	12,3	8,2	11,2
Страной, в которой обеспечиваются свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	15,6	21,1	10,7
Страной – активным партнером Запада, современных развитых стран	14,5	13,7	8,0
Ни одно из этих определений не выражает мое представление о желаемом будущем России	—	—	4,2

Примечание. Светлым фоном в таблице выделены применительно к 2023 г. показатели, которые год от года снижались, темным фоном – те, в отношении которых зафиксированы скачкообразный рост в 2022 г. и снижение в 2023 г.

ство, ограничение социальных неравенств и активное партнерство с Западом как основу государства будущего.

В-третьих, отмечался всплеск имперских, державных амбиций после начала СВО, а также запросов на «сильную руку» и невмешательство государства в экономику. Однако такой рост был, скорее всего, ситуативной реакцией на рост социальной тревожности и напряженности на фоне начала СВО, и уже к весне 2023 г. эти черты образа будущего в общественном сознании существенно ослабели.

Возвращаясь к гипотезе о сосуществовании нескольких разных по своей сути и запросам образов будущей России, рассмотрим результаты факторного анализа¹¹, объединившие рассматриваемые элементы различных образов России будущего в четыре группы.

¹¹ Использовался метод главных компонент, вращение Варимакс, процент объясненной дисперсии – 54%.

Первая группа может быть условно названа «*Государство равенства и справедливости*». В нее входят такие характеристики будущего, как обеспечение в стране социальной справедливости и ограничение социальных неравенств. Немаловажно также, что для этой группы не характерен запрос на великодержавность, который, хотя и распространен среди россиян, но не является предиктором ни для одного из целостных образов будущей России, присутствующих в массовом сознании россиян. Не формирует он и отдельный образ будущего, что указывает на его скорее сопутствующую роль для других более целостных и укорененных в российском общественном сознании образов желаемого будущего страны. Согласуется это и с данными о целях, к которым, по мнению большинства россиян, должна стремиться Россия. На первый план в этом вопросе выходит наличие развитой экономики и политического влияния наряду с другими странами мира (52,6%), а вовсе не возвращение статуса супердержавы, хотя эта точка зрения и имеет значимое число сторонников (26,4%).

Вторая группа, выделившаяся при факторном анализе, под условным названием «*Государство традиционных ценностей*» объединила довольно распространенные в российском общественном сознании компоненты желаемого будущего, связанные с запросами на сильную власть, обеспечивающую порядок и развитие, а также сохранение национальных традиций, моральных и религиозных ценностей. Из особенно нехарактерных элементов для такого видения будущего стоит отметить желание видеть Россию страной, в которой обеспечиваются права человека, демократия и свобода самовыражения личности.

В третью группу «*Государство свободного рынка*» вошли элементы видения желаемого российского будущего, связанные с активным развитием партнерских отношений с Западом и развитыми странами, а также обеспечением свободного рынка, частной собственности и минимального вмешательства государства в экономику. Закономерно, что такой образ будущего не коррелирует с желанием видеть Россию великой державой мира или сохранить в ней так называемые традиционные ценности. Примечательно и то, что с ценностями социальной справедливости этот образ будущего также не согласуется.

Четвертая группа «*Национальное государство*» объединила не очень популярную, но имеющую стабильную долю сторонников идеи России как страны для русских с желанием ограничения также социальных неравенств и социального расслоения. Наибо-

лее нехарактерным элементом для такого видения желаемого будущего выступила идея прав человека и демократии.

Важно отметить, что подобные образы желаемого будущего в высокой степени самостоятельны, имеют оформившееся идеологическое ядро и не коррелируют друг с другом, что формирует серьезный вызов для политических сил, которые в своих программах должны учитывать очень разные по своему содержанию предпочтения населения. Ведь даже попытка сформулировать микс из распространенных идей традиционализма, а также справедливости и равенства не гарантирует успеха, особенно на долгой дистанции, поскольку при такой постановке вопроса важны не столько похожие для этих двух образов будущего идеологические компоненты, сколько принципиальные различия в ожиданиях их сторонников и даже возможные противоречия в этом отношении¹².

Помимо рассмотренных образов желаемого будущего не менее важен вопрос о том, на основе каких принципов эти образы могут быть воплощены. Динамика мнений о таких принципах за последние три года демонстрирует некоторые значимые изменения, хотя перелома в этом отношении под влиянием пандемии, СВО и санкционного кризиса не произошло (рис. 10.4). Тем не менее повысилась актуальность запроса на равные возможности в получении желаемого образования, решении жилищного вопроса и на продолжение борьбы с бедностью. Однако наибольшей популярностью пользуется запрос на равный доступ к медицинскому обслуживанию.

Эти принципы желаемого устройства России будущего, как показал факторный анализ, группируются в четыре значимо различающихся группы¹³. Первая из них условно может быть обозначена как *«Запрос на равные возможности»* и включает такие компоненты, как принцип равенства доступа к медицинскому обслуживанию, получению желаемого образования, хорошим рабочим местам и решению жилищного вопроса. Во вторую группу, названную как *«Запрос на сокращение доходного неравенства»*, вошли принципы, связанные с небольшими различиями в доходах между людьми, а также невысокой численностью бедных и богатых. Третью группу *«Запрос на одинаковый уровень жизни»* сформир-

¹² Андреев А.Л. Ожидания, надежды и образы будущего // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 90–103. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9963>

¹³ Использовался метод главных компонент, вращение Варимакс, процент объясненной дисперсии – 52%.



Рисунок 10.4. Динамика ответов россиян на вопрос: «Как Вы считаете, какие принципы должны соблюдаться в России будущего, чтобы ее можно было считать справедливым обществом?», 2020/2023 гг., %

Примечание. Допускался выбор до пяти ответов, в связи с чем сумма ответов может превышать 100%.

ровал единственный соответствующий компонент. В основу четвертой группы факторов — «Запрос на снижение территориальных неравенств» — также лег соответствующий компонент.

Указанные группы факторов слабо коррелируют с теми образами желаемого будущего России, которые были рассмотрены ранее, что отчасти вызвано относительной универсальностью в общественном сознании россиян принципов справедливого общества.

Практически не сказываются на рассматриваемых сценариях желаемого будущего и принципах устройства желаемого общества будущего объективные критерии. Исключением является только «Запрос на равные возможности», который чаще актуализирован среди сельчан (вероятно, ввиду ограниченной социальной инфраструктуры), россиян без профессионального образования, а также рабочих разной квалификации (в особенности неквалифицированных), для которых вопрос достойных рабочих мест в текущих условиях выходит на первый план. Именно эти группы в наибольшей степени чувствуют себя дискриминированными в отношении доступности удовлетворения базовых социальных потребностей.

Однако наиболее значимыми оказались для выбора рассматриваемых сценариев будущего ценностные и мировоззренческие основания. Причем принципиальные размежевания формировались прежде всего по линии поддержки пророссийского или прозападного векторов развития страны, а также по отношению к СВО. Так, сторонники западноориентированного вектора развития России отдавали приоритет сценарию будущего, связанного с развитием в стране свободного рынка¹⁴. При этом сторонники самобытного пути развития России чаще не склонялись к какому-то одному из сценариев будущего, хотя зачастую не принимали модель развития страны, основанную на принципах свободного рынка¹⁵. Таким образом, среди выделенного в ходе анализа перечня из четырех сценариев будущего три из них выступали детерминантами консолидации населения на позиции самостоятельного развития России без оглядки на опыт других стран, в особенности западных, а один из сценариев, теряющий на фоне текущей общественной ситуации поддержку среди массовых слоев, объединял сторонников следования России по западному вектору развития.

На склонности поддерживать тот или иной сценарий будущего России сказываются и иные мировоззренческие установки, которые, впрочем, скорее дополняют основной вектор расхождения взглядов в вопросах желаемого будущего для страны (самобытность или ориентация на опыт западных стран), нежели очерчивают уникальные характеристики аудиторий, поддерживающих какой-то из четырех образов будущего. Так, среди тех, кто связывает желаемое будущее России с ориентацией на западный опыт и отдает приоритет рыночной модели, чаще распространено мнение о том, что СВО на Украине можно было бы избежать. Сторонники модели «Государства традиционных ценностей», напротив, чаще склонны к мнению о том, что проведения СВО нельзя было избежать. Кроме того, характерной для этой аудитории является убежденность в том, что ни западные санкции, ни СВО на Украине не будут иметь для будущего России крайне негативных последствий.

Характеризует специфику анализируемых образов желаемого будущего и их взаимосвязь с ответами россиян на вопрос о том, в какой исторической эпохе им хотелось бы жить. Так, представления

¹⁴ Коэффициент корреляции Спирмена для рассматриваемых переменных составил 0,286.

¹⁵ Коэффициент корреляции Спирмена для рассматриваемых переменных составил 0,287.

россиян о будущем в некоторой степени исходят из предпосылок, сформированных в прошлом. К примеру, идеи государства равенства и справедливости, а также сохранения традиционных ценностей в наибольшей степени распространены среди тех, кто предпочел бы при наличии выбора жить во времена СССР (табл. 10.3)¹⁶. Причем в группе выбирающих период раннего СССР будущее современной России чаще видится как традиционалистское, в котором обеспечен примат моральных и религиозных ценностей. Поклонники же брежневского периода чаще ассоциируют желаемое будущее для России в контексте идей равенства и справедливости, однако и идея сохранения национальных традиций им не чужда. Симпатизирующим эпохе перестройки заметно ближе будущее страны, связанное с ключевыми ее достижениями — свободным рынком, демократией и сломом социальных иерархий, который у части населения ассоциировался с борьбой с неравенствами. Причем активное партнерство с западными странами как значимый компонент модели желаемого будущего для России встречается только у тех, кто выбрал бы для себя страну времен Ельцина.

Таким образом, предпочтение того или иного сценария развития России в будущем отчасти базируется на представлениях о специфике различных исторических эпох, превращении отдельных, наиболее близких «примет времени», в запрос на их воспроизводство или ренессанс в будущем. Примечательно на этом фоне, что среди симпатизирующих самым разным эпохам россиян не отмечается значимой численности сторонников идеи национального государства. То есть эта идея не имела примеров реализации ее в прошлом и в будущем вероятнее всего будет оставаться уделом радикального меньшинства, как и идея великодержавности, находящая сторонников в основном среди тех, кто при возможности бы выбрал жизнь в Российской империи последней трети XIX — начала XX в. Немаловажно также, что среди выбирающих жизнь в современной России значимо выше в сравнении со средними показателями по выборке доля сторонников «Государства традиционных ценностей». Отчасти это может объясняться обострившимися на фоне актуальных событий противоречиями между Россией и западными странами и актуализацией в этом контексте проблематики традиционных ценностей.

¹⁶ Фоном в таблицах 10.3–10.4 выделены показатели, превышающие средние по выборке более чем на 3 п.п. Сумма по столбцу не составляет 100%, так как вопрос о желаемом будущем для страны включал до трех ответов. Жирным шрифтом выделены два максимальных значения по столбцу.

Таблица 10.3

Взаимосвязь компонентов различных образов желаемого россиянами будущего России с историческими периодами, в которые им хотелось бы жить при возможности подобного выбора, июнь 2023 г., %

Характеристики будущего	Россия последней трети XIX – начала XX в.	СССР в период И. Сталина	СССР в период Л. Брежнева	Период перестройки М. Горбачева	Россия времен Б. Ельцина	Современная Россия
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство равенства и справедливости»</i>						
Страной, где обеспечивается социальная справедливость	43,3	30,3	54,9	47,6	33,3	42,1
Страной, в которой ограничиваются социальные неравенства и социальное расслоение	19,4	11,8	18,1	28,6	14,3	12,2
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство традиционных ценностей»</i>						
Страной, в которой существует сильная власть, обеспечивающая в ней порядок и развитие	23,9	34,2	28,8	14,3	14,3	37,5
Страной, сохранившей национальные традиции, моральные и религиозные ценности	28,4	52,6	42,0	28,6	19,0	39,7
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство свободного рынка»</i>						
Страной – активным партнером Запада, современных развитых стран	9	5,3	3,3	9,5	42,9	8,6
Страной, в которой обеспечиваются свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	10,4	7,9	8,2	38,1	33,3	12,7
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Национальное государство»</i>						
Страной, в первую очередь, для русских, т.е. русским национальным государством	13,4	11,8	13,2	14,3	9,5	8,1
<i>Другие компоненты образа желаемого будущего России</i>						
Страной, в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности	28,4	34,2	33,8	47,6	52,4	35,7
Великой державой мира	40,3	26,3	33,2	19,0	28,6	34,5
Ни одно из этих определений не выражает мое представление о желаемом будущем России	7,5	5,3	1,6	4,8	4,8	3,6

При анализе компонентов образов справедливого общества будущего также фиксируется их взаимосвязь с желанием россиян жить в той или иной эпохе (табл. 10.4). В этом смысле в группе симпатизирующих периоду СССР под руководством И.В. Сталина

Таблица 10.4

Взаимосвязь компонентов образов справедливой России будущего с историческими периодами, в которые россиянам хотелось бы жить при возможности подобного выбора, июнь 2023 г., %

Характеристики будущего	Россия последней трети XIX – начала XX в.	СССР в период И. Сталина	СССР в период Л. Брежнева	Период перестройки М. Горбачева	Россия времен Б. Ельцина	Современная Россия
<i>Компоненты образа справедливой России будущего «Запрос на равные возможности»</i>						
Все имеют равный доступ к медицинскому обслуживанию	62,7	57,9	67,6	66,7	52,4	60,5
Все имеют равные возможности получить желаемое образование	52,2	43,4	47,5	66,7	38,1	49,9
Все имеют равный доступ к хорошим рабочим местам	46,3	38,2	50,5	57,1	52,4	47,6
Все имеют реальную возможность решить жилищный вопрос	35,8	28,9	46,4	76,2	57,1	47,5
<i>Компоненты образа справедливой России будущего «Запрос на сокращение доходного неравенства»</i>						
Различия в доходах между людьми невелики	31,3	47,4	29,1	33,3	28,6	30,9
В обществе мало бедных	38,8	50,0	51,4	14,3	52,4	46,6
В обществе мало богатых	13,4	15,8	12,4	9,5	14,3	11,4
<i>Компоненты образа справедливой России будущего «Запрос на равный уровень жизни»</i>						
Различия в уровне жизни между людьми невелики	29,9	30,3	40,4	28,6	57,1	27,2
<i>Компоненты образа справедливой России будущего «Запрос на снижение территориальных неравенств»</i>						
Различия между жизнью в городе и селе невелики	16,4	23,7	25,0	9,5	19,0	23,1

наиболее популярны компоненты образа справедливой будущей России как государства, борющегося с доходными неравенствами. Сторонники эпохи Л.И. Брежнева чаще ассоциируют справедливое будущее общество с удовлетворением запроса на сокращение более широкого перечня неравенств, как доходных, так и в уровне жизни, а также между различными территориями. Среди желающих жить в эпоху перестройки довольно четко прослеживается запрос на расширение в будущей справедливой России широкого

спектра возможностей. То есть понимание справедливости в российском общественном сознании не просто имеет разное смысловое наполнение, но также ассоциируется с определенным историческим опытом.

Особый интерес на этом фоне представляет видение россиянами наиболее вероятного будущего и того, с чем оно связывается населением страны. Ключевой вектор в этом отношении на фоне текущей ситуации задает вопрос не столько о том, каким видится будущее России с точки зрения его содержания, сколько ценностный и культурный контекст, в рамках которого это будущее представляется реализуемым. В настоящее время этот контекст формируется представлениями о следовании России самобытным путем или же ориентацией на западные страны. Как видно из рисунка 10.5, в этом вопросе мнения россиян с начала 2000-х гг. были относительно стабильны, и слепое копирование западных образцов не приветствовалось большинством населения. При этом предпочтение той или иной альтернативе не имеет тесной взаимосвязи с тем, к какой образовательной, профессиональной или доходной группе принадлежит индивид. Сказывается на таких установках лишь этап жизненного цикла человека — чем он моложе и, соответственно, с высокой вероятностью больше сам ориентирован на внешние образцы и заимствование лучших практик для своей жизни, тем чаще и в отношении страны он склонен отдавать предпочтение пути следования правилам, по которым живут западные страны (34,7% в группе 18–30-летних против 13,7% среди тех, кто



Рисунок 10.5. Динамика установок россиян в отношении приоритетного вектора развития России, 2003–2023 гг., %

Примечание. В разные годы вопрос предлагался как с вариантом «Затрудняюсь ответить», так и без него. Данные по затруднившимся ответить на рисунке не представлены, в связи с чем сумма ответов может не составлять 100%.

старше 66 лет). Однако даже среди молодежи до 25 лет такая точка зрения все же не является доминирующей позицией (41,7%).

Похожие тенденции обнаруживаются и в вопросах о цивилизационной принадлежности России и приоритетном векторе ее внешней политики. Динамика мнений по этим вопросам весь период наблюдений согласуется с вышеприведенным тезисом о приоритетности развития России как страны, опирающейся прежде всего на собственную уникальность, самобытность и ориентированную не на подражание другим странам, а на выстраивание союзнических отношений с ближайшими соседями (табл. 10.5). Примечательно также, что культурная близость нашей страны с Европой не отрицается значительной частью россиян, и в относительно благоприятные периоды взаимоотношений с европейскими странами численность этой группы возрастает. Обострение же социально-политических и социально-экономических противоречий с западными странами сказывается и на росте цивилизационного отчуждения России и Европы в российском общественном самосознании. Причем с точки зрения объективных характеристик аудиторий с разными мнениями на этот счет значимые различия демонстрирует только возраст — среди молодежи 18–30 лет о культурной близости России и Европы говорят 40,8%, в то время как в самой старшей возрастной группе (66 лет и старше) таких 26,4%. Также среди 18–30-летних россиян чаще распространен тезис

Таблица 10.5

Динамика мировоззренческих установок россиян в отношении цивилизационной принадлежности России и приоритетного вектора ее политики, 2014–2023 гг., %

Установки	2014	2018	2023
Россия – часть Европы. В XX в. она оказала огромное влияние на судьбы европейских государств и народов и в XXI в. будет теснее всего связана именно с этим регионом мира	36,2	48,4	33,7
Россия не является в полной мере европейской страной. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр ее политики будет смещаться на Восток	63,0	51,6	65,7
Политика России должна быть ориентирована на развитие собственной российской государственности, союз с ближайшими соседями	72,0	—	82,2
Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада, прежде всего европейскими	27,2	—	16,6

Примечание. Данные по затруднившимся с ответом в таблице не представлены.

о необходимости для России ориентироваться на союз с европейскими странами (25,6%), нежели среди пожилого населения страны (11,3%). Важно отметить также, что, несмотря на указанную тенденцию, большинство россиян всех возрастов все же склонно к мнению о необходимости независимости будущего развития России от европейских и других развитых западных стран.

Более тесную взаимосвязь с рассматриваемыми установками имеют отношение к разным аспектам проведения СВО на Украине и образы желаемого будущего для страны. Эти взаимосвязи также дополняет актуализировавшееся на фоне событий последних лет мировоззренческое противостояние большинства и меньшинства относительно необходимости следовать России своим путем или же ориентироваться на западные страны. Так, среди сторонников мнений о необходимости нашей стране жить по тем же правилам, что и страны Запада, и необходимости во внешней политике ориентироваться на союз с западными странами, чаще встречаются те, кто не помогает участникам СВО (49,0% и 48,5% против 34,3% в среднем по массиву), предполагает крайне негативные последствия от этих событий (39,7% и 45,5% против 23,8% соответственно) и введенных западными странами санкций для РФ (28,4% и 31,3% против 17,0%) и считает, что проведения спецоперации на Украине совершенно точно можно было избежать (15,9% и 20,8% против 6,7%).

В отношении предпочтения тех или иных образов желаемого будущего для России в зависимости от рассматриваемых мировоззренческих установок отметим концентрацию их сторонников среди приверженцев разных взглядов на взаимоотношения России и Запада (табл. 10.6). Носители установок цивилизационной уникальности России и необходимости для нее следовать своим путем, без оглядки на другие страны, чаще ассоциируют будущее страны с теми его компонентами, которые связаны с сохранением национальных традиций и обеспечением сильной власти. Напротив, ориентированные на западный вектор развития России и ее цивилизационную близость с Европой чаще мыслят будущее страны в контексте партнерства с западными странами, минимального вмешательства государства в экономику, а также обеспечения прав человека, демократии и свободы самовыражения личности. На этом фоне наиболее популярный образ российского будущего, связываемый с ценностями равенства и справедливости, оказывается наименее окрашенным с точки зрения идеологического противостояния между условными западниками и сторонниками

Таблица 10.6

Взаимосвязь мировоззренческих установок россиян в отношении цивилизационной принадлежности России и компонентов различных сценариев желаемого будущего страны, июнь 2023 г., %

Установки	Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	Россия – часть Европы и будет теснее всего связана именно с этим регионом мира	Россия не в полной мере европейская страна. Это особая евразийская цивилизация	Политика России должна ориентироваться на развитие собственной государственности, союз с соседями	Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство равенства и справедливости»</i>						
Страной, где обеспечивается социальная справедливость	41,1	46,2	39,5	48,2	45,1	45,5
Страной, в которой ограничиваются социальные неравенства и социальное расслоение	12,5	14,2	11,6	15,1	13,9	13,3
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство традиционных ценностей»</i>						
Страной, в которой существует сильная власть, обеспечивающая в ней порядок и развитие	15,7	37,5	25,8	36,5	36,1	17,2
Страной, сохранившей национальные традиции, моральные и религиозные ценности	25,9	41,1	30,9	41,4	40,5	24,7
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство свободного рынка»</i>						
Страной – активным партнером Запада, современных развитых стран	20,8	4,4	15,0	4,5	4,5	25,6
Страной, в которой обеспечиваются свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	16,2	9,0	14,4	8,8	9,2	16,9
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Национальное государство»</i>						
Страной, в первую очередь, для русских, то есть русским национальным государством	8,1	12,1	8,6	12,6	11,3	11,7

Таблица 10.6 (окончание)

Установки	Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	Россия – часть Европы и будет теснее всего связана именно с этим регионом мира	Россия не в полной мере европейская страна. Это особая евразийская цивилизация	Политика России должна ориентироваться на развитие собственной государственности, союз с соседями	Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада
<i>Другие компоненты образа желаемого будущего России</i>						
Страной, в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности	50,6	31,2	42,1	31,7	34,1	40,7
Великой державой мира	21,7	36,2	27,9	35,5	34,4	25,9
Ни одно из этих определений не выражает их представление о желаемом будущем России	4,6	3,8	4,7	3,6	3,8	5,4

Примечание. Фонем в таблице выделены показатели, превышающие средние по массиву более чем на 3 п.п. Жирным шрифтом выделены два максимальных значения по столбцу.

самобытного пути развития России. То есть вне зависимости от склонности к тем или иным взглядам на эту проблему, справедливость общественного устройства является доминирующим требованием к будущему страны у всех групп россиян.

Важно наряду с этим рассмотреть и массовые представления о наиболее вероятном российском будущем в контексте ключевых маркеров успешного и развитого государства. Динамика мнений по этому вопросу с 2010 по 2018 г. была относительно стабильной и не демонстрировала значимого прироста оценок как в отношении мнений о том, что страна в перечисленных в таблице 10.7 аспектах уже является успешной и состоятельной, так и с точки зрения маловероятного или даже нереального сценария значимых достижений в этих сферах. Причем позитивные оценки всегда значимо доминировали над негативными. Однако с 2018 по 2023 г., на фоне санкционного кризиса и объявления перехода к технологически

Таблица 10.7

Специфика групп россиян с разной степенью уверенности в успешном будущем России по ряду ключевых направлений, июнь 2023 гг., %

Группы	Убежденные в успешном настоящем	Уверенные в успешном будущем	Надеющиеся на успешное будущее	По массиву в целом
<i>Россия – ведущая промышленная держава, успешно конкурирующая с другими странами мира</i>				
Она уже является таковой	99,1	37,4	8,9	37,4
Это вполне возможно	—	61,8	56,9	50,2
Это маловероятно / нереально	0,9	0,8	34,2	12,1
<i>Россия – энергетическая и сырьевая «сверхдержава», осуществляющая поставки ресурсов в другие страны</i>				
Она уже является таковой	99,7	77,3	33,7	65,7
Это вполне возможно	—	22,6	57,8	31,0
Это маловероятно / нереально	0,3	0,1	8,5	3,0
<i>Россия – ведущая научная держава, ее ученые делают открытия и изобретения, пользующиеся спросом во всем мире</i>				
Она уже является таковой	100	40,9	6,0	38,2
Это вполне возможно	—	58,8	61,3	50,2
Это маловероятно / нереально	—	0,3	32,7	11,3
<i>Россия – страна передового образования, в нее едет учиться молодежь со всех концов мира</i>				
Она уже является таковой	100	31,9	3,8	33,0
Это вполне возможно	—	63,8	52,5	49,5
Это маловероятно / нереально	—	4,3	43,7	17,2
<i>Россия – страна высокой культуры, произведения ее писателей, музыкантов, художников вызывают интерес во всем мире</i>				
Она уже является таковой	100	70,4	20,5	57,8
Это вполне возможно	—	29,3	59,2	34,8
Это маловероятно / нереально	—	0,3	20,2	6,2
<i>Россия – страна уникальной природы, истории, в нее едут туристы из всех стран мира</i>				
Она уже является таковой	100	72,5	25,4	60,4
Это вполне возможно	—	27,4	63,5	35,4
Это маловероятно / нереально	—	0,1	11,1	3,8
<i>Россия – мощная военная держава, с которой в мире, основанном на «праве сильного», все вынуждены считаться</i>				
Она уже является таковой	100	65,2	10	51,7
Это вполне возможно	—	34,7	63,8	39,0
Это маловероятно / нереально	—	0,1	26,2	9,0

Примечание. Светлым фоном в таблице выделены максимальные значения по столбцу. Темным фоном – показатели, в разы превышающие пессимистические оценки вероятных успехов, чем в среднем по массиву. Данные по затруднившимся с ответом в таблице не представлены. По каждому из пунктов их доля не превышала 1,2%.

независимой от западных стран экономике, отмечен заметный прирост убежденных в том, что Россия уже является успешной и состоявшейся (в среднем по всем замеряемым в исследовании параметрам прирост составил более 10 п.п.). В совокупности с теми, кто считает, что добиться передовых позиций в рассматриваемых сферах наша страна сумеет в будущем, доля позитивных оценок охватывает в 2023 г. безусловное большинство российского населения. Численность тех, кто считает достижение значимых успехов в указанных областях маловероятным или нереальным, не превышает по каждому из пунктов 10–12%, и только в случае со сферой образования доля таковых выше и составляет 17,2%.

Таким образом, вероятные успехи России в ключевых сферах видятся россиянам если не уже достигнутыми, то вполне реализуемыми. Тем не менее даже на этом фоне результаты кластерного анализа продемонстрировали дифференциацию степени уверенности россиян в успешном будущем. Так, среди массовых слоев населения выделились три группы, первая из которых объединила 15,9% россиян, убежденных в успешном «настоящем», вторая и наиболее массовая группа состояла преимущественно из уверенных в том, что, если не сейчас, то в будущем Россия достигнет значимых успехов в анализируемых сферах (49,8%), а в третьей группе, несмотря на доминирование в ней позитивных взглядов, фиксировалась максимальная доля тех, кто сомневался в достижении Россией успехов в ключевых сферах (34,3%)

В наибольшей степени принадлежность к указанным группам коррелировала с мировоззренческими установками в отношении страны и ее приоритетным вектором развития, а также с отношением к различным аспектам, связанным с проведением СВО на Украине (табл. 10.8). Так, оптимизм не просто в успешности вероятного будущего, но и в успешности настоящего имеет тесную взаимосвязь с поддержкой самобытного пути развития России, ориентированностью на дружественные отношения с ближайшими соседями, признанием наличия внешней угрозы, уверенностью в действенности в стране меритократических принципов на пути к достижению социального благополучия человеком и т.д. Кроме того, аудитория убежденных в успешности настоящего отличается высокой консолидированностью вокруг проблематики СВО. Среди них чаще распространены мнения о том, что спецоперация была неизбежна и общество на этом фоне проявило сплоченность. Именно они чаще демонстрируют также уверенность в исходе СВО, который в наибольшей степени соответствует заявленным ее

Таблица 10.8

**Взаимосвязь принадлежности к группам с разным видением
успешности России в настоящем или будущем с некоторыми
мировоззренческими установками и отношением к СВО на Украине,
июнь 2023 г., коэффициенты Спирмена**

Установки	Коэффициент Спирмена
<i>Мировоззренческие установки</i>	
Путь, по которому идет сейчас Россия, даст в перспективе положительные результаты	0,301
Основные угрозы для России исходят из-за рубежа	0,221
Благополучное положение в России сегодня – это в основном результат высокого уровня образования и квалификации, эффективной работы	0,183
Политика России должна быть ориентирована на развитие собственной российской государственности, союз с ближайшими соседями	0,168
Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	0,145
Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	0,140
<i>Отношение к различным аспектам проведения СВО на Украине</i>	
Считают, что нельзя было избежать СВО	0,288
Считают, что общество на фоне СВО проявило себя консолидированным	0,201
Считают, что по итогам СВО националистический политический режим в Киеве будет смещен, Украина откажется от вхождения в НАТО, и к власти в ней придут дружественные России политические силы	0,200
СВО не окажет негативного влияния на развитие России	0,185
Введенные Западом санкции не окажут негативного влияния на развитие России	0,171
Помогают участникам СВО	0,149

целям. Наконец, представители этой группы склонны считать, что ни СВО, ни западные санкции не скажутся негативным образом на развитии России, и среди них выше доля оказывающих помощь участникам СВО.

Интересно, в связи с этим, что в выявленных группах различаются и предпочтения в отношении образов желаемого будущего (табл. 10.9). Убежденными в успешном настоящем желаемое будущее относительно чаще связывается с наличием сильной власти и великодержавных настроений. Уверенные в успешном будущем чаще отдают приоритет модели государства традиционных ценностей, сопровождаемой также запросом на ограничение социальных неравенств и социального расслоения. Наиболее скептично настроенная в отношении вероятного будущего группа ориентирована на партнерство с Западом и соблюдение демократических прав и свобод.

Таблица 10.9

Взаимосвязь компонентов различных образов желаемого будущего с принадлежностью к группам с разным видением успешности России в настоящем или будущем, июнь 2023 г., %

Характеристики будущего	Убежденные в успешном настоящем	Уверенные в успешном будущем	Надеющиеся на успешное будущее
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство равенства и справедливости»</i>			
Страной, где обеспечивается социальная справедливость	39,7	45,6	47,1
Страной, в которой ограничиваются социальные неравенства и социальное расслоение	7,9	16,6	12,3
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство традиционных ценностей»</i>			
Страной, в которой существует сильная власть, обеспечивающая в ней порядок и развитие	34,7	36,7	26,0
Страной, сохранившей национальные традиции, моральные и религиозные ценности	37,5	42,2	31,1
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Государство свободного рынка»</i>			
Страной – активным партнером Запада, современных развитых стран	4,7	6,4	12,0
Страной, в которой обеспечиваются свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	8,2	9,9	12,9
<i>Компоненты желаемого образа будущего «Национальное государство»</i>			
Страной, в первую очередь, для русских, то есть русским национальным государством	10,1	10,9	12,2
<i>Другие компоненты образа желаемого будущего России</i>			
Великой державой мира	39,1	35,5	26,5
Страной, в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности	30,9	32,6	41,5
Ни одно из этих определений не выражает их представление о желаемом будущем России	4,1	2,0	6,9

Примечание. Фонем в таблице выделены показатели, превышающие средние по массиву более чем на 3 п.п. Жирным шрифтом выделены два максимальных значения по столбцу.

Таким образом, только наиболее многочисленная группа «Уверенных в успешном будущем» декларирует относительно цельный образ желаемого будущего. Представители остальных групп в этом отношении скорее транслируют микс из желаемых компонентов будущего, которые могут быть схожи с точки зрения заложенных в них базовых принципов, но мало сочетаемы в контексте современной общественной ситуации.

Отдельно стоит отметить взаимосвязь оценок наиболее вероятного среднесрочного будущего с видением ближайших перспектив. Если первое представляется большинству россиян исключительно в положительном ключе, то в отношении ближайшего будущего, как было отмечено выше, доминируют тревожные умонастроения. При этом сочетание надежды и уверенности в успешном среднесрочном будущем способствует и более оптимистичному видению ближайших перспектив (рис. 10.6).

К сожалению, доля безусловных оптимистов в российском обществе невелика, при том, что роль их немаловажна для осуществления лучшего варианта будущего хотя бы по принципам «самоисполняющегося пророчества»¹⁷. В целом же, несмотря на разнообразие рассматриваемых образов будущего и моделей устройства справедливого общества, присутствующих в общественном сознании россиян, по большей своей части они базируются на ценности социальной справедливости, которая, впрочем, далеко не во всех аспектах представляется россиянам реализованной. Также три из четырех образов будущего консолидируют население на позиции самостоятельного развития страны. На противоположном «идеологическом» полюсе находится лишь один из образов, постепенно теряющий сторонников и связанный с функционированием модели свободного рынка, основанной на партнерстве с западными странами.

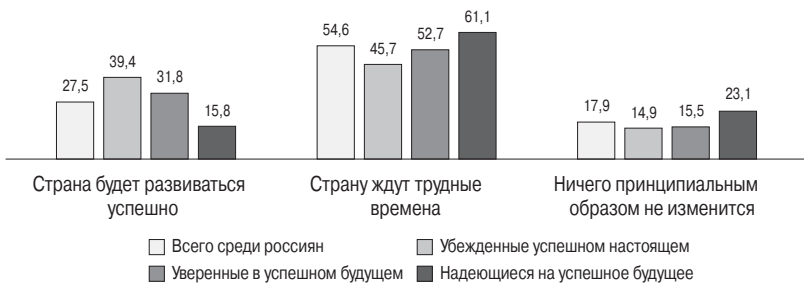


Рисунок 10.6. **Взаимосвязь принадлежности к группам с разным видением среднесрочного будущего с оценками россиянами ближайших перспектив страны, июнь 2023 г., %**

¹⁷ Thomas W.I., Thomas D.S. The Child in America: Behavior Problems and Programs. Michigan: Johnson Reprint, 1928; Merton R.K. Social Theory and Social Structure. N.Y.: The Free Press, 1968.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двадцать три вывода о главном

В июле 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов сделал неожиданное признание: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности... Поэтому порой вынуждены действовать весьма нерациональным методом проб и ошибок».

Однако есть веские основания признать, что социологи того периода как никто иной из представителей социальных наук были близки к знанию общества, которое оказалось в дальнейшем в условиях перестройки Горбачева, а после распада СССР – радикальных реформ Ельцина-Гайдара и последующих кардинальных преобразований. И в настоящее время академическое социологическое сообщество может репрезентативно и обоснованно утверждать, что в немалой степени знает состояние нынешнего российского социума, динамику его изменений, имевших место как в годы относительно спокойной и стабильной постсоветской истории, так и в моменты острых кризисов разной природы, да и сегодня, когда Россия столкнулась с «коллективным Западом» не только на экономическом, но и на военно-техническом поле. Это не раз доказывали результаты масштабных мониторинговых исследований прошлых лет¹, и весьма убедительно продемонстрировало настоящее иссле-

¹ См., например: Россия на рубеже веков. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП), 2000; Российское общество и вызовы времени. Книги 1–6. М.: Изд-во «Весь Мир», 2015–2022; *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015; *Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпунин О.И.* На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022; Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022; Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова,

дование, основные выводы по итогам которого приводятся в заключительной части данной монографии.

Вывод первый. *Оценочные суждения россиян о текущей ситуации в стране и изменении социальной напряженности на всех уровнях, а также о путях развития России, основных угрозах для нее и т.п. образуют, по существу, единый блок общественной позиции. При этом оценки наших сограждан по данным вопросам имеют, как правило, высокую взаимную корреляцию, а влияющие на них факторы, связанные с социальной дифференциацией россиян, оказываются схожими.*

Как показал анализ результатов исследования, почти для всех высказанных оценок значим одинаковый набор социальных и демографических факторов (возраст, место проживания, профессия, самооценки материального положения). В то же время их иерархия и проявления могут меняться. Однозначно и существенно влияние фактора субъективного восприятия собственного материального положения. Возрастные и поселенческие же факторы воздействуют неоднозначно, как и профессиональный статус. В целом, попытка выделить социальные группы с аномально оптимистическими и пессимистическими представлениями о ситуации в России, которые можно было бы рассматривать как самые сильные и самые слабые «звенья» российского общества соответственно, оказалась малоуспешной. Дифференциация показателей демонстрирует, что избегание крайностей в оценках текущего положения дел в стране наблюдается у большинства во всех социальных группах, по каким бы критериям они ни выделялись.

Высокочисленным является идеологический фактор (в первую очередь — доверие/недоверие президенту России, согласие/несогласие с нынешним путем развития страны и с дискурсом о доминировании внешних угроз). Именно он, в отличие от социальных и демографических оснований дифференциации населения, приоритетно обуславливает существенные различия между лояльным правительственному курсу большинством и нелояльным ему меньшинством.

Вывод второй. *Вместе с тем социологическая диагностика фиксирует хотя и экстремальное, но не исключительное (радикальное) состояние массового сознания россиян.*

Имеет место начальная фаза очередного (третьего за последнее двадцатилетие) цикла реагирования общества на чрезвычайные обстоятельства, связанные с обострением вызовов и угроз. В нача-

ле каждого такого цикла усиливается как переживание опасностей, так и консолидация граждан страны. С одной стороны, это проявляется в преобладании кризисных оценок характера общественной ситуации и роста социальной напряженности. С другой стороны, в этой фазе цикла *стремление к стабильности доминирует над запросом на перемены, а видение основных угроз для страны вовне — над их наличием внутри страны.*

В зависимости от того, как будут развиваться в ближайшее время СВО на Украине и конфронтация с Западом, циклический взлет доминирования запроса на стабильность может оказаться более или менее длительным. От этого же зависит, станут ли текущие характеристики пиковыми, или их экстремальные значения предстоит наблюдать в будущем.

Пока же, на середину 2023 г., можно констатировать: по ряду характеристик (в частности, по доле считающих ситуацию катастрофической) пик был пройден в марте 2022 г., а в июне 2023 г. имел место «откат» к более умеренным показателям пессимизма. Поскольку базовые социально-экономические институты в России 2000–2020-х не менялись, в перспективе можно ожидать повторения фаз прослеживаемого по данным социологических опросов цикла 2012–2017 гг., когда после снижения уровня общественной напряженности сокращалась и степень консолидации россиян вокруг доминирующих идеологем. В 1997–2002 гг. и в 2008–2012 гг. отмечались аналогичные циклы. В связи с этим правомерно говорить о чередовании отличных по времени циклических периодов, связанных с «острыми» событиями, и промежуточных коротких «спокойных» периодов как о доминирующей в условиях новой реальности форме динамики массового сознания наших сограждан.

Вывод третий. *Проведение СВО на Украине повлияло на баланс мнений россиян в части модели развития России как государства и цивилизации в сторону укрепления позиций сторонников самобытного пути движения страны.* Если в 2021 г. соотношение долей респондентов, считающих, что Россия должна жить по тем же правилам, что и страны Запада, и их оппонентов, видящих в ней самостоятельную цивилизацию, составляло примерно 1:2, то в июне 2023 г. оно приблизилось к пропорции 1:3,5 (21,7% против 78,3% соответственно). Как показывает анализ, прямой и однозначной связи между расхождениями в оценках отдельных аспектов российско-украинских отношений и различием идеологических установок условных «западников» и сторонников опоры на собственный опыт и ценности не прослеживается. Граждане, убежденные в том, что России

следует быть активным партнером Запада и жить по установленным им правилам, заметно чаще, чем их оппоненты, отрицают возможность демилитаризации и денацификации Украины: значение соответствующего индикатора для сторонников подобных взглядов лежит в диапазоне 40–45%, в то время как доля полагающих, что, несмотря на все усилия, Украина может остаться агрессивным националистическим государством, составляет около 30%.

Тем не менее отмеченные различия всё же не имеют фронтального характера. Взгляды на последствия СВО на Украине, распространенные в разных сегментах политического спектра российского общества, нередко оказываются близкими или практически совпадают. Так, например, доли уверенных в том, что нынешний националистический режим в Киеве удастся свергнуть, среди сторонников диаметрально противоположных взглядов на пути развития России приблизительно одинаковы – у «западников» (21,2%), у приверженцев российской самобытности (22,7%), и недалеко от средней по выборке (22,4%).

Вывод четвертый. Обобщая результаты проведенного анализа, можно прийти к заключению: *существующие в российском обществе различия в оценках как самой СВО на Украине, так и ее последствий не совпадают с историческим разделением наших сограждан на «западников» и «почвенников».* Надо полагать, что среди уехавших из России и ныне выступающих против проводимой ею политики деятелей культуры, IT-специалистов и активистов превалирует либерально-прозападная ориентация, но считать, что все граждане, привыкшие видеть в России естественную часть Европы, непременно займут в контексте СВО антипатриотическую позицию, неверно. Это не подтверждается и эмпирическими данными.

Из результатов исследования вытекает, что на сегодняшний день *в российском обществе нет предпосылок для совмещения линий идеологического размежевания, а значит, и для формирования в нем некоего тотального раскола, доходящего до полного неприятия его сторонами друг друга.* Это можно рассматривать как залог внутренней устойчивости социума, позволяющей и дальше вести сбалансированный продуктивный диалог о перспективах развития России на основе взаимного уважения и доверия к ныне действующей государственной власти.

Как показало исследование, отношение россиян к СВО и их последующие реальные действия диктуются сегодня не столько объективными социально-экономическими и социально-демографическими характеристиками наших сограждан, сколько их социально-

психологическими особенностями, ценностными установками и субъективной оценкой ими собственного материального положения. Это выступает аргументом в пользу необходимости пересмотра или, по крайней мере, существенной корректировки классических представлений об условиях и факторах социальной детерминации.

Вывод пятый. *За последнее десятилетие под влиянием кризисов различной природы объективное социально-экономическое положение россиян претерпело определенные изменения. В целом, можно говорить о том, что к лету 2023 г. оно находилось примерно на том же уровне, что и в кризисные 2014–2015 гг.*

В то же время динамика социально-экономического положения разных социальных слоев и групп российского населения несколько различалась — в низкодходных слоях объективные показатели доходов чуть выросли, что было связано прежде всего с активизацией их поддержки со стороны государства, а у наиболее благополучных представителей массовых слоев — сократились. Тем самым в массовых слоях доходное неравенство по-прежнему остается относительно неглубоким и продолжает сокращаться: разрыв медианных доходов верхнего и нижнего децилей в них составлял в июне 2023 г. 5,5 раз (в 2014 г. он был почти шестикратным).

Незначительный рост реальных доходов низкодходных слоев населения полностью нивелировался для них повышением цен и коммерциализацией медицины, расходы на которую для их представителей весьма существенны, поскольку значительную часть данных слоев составляют россияне старших возрастов. Коммерциализация медицины весома и для других социальных слоев и групп, так как в настоящее время платными медицинскими услугами вынуждено пользоваться большинство представляющих все возрастные и доходные группы, чего в 2014 г. не наблюдалось. Имея в виду неэластичность такого рода расходов, их появление или рост не могут не сказываться, причем негативно, на восприятии россиянами собственного материального положения.

Вывод шестой. *Стагнация реальных доходов населения на протяжении десятилетия, продолжающаяся на фоне усиления тревожности в ходе проведения СВО на Украине, и коммерциализация медицины вынуждают россиян менять свои финансовые стратегии. Все большее распространение получает установка на сбережения вообще и, в частности, на формирование «подушки безопасности», позволяющей прожить на нее не менее 2-х месяцев даже в случае утраты иных источников дохода. Одновременно наши сограждане стремятся сократить свою кредитно-долговую нагрузку. Выбор подобных поведенческих*

стратегий обусловливается главным образом мировоззренческими факторами, прежде всего – горизонтом планирования, нежели уровнем доходов.

Рост популярности сберегательной стратегии на фоне ограничения распространенности установки на «жизнь в кредит» связан и с тем, что в период с 2014 г. возможности россиян получать дополнительные доходы за счет различных форм вторичной занятости сократились. В условиях фактической стагнации реальных среднедушевых доходов изменение ситуации на рынке труда способствовало активизации практик обращения к альтернативным источникам доходов – росту занятости в подсобном хозяйстве, использованию имеющегося имущества для сдачи в аренду, получению (в разных формах) финансовой поддержки со стороны окружения и т.п. Однако все эти стратегии являются в массе своей малоэффективными, а относительно более действенная на общем фоне стратегия получения от окружающих заведомо невозвратной финансовой помощи демонстрирует в условиях роста неопределенности будущего в период СВО тенденцию к свертыванию.

Вывод седьмой. *Ситуацию не только со вторичной, но и с основной занятостью населения нельзя назвать благополучной, хотя каких-либо драматических изменений в ней за рассматриваемый период не произошло.* Уровень и медианных, и средних зарплат представителей массовых слоев общества остается невысоким (38 тыс. руб. и 45 тыс. руб. соответственно). Средняя продолжительность их рабочей недели с 2014 г. практически не изменилась (44,8 ч в 2014 г. и 44,9 ч в 2023 г.). Заметно сократилась доля «теневой» занятости, однако росту соблюдения базовых трудовых прав работников это не способствовало – около трети всех работающих по-прежнему получают всю или часть зарплаты «в конвертах», что нарушает их будущие пенсионные права, и примерно стольким же не оплачиваются отпуска и больничные листы в предусмотренных российским законодательством размерах. Нормой для отечественных работодателей остается и неоплата сверхурочных. Особенно бесправным является положение работников частного сектора и предприятий микробизнеса.

Если же говорить не только о финансовых признаках благосостояния наших сограждан или о ситуации с источниками их доходов, то в последние годы улучшения в сфере социально-экономических отношений были связаны у них в основном с нахождением новой, сравнительно лучшей работы или с повышением на старой работе с последующим ростом заработка. При этом подобные позитивные

сдвиги коснулись лишь каждого седьмого работающего представителя массовых слоев населения.

Вывод восьмой. *На текущем этапе развития в российском обществе произошли существенные изменения, затронувшие факторы, опосредующие субъективное социальное благополучие.* Если на протяжении двух последних десятилетий, отличавшихся относительной экономической стабильностью, высокой значимостью обладали материальные аспекты жизни, то *на фоне коронакризиса, а затем и масштабного противостояния с «коллективным Западом» социум многое пересмотрел, в результате чего усилилась роль нематериальных составляющих социального благополучия.*

В основной массе населения не наблюдается атомизации и ощущения катастрофизма, сохраняется надежда на позитивные перспективы развития. Наши сограждане ожидают от властей конкретики не только в части приемлемых и понятных механизмов достижения социального успеха и благополучия, но и в плане выбранной стратегии движения страны и фактических действий по ее реализации. Отсутствие таковой расширяет зону неопределенности и не позволяет россиянам планировать свою жизнь надолго, снижая консолидационный потенциал социума.

Фиксируется *доминирующее влияние внешних по отношению к индивиду событий и факторов на его личностные самоощущения.* Так, убежденность в правильности выбранного страной курса развития, восприятие общей ситуации в ней как нормальной и спокойной, оценка консолидационного потенциала общества как высокого способствуют позитивному восприятию собственного материального благополучия и его дальнейших перспектив. Предикторами же пессимистических оценок и ожиданий выступают восприятие выбранного пути развития как ошибочного, ситуации в стране как кризисной, а также убежденность в общественной разобщенности.

Проведенное исследование выявило структуру субъективного социального благополучия россиян, которая, несмотря на влияние кризисных явлений последних лет, выглядит довольно устойчивой и в целом не демонстрирует сломов или значимых деформаций. Существенные закономерности обнаруживаются при рассмотрении особенностей социальной успешности наших сограждан сквозь призму различных социальных показателей объективного и субъективного характера. Так, степень самореализации российских граждан значимо опосредуется рядом их объективных характеристик (возрастных, образовательных, профессиональных и т.п.). В частности, *чем выше занимаемое индивидом положение в различных статусных иерархи-*

ях, тем лучше он оценивает степень реализации собственных планов. В свою очередь, ощущение социального аутсайдерства стимулирует формирование установок на индивидуализм, готовность достигать желаемого любой ценой. Напротив, здоровая социальная успешность, помимо наличия материальной «подушки» безопасности в виде сбережений, коррелирует с установкой на приоритет моральных норм и ценностей.

Вывод девятый. *В процессе принятия решений, связанных с различными аспектами повседневной жизни, подавляющее большинство россиян руководствуется не столько своими, сколько коллективными интересами.* Коллективистские установки положительно сопряжены с уровнем межличностного доверия, в то время как индивидуалисты, ставящие во главу угла личные интересы, чаще остальных склонны никому в своем окружении не доверять. Все это отражается на моделях повседневного общения индивидов.

Среди населения распространены три модели повседневного общения. *Традиционная* включает в себя в основном контакты с семьей и близкими родственниками. *Современная* (урбанистическая) характеризуется помимо близкородственных связей общением с друзьями и коллегами. *Молодежная* модель общения отличается тем, что в круг повседневных контактов молодежи входят, помимо вышеназванных, посторонние люди со схожими интересами.

В настоящее время доминирует современная модель общения, охватывающая свыше половины взрослого населения России. При этом динамика социологических замеров демонстрирует рост популярности молодежной модели, доля сторонников которой увеличилась с 18,9% в 2001 г. до 30,3% в 2023 г. Иными словами, в повседневные практики общения наших сограждан все чаще входят межгрупповые социальные контакты, модели общения меняются с традиционных внутригрупповых на межгрупповые, что положительно сказывается на сплоченности общества.

В стране сохраняется высокий уровень внутригруппового доверия: свыше 80,0% россиян полностью доверяют хотя бы кому-то из ближайшего окружения. Однако в последние два года данный показатель заметно сократился. Возможно, это связано с противоречиями во взглядах на ситуацию вокруг Украины и СВО или с эффектом неоправданных ожиданий в условиях сокращения возможностей получения помощи от социальных сетей. Тем не менее подобные противоречия еще не столь значимы, чтобы разрушить внутригрупповое доверие, хотя определенные риски деконсолидации они всё же несут.

Стабилизирующим фактором продолжает выступать сохраняющийся в обществе высокий уровень межличностного доверия. Данные ИС ФНИСЦ РАН демонстрируют, что абсолютное большинство россиян ожидает помощи со стороны своего окружения, и значительная их доля готова оказать такую помощь хотя бы в наиболее простой ее форме — хозяйственно-бытовой. Сети социальных связей являются весомым способом привлечения дополнительных ресурсов, и включенные в этот ресурсообмен россияне имеют больше возможностей.

В то же время с момента начала СВО на Украине ресурсный потенциал сетей социальных связей граждан нашей страны значительно уменьшился. В их структуре стало больше «чистых» реципиентов и меньше доноров, особенно высокоресурсных, т.е. оказывающих наиболее дефицитные виды помощи. При этом доноры представляют собой не просто «ресурсную базу» этих сетей, но и активных инициаторов обмена внутри них. Именно средние и высокоресурсные доноры как «узлы» социальных сетей и потенциальные обладатели наиболее широких связей активнее остальных включились в предоставление безвозмездной помощи участникам СВО, выступая деятельными представителями гражданского общества, демонстрируя его социальный капитал.

Анализ доверия различным источникам информации показал, что значительная доля наших сограждан не доверяет ни одному из них, и в этом плане значимо влиять на консолидацию социума СМИ пока не в состоянии. Однако если сравнить относительно небольшие группы тех, кто доверяет лишь какому-то одному источнику информации, то становится очевидным существование значимых различий в оценках ими ситуации в обществе. Сторонники традиционных СМИ — прессы и телевидения — в полтора раза чаще получающих информацию только из Интернета и социальных сетей признают, что после начала СВО общество консолидировалось. Вместе с тем представители обеих групп в большинстве своем полагают, что *вследствие событий вокруг Украины социум в целом сплотился.*

Вывод десятый. *Летом 2023 г. социально-психологическое самочувствие россиян характеризовалось противоречивыми тенденциями. После крайнего обострения ситуации в начале 2022 г. эмоциональное состояние населения страны стало улучшаться, хотя негативные психоэмоциональные проявления продолжают доминировать над позитивными.*

Несмотря на глубину и масштабность нынешних вызовов и угроз, в психологическом самочувствии россиян есть все необходимое для раз-

вития и укрепления социальной сплоченности. Треть населения страны, которая отличается позитивным настроем, включающим эмоциональный подъем, а также уравновешенность и спокойствие, представляет собой основу консолидации нации и поддержания стабильности в кризисные периоды. В то же время значительная доля россиян пребывает в состоянии неопределенности. Тревожность, доминирующая в настоящее время в их самочувствии, есть пограничное чувство, которое под воздействием внешних факторов может трансформироваться в нечто иное — как со знаком плюс, так и со знаком минус. Именно данная группа наших сограждан требует к себе повышенного внимания. Надежды на улучшение психоэмоционального состояния общества укрепляет тот факт, что доля россиян с негативным самочувствием входит в рамки нормы, типичной для российского социума в последнее десятилетие.

На фоне обнадеживающих характеристик социально-психологического состояния россиян наличествуют и такие, которые требуют постоянного мониторинга. Это касается, например, заметно небольшой (самой низкой за прошедшие десять лет наблюдений) доли тех, кто испытывает чувство эмоционального подъема. Следует учитывать и те оценки, которые граждане страны дают эмоциональному настрою своего ближайшего окружения и которые оказались заметно хуже самооценок.

Вывод одиннадцатый. *Сопоставление данных исследования 2023 г. с данными исследований ИС ФНИСЦ РАН прошлых лет дает возможность определить исторические аналоги, которые могут служить отправной точкой для выстраивания политики, ориентированной на устойчивую консолидацию общества. Вызовы и угрозы, обусловленные ковид-пандемией, оказались для психоэмоционального настроения населения менее значимыми. В целом, нынешняя картина социально-чувственного состояния россиян во многом напоминает ту, что была в 2014–2016 гг., в период предыдущего раунда острого противостояния России и Запада. С одной стороны, сказывается благотворное влияние эффекта «объединения вокруг флага» в условиях актуализации внешних угроз. Однако, с другой стороны, накапливаются проблемы, мешающие реализовать потенциал нарастающей консолидации общества в полном объеме.*

Погружение в палитру различных чувств, формирующих эмоциональное состояние жителей страны, позволило конкретизировать проблемные аспекты жизни россиян. Основная проблема, которую вскрывает глубинный анализ социальных чувств, испытываемых ими, — это противостояние макро- и микромира. В большинстве

случаев, связанных с личной жизнью, в чувствах граждан перевешивает позитив, в то время как возможности в части общественных условий (возможность влиять на окружающую жизнь, справедливость, стабильность жизни) порождают заметно большую долю негативных самооощущений.

Анализ того, какие факторы влияют на психоэмоциональное состояние россиян в первую очередь, позволяет рассуждать о степени значимости большинства традиционных объективных показателей. Наиболее существенное влияние среди них оказывают такие как возраст, среднедушевой ежемесячный доход в домохозяйстве, состояние здоровья.

Вывод двенадцатый. *Социологическая диагностика взаимосвязи типов доминирующих в населении эмоционально-чувственных состояний с видами его включенности в социальные сети показала: важно, чтобы участие в социальных сетях не носило характера формального времяпрепровождения. Чем более люди заинтересованы в этом участии, чем больше в нем возможностей для самовыражения личности, тем более позитивное социально-психологическое состояние оно формирует.* Данное утверждение верно не только в части досуга в социальных сетях, но и для всех остальных его форм вне виртуального мира.

Таким образом, если исключить те факторы, которые регулировать либо невозможно, либо затруднительно вследствие ограниченности ресурсов (речь идет о возрасте, состоянии здоровья, а также среднедушевом ежемесячном доходе в домохозяйстве), то наиболее простой способ улучшения социальных умонастроений граждан страны связан с их вовлечением в активные виды досуга, предполагающие контакты с социальным окружением и высокую степень заинтересованности в различных видах досуговой активности.

Результаты исследования в очередной раз подтвердили ранее установленный социологический факт: *на социально-психологическое самочувствие влияют не столько объективные характеристики условий повседневной жизнедеятельности людей, сколько субъективная удовлетворенность ими.*

Вывод тринадцатый. *Текущая общественная ситуация, не только обострившая противостояние между Россией и «коллективным Западом», но и обозначившая мировоззренческие противоречия в массовых слоях населения, накладывает существенный отпечаток как на видение нашими согражданами ближайших и отдаленных перспектив, так и на образы желаемого и наиболее вероятного будущего, являющиеся важными составляющими российского общественного самосознания.*

Видение ближайшего будущего сопровождается характерным эмоциональным состоянием, которое укладывается в диапазон чувства надежды и чувства беспокойства, испытываемых в связи с личными перспективами и перспективами страны. При этом на периферии остаются депрессивные и откровенно негативные чувственные ощущения (прежде всего страха и отчаяния). Доминирование на протяжении последних пяти лет чувства беспокойства в отношении собственного будущего и будущего страны указывает на утрату значительной частью населения социально-психологической опоры. Прослеживается снижение социального оптимизма в отношении будущего от локального к страновому уровню. Все это маркеры ослабления чувства стабильности и прогнозируемости будущего, а, соответственно, и чувства уверенности в завтрашнем дне.

Вывод четырнадцатый. *Одним из ключевых факторов общественной консолидации представляется усиление на нормативно-ценностном уровне установок на традиции и поддержку большинства, стремление россиян избежать внутреннего раскола. Подобная мобилизация общества — его ответ на вызовы, связанные в первую очередь с внешней угрозой, обострившейся в связи с проведением СВО на Украине. Новое большинство, заметно расширившееся численно по сравнению с 2021 г. (и приросшее представителями самых разных социальных групп, в том числе молодежью, людьми с высоким уровнем доходов), консолидировано, прежде всего, в отношении общего вектора развития страны и ключевых вопросов актуальной общественно-политической повестки дня.*

В нормативно-ценностном базисе традиционалистски ориентированного большинства происходят трансформации, свидетельствующие о смене доминировавшей долгие годы парадигмы индивидуализма и приоритета интересов личности на парадигму, опирающуюся на приоритет интересов общества и государства, стратегию коллективных действий. Объединяющими новое большинство нормативными установками в сфере государственного строительства являются идеи сильного государства, наделенного правами, приоритетными по отношению к личности.

Одна из ведущих нормативных установок этого большинства — неприменимость к России ценностей индивидуализма, либерализма и демократии западного образца. При этом рефлексия исторического опыта осуществляется хотя и не через доминирующие, но более выраженные установки на значимость для человека веры в Бога, преимущества социалистической системы над капиталисти-

ческой, на сильную личность во главе страны как залог ее процветания. Соответственно осмысливается и роль гражданина: каждый второй представитель большинства демонстрирует личную готовность пойти на значимые для себя жертвы ради интересов страны.

Вопреки высокому уровню консолидированности установок традиционалистски ориентированного большинства по вопросам государственно-общественного устройства и общественно-политической повестки дня, оно характеризуется заметно меньшей консистентностью индивидуальных достижительных установок. Подчеркивая ответственность человека за личные успехи и неудачи и видя в нем «кузнеца собственного счастья», большинство в данной группе заявляет о невозможности обеспечить себя без помощи государства, а каждый второй ее представитель считает более важным уметь приспособливаться к реальности, нежели бороться за свои права и интересы. И если внутренний локус контроля, уверенность в возможности и необходимости управлять собственной жизнью за последние два года в ней заметно выросли, то установки на активную борьбу за свои права и интересы остаются на прежнем уровне.

Вывод пятнадцатый. *Консолидирующий потенциал ценности свободы, в отличие от ценности традиций, в российском обществе сегодня невысок. Сравнительно невысока и консолидирующая значимость моральных норм, чему в значительной степени способствуют неоднозначное отношение социума к закону, восприятие его как опции, подстраиваемой под текущую ситуацию, противоречия закона и справедливости.*

Одной из деконсолидирующих установок является в современной России «право на выбор Родины», сформулированное дилеммой между признанием морального права человека жить в той стране, где ему больше нравится, и долженствованием привязанности к единственной Родине с осуждением тех, кто ее покидает. Выбор в данной дилемме четко прорисовывает два лагеря мнений, разводя по разные стороны баррикад россиян с противоположными мировоззренческими позициями — сторонников этатистски-державной и либерально-демократической нормативных моделей государства, людей, по-разному оценивающих текущую общественно-политическую ситуацию, молодежь и лиц старших возрастов.

Вывод шестнадцатый. *Специфическое, с точки зрения их влияния на степень сплоченности российского социума, место в ряду ценностей, норм и установок занимают установки на равенство — возможностей или доходов. Проблематика равенства доходов — одна из важнейших болевых точек социально-экономического плана, связанная с фор-*

мированием социального и человеческого капитала российского общества.

Идея равенства возможностей является сегодня общим «знаменателем» для людей, которых разделяют на разные лагеря иные ценностные и нормативные основания. Она близка тем, кто ориентирован на все новое, готов действовать сообща, кто отдает приоритет общественным интересам, полагает, что общество выдержало экзамен на консолидацию, и что уже в ближайший год страна будет развиваться успешно. Другими словами, идея равенства возможностей мотивирует консолидацию «поверх» высоко актуализированных идейно-политических разногласий и, в сущности, способствует становлению модели «демократии равных возможностей».

В целом, есть основания констатировать: *российское общество находится сегодня в активной фазе трансформации нормативно-ценностной системы*, свидетельствующей о формировании национального культурного кода, опирающегося прежде всего на традиционные ценности. При этом текущее состояние системы установок, норм и ценностей весьма подвижно и тесно связано с кризисной повесткой дня.

Вывод семнадцатый. В 2023 г. в лидеры наиболее острых для российского общества противоречий вышло противоречие между сторонниками и противниками политики РФ в отношении Украины. Его посчитал таковым каждый третий респондент, что во многом повлекло за собой усиление идеологических противоречий. Однако даже появление в их перечне нового и самого острого противоречия, по мнению россиян, не переломило давнюю тенденцию — традиционно доминирующими в глазах наших сограждан остаются противоречия, имеющие под собой экономические основания. Но если раньше наиболее часто упоминаемым из них являлось противоречие между богатыми и бедными, то в 2023 г. им стало противоречие между олигархами и остальным обществом. Негативизм в отношении к олигархам прослеживался и в части взглядов россиян на то, какие группы способствуют, а какие препятствуют развитию страны: лишь каждый четвертый опрошенный посчитал, что олигархи содействуют развитию российского социума, тогда как большинство было убеждено в том, что они ему препятствуют. Ни одна социальная группа не имеет столь низких оценок среди населения.

В целом, к лету 2023 г. межгрупповая напряженность в России оставалась по-прежнему высокой, даже несмотря на ее постепенный спад по ряду оснований: более 80% россиян видели в обществе острые межгрупповые противоречия, а более 60% указывали в отве-

тах три противоречия из трех максимально возможных. Вместе с тем к настоящему моменту российское общество почти преодолело этнические и культурные разломы: с 2005 г. острота массового восприятия противоречия между русскими и нерусскими снизилась более чем в 3 раза, а социокультурная группа противоречий впервые оказалась наименее значимой. Подобная консолидация — общественный ответ на опасности извне, с которыми столкнулась наша страна.

Вывод восемнадцатый. *В рамках нормативной модели взаимоотношений с государством безусловное большинство россиян признает приоритет государственных интересов и считает, что государство может ущемлять права отдельных граждан, но лишь ради общего блага.* С другой стороны, соглашаясь с нормами, которым должно следовать при определении приоритетности общественных или личных интересов, наши сограждане большей частью полагают, что личные интересы для человека важнее общественных. При всей кажущейся противоречивости такая модель приоритетов позволяет достаточно успешно мобилизовывать консолидационный потенциал общества, поскольку в ней оправдывается ограничение государством личных интересов ради интересов общественных, а доля последовательных «индивидуалистов», не готовых руководствоваться чьими-либо интересами кроме своих собственных, составляет менее четверти.

Приведенная социологическая констатация подтверждается и анализом поведения групп россиян с разными взглядами на соотношение общественных и личных интересов. Во-первых, все они в подавляющем большинстве, так или иначе, помогают членам своего ближайшего окружения, хотя в среде «индивидуалистов» подобная помощь распространена в меньшей степени. А во-вторых, наши сограждане, по-разному воспринимающие приоритетность общественных и личных интересов, массово поддерживают участников СВО и членов их семей («индивидуалисты» также делают это несколько реже, чем сторонники доминирования коллективных интересов). Тем не менее включенность в процессы взаимопомощи на микроуровне говорит о способности к консолидации и солидарности даже тех российских граждан, кто на нормативном уровне декларирует приоритет личных интересов.

Вывод девятнадцатый. *В современном российском обществе высок интерес к истории, особенно к истории России:* ею увлечено большинство граждан (75,3%), более других — самые молодые и самые пожилые. Интерес к историческому знанию наделяет россиян социоцентристской оптикой, благодаря которой прошлое видится

последовательным развитием социума. Поэтому данный интерес более выражен у сторонников приоритета общего, а не индивидуального блага, готовых ограничить личные интересы во имя интересов страны и общества, а также у сторонников коллективного действия, убежденных в большей эффективности группового, нежели индивидуального целедостижения.

Одна из ключевых причин роста интереса наших сограждан к отечественной истории — низкий уровень информированности о прошлом собственной семьи и естественное в данной ситуации стремление «раскрыть» подробности исторических судеб своих предков: около половины россиян (50,4–54,8%) ничего не знают о доле родных в период революции 1917 года и Гражданской войны, более трети (34,5%) — об их судьбах в эпоху «большого террора».

Совсем иначе обстоят дела с семейной памятью о Великой Отечественной войне: подавляющее большинство российских граждан (84,9%) знает об участии своих родных в военных действиях тех лет. Семейная память о них — главный консолидационный элемент национальной исторической памяти, объединяющий российскую нацию.

Победа в Войне и послевоенное восстановление страны входят в неизменную на протяжении последних почти тридцати лет четверку главных исторических символов национальной гордости россиян. В их авангарде — и наследие выдающихся отечественных деятелей искусства и культуры, и первый полет в космос Юрия Гагарина. Все это отражает первостепенную значимость советского исторического наследия как консолидирующей мифологемы российской идентичности.

Второй блок значимых атрибутов исторической гордости россиян связан с современной Российской армией, ее достижениями и авторитетом, который Россия и Советский Союз, в том числе и военным путем, завоевали в мире. Третий, «периферийный» блок событий национальной истории, которой гордятся, включает хронологически отдаленные, но символически знаменательные вехи российской государственности.

События раннего постсоветского периода: гласность и «перестройка» времен М.С. Горбачева, переход России к рыночной экономике периода Б.Н. Ельцина, маркирующие становление «новой России», находятся внизу иерархии важных эпизодов отечественной истории (2,5% и 3,9% соответственно).

Всеобщее признание значимости исторического прошлого поддерживает и чувство гордости россиян за сегодняшнюю Россию. Гордость

(26,8%) и уважение (29,2%) — наиболее сильные из чувств, которые испытывают граждане страны к России настоящего. Более других гордятся Россией, проявляют к ней уважение и признаются в любви (17,6%) сторонники приоритета коллективного блага над благом индивидуальным, приверженцы традиций и те, кто считает, что Родина у человека одна, и покидать ее нехорошо. Тем самым почти три четверти наших сограждан испытывают к России безусловно позитивные чувства.

Несмотря на драматичные внутри- и внешнеполитические исторические вызовы, россияне верят в свою страну и ее перспективы. При этом за последние почти четверть века в их среде укрепились симпатии к национальной автаркии: 40,0% российских граждан полагают, что Россия должна жить своим умом, учитывать, но не копировать опыт других стран.

Вывод двадцатый. *Если сформировавшийся в обществе запрос на суверенизацию отражает главным образом желаемый внешнеполитический вектор движения, то основные направления изменений внутри страны связываются россиянами с развитием государства в сторону его большей социальной ответственности.*

Общественный запрос на социально ответственное государство подтверждается многолетними симпатиями наших сограждан к «брежневской эпохе» (15,6%) как примеру идеального этапа развития страны и более-менее удачного воплощения принципов социального государства на «отечественной почве».

Поклонники периода правления Л.И. Брежнева — это сторонники приоритета материального благополучия (20,2%), преданности своей Родине (19,6%). А вот инициативным, свободолобивым и космополитам «брежневский застой» малосимпатичен. Молодежь (56,5%) и средневозрастные (53,3%) россияне в принципе не видят для себя жизни в иную историческую эпоху кроме современной или затрудняются с ее «выбором», демонстрируя нежелание исторических перемещений. Отсюда — стремление многих из них оставить прошлое «в покое», оградить его от навязчивых попыток более подробного изучения и тем более пересмотра. В настоящее время 42,7% наших сограждан полагают, что обычным людям не стоит «копаться в прошлом»: правильнее сосредоточиться на собственной частной жизни, насущных проблемах, оставив исторические изыскания профессиональным историкам и архивистам.

И все же, несмотря на то, что четверо из десяти российских граждан предпочитают жить в настоящем и доверять «битвы за историю» специалистам, большинство из них (57,3%) считает, что

от трактовки исторических событий во многом зависит будущее нашей страны, поэтому «борьба за прошлое» имеет большое политическое и международное значение.

Вывод двадцать первый. *Массовое обращение к защите национальной памяти консолидирует поддержка СВО: большинство сторонников проведения спецоперации уверено, что от интерпретации событий прошлого зависит судьба России (70,8%).* А вот среди противников СВО более половины не готовы к защите исторической памяти (52,6%). Поддержка идей «борьбы за прошлое» связана в первую очередь с такими установками граждан, как уважение к общественным традициям, преданность Родине и готовность ограничить личные интересы во имя страны. Защитники исторической правды – это, прежде всего, активные и деятельные россияне, не готовые мириться с обстоятельствами (60,6%) и ценящие нематериальные ценности, большей частью свободу (59,7%).

Решительнее иных историческую память общества готовы отстаивать те, кто гордится успехами Российской армии, воссоединением Крыма с Россией, вхождением в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, а также восстановлением страны после Великой Отечественной войны. Как отмечалось ранее, память о Победе в этой войне и послевоенном восстановлении страны, а также военные успехи Российской и Советской армии являются ключевыми основаниями национальной гордости наших сограждан. Тем самым *любые попытки денонсировать их историческую значимость встречают активное сопротивление россиян.*

В целом, есть основания утверждать: в российском социуме активная позиция по вопросу отстаивания исторической правды сформировалась не среди адептов либеральных идей, но среди «деятельных консерваторов», стремящихся взять «реванш» за либеральный пересмотр отечественной истории, имевший место в 1990-е гг., вернуть трактовки и акценты национального исторического дискурса на достойное нашей многовековой истории место.

Вывод двадцать второй. *На фоне роста неопределенности наибольшим дифференцирующим потенциалом обладают нематериальные факторы.* Как показало исследование, пессимистическим видением ближайших перспектив России отличаются чаще всего те, кто считает, что для формирования справедливого общества необходимо сократить различия в уровне жизни населения, уменьшить численность бедных, обеспечить возможности равного доступа к медицин-

скому обслуживанию, желаемому образованию, хорошим рабочим местам и решению жилищного вопроса.

Влияние на умонастроения наших сограждан в части ближайших перспектив оказывает и ценностное размежевание по линии поддержки пророссийского или прозападного векторов развития. Если позиция сторонников самобытного российского пути относительно краткосрочного будущего страны не отличается от средне-статистической, то среди ориентирующихся на западные образцы и модели развития сравнительно чаще доминируют пессимистические ожидания. Особая роль нематериальных факторов в вопросах видения образа будущего свидетельствует о системообразующем значении мировоззренческих и ценностных оснований в его формировании.

Вывод двадцать третий. *У большинства россиян сформировался консолидированный образ будущего страны, связанный с акцентом на самобытность и уникальность России, ее развитие с учетом опыта других стран, но без оглядки на них.* В свою очередь, меньшинство видит это будущее сквозь призму партнерства с Западом и цивилизационной близости с Европой.

Основная масса приверженцев популярного среди большинства наших сограждан образа вероятного среднесрочного будущего страны ориентирована на образ, сопряженный с *построением социально справедливого государства*. Как следствие, наиболее популярный образ будущего России, вбирающий в себя ценности равенства и справедливости, оказывается наименее окрашенным с точки зрения идеологического противостояния между сторонниками самобытного пути развития страны и условными западниками. Тем самым вне зависимости от склонности к определенным мировоззренческим установкам будущее «социальной справедливости» с высокой вероятностью может удовлетворить россиян с противоположными взглядами на то, в контексте какой модели взаимодействия с Западом движение к нему будет реализовываться.

ОПИСАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАССИВОВ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Мониторинговые исследования РНИСиНП

Численность выборки общероссийского мониторингового исследования Российского независимого института социальных и национальных проблем¹ колебалась в различных исследованиях 1994–2002 гг. в диапазоне от 1500 до 3000 человек. В разные годы опросы проводились от одного до четырех раз. Квоты по возрастному представительству и социально-профессиональной принадлежности задавались на основе пропорционального соответствия их данным Росстата по составу населения по каждому региону в отдельности. Наряду с возрастным и социально-профессиональным составом в опросах соблюдались пропорции по типу поселения, полу и этнической принадлежности, что позволило обеспечить необходимую репрезентативность. В качестве регионов опроса, для каждого из которых составлялась самостоятельная подвыборка, были избраны 12 территориально-экономических районов России плюс г. Москва. Таким образом, выборка в каждом случае была двухступенчатой квотной – сначала определялась численность респондентов в каждом территориально-экономическом районе, а затем внутри региона задавались квоты по пяти признакам. Что касается отбора респондентов, соответствующих квотам, то выборка носила маршрутный характер с соблюдением квот при отборе единиц наблюдения. Замена в случае отказа производилась за счет следующего адреса по маршруту. Проверка качества интервью

¹ В 2001 г. Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП) был преобразован в Институт комплексных социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН). В 2005 г. последний вошел в состав созданного на базе трех академических институтов социологического профиля Института социологии РАН (ИС РАН), ставшего в 2017 г. основой образованного Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). Таким образом, подавляющее большинство использованных в книге данных – результаты исследований, проводившихся хотя и разными по наименованию научными центрами, но в основе своей одной и той же научно-исследовательской группой.

осуществлялась двумя путями: 1) за счет контроля по месту опроса (адресу) путем непосредственного посещения респондента или его телефонного опроса; 2) в процессе контроля качества заполняемости анкет. Процедура контроля охватывала 3–5% выборки. Статистическая погрешность составляла 2,5–3%.

«Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян», 2001 г.

Численность выборки репрезентативного общероссийского тематического исследования «Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян», проведенного ИКСИ РАН в ноябре 2001 г., составила 1736 человек в возрасте от 18 лет и старше. Эта выборка носила стандартный для большинства общероссийских исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН, ИС РАН и ИС ФНИСЦ РАН характер – сначала определялась численность респондентов в каждом территориально-экономическом районе, а затем внутри региона задавались квоты по пяти признакам.

«Богатые и бедные в современной России», 2003 г.

Исследование «Богатые и бедные в современной России» было проведено в марте 2003 г. ИКСИ РАН. Его основная выборка охватывала 2106 человек. Принципы ее носили стандартный для большинства общероссийских исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН, ИС РАН и ИС ФНИСЦ РАН характер.

«Экономическая элита России в зеркале общественного мнения», 2004 г.

Исследование «Экономическая элита России в зеркале общественного мнения» было проведено ИКСИ РАН в апреле 2004 г. Опрос проводился по стандартной общероссийской выборке. Численность респондентов составила 1750 человек.

«Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность», 2005 г.

Исследование «Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность» было проведено ИС РАН в апреле 2005 г. Опрос проводился по стандартной общероссийской выборке. Численность респондентов составила 1750 человек.

«Социальное неравенство в социологическом измерении», 2006 г.

Исследование «Социальное неравенство в социологическом измерении» было проведено ИС РАН в марте-апреле 2006 г. Опрос проводился по стандартной общероссийской выборке. Численность респондентов составила 1751 человек.

«Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить?», 2007 г.

Исследование «Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить?» было проведено ИС РАН в сентябре 2007 г. В ходе него было опрошено 2000 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет включительно. При формировании модели выборки сначала производился экспертный отбор двух типичных субъектов РФ в 12 территориально-экономических районах страны согласно районированию Росстата (всего 24 субъекта РФ). Затем в них проходил отбор конкретных поселений. На первой ступени определение числа подлежащих отбору респондентов происходило пропорционально доле населения в возрасте 16–65 лет в каждом территориально-экономическом районе. Пропорционально распределялось и число подлежащих опросу респондентов в Москве, Санкт-Петербурге, областных центрах, районных городах и селах. На последней ступени отбор респондентов происходил с учетом требований двух моделей выборки. Одна из них носила покогортный характер, а вторая (в книге использованы данные именно этой части выборки) репрезентировала население страны в возрасте 18–65 лет. Квоты для второй модели соблюдались по полу, возрасту и социально-профессиональному признаку. Для сбора первичной социологической информации применялся метод индивидуального стандартизированного интервью.

«Малообеспеченные в современной России: Кто они? Как живут? К чему стремятся?», 2008 г.

Исследование «Малообеспеченные в современной России: Кто они? Как живут? К чему стремятся?» было проведено ИС РАН в марте 2008 г. Общероссийский опрос населения от 18 лет и старше был реализован с использованием аналогичной описанной выше модели выборки. Численность респондентов составила 1750 человек.

«Российская повседневность в социологическом измерении», 2009 г.

Исследование «Российская повседневность в социологическом измерении» было проведено ИС РАН в феврале 2009 г. по репрезентативной для населения страны в целом общероссийской модели выборки, аналогичной использованной в ходе описанных выше общероссийских опросов. Численность респондентов составила 1750 человек от 18 лет и старше.

«Готово ли российское общество к модернизации?», 2010 г.

Исследование «Готово ли российское общество к модернизации?» было проведено ИС РАН в марте-апреле 2010 г. и охватило 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше – жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющих основные социально-профессиональные группы населения. Принципы построения двухступенчатой стратифицированной случайной выборки, использовавшейся в данном исследовании, были традиционными для других исследований ИС РАН, проведенных до 2014 г., результаты которых упоминаются в книге.

«20 лет реформ глазами россиян», 2011 г.

Исследование ИС РАН «20 лет реформ глазами россиян» было проведено в апреле 2011 г. Принципы построения выборки, использовавшейся в этом исследовании, были традиционными для большинства других исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН, ИС РАН и ИС ФНИСЦ РАН, результаты которых анализируются в настоящей книге. Общая численность опрошенных составила 1741 человек в возрасте 18 лет и старше.

«О чем мечтают россияне: идеал и реальность», 2012 г.

Исследование ИС РАН «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» было проведено в марте 2012 г. Принципы построения выборки, использовавшейся в этом исследовании, были традиционными для большинства других исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН, ИС РАН и ИС ФНИСЦ РАН, результаты которых упоминаются в книге. Общая численность опрошенных составила 1751 человек в возрасте 18 лет и старше.

«Бедность и бедные в современной России», 2013 г.

Исследование ИС РАН «Бедность и бедные в современной России» было проведено в апреле 2013 г. Принципы построения выборки в данном исследовании были традиционными для большинства других исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН, ИС РАН и ИС ФНИСЦ РАН, результаты которых использованы в книге. Общая численность опрошенных в рамках репрезентативной для российского населения в целом части опроса составила 1600 человек в возрасте 18 лет и старше.

«Средний класс в современной России: 10 лет спустя», 2014 г.

Исследование ИС РАН «Средний класс в современной России: 10 лет спустя» было проведено в феврале 2014 г. Принципы построения выборки, использовавшейся в этом исследовании, были традиционными для большинства других исследований РНИСиНП, ИКСИ

РАН, ИС РАН и ИС ФНИСЦ РАН, результаты которых анализируются в книге. Общая численность опрошенных в рамках репрезентативной для российского населения в целом части опроса составила 1600 человек в возрасте 18 лет и старше.

Мониторинговые исследования ИС РАН и ИС ФНИСЦ РАН по проектам РФ

«Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (2014–2018) и «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» (2020–2022, 2023–2024)

В книге использованы данные различных волн мониторинга, проводившегося сначала ИС РАН, а затем и ИС ФНИСЦ РАН. Исследования в рамках первого проекта были проведены в октябре 2014 г., марте и октябре 2015 г., марте и октябре 2016 г., мае и октябре 2017 г., марте и октябре 2018 г., а также в июне 2019 г. По второму проекту – в октябре 2020 г., марте 2021 г., марте 2022 г. и июне 2023 г.

Объем выборочной совокупности исследований составлял в каждой волне от 2000 до 4000 респондентов, репрезентировавших взрослое население страны в возрасте 18 лет и старше. В отличие от исследований РНИСиНП, ИКСИ РАН и иных упомянутых в данной книге исследований ИС РАН на первой ступени выборки районирование осуществлялось по федеральным округам, а не по территориально-экономическим районам. Вторая ступень формирования выборки предполагала выделение в составе каждого федерального округа типичных субъектов РФ. На третьей ступени внутри субъектов РФ рассчитывались квоты по типам поселений. На четвертой ступени, при непосредственном отборе интервьюерами респондентов для опроса, соблюдались квоты по социально-профессиональной принадлежности и полу, а также возрастные пропорции.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГОРШКОВ Михаил Константинович — доктор философских наук, академик РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член Союза писателей России. Один из ведущих специалистов в области методологии и методов конкретных социологических исследований, теории и практики изучения общественного мнения, социологии массового сознания, социологии российской повседневности. Автор, соавтор, ответственный редактор свыше 500 научных работ, ряда учебников и учебных пособий. Основные труды: «Общественное мнение: история и современность» (1988), «Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ)» (2000, 2003), «Прикладная социология: методология и методы» (2003, 2009, 2011, 2018, 2022), «Российская повседневность в условиях кризиса» (2009), «Готово ли российское общество к модернизации?» (2010), «Молодежь России: социологический портрет» (2010), «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011), «Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики» (2011, 2016 — в 2 т.), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), «Бедность и бедные в современной России» (2014), «Россия и Китай: молодежь XXI века» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (книги 1–6, 2015–2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований» (2020), «Есть такая профессия — общество изучать» (2020). Избранные статьи, интервью, биографические откровения» (2020), «Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае» (2021), «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического

измерения)» (2022), «На переломе веков: социодинамика российской культуры» (2022), «Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ» (2023), «Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние» (2023), «Непрерывное образование в современном контексте» (2023), *Handbook on Social Stratification in the BRIC Countries. Change and Perspective* (2013), *Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries* (2018), *The Middle Income Group in China and Russia* (2021), *Life Expectations of the People. Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path* (2021) и др. Руководитель и участник более 100 крупных исследовательских проектов регионального, общероссийского и международного уровней, в том числе поддержанных ведущими российскими научными фондами.

ТИХОНОВА Наталья Евгеньевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные научные интересы: социальная стратификация российского общества, социально-экономические последствия реформ для российского общества в целом и различных групп населения в частности, социокультурная модернизация России. Автор свыше 400 научных работ. Основные труды: «Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике» (1999), *Work and Welfare in the New Russia* (2000, 2018, в соавторстве), «Феномен городской бедности в современной России» (2003), *Poverty and Social Exclusion in the New Russia* (2004, 2017, в соавторстве), «Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа» (2007), «Средний класс: теория и реальность» (2009, в соавторстве), «Социальная структура России: теории и реальность» (2014), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018, в соавторстве), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022, в соавторстве), «Человеческий капитал профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023, в соавторстве). Ответственный редактор и автор глав в подготовленных по итогам крупных общероссийских исследовательских монографиях: «Бедность и бедные в современной России» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, 2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018) и др. Автор глав в монографиях по результатам международных проектов: *Handbook on Social Stratification in the BRIC*

Countries. Change and Perspective (2013), The Middle-Income Group in China and Russia (2021), Life Expectations of the People (2021). Руководитель и участник десятков крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по различной тематике.

АНДРЕЕВ Андрей Леонидович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой истории и философии Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Основные научные интересы: историческая память и образы будущего, социальные проблемы образования, социология интеллектуальных сред, социология ментальностей. Автор свыше 400 научных работ, ряд которых переведен на иностранные языки (изданы в Болгарии, Индии, Польше, Сирии, США, Финляндии, Швейцарии и др.). Основные труды: «Политическая психология» (2002, 2018), «Российское образование: социально-исторические контексты» (2008), «Социология техники» (2009, в соавторстве), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), «Образование и образованность в социальной истории России: от Средневековья к Новому времени» (2014), «От азбуки до университета: образование на Руси и в России до конца эпохи Просвещения» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, в соавторстве), «Образование в русской культурной традиции: от возникновения до первой четверти XVIII века» (2021) и др. Руководитель и участник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по различной тематике. Удостоен Национальной премии «Лучшие книги, издательства, проекты» за монографию «Российское образование в Пушкинскую эпоху: система, институциональная структура, социокультурные среды» (2023).

БАРАШ Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: системно-коммуникативная теория, коммуникация, социальные медиа, идентичность, историческая память, семейная память. Автор свыше 100 научных работ, в том числе вышедшей за рубежом монографии по итогам международного проекта The Former Soviet Union and East Central Europe Between Conflict and Reconciliation (2018, в соавторстве), ряда российских монографий: «Социальная философия науки. Российская перспектива» (2014, в соавторстве), «Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» (2014, в соавторстве), «Институты гражданского общества в межнациональных отношениях» (2014, в соавторстве), «Этнос, нация, ценности: социально-философские

исследования» (2015, в соавторстве), «Концептуализации общества в социально-философской и философско-исторической рефлексии» (2017, в соавторстве), «Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии» (2018, в соавторстве), «Системно-коммуникативная теория и ее приложения: наука и протест» (2019, в соавторстве), «Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения» (2020, в соавторстве), «Социальный эволюционизм сегодня» (2021, в соавторстве) и др., а также глав в монографиях по итогам общероссийских исследований — «Россия на новом переломе: страхи и тревоги» (2009), «Падение Берлинской стены: до и после» (2010), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2017), «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения)» (2022). Автор ряда статей, опубликованных в ведущих российских и зарубежных научных журналах. Руководитель и участник крупных исследовательских проектов, посвященных изучению общественных ценностей и идентичности россиян, исторической памяти российского общества, социальной коммуникации и активизма.

ДУДИН Илья Васильевич — лаборант-исследователь с высшим образованием Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социальные противоречия, общественное мнение. Автор четырех статей, в том числе в ведущих российских научных периодических изданиях.

КАРАВАЙ Анастасия Вадимовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социальная структура российского общества, человеческий капитал различных профессиональных групп, социально-экономическая адаптация населения. Автор более 60 научных работ, в том числе статей в ведущих российских научных периодических изданиях и глав в коллективных монографиях по результатам общероссийских и международных исследований: «Российское общество и вызовы времени» (2016, 2017, 2022), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018), *The Middle Income Group in China and Russia* (2021), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022), «Человеческий капитал профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023) и др. Участ-

ник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по тематике социальной стратификации российского общества.

КОЛЕННИКОВА Нина Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социальная стратификация российского общества, профессиональная структура общества, социальный статус и социальное благополучие. Автор более 20 научных работ, в том числе статей в ведущих научных периодических изданиях, информационно-аналитических докладов и резюме, глав в коллективных монографиях — «Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды» (2018), «Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены» (2018), «Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты» (2019), «Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики)» (2021), «Российское общество и вызовы времени» (2022), «Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние» (2023) и др. Участник проектов, в том числе международных, по проблематике социальной структуры и социальной стратификации российского общества.

ЛАТОВ Юрий Валерьевич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, главный научный сотрудник Академии управления МВД России. Основные научные интересы: теории социально-экономических систем и социально-экономического развития, институциональная экономика, социология общественного мнения, экономическая история, вопросы социальной стратификации новейшей России, человеческий капитал, теневые социально-экономические отношения, социология образования, запрос на перемены. Автор более 350 научных работ, в том числе статей в ведущих российских научных журналах. Соавтор коллективных монографий «Российское общество и вызовы времени» (2016, 2017), «Экономическая история России (опыт институционального анализа)» (2016), «Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование» (2017), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Наукоёмкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021) и др. Участник крупных исследовательских проектов по проблемам социальной динамики, общественному запросу на перемены, вопросам модернизации российской экономики и общества, особенностям российской экономической ментальности.

ЛАТОВА Наталия Валерьевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социально-психологические характеристики общественного сознания, социология образования, человеческий потенциал, этнометрия. Автор более 100 научных работ, в том числе глав в вышедших за рубежом коллективных монографиях по результатам международных проектов: *The Middle Income Group in China and Russia* (2021), *Life Expectations of the People* (2021); глав в монографиях по итогам общероссийских исследований — «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, 2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование» (2017), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021), «Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние» (2023), «Человеческий капитал профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023), а также статей в ведущих российских и зарубежных научных журналах. Участник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по проблематике процессов трансформации российского общества, человеческого капитала профессиональных групп, непрерывного образования.

СЕДОВА Наталья Николаевна — старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, руководитель научно-методического департамента Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Основные научные интересы: социальная структура и социальная стратификация, ценности и установки, гражданский активизм, трансформация социально-трудовых отношений, досуговое поведение. Автор более 100 научных работ, в том числе глав в ряде российских коллективных монографий по итогам общероссийских исследований: «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, 2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Среднедоходные слои в России и Китае: положение, динамика, особенности мировоззрения» (2018), «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения» (2022), а также статей в ведущих научных журналах. Участник крупных исследовательских проектов по проблематике социальной структуры российского общества, ценностной трансформации, гражданского активизма, межнациональных и межконфессиональных отношений.

СЛОБОДЕНЮК Екатерина Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные научные интересы: социальная структура и социальная стратификация, социальное неблагополучие, малообеспеченность, бедность, социальное неравенство. Автор более 40 научных работ, в том числе статей в ведущих научных журналах и глав в коллективных монографиях («Российское общество и вызовы времени» (2016, 2022), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022), «Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023) и др.). Участник проектов по проблематике социальной структуры российского общества.

СУШКО Павел Евгеньевич — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Автор более 60 научных трудов, в том числе статей и глав в монографиях, посвященных изучению социальной структуры, вопросам социальной мобильности и социального благополучия, и др. Среди них: «Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества» (2016), «Социальная мобильность в России: поколенческий аспект» (2017), «Социальное пространство российских регионов» (2017), «Особенности модернизации социальной структуры российского общества» (2018), «Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты» (2019), «Малые города в социальном пространстве России» (2019), «Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва» (2020), «Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае» (2021), «Российское общество и вызовы времени» (2022) и др. Участник ряда крупных научно-исследовательских проектов, в том числе международных, поддержанных различными российскими научными фондами (РНФ, РФФИ, РГНФ и др.).

Р 76 **Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. — 352 с.**

ISBN 978-5-7777-0927-1

В издании на основе результатов социологического мониторинга дается характеристика состояния и динамики российского общества в постпандемический период и в условиях проведения специальной военной операции на Украине. Анализ социально-экономического положения и поведенческих практик россиян дополняется социологической диагностикой субъективного благополучия населения в разных сферах жизни, а социального капитала общества — оценкой изменений социально-психологических чувств наших сограждан. Особое внимание уделяется динамике смыслозначимых установок и нормативно-ценностных систем на фоне конфронтации с Западом. Наряду с этим восприятие будущего — своего и страны в целом — анализируется в контексте исторической памяти россиян и их представлений о наиболее значимых событиях прошлого.

Для социологов, политологов, философов, экономистов, историков, психологов, правоведов, а также студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

УДК 316.4
ББК 60.56(2Рос)

Научное издание

Российское общество и вызовы времени

Книга седьмая

Под редакцией М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой

Редактор: *В.А. Демьянович*

Корректор: *А.И. Иванова*

Художник: *Е.А. Ильин*

Верстка *С.А. Голодко*

Подписано в печать 01.03.2024

Формат 60×90 1/16. Усл.-печ. л. 22,0. Тираж 500 экз.

Заказ № 1333

ООО Издательство «Весь Мир»

109554, г. Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1

Тел. +7 (495) 632-47-94/06

E-mail: info@vesmirbooks.ru

<http://vesmirbooks.ru>

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

E-mail: sales@chpd.ru

<http://chpd.ru>

В книге подведены итоги реализованного в 2014–2016 гг. социологического мегапроекта, эмпирической базой которого стали пять «волн» общенациональных исследований, проведенных в режиме мониторинга. Приведен сопоставительный анализ данных, характеризующих в контексте различных общественных ситуаций состояние и динамику массового сознания и поведения россиян в условиях кризиса. Выделяются ситуативные, динамичные и базисные, устойчивые внутренние и внешние факторы жизнеуществования российского социума с учетом реального социально-экономического, политического, социокультурного и этнорелигиозного контекстов.

Для социологов, политологов, философов, экономистов, историков, психологов, правоведов, а также студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

ISBN 978-5-7777-0927-1



9 785777 709271



ВСЬ
МИР

www.isras.ru

www.vesmirbooks.ru